

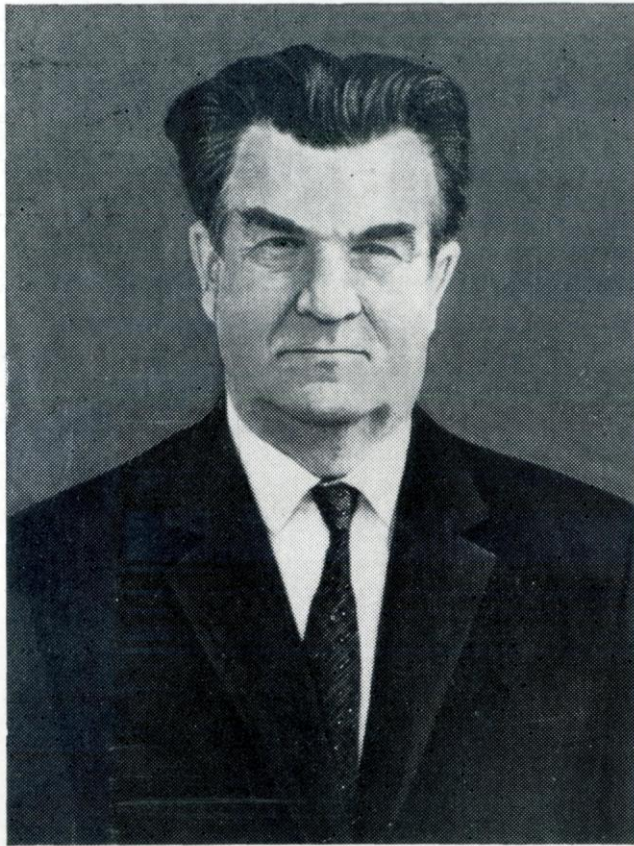
**ПОВОЛЖСКИЙ
КРАЙ**

1973 2 ВЫПУСК

межвузовский научный сборник

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ
ПРОФЕССОРА
ЕФРЕМА ИГНАТЬЕВИЧА
МЕДВЕДЕВА

Ефрем Игнатьевич
МЕДВЕДЕВ

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

1973

выпуск 2

Менделеевский
научный
сборник

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

СТАТЬИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

- И. П. Демидов, Т. Д. Ионкина. Первый съезд Советов СССР 3
- Г. П. Гермашев. Осуществление ленинской национальной политики в Поволжье в первые годы советской власти (1917—1922 гг.) 18
- Г. А. Герасименко. Возникновение волостных общественных исполнительных комитетов в Нижнем Поволжье (март—май 1917 года) 50
- Г. А. Широков. Вклад рабочих Средней Волги в развитие соревнования в годы четвертой пятилетки (1946—1950 гг.) 81
- Л. В. Храмов. Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) 95
- Г. М. Головкин. Из истории становления большевистской печати в Нижнем Поволжье (март—октябрь 1917 года) 119
- Е. И. Динес. Из истории быта мордовского народа конца XIX начала XX веков 136

ДОКЛАДЫ, СООБЩЕНИЯ

- С. С. Давыденко. К вопросу коллективизации крестьян национальных меньшинств в Астраханской области 153
- Г. Е. Налитова. Профессионально-техническая подготовка рабочих кадров 163

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

- В. П. Яковлев. К истории создания университета в Саратове 175
- И. М. Ионенко, В. А. Шестаков. Октябрь в Поволжье 180
- С. А. Соколов. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции 199
- Путь ученого 205

Второй выпуск межвузовского научного сборника «Поволжский край» содержит новые материалы по истории Поволжья. В нем принимают участие ученые Астрахани, Волгограда, Саратова, Куйбышева, Казани. В сборнике публикуются статьи, исследования, доклады, сообщения историков Поволжья, посвященные ленинской национальной политике, осуществлению ее на разных этапах государственного строительства. Освещается вклад рабочих-волжан в развитие социалистического соревнования, особенности профессионально-технической подготовки рабочих Среднего Поволжья, участие интеллигенции в дальнейшем развитии науки и техники в годы Великой Отечественной войны. Колхозное крестьянство показано на этапе коллективизации сельского хозяйства в национальных районах Поволжья.

В разделе «Критика и библиография» публикуются материалы изучения в Поволжье истории Великой Октябрьской социалистической революции и местных Советов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Доцент **Д. П. Ванчинов**, доцент **Г. А. Герасименко** (зам. ответственного редактора), профессор **В. Я. Доброхотов**, профессор **М. И. Ионенко**, **Г. А. Малинин**, профессор **Е. И. Медведев**, доцент **В. А. Осипов** (зам. ответственного редактора), доцент **С. А. Соколов** (ответственный редактор), профессор **П. С. Сысоев**, доцент **В. И. Томарев**, профессор **Н. Д. Фомин**.

1—6—4
16—73

СТАТЬИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

К 50-летию образования СССР

И. П. Демидов

Т. Д. Ионкина

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ СССР

30 декабря 1922 года состоялся Первый съезд Советов всех Советских социалистических республик, который выполнил важнейшую историческую миссию: завершил объединительное движение и удовлетворил чаяния многонационального советского народа единодушным принятием и подписанием Договора, оформил образование Союза Советских Социалистических Республик¹.

Это была крупная победа идей пролетарского интернационализма, ленинской национальной политики.

Образование СССР явилось результатом огромной и всесторонней деятельности Коммунистической партии, обобщением разностороннего опыта советских народов и выражением их горячего стремления объединиться в одну социалистическую семью. Оно сыграло исключительно положительную роль в дальнейшем решении национального вопроса, утверждении братского сотрудничества, взаимопомощи и дружбы советских народов.

В Постановлении ЦК КПСС подчеркнуто: «Образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место в истории Советского государства»².

¹ К этому времени на территории нашей страны было 6 независимых социалистических республик — РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР и кроме того Бухарская и Хорезмская народные советские республики.

² О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС.—«Правда», 1972, 22 февраля.

Проблеме образования СССР посвящена обширная литература. В ней рассмотрены как теоретические вопросы, связанные с принципами создания Советского Союзного многонационального государства, так и вопросы национально-государственного строительства, руководящей роли коммунистической партии во главе с В. И. Лениным³.

Есть специальная работа и о первом съезде Советов СССР⁴. В ней рассматриваются основные этапы объединительного движения, приведены решения местных и республиканских съездов Советов, выразившие стремление советских народов к объединению в едином государстве, а также дается характеристика Декларации и Союзного договора, принятых первым съездом Советов СССР. Довольно подробно освещена работа III сессии ЦИК СССР первого созыва (ноябрь 1923 г.), на которой были утверждены положения об аппарате Союза ССР — ЦИК, СНК, наркоматах, Верховном суде и другие законодательные акты. Изданная в 1953 году, эта работа кроме общих недостатков, характерных для того времени, имеет узкую источниковедческую базу: не использованы стенографические отчеты как первого съезда Советов, так и непосредственно ему предшествующего X Всероссийского съезда Советов, завершившего объединительную кампанию в республиках. Поэтому о первом съезде Советов говорится довольно схематично и не дается анализа его состава и работы. Нет этого анализа и в обстоятельной работе С. И. Якубовской⁵, в которой подведен некоторый итог исследованию проблемы образования СССР. Между тем состав первого съезда Советов и ход его работы являются ярким выражением осуществления ленинской национальной политики коммунистической партии и стремления трудящихся всех национальностей, освободившихся от гнета и эксплуатации, к объединению во имя строительства социализма и коммунизма.

О необходимости созыва съезда Советов всех республик было записано в решениях республиканских съездов Советов, проходивших в декабре: первого Закавказского (10-13.XII), VII Всеукраинского (10-14.XII), IV Белорусского (14-18.XII)⁶ и X Всероссийского (23-27.XII)⁷.

Работа этих съездов проходит в условиях укрепления как внутреннего, так и международного положения Советской власти.

³ Подробно об этом: Очерки по историографии Советского общества. М., 1965, гл. 5, стр. 220—246.

⁴ В. Пентковская. Первый съезд Советов СССР, М., 1953.

⁵ С. И. Якубовская. Строительство Советского социалистического государства. М., 1960.

⁶ Съезды Советов в документах 1917—1936 гг., т. II, М., 1960, стр. 166, 305, 482.

⁷ Съезды Советов в постановлениях и резолюциях. М., 1935, стр. 252.

Осенью 1922 года Красная Армия совместно с партизанами Дальнего Востока освободила от японских интервентов Владивосток, и 5-я годовщина Великой Октябрьской революции 7 ноября 1922 года впервые торжественно отмечалась на всей территории Советской страны. Эту годовщину своей революции советский народ встретил значительными успехами в восстановлении народного хозяйства. Прежде всего наметился подъем промышленности страны. Успешно начал выполняться принятый в декабре 1920 года на VIII Всероссийском съезде Советов ленинский план электрификации. Крестьяне впервые за 5 лет Советской власти собрали хороший урожай и выполнили полностью задание по продналогу. На восстановленных железных дорогах курсировали поезда с топливом и продовольствием. Отмечая достигнутые успехи Советской страны, В. И. Ленин 4 ноября 1922 г. писал: «Советская власть в России празднует первое пятилетие. Она более прочна, чем когда бы то ни было. Гражданская война кончена. Первые хозяйственные успехи налицо»⁸.

Решения X съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1921 г. о новой экономической политике и по национальному вопросу способствовали дальнейшему упрочению основы диктатуры пролетариата — союза рабочего класса с крестьянством и с преимущественно крестьянскими массами бывших национальных окраин России. В условиях мирного хозяйственного развития военно-политический союз, сложившийся в обстановке гражданской войны, был упрочен экономическим, а затем дипломатическим объединением Советских республик. Интернациональная по своему существу природа советского строя способствовала стремлению трудящихся всех национальностей ко все большему объединению. Главным выразителем тенденции к объединению, ведущей силой этого процесса был рабочий класс.

К концу 1922 года созрел вопрос об осуществлении идеи государственного союза независимых Советских республик. Необходимость в его разрешении объяснялась задачами дальнейшего развития восстанавливаемого народного хозяйства, переходу партии к перегруппировке сил для осуществления наступления на капиталистические элементы в связи с решениями XI съезда РКП(б).

Закономерным процессом подготовки, а затем и непосредственной организации союзного государства умело руководила Коммунистическая партия. Форма государственного объединения советских республик была открыта В. И. Лениным. Он всесторонне разработал вопрос о национально-государственных отношениях в условиях диктатуры пролетариата и открыл новый, социалистический тип федерации. Ему принадлежит са-

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 277.

ма идея образования Союза ССР, как воплощение принципов пролетарского интернационализма. Ленинская идея создания Союза ССР на началах добровольности и равноправия была горячо поддержана трудящимися всех национальностей и воплотилась в подлинно всенародное объединительное движение. Коммунистические партии национальных Советских республик, выражая волю народов, поставили вопрос перед ЦК РКП(б) о необходимости более тесного объединения всех республик.

Состоявшийся 6 октября 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) принял проект об объединении советских республик, подготовленный Комиссией ЦК РКП(б) (Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталиным и др.). В основу его были положены ленинские указания об образовании федеративного государства в форме добровольного союза равноправных республик. На пленуме была создана комиссия из представителей РСФСР, Украинской, Белорусской, Грузинской, Азербайджанской и Армянской республик для руководства подготовительной работой. Решение пленума ЦК РКП(б) об образовании СССР было одобрено всеми компартиями национальных республик, а затем закреплено на республиканских съездах Советов. Все съезды единодушно высказались за объединение Советских республик в едином союзном государстве, избрали полномочные делегации на съезд Советов СССР и поручили им подписать договор об образовании Союза республик.

В заключении съездов Советов национальных республик и в преддверии Первого съезда Советов СССР, собрался X съезд Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Он работал с 23 по 27 декабря 1922 года в Москве. В его работе приняли участие и делегаты Первого съезда Советов СССР, избранные от РСФСР.

Председатель ВЦИК М. И. Калинин, открывая съезд, сказал: «X съезд можно считать как бы юбилейным, он в одной из областей до известной степени завершает работу всех предшествующих съездов, ставя в порядок дня объединение в более тесный Союз Советских Социалистических Республик»⁹. Решение о включении в повестку дня X Всероссийского съезда Советов вопроса об образовании СССР было принято на совещании представителей областей и губерний 22 декабря 1922 г., накануне открытия X съезда. К этому времени Президиум ВЦИК получил постановления Съездов Советов Закавказских республик, Украины и Белоруссии о необходимости немедленного создания СССР. Образование Союза Советских Социалистических Республик отвечало коренным жизненным интересам и народов РСФСР. Губернские съезды Советов, собрания,

---

⁹ Десятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет, М., 1923, стр. 2.

и конференции партийных и профессиональных организаций РСФСР горячо поддерживали идею образования.

В. И. Ленин подготовил для выступления на X Всероссийском съезде Советов план речи¹⁰. Однако болезнь помешала ему присутствовать на съезде и с докладом об образовании СССР выступил И. В. Сталин. После беседы с В. И. Лениным в сентябре 1922 г. и решений октябрьского пленума ЦК РКП(б) И. В. Сталин отказался от первоначального плана автономизации, и его доклад на X съезде Советов основывался на идеях и требованиях В. И. Ленина.

Вечером 27 декабря X Всероссийский съезд Советов единодушно принял резолюцию, в которой признал своевременным объединение Советских республик в Союз Советских Социалистических Республик и подчеркнул необходимость сохранения подлинного суверенитета каждой республики в составе СССР и права свободного выхода из союза республик.

М. И. Калинин в своем выступлении на съезде отметил, что глубокое сознание и необходимость умножить, увеличить силу сопротивления рабочих и крестьян против внешних врагов, поднять мощь рабочих и крестьян и улучшить материальное благосостояние наших республик заставило выдвинуть вопрос об объединении в единый союз социалистических республик. Бурными, продолжительными аплодисментами были встречены его слова: «Я вижу, как над нами развевается красное знамя с пятью священными буквами РСФСР. И мы, делегаты X съезда Советов, полномочные представители всей советской российской федерации, склоняем это дорогое, овеванное битвами и победами, укрепленное жертвами рабочих и крестьян знамя перед союзом Советских республик. Мы видим, как уже поднимается новое красное знамя Союза Советских Республик. Я вижу, товарищи, стяг этого знамени в руках т. Ленина»¹¹.

X съезд Советов обязал делегацию РСФСР на I-м съезде Советов СССР при рассмотрении Союзного договора отстаивать общие положения, указанные в резолюции съезда, а именно: образование союзных законодательных и исполнительных органов, слияние комиссариатов военных и морских дел, путей сообщения, иностранных дел, внутренней торговли, почт и телеграфа, подчинение народных комиссариатов финансов, продовольствия, народного хозяйства, труда и рабоче-крестьянской инспекции договаривающихся республик директивам соответствующих союзных комиссариатов, неуклонное соблюдение законов, обеспечивающих интересы национального развития народов договаривающихся республик.

Эти основные положения Союзного договора совпадали с предложениями, принятыми на съездах Советов других рес-

¹⁰ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 590.

¹¹ Десятый Всероссийский съезд Советов, стр. 223.

публик, представители которых на X Всероссийском съезде Советов доложили о решениях своих республиканских съездов.

М. В. Фрунзе, заместитель председателя СНК Украины, выступая от имени 364 делегатов, избранных VII Всеукраинским съездом Советов, сказал: «Ни на одном из наших съездов, начиная с волостных и уездных и кончая Всеукраинским, не раздалось ни одного голоса, направленного против идеи создания Союза Советских Республик»¹². Будучи крепко связанными с трудовым народом России общей судьбой и общей борьбой против царизма и капитализма, рабочие и крестьяне Украины на опыте пройденного с 1917 г. пути убедились, что только в совместной борьбе, в теснейшей связи с трудящимися массами остальных советских республик они смогут отстоять свои завоевания. Хорошо помня то, как правительство Скоропадского решало вопрос о конфискации завоеванной ими земли, а Рада подготавливала превращение Украины в колонию западно-европейского капитала, трудовой народ Украины еще тверже и крепче, чем когда бы то ни было, поддержал идею развития и дальнейшего укрепления братского союза.

Делегация от БССР состояла из 33 человек. Ее глава — председатель СНК и ЦИК Белоруссии—А. Г. Червяков, передавая решение IV Белорусского съезда об объединении с другими республиками в одно союзное государство, говорил: «Мы ставим вопрос о добровольном соглашении и сплочении сил трудящихся для продолжения той борьбы, которую начали русские рабочие в октябре 1917 г. Трудящиеся Белоруссии будут гордиться, если вы примите наше предложение, благодаря чему рабочие и крестьяне Белоруссии станут одними из первых трудящихся, которые вступают во вновь создаваемый Союз Советских Республик»¹³.

Первый Закавказский съезд Советов прислал 91 делегата и поручил им от лица трудовых масс Закавказья подписать договор с Россией, Украиной и Белоруссией об образовании Союза республик¹⁴. Этот съезд завершил образование Закавказской Социалистической Федеративной Советской республики (ЗСФСР) и по докладу Г. К. Орджоникидзе принял 13 декабря 1922 г. решение о том, что Азербайджанская, Армянская и Грузинская Советские республики должны объединиться с другими Советскими республиками в СССР через Закавказскую Федерацию... «ЗСФСР являла собой новый тип взаимоотношений между советскими республиками. Впервые в практике государственного строительства была осуществлена идея союзной федерации, объединявшей независимые республики. Опыт национального строительства в Закавказье обогатил

¹² Там же, стр. 191.

¹³ Там же, стр. 197.

¹⁴ Первый Закавказский съезд Советов. Тифлис, Изд. Закрайкома РКП, 1923.

марксистско-ленинское учение о Федерации новыми положениями, которые были использованы при образовании СССР»¹⁵.

Федерация Закавказских республик в конкретных исторических условиях того времени была средством сплочения кавказских народов, налаживания правильных взаимоотношений между ними, объединения их усилий для быстрого восстановления экономики и решения всех задач социалистического строительства.

Жизненная необходимость объединения Закавказской Федерации с другими республиками подчеркивалась всеми представителями, выступавшими на X Всероссийском съезде Советов. Председатель СНК Азербайджана Газанерар Мусабеков заявил о том, что азербайджанский пролетариат и трудовое крестьянство на заседаниях и многочисленных собраниях восторженно приняли идею объединения всех советских республик. «Мы гордимся тем, — говорил он, — что явимся равноправными членами единой великой пролетарской Советской семьи»¹⁶. Оратор также сообщил о том, что бакинский рабочий совместно с азербайджанским крестьянством с первого дня советизации Азербайджана заявил, что «нефть не является достоянием пролетариата лишь Азербайджана, а является достоянием всех советских стран»¹⁷.

В выступлении тов. Лукашина, председателя СНК Армении, прежде всего была выражена благодарность Советской России и Красной Армии за помощь, оказанную трудящимся Армении в борьбе за установление Советской власти. Далее он отметил, что опыт двухлетнего существования Советской Армении, как и других Закавказских республик, убедительно показал, что «так называемое независимое существование является экономическим абсурдом, тормозящим всякий дальнейший прогресс и в первую голову хозяйственную жизнь»¹⁸. Поэтому рабочие и крестьяне Армении единогласно не только на своем II съезде Советов, но и в любой деревне на собраниях без единого противоречия в лице местных Советов и съездов высказались за немедленное создание Федеративной Закавказской Республики и создание союзного государства.

М. Цхакая, выступая от имени трудящихся Грузии, рассказал о том, что в период господства мелкобуржуазных социал-предательских партий — муссаватистов, дашнаков и грузинских меньшевиков, — населяющие Кавказ народности травливались друг на друга, селения и города предавались огню и мечу, устраивались пограничные войны. Трудящиеся массы Закавказья с установлением Советской власти сразу по-

¹⁵ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, кн. 4, стр. 196.

¹⁶ Десятый Всероссийский съезд Советов, стр. 193.

¹⁷ Там же, стр. 193.

¹⁸ Там же, стр. 195.

ставили вопрос об объединении Закавказских республик, а также о создании единого фронта всех советских республик. Их воля и стремления были выражены в решениях первого Закавказского съезда Советов. Призывая X Всероссийский съезд Советов так же принять решение об объединении всех республик в одно государство, М. Цхакая выразил надежду, что объединительный съезд СССР будет событием для всех трудовых масс, выразит их чаяния и надежды, а создание СССР будет с радостью воспринято всеми друзьями за рубежом — пролетариями всех стран»¹⁹.

Первый Всесоюзный съезд Советов открылся 30 декабря 1922 г. в Большом театре. Представители всех республик были полноправными делегатами, олицетворяли равенство и дружбу всех народов Советских республик.

В работе съезда приняли участие 2214 делегатов, из них 1673 с решающим и 541 делегат с совещательным голосом²⁰.

Первый съезд Советов СССР, как и X Всероссийский съезд Советов, был яркой демонстрацией того, что все советские республики, «...вступив на путь построения социализма, ... теснее сплачивались вокруг Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, которая являлась своего рода прообразом Союза ССР»²¹.

Делегаты различных национальностей представляли на первом съезде 37,5%, т. е. более трети его состава. Русские составляли 62,5% от общего числа всех делегатов, украинцы — 8%, белоруссы — 1,1%, кавказские народности — 4,5%, евреи — 10,8%, тюркские народности — 4,7%, латыши и эстонцы — 3,4% и все прочие национальности — 4%²². На съезде присутствовало 77 женщин, т. е. 3,5% общего числа делегатов, что явилось свидетельством начала вовлечения их в общественную и государственную деятельность.

Социальный и партийный состав делегатов первого съезда Советов Советских республик был показателем подлинного демократического характера Советской власти и руководящей роли в ней большевистской партии. Большинство составляли рабочие (44,4%) и крестьяне (26,8%)²³. Среди делегатов съезда 9,3% были военными²⁴, в их числе С. С. Каменев — главнокомандующий Красной Армии, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, М. В. Фрунзе — прославленные полководцы гражданской вой-

¹⁹ Там же, стр. 194.

²⁰ Первый съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. М., 1922, приложение 2, стр. 3.

²¹ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС. — «Правда», 22 февраля.

²² См.: Первый съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик... Приложение 2, стр. 3.

²³ Там же, стр. 4.

²⁴ Там же, стр. 6.

ны. Абсолютное большинство делегатов принадлежали Коммунистической партии — 94,1%, беспартийные составляли 5,7%, других партий — 0,2%.

Накануне в Кремле под председательством М. И. Калинина состоялась конференция полномочных делегаций четырех советских республик. Конференция рассмотрела Декларацию и Союзный договор об образовании СССР. 30 декабря утром они были подписаны делегатами. По поручению этой конференции 1-й съезд Союза Советских Социалистических Республик открыл старейший делегат, член президиума ВЦИК П. Г. Смидович. Он сказал: «Единодушная воля трудящихся Украины, Азербайджана, Грузии, Армении и Белоруссии слить обособленные советские республики в единое целое, в мощное государство Союза Советских Социалистических Республик выражена на съездах Советов Украины, Белоруссии и Закавказской Федерации. Эта воля с неописуемым энтузиазмом поддержана представителями трудящихся РСФСР на заседании X Всероссийского съезда Советов 26 декабря. Резолюцией, принятой на этом съезде, подтвержден как основа союза принцип равноправия республик, добровольности вхождения их в союзное государство, с сохранением для каждого из них права свободного выхода из него»²⁵. Далее он кратко сказал о том, что объединение в одном государстве является дальнейшим развитием и укреплением того единения сил советских республик, которым были обусловлены наши победы на внешних боевых и внутренних хозяйственных фронтах. Его слова о том, что объединение советских республик это—«...источник новых громадных сил сопротивления и созидания,—непонятный и страшный для капиталистического мира, но радостно изумляющей и привлекающей рабочих всех стран»²⁶ были встречены бурными аплодисментами. Взволнованные торжественностью и величием совершающегося события, делегаты стоя приветствовали открытие съезда пением Интернационала.

По состоянию здоровья В. И. Ленин не мог присутствовать на съезде. Делегаты с большим воодушевлением приняли сообщение Енукидзе А. С. о том, что уполномоченные делегаций 4-х республик предложили избрать почетным председателем съезда В. И. Ленина. Это заявление было встречено продолжительными аплодисментами, приветственными возгласами и криками «ура». Съезд послал В. И. Ленину теплое приветствие.

В президиум были избраны: Калинин, Петровский, Цхакая, Червяков, Сталин, Орджоникидзе, Фрунзе, Енукидзе, Рудзутак, Скрыпник, Смидович и Николаева Клавдия. Единогласно съезд принял предложение М. В. Фрунзе, сделанное им от име-

²⁵ Там же, стр. 1.

²⁶ Там же, стр. 2.

ни делегации союзных республик, об избрании председателем 1-го съезда Советов СССР М. И. Калинина.

Заседание 1-го съезда Советов СССР включало следующую повестку: 1. Рассмотрение Декларации об образовании СССР. 2. Рассмотрение Договора об образовании СССР. 3. Выборы ЦИК.

По поручению Конференции полномочных делегаций с докладом по первому пункту выступил И. В. Сталин.

Он огласил Декларацию и Союзный договор. В декларации указывалось, что только в условиях диктатуры пролетариата оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов. Далее излагались обстоятельства, обуславливающие необходимость образования Союза ССР, и подчеркивалось, что только единое союзное государство способно обеспечить безопасность, хозяйственный подъем и свободу национального развития народов. Декларация определяла характер нового государства как добровольного объединения равноправных народов. «В ней была высказана твердая уверенность, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов»²⁷.

Доступ в союз открывался всем социалистическим советским республикам.

В Союзном договоре об образовании СССР говорилось, что РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР объединяются в одно союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик. Договор состоял из 26 статей, которые определяли компетенцию Союза ССР, его верховных и исполнительных органов, их структуру, порядок выборов, характер взаимоотношений между союзными и республиканскими органами власти.

Верховным органом власти союзного государства был определен Съезд Советов СССР, который собирался один раз в год. В договоре были указаны такие конкретные вопросы, как численный состав ЦИК СССР, его Президиум и т. д.

Придавая исключительное значение равноправию всех республик и народов, договор устанавливал, что Президиум ЦИК избирает четырех председателей ЦИК по числу союзных республик, а декреты и постановления СНК СССР должны печататься на русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском и тюркском языках.

Договор устанавливал единое союзное гражданство и признавал столицей СССР — Москву. Последняя 26 статья закрепляла право свободного выхода из СССР каждой союзной рес-

²⁷ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС. — «Правда», 1972, 22 февраля.

публики. «Добровольное вхождение советских республик в Союз ССР явилось ярким выражением их социалистического суверенитета и обеспечило его надежные гарантии»²⁸.

Эти конституционные документы явились результатом длительной и тщательной работы. В их основу были положены указания В. И. Ленина и решения октябрьского (1922 г.) Пленума ЦК РКП(б). Были образованы комиссии по подготовке проектов Союзного договора и Декларации, результаты работы обсуждались на Пленуме ЦК РКП(б) 18 декабря 1922 года. Одобрив проекты, пленум для окончательного их завершения создал комиссию, в составе М. И. Калинина, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталина, М. В. Фрунзе. При редактировании были учтены все основные положения, содержащиеся в решениях республиканских съездов. 28 декабря подготовленные проекты обсуждались делегатами республик, а 29 декабря — на конференции этих делегаций под председательством М. И. Калинина.

М. В. Фрунзе, выступая после оглашения Декларации и Союзного договора на съезде, говорил: «Делегации внимательно рассмотрели все пункты, и это, конечно, является дополнительной гарантией того, что все предложенное вашему вниманию обдуманно и взвешено всесторонне. Тем не менее делегации нашли необходимым вести еще новые дополнительные гарантии того, чтобы принимаемый нами акт был действительно актом, устанавливающим безошибочно основы новых прочных взаимоотношений, позволяющих каждому государству, входящему в союз, выявить в интересах общего дела максимум энергии и самостоятельности»²⁹. Для того, чтобы проверить практикой правильность применяемых документов, делегации считали необходимым поступить следующим образом: утвердить тексты Декларации и Союзного договора только в основном и передать их на дополнительное обсуждение ЦИК союзных республик, и только после получения от них отзывов и поправок ЦИК Союза должен ввести их в действие, и при этом только временно. Окончательное утверждение Декларации и ратификации договора должны быть отложены до второго съезда Советов СССР. Исходя из этого, конференция полномочных делегаций предложила не заниматься подробным рассмотрением каждого пункта Союзного договора, а принять следующее постановление:

1. Декларацию и Союзный договор в основном утвердить.
2. В виду чрезвычайной важности принятой декларации и заключенного договора и желательности выслушать оконча-

²⁸ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС. — «Правда», 1972, 22 февраля.

²⁹ Первый съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, стр. 11.

тельные мнения всех, входящих в Союз республик, о тексте настоящего договора, передать декларацию и договор на дополнительное рассмотрение ЦИКов союзных республик с тем, чтобы отзывы союзных республик были представлены ЦИКу Союза ССР к ближайшей очередной его сессии.

3. Поручить ближайшей сессии ЦИКа Союза ССР рассмотреть полученные отзывы, утвердить текст декларации и Союзного договора и немедленно ввести его в действие.

4. Поручить ЦИКу Союза ССР подготовить ко второму съезду Советов Союза окончательный текст декларации и союзного договора и представить его на окончательное утверждение второго съезда»³⁰.

Это постановление было принято единогласно. Затем съезд заслушал ряд приветствий.

Представители Бухарской и Хорезмской республик, приветствуя съезд и образование союза, выразили надежду, что, став социалистическими, они будут счастливы «видеть себя в среде вошедших в Союз Советских Социалистических Республик, т. к. их народы не могут отдельно существовать как политически, так и экономически»³¹.

Товарищ В. Коларов, приветствуя 1-й съезд по поручению Исполкома Коминтерна, отметил, что съезд окажет огромное влияние на общественную жизнь народов всего мира. Он говорил: «С тех пор, как человечество ведет свою историю, в первый раз массы многочисленных народов, обитающих на такой большой территории, осуществляют право свободно располагать сами собой»³². И это является могучим стимулом в борьбе трудящихся масс всего мира. «Вот почему, — сказал Коларов, — Коммунистический Интернационал обращается к рабочим и крестьянам СССР и говорит: глубже пашите вашу ниву, стройте солидно ваше советское здание, положите прочный фундамент под ваш Союз ССР»³³.

Передавая привет съезду от Красной Армии, главнокомандующий всеми вооруженными силами республик С. С. Каменев заявил: «Красная Армия среди прочих лозунгов особенно руководствовалась лозунгом братства среди освобожденных народов. Этот лозунг служил ей особым импульсом. Настоящий союз Красная Армия рассматривает как воплощение этого братства»³⁴.

С ярким и образным приветствием от пролетариата Закавказских республик выступил С. М. Киров. Он прежде всего сказал, что особенно торжествуют в связи с этим съездом и его решениями те рабочие и крестьяне, которые пришли на

³⁰ Там же, стр. 12.

³¹ Там же, стр. 13.

³² Там же, стр. 14.

³³ Там же, стр. 14.

³⁴ Там же, стр. 14.

него с отдельных окраин, так как они «получили полную возможность собраться в единое целое, в единую братскую семью»³⁵. Поскольку, по его мнению, «скоро потребуются для наших собраний, для наших исключительных парламентов более просторное и широкое помещение, — Киров предложил, — построить дворец в столице Союза, на самой красивой и лучшей площади, который должен явиться эмблемой грядущего могущества, торжества коммунизма не только у нас, но и там, на Западе»³⁶.

От крестьянства Украины с большим приветствием выступил крестьянин Черниговской губернии тов. Одинец. «Идея Союза народов издавна жила в сердцах Украинского народа, и мы рады союзу, фундамент которого мы закладываем сегодня, — заявил он. Наш союз мы, селяне, разумеем как единственную надежду, что теперь мы вместе и никто нас не разъединит»³⁷. Далее, говоря о том, что цари, помещики и буржуазия были врагами народа, душителями культуры, он поддерживал предложение С. М. Кирова о сооружении памятника и закончил свою речь такими словами: «Мы, трудовой народ селянский, говорим: на этом месте мы положим камень, на котором будет построено здание пролетариата со всего света, и никогда, никто этот камень не сдвинет, потому что над этим камнем мы поставим великого ангела хранителя всех интересов трудового народа — Ленина... Он встает со своим громовым жезлом — словом — и победит. Ему в помощь будет его авангард — коммунистическая партия, непобедимая на всем свете. Его резерв, из которого он будет черпать силы, это трудовое селянство, незамоежное и работники, которые никогда не дадут отступить от намеченной цели ни на один крох»³⁸. Эти слова были особенно знаменательны и показательны для настроения украинского крестьянства потому, что Одинец был членом Центральной Рады, но в огне борьбы на Украине осознал непримлемость для трудового народа националистических лозунгов и отошел от нее.

М. Цхакая, отметив, что создание СССР — это великий шаг в жизни страны Советов, предложил, чтобы этот день вошел в историю будущего как день праздничный.

В конце заседания был избран ЦИК СССР в составе 371 члена и 138 кандидатов.

В речи при закрытии съезда, подводя итоги его работы и отмечая великое историческое значение его решений, М. И. Калинин сказал: «Целые тысячелетия прошли с тех пор, как лучшие умы человечества бьются над теоретической проблемой в

³⁵ Там же, стр. 15.

³⁶ Там же, стр. 15.

³⁷ Там же, стр. 16.

³⁸ Первый съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, стр. 17.

поисках форм, которые дали бы народам возможность без малейших мук, без взаимной борьбы жить в дружбе и братстве. Только сейчас, сегодняшний день практически закладывает первый камень в этом направлении»³⁹.

Опираясь на пролетарскую диктатуру, Советский Союз впервые в истории осуществил организацию сотрудничества многочисленных наций и народностей, находившихся на различных уровнях развития, в рамках единого социалистического государства на началах взаимного доверия и братского согласия. Образование СССР имело огромное значение для дальнейшего укрепления советского строя и развития советского государства. Оно явилось переломным моментом в жизни советских народов, облегчило хозяйственное и культурное развитие каждой республики и всего Советского Союза в целом.

По мере укрепления основ социализма шло расширение Советского многонационального государства. При этом Советский Союз расширился в своем составе не за счет насильственного присоединения чужих территорий, а в результате свободного волеизъявления народов.

С 1922 по 1936 год число союзных республик выросло до 11. В результате национально-государственного размежевания Советской Средней Азии, коренных социалистических преобразований, политического, экономического и культурного развития народов в 1924 году были образованы Узбекская и Туркменская ССР, а в 1929 году — Таджикская ССР. В 1936 году Киргизская и Казахская автономные республики были преобразованы в союзные. В том же году Азербайджанская, Армянская и Грузинская Советские Республики, ранее создавшие Закавказскую СФСР, непосредственно вошли в состав СССР как союзные республики.

В этот период продолжалось национально-государственное строительство в формах автономной республики и автономной области. Ряд автономных областей был преобразован в автономные республики (Кабардино-Балкарская, Марийская, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская, Коми). В составе Российской Федерации за 1925—1937 годы были образованы 10 национальных округов.

В настоящее время Советский Союз объединяет пятнадцать равноправных союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 национальных округов.

За прошедшие 50 лет народы СССР под руководством Коммунистической партии добились всемирно-исторических успехов, благодаря неуклонному проведению ленинской национальной политики. С построением социализма СССР превратился в могучую индустриально-колхозную державу.

³⁹ Там же, стр. 12.

Построение социализма в конкретно-исторических условиях нашей страны стало возможным только в процессе приобщения в прошлом угнетенных и отсталых народов к активному историческому творчеству, вовлечения их в социалистическое строительство, ликвидации вековой отсталости народов, достижения фактического равенства между всеми нациями, установления братской дружбы, сотрудничества и взаимопомощи между ними в рамках единого многонационального государства.

Братская дружба и единство народов СССР — могучий источник наших успехов, основа прочности социалистического строя и необходимое условие осуществления задач коммунистического строительства.

Коммунистическая партия делает все необходимое для дальнейшего сплочения наших народов. В резолюции XXIV съезда КПСС по отчету ЦК КПСС говорится: «Необходимо и впредь неуклонно проводить ленинский курс на укрепление Союза Советских Социалистических Республик, исходя из общих интересов Советского государства, а также учитывая условия развития каждой из образующих его республик, последовательно добиваясь дальнейшего расцвета всех социалистических наций и их постоянного сближения»⁴⁰.

Знаменательный юбилей Советский Союз встречает с великими достижениями во всех областях жизни.

Наша любимая Родина, первая построившая социализм и полностью решившая национальные проблемы, является главной опорой народов мира в их борьбе за прогрессивное развитие, за мир, демократию и социализм.

«Ныне Советский Союз, — говорится в постановлении ЦК КПСС, — предстает перед всем миром как страна строящегося коммунизма, цитадель дружбы народов, опора международного революционно-освободительного движения»⁴¹.

СССР и впредь будет выполнять свою благородную миссию знаменосца пролетарского интернационализма.

⁴⁰ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 203.

⁴¹ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. — «Правда», 1972, 22 февраля.

Г. П. Гермашев

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ
ЛЕНИНСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ПОВОЛЖЬЕ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(1917 — 1922 гг.)**

На протяжении ряда веков лучшие умы человечества стремились разрешить теоретические проблемы и создать формы, которые дали бы народам возможность без величайших мук и взаимной борьбы жить в дружбе и братстве¹.

В. И. Ленин, творчески развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, создал учение по национальному вопросу, разработал принципы национальной политики Коммунистической партии и программу социалистического разрешения национального вопроса².

После Великой Октябрьской социалистической революции перед партией большевиков встали чрезвычайно важные для нашей многонациональной страны задачи: уничтожение всякого национального гнета, обеспечение свободы самоопределения и независимости наций, их полного равноправия и создание всех возможностей и условий «для добровольного объединения свободных и равноправных наций и народностей в одном государстве»³.

¹ М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1 (1917—1925) М., 1960, стр. 359.

² См.: О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г., М., Политгиздат, 1972, стр. 4—5; Брежнев Л. И. Дело Ленина живет и побеждает. М., Политгиздат, 1970, стр. 63.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политгиздат, 1971, стр. 18.

Героическим созидательным трудом многомиллионных масс трудящихся в СССР построен социализм, одним из крупных завоеваний которого, подчеркивал Л. И. Брежнев в отчетом докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, является практическое осуществление партией ленинской национальной политики равенства и дружбы, более чем ста равноправных наций и народностей.

В современную эпоху, основным содержанием которой является процесс революционного перехода от капитализма к социализму, исследование и освещение опыта СССР и разрешение сложнейшей проблемы — взаимоотношений между нациями — занимает важное место в советской историографии. Выполнение этой задачи, говорил в свое время М. И. Калинин, «не может быть оторванной, не связанной с корнями прошлой истории нашего народа»⁵.

История разрешения национального вопроса в Поволжье еще не стала предметом специального научного анализа. Настоящая статья представляет собой попытку исследовать и осветить ряд вопросов, возникших в связи с претворением в жизнь ленинской национальной политики в Поволжье в годы первого пятилетия Советской власти (1917—1922).

РАЗРЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ПОВОЛЖЬЕ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

По своей территории (623380 кв. км)⁶, экономическому положению и национальному составу дореволюционное Поволжье являлось крупным многонациональным⁷ и в основном аграрным районом крайнего Юго-Востока Европейской России. Из общего количества населения 15970 тысяч чел. на 1 января 1916 года русское население составляло 63,1%, нерусское — 6,9%, городское — 10,9% и сельское — 89,1%⁸.

Экономические условия обширного края были весьма разнообразны. Начавшееся со второй половины XIX века разви-

⁴ См.: XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1971, ч. 1, стр. 75.

⁵ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. Избранные речи и статьи. М., 1958, стр. 239.

⁶ Территория Поволжья по административному делению того времени включала в себя шесть губерний: Астраханскую, Саратовскую, Самарскую, Пензенскую, Симбирскую и Казанскую. Кроме того, в состав Астраханской губернии входили как административные единицы Буковская орда (ныне входит в состав Зап. Казах. обл. Казах. ССР) и Калмыкия (ныне Калмыцкая автономная республика АССР).

⁷ Наиболее пестрый национальный состав населения был в Казанской губернии, где нерусское население составляло 61,6%, в Астраханской — 5,8%. Из нерусского населения следует отметить такие компактные массы, как татары, составлявшие от общего количества населения Поволжья 1,8%.

⁸ Октябрь в Поволжье. Саратов. Приволжское книжное изд-во, 1967, стр. 19—20.

тие промышленного капитализма интенсивно пошло в первом десятилетии XX в. и особенно накануне первой мировой войны. К 1914 г. общее число промышленных предприятий составляло 1638 единиц, рабочих — 128090 человек.

Следует отметить одну из особенностей Поволжья: в отличие от центральных районов России, где был однороден национальный состав и сосредоточена основная масса русского пролетариата, здесь был разнородный национальный состав и относительно малочисленный и пестрый в национальном отношении рабочий класс. Указание В. И. Ленина о том, что русский царизм, превративший Россию в «тюрьму народов» и поставивший громадное нерусское население страны «в условия жизни еще более бесчеловечные, чем условия жизни русского человека»⁹, целиком относится к условиям жизни почти шести миллионов нерусского населения края.

Классики марксизма - ленинизма неоднократно указывали, что буржуазия всех национальностей искусственно разжигает и поддерживает межнациональную вражду как тормоз для всякого серьезного и искреннего союза между трудящимися различных национальностей для их общего освобождения и свободного развития¹⁰.

Несмотря на огромные земельные масштабы, основная масса трудового крестьянства, и в первую очередь нерусского, страдала от безземелья и жила в нищете. Так, если из общего числа крестьянских хозяйств Новоузенского уезда Самарской губ. русских беспосевных хозяйств было 9,69%, то башкирских — 29,19%¹¹. Жизнь трудового калмыцкого народа была непрерывной цепью страданий. В социально-экономической жизни калмыцкого народа еще сильны были пережитки родоплеменных и феодальных отношений. В руках родовой знати и кулаков, составлявших около 6% калмыцкого населения, было сосредоточено свыше 50% скота, а около трех четвертей населения ничего не имели и были обречены на безудержную эксплуатацию и медленное вымирание¹².

Сельские пролетарии и полупролетарии национальных меньшинств шли в кабалу к помещику, баю, кулаку, на заводы, железные дороги, рыбные и соляные промыслы, получая за свой тяжелый труд лишь половину заработка русского рабочего¹³.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 85.

¹⁰ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 16, стр. 437—438; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 39.

¹¹ Госархив Куйбышевской области, далее — ГАКО, ф. 5, оп. 15, д. 1, лл. 4, 5, 7, 11, 13, 41.

¹² См.: Материалы статистико-экономического и естественноисторического обследования Калмыцкой степи Астраханской губернии. Астрахань, 1910.

¹³ См.: Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920). Документы и материалы, ч. 1, Астрахань, 1958, стр. 13.

Разорившаяся деревенская беднота шла в крупные промышленные и пролетарские центры — Царицын, Саратов, Самару и Казань, где вместе с кадровыми русскими рабочими под руководством большевиков проходила школу борьбы с самодержавием, школу Октября. В классовых битвах зарождалось, крепло и закалялось единство и боевое товарищество многонационального пролетариата. Вместе с пролетариатом других промышленных центров России он выступал «как могучая, интернациональная революционная сила»¹⁴.

Сближение трудящихся различных национальностей являлось важным условием для создания союза между рабочим классом и многонациональным трудовым крестьянством, которое под влиянием большевиков постепенно осознавало общность интересов трудящихся всех национальностей и необходимость союза с трудовыми массами русского народа в борьбе за социальное и национальное освобождение.

Трудящиеся массы Мордовии, Чувашии, Калмыкии, Буковской орды и других национальностей Поволжья, где почти не было своего пролетариата, во главе с русским рабочим классом встали на путь борьбы за социализм. Объясняется это прежде всего тем, что Октябрьская социалистическая революция, будучи народной революцией, соединила в единый революционный поток борьбу рабочего класса за социализм, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительную борьбу угнетенных народов России и общедемократическое движение за мир. Партия направила эти силы на победу Великого Октября.

Победа Октябрьской революции была триумфом ленинских идей пролетарского интернационализма и вместе с тем началом революционного разрешения национального вопроса.

Решающей политической предпосылкой успешного разрешения национального вопроса, подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования СССР, явилось установление власти Советов как государственной формы диктатуры пролетариата, а главной экономической предпосылкой — ликвидация частнособственнических отношений и утверждение общественной собственности на средства производства.

Декреты о мире и земле, Декларация прав народов России, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, названная Я. М. Свердловым самым замечательным документом мировой истории, и другие ленинские документы, в которых Коммунистическая партия и Советское правительство провозгласили основные принципы государственного, политического, экономического и культурного строительства, сыграли ре-

¹⁴ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС. — «Коммунист», 1972, № 3, стр. 4.

шающую роль в пробуждении политической активности и революционного творчества народных масс в создании местных Советов, объединивших и сплотивших вокруг рабочего класса миллионные массы крестьянства, всех трудящихся различных национальностей и народностей. «Мир не видел ничего подобного тому, — подчеркивал В. И. Ленин, — что происходит сейчас у нас в России... колоссальная организационная работа во всех уездах и областях, организация низов, непосредственная работа масс, творческая, созидательная деятельность»¹⁵.

Марксизм - ленинизм учит и исторический опыт подтверждает, что господствующие классы не уступают добровольно власти победившему народу¹⁶. Классовая борьба, разгоревшаяся в Поволжье, как и во всей стране, в период Советского государственного строительства и осуществления ленинской национальной политики является практическим подтверждением этого вывода.

Белогвардейщина и националистическая контрреволюция, действовавшие в постоянном контакте с меньшевиками и эсерами, старались всеми мерами сорвать строительство Советского аппарата на местах. Они расстреливали большевиков, членов Советов, стремились «втиснуть во все советские органы своих людей, дабы этим сохранить в своих руках до более благоприятного момента власть»¹⁷, вели борьбу против «совместного участия с русским населением» в Советах и требовали создания самостоятельных исполкомов — мусульманских, русских и т. д.¹⁸. Они клеветали на большевиков, которые якобы хотели отобрать у нерусских народов веру, землю и хозяйство¹⁹.

Партийные организации Поволжья, как неотъемлемая составная часть РКП(б), должны были не только сломить сопротивление реакционных сил старого мира, но и преодолеть ряд трудностей, стоявших на пути создания советского аппарата. Трудности, характерные для данного периода, состояли в том, что у победивших рабочих и крестьян не было навыков государственного управления и опыта строительства нового об-

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 284.

¹⁶ См.: Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г. М., Госполитиздат, 1957, стр. 19.

¹⁷ И. Якубов. Среди киргиз. — «Известия Астраханского Совета», 1918, 13 апреля.

¹⁸ Госархив Астраханской области, далее — ГААО, ф. 306, оп. 4, л. 23, л. 26; Госархив Саратовской области, далее — ГАСО, ф. 495, оп. 1, д. 48, л. 2.

¹⁹ «Известия Астраханского Совета», 1918, 10 апреля; Установление Советской власти в Марийском крае. — Сб. документов. Йошкар-Ола. Марийское книжное изд-во, 1970, стр. 33—34.

щества²⁰, «партия не знала конкретных форм организации административных, хозяйственных, военных и других органов Советского государства. Заимствовать опыта было не у кого. Такое государство создавалось впервые»²¹.

Большевики, опираясь на помощь центра²², подняли миллионные массы трудящихся к сознательной исторической деятельности. Рабочие и крестьяне, осуществляя советы В. И. Ленина, данные им в обращении «К населению», объединялись, брали «все дела государства в свои руки»²³ и на своих сельских сходах, улусных и аульных собраниях, съездах Советов и митингах принимали решения, отражавшие их волю и заботу о создании советских органов власти, избранных «без различия национальностей»²⁴, на основе равноправного представительства всех наций, населяющих край...»²⁵

Документы показывают решающую роль рабочего класса в борьбе за создание единства трудящихся всех наций и национальностей Поволжья. Именно братский союз «букеевских трудовых казахов с пролетариями Астрахани, Царицына и Саратова, — писал активный участник борьбы за установление Советской власти в Казахской степи, первый секретарь Букеевского Губкома РКП(б) П. И. Варламов, — парализовал деятельность буржуазно-националистических и эсероменьшевистских элементов в Букеевской орде»²⁶. В повышении уровня сознательности, активности, организованности марийского трудового крестьянства сыграл Национальный областной съезд

²⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1971, стр. 12.

²¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1968, стр. 234.

²² Путиловский рабочий, член партии Д. В. Степин был командирован в ноябре 1917 г. Иногородным отделом ВЦИК для организации советской власти в Хвалынском уезде, а член ВЦИК Н. С. Арефьев командирован в Саратовскую губернию «для проведения в жизнь (указывается в удостоверении, выданном 19 декабря 1917 г.) законов, изданных Советской властью, в частности закона о Земле, а также для организации на местах Советов крестьянских депутатов как органов народной власти» (Центральный государственный архив Октябрьской революции (Далее — ЦГАОР), ф. 1235, оп. 93, д. 661, л. 1—2, оп. 51, д. 81, л. 45). Представители центра проводили митинги, собрания, читали лекции, выступали с докладами, распространяли газеты, листовки и т. д.

9 января 1918 г. Николаевский слободской Совет Царевского уезда Астраханской губ. получил от НКВД 8 тыс. рублей на расходы по Управлению (ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 25, л. 2), а 11 января Хвалынский уездный Совет Саратовской губ. получил от ВЦИК 5 тыс. рублей. (ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 661, л. 1—2). За март—июнь 1918 г. Центром было направлено в Казанскую губернию 5 агитаторов, в Симбирскую — 6, Самарскую — 9 и в Саратовскую — 10 агитаторов. (ЦГАОР, ф. 393, оп. 4, д. 9, л. 179).

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 66.

²⁴ ГААО, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 33.

²⁵ Там же, ф. 477, оп. 3, д. 11, л. 7.

²⁶ П. Варламов. О 1917 годе в Букеевской орде. (Из воспоминаний). — «Большевик Казахстана», 1935, № 9—10, стр. 122.

Мари (Казань, 25 февраля — 9 марта 1918 г.). Съезд горячо приветствовал Октябрьскую революцию, советскую власть, органы управления которой «должны создаваться на основе пропорционально - национального представительства»²⁷.

Советское государственное строительство в национальных районах, как составная часть большого и сложного, по определению В. И. Ленина, национального вопроса, осуществлялась в РСФСР путем образования в составе его правительства Наркомнаца, а на местах — нацкомов²⁸. Советы и Губнацкомы Поволжья, как показывают многочисленные документы, налаживали тесные связи и активно поддерживали деятельность национальных комиссариатов и отделов наркомнаца²⁹.

Выполняя указание вождя партии и народа, Наркомнац издавал газеты, брошюры, листовки, работы В. И. Ленина, первые Декреты и Декларации, воззвания Советского правительства более чем на 20 языках разных народов. Большое значение имел орган Наркомнаца газета «Жизнь национальностей». В период триумфального шествия Советской власти все Поволжье было покрыто густой сетью губернских и уездных нацкомов³⁰, в которых, как и в других органах советской власти,

²⁷ Установление Советской власти в Марийском крае, стр. 64—65. В резолюции, принятой съездом, «По докладу о национальном вопросе», записано: «1. Отменить существующее название народа мари «Черемисы» ввиду его ненационального происхождения и заменить его исторически национальным именем «Марий».

²⁸ Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), образованный в составе правительства РСФСР с первых дней советской власти, имел Армянский, Белорусский, Еврейский, Латышский, Литовский, мусульманский и Польский национальные комиссариаты и одиннадцать национальных отделов, в том числе по калмыцким, мордовским, украинским и чувашским делам. Постановлением, принятым 7 июля 1923 г., 2-й сессией ВЦИК X созыва, Наркомнац был ликвидирован как выполнивший «свою основную миссию по подготовке дела образования национальных республик и областей и объединения их в Союз республик.., а для руководства работой по осуществлению национальной политики на местах и координации работы представителей автономных республик и областей в Москве учредить при Президиуме ВЦИК отдел национальностей».

Губернские комиссариаты по делам национальностей (Губнацкомы), преобразованные в июле—августе 1918 г. в Губнацотделы, этим же постановлением ВЦИК от 7/VII были также упразднены как выполнившие свою роль по осуществлению на местах национальной политики, а все их дела были переданы уполномоченным президиумов губисполкомов, выделенных для осуществления мероприятий в области национальной политики и для защиты прав, интересов национальных меньшинств». См.: Советская политика за 10 лет по национальному вопросу, в РСФСР. М.—Л., Госиздат, 1928, стр. 24—25.

²⁹ Тр. II Краевого Астраханского съезда Советов. Астрахань, Изд. Астраханского Губисполкома, 1918, стр. 329—333; «Коммуна» — орган Петровского Совета, 1918, 8 сентября (газета хранится в ГАСО, ф. 485, л. 26).

³⁰ В отчете Саратовского Губмуснацкома (18 ноября 1918 г.) подчеркивается, что при участии уездных нацкомов были «организованы и волостные и сельские... Советы», ГАСО, ф. 758, оп. 1, д. 63, л. 2.

вместе работали сотрудники самых различных национальностей. Это были первые шаги в борьбе за ликвидацию национальных перегородок, национальной отчужденности. Это было начало торжества пролетарского интернационализма над буржуазным национализмом.

В. И. Ленин и ЦК РКП(б), строя партию как единую централизованную интернациональную организацию, учитывали особенности положения трудящихся нерусских национальностей и народностей³¹. Поэтому в организационном строительстве партии отразился многонациональный состав населения страны, в том числе и Поволжья, где в партийном строительстве допускалось некоторое своеобразие в формах работы при строгом соблюдении основных организационных принципов РКП(б).

При Губкомах партии Поволжья были созданы национальные партийные секции (нацпартсекции), которые осуществляли руководство деятельностью нацкомов. Во главе Астраханского Губмукома был поставлен член РКП(б) тов. Адельшиев. Деятельностью всех губнацкомов, созданных при Саратовском губисполкоме, руководили коммунисты. Симбирским губмукомом руководил член партии с 1905 года С. Гафуров. В работе Казанского губмукома принимали активное участие известные татарские революционеры Сахибгарей Саид-Галиев, Шагид Ахмадеев, Гиззениса Тазетдинова и другие³².

В отличие от остальных губернских центров Поволжья в Саратове для объединения и руководства практической деятельностью армянского, белорусского, еврейского, латышского, мусульманского, украинского, мордовского, чувашского и других нацкомов был создан губнацком во главе с латышом по национальности, членом РКП(б) с 1912 года, членом Саратовского Губкома партии А. Ф. Парре.

Сам факт организации местных нацкомов свидетельствует о жизненности и исторической необходимости новых органов диктатуры. Через нацкомы, непосредственно связанные с трудящимися, советская власть осуществляла все свои мероприятия.

Организационная структура нацкомов отличалась от структуры других местных советских органов. Они строились не по отраслевому, а по национальному принципу. На первых порах решались все вопросы жизни своих народов: вопросы экономики, культуры, просвещения, обороны, строительства местных органов Советской власти, привлечение людей, знающих быт и психологию местного населения.

³¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 335—341.

³² При Казанском Совете были образованы комиссариаты по делам национальностей: мусульман, чувашей, марийцев, и др. См.: Установление Советской власти в Марийском крае, стр. 111, 132.

Нацкомы под руководством большевиков сыграли важную роль в борьбе с контрреволюционной деятельностью буржуазных националистов, призывающих трудящихся к классовому миру, а на деле стремившихся взять в свои руки политическое руководство трудящимися массами.

Борьба вокруг ленинской национальной политики была только отражением тех классовых столкновений, которые развернулись после победы Великого Октября. Серьезной преградой на пути упрочения Советской власти в крае было также наличие многочисленных религиозных вероисповеданий: христианства, ислама, буддизма и других. Выдающийся революционер и видный деятель большевистской партии Н. Н. Нариманов в речи на собрании учителей татарских школ Астрахани 20 декабря 1918 г. и в речи на собрании большевиков и ответственных работников-мусульман подчеркивал, что буржуазные националисты и реакционное духовенство превратили «религию... в орудие борьбы со своими врагами — рабочими и крестьянами», они «били и бьют до сих пор» на усиление национальной розни между народами³³.

Однако реакционным силам старого мира не удалось остановить победоносного шествия партии. Партийные организации края, применяя гибкую тактику, успешно решали задачи, поставленные классиками марксизма-ленинизма перед пролетариатом и его партией — противопоставить «братскому союзу буржуазии всех наций... братский союз рабочих всех наций»³⁴ и, «отстоять свое классовое сплочение, свой интернационализм, свои социалистические убеждения против разгула шовинизма»³⁵.

СБЛИЖЕНИЕ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА ОСНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Одной из главных экономических предпосылок успешного разрешения национального вопроса после установления диктатуры пролетариата является, указывали классики марксизма-ленинизма, ликвидация частнособственнических капиталистических отношений и утверждение общественной собственности на средства производства, что имеет решающее значение не только для преодоления национального недоверия, но «и гигантски ускоряет сближение и слияние наций»³⁶.

³³ Госархив Волгоградской области, далее — ГАВО, ф. 596, оп. 1, д. 17, лл. 8—12.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 373.

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 17.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 371; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 22—23.

Принятый II-м Всероссийским съездом Советов Декрет о земле, введенный Постановлением ВЦИК 14 ноября 1917 г., рабочий контроль, достигнутый весной 1918 г. мир, разработанный В. И. Лениным план строительства основ социалистической экономики дали возможность советскому народу, в том числе и трудящимся Поволжья, приступить к реорганизации всей хозяйственной жизни на началах социализма.

Ставя на первое место осуществление всеобщего учета и контроля, Ленин указывал, что его претворение в жизнь зависит от массовости, добровольности, добросовестности и революционного энтузиазма самих рабочих и крестьян.

«Весь трудовой народ без различия национальностей, — подчеркивается в обращении Астраханского Губсовнаркома от 17 марта 1918 года «Ко всему трудовому населению», — сам должен ковать свою судьбу и творить счастье будущих поколений»³⁷.

Отделы труда нацкомов в тесном контакте с Советами, совнархозами организовывали рабочий учет и контроль. Первые социалистические преобразования проводились в обстановке острой классовой борьбы. Буржуазия, при поддержке меньшевиков, эсеров и националистов, проникших в Советские органы власти³⁸, скрывали от рабочего контроля документы о хозяйственном положении предприятий (капиталисты Казани Утямышевы и Аслановы, Симбирска — Акчурины), саботировали, разваливали предприятия и промыслы (Астраханский миллионер Д. Г. Агабабов, заводчик Марийского края Я. А. Хохряков и фабриканты Чувашии Курбатовы), закрывали заводы (Царицынские заводчики бр. Максимовы).

Коммунисты Поволжья очистили фабзавкомы от ставленников буржуазии, активизировали рабочий контроль. 25 мар-

³⁷ 1917 год в Саратовской губернии (февраль 1917 — декабрь 1918 гг.) — Сб. документов. Саратов, 1957, стр. 274; Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Астрахань, 1958, стр. 232, 233, 236.

³⁸ Ставленники Астраханской буржуазии проникли в фабзавкомы, в секретариат Губисполкома (националисты Синенко, Якбучик, и Садыков) и в Совнархоз (Капкаев). Во главе фабрично-заводского комитета Чуркинского рыбного промысла, принадлежавшего Д. Г. Агабабову, стоял С. Г. Агабабов, управляющим промысла был другой родственник «рыбного короля» В. М. Корнев. Они саботировали лов и обработку рыбы, гноили рыбопродукты, разваливали рыбные промыслы, восстанавливали казахских, татарских, калмыцких и рабочих других национальных меньшинств против русских рабочих, большевиков и Советской власти. (Н. В. Мушкатеров. Из истории борьбы за национализацию рыбной промышленности в Астраханском крае. Труды Астраханского технического института рыбной промышленности и хозяйства. Астрахань, 1961, Вып. VII, стр. 76; Письмо рабочих Чуркинского рыбного промысла в совет рабочего контроля Астраханской губернии. См. Установление власти в Марийском крае, стр. 35.

та 1918 г. были национализированы рыбные промыслы³⁹, что дало возможность поднять производительность труда и дать Советской республике в 1918 г. на 6 млн. пудов рыбпродуктов больше, чем было их выдано кадетско-буржуазной России в 1917 г.⁴⁰

Интернациональные силы рабочего класса по-пролетарски решали вопрос о дисциплине: «Всякое нарушение дисциплины является нарушением воли организованных рабочих и ставит нарушителей вне защиты и покровительства организации... Резкое нарушение дисциплины должно повлечь за собой исключение из союза и удаление с завода»⁴¹. «Без дисциплины нас победят не только внешние, но и внутренние враги...»⁴².

Многонациональный рабочий класс, вооруженный работой В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», начал подходить к организации производства как рачительный хозяин. Так, в обращении контрольной комиссии одной из Казанских фабрик от 12 мая 1918 г. указывалось на значение рентабельности производства и подчеркивалось, что «...жить субсидиями — это значит быть туеядцами на шее государства. Можно получить ссуду раз, но это не спасение дела, главное — нужна самостоятельность и энергичная работа»⁴³.

«Для борьбы с международной реакцией..., — отмечается в решении от 16 мая 1918 г. IV-го Хвалынского уездного съезда Советов, — нужно поднять экономическую и военную мощь страны», и «в первую очередь нужно поднять производительность труда, усилить развитие промышленности и культуры. С этим может справиться только советская власть»⁴⁴. Разбуженная активность и самостоятельность пролетарских масс дала положительные результаты. «С тех пор, как фабрикой стал управлять фабричный комитет... производительность при (8-часовом рабочем дне!) на фабрике не только не уменьшилась,

³⁹ Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Астрахань, 1958, стр. 204—242. Еще 25 декабря 1917 г. общее собрание рабочих приняло решение о национализации Кужерского стекольного завода Я. А. Хохрякова. См. Установление Советской власти в Марийском крае, стр. 35. В январе 1918 г. были национализированы лесозаводы бр. Максимовых и переданы в собственность русским, украинским, татарским и калмыцким рабочим. Братский союз рабочих всех наций Поволжья развернул борьбу за полную ликвидацию экономического господства буржуазии всех наций.

⁴⁰ ГААО, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 57.

⁴¹ «Саратовская Красная газета», 1918, 6 марта, Решение собрания делегатов Саратовского союза металлистов.

⁴² Там же, 1918, 27 мая. Решение Саратовской латышской группы РКП(б).

⁴³ Упрочение Советской власти в Татарии. Сб. документов и материалов. Казань, 1964, стр. 115.

⁴⁴ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 202, л. 44.

но даже увеличилась»⁴⁵. Еще более активно была развернута работа на предприятиях национализированной соледобывающей и солеобрабатывающей промышленности, где работали, главным образом, рабочие казахи, калмыки и украинцы.

Широкие народные массы, почувствовавшие себя хозяевами страны, ставили и решали большие хозяйственные задачи в интересах всей Советской Республики. Об этом как раз и говорит Постановление Совета Букеевской орды по вопросу «О пескоукреплении». Громадное количество песков тяжело отражается не только на экономическом положении населения Киргизской степи, но и влияет «роковым образом на климатические условия всего Юго-Востока России». Поэтому необходимо начать работы силами и средствами всей республики по борьбе с песками. Республика должна дать технический персонал, а киргизы берут на себя 75 процентов всех расходов⁴⁶.

В борьбе за осуществление ленинского плана строительства основ социалистической экономики росла политическая сознательность и организованность, укреплялась сплоченность интернациональных сил рабочего класса, постепенно устранялись национальные трения, усиливалось стремление рабочих разных национальностей к сближению и объединению.

Первые шаги Советской власти, говорил В. И. Ленин на VIII съезде партии, были направлены на пробуждение активности и самостоятельности пролетарских масс, чтобы в результате этой активности и самостоятельности был накоплен такой опыт, который даст возможность успешно развернуть строительство социализма.

Вслед за городом революционные преобразования всколыхнули и деревню. Осуществление коренной аграрной перестройки в Поволжье, в том числе и в его национальных районах, проходило в ожесточенной классовой борьбе между трудовым крестьянством, поддерживаемым рабочим классом, и кулачеством, за которым стояли внутренняя контрреволюция, эсеры и буржуазные националисты.

Используя безграмотность, политическую незрелость и религиозный фанатизм нерусского трудового крестьянства, враги Советской власти пытались оторвать его от большевиков, которые по их утверждению хотят, якобы, отобрать веру, землю, скот и хозяйство у нерусского крестьянства⁴⁷.

Объединенный съезд русского и калмыцкого кулачества Астраханского и Черноярского уездов высказался против аграрной политики пролетарского государства⁴⁸, а буржуазные

⁴⁵ Там же, ф. 629, оп. 1, д. 131, л. 20. Докладная записка фабзавкома Саратовской обувной фабрики, направленная 9 августа 1918 г. в Совет профсоюзов

⁴⁶ ГААО, ф. 1, сп. 1, д. 44, л. 21.

⁴⁷ «Известия Астраханского Совета», 1918, 10, 30 апреля.

⁴⁸ ГААО, ф. 1, оп. 1, д. 19, л. 71. Съезд русского (19 чел.) и калмыцкого (72 чел.) кулачества проходил 14 мая 1918 г. в пос. Яшкуль.

националисты, выступившие на IV (май, 1918 г.) Царевском уездном съезде Советов Астраханской губ., потребовали отложить осуществление «аграрной реформы» до создания «твердой и авторитетной власти» как в центре, так и на местах⁴⁹. Кулаки захватывали помещичьи имения, вытесняли с земли бедноту⁵⁰, пробирались в сельские Советы⁵¹. Они держали в своих руках значительные запасы хлеба, но отказывались продавать его государству по твердым ценам, занимались спекуляцией⁵². «Кажется, что это борьба только за хлеб; — разъяснял Ленин, — на самом деле это—борьба за социализм»⁵³.

Партия и Советское правительство обратились с призывом к передовым рабочим организовать массовый поход в деревню для просвещения, организации и сплочения бедноты и оказания ей помощи в подавлении сопротивления кулачества. На этот призыв откликнулись десятки тысяч передовых рабочих Республики, в том числе и Поволжья.

«Одно из величайших, неискоренимых дел Октябрьского Советского переворота состоит в том, — писал Ленин, — что передовой рабочий, как руководитель бедноты, как вождь деревенской трудящейся массы, как строитель государства труда, «пошел в народ». Тысячи и тысячи лучших рабочих отдал деревне Питер, отдал ей другие пролетарские центры»⁵⁴.

Выполняя указания В. И. Ленина и ЦК партии о поддержке и помощи деревенской бедноте в ее борьбе с кулачеством и опираясь на помощь рабочих, коммунисты Поволжья направляли деятельность Советов и нацкомов на развертывание политико-массовой и организационно-хозяйственной работы на селе.

В казахских аулах активными агитаторами были Бисен Джаникешев, один из первых организаторов комсомола в Букеевской орде, Амет Умеров, П. И. Варламов, С. П. Милютин, рабочий и член РКП(б) с 1917 г., и другие. В Калмыкии—Бадашев Санганджи-Гаря, рабочий, коммунист, Чанчаев Араша,

⁴⁹ Там же, д. 5, л. 72.

⁵⁰ В Марфинской волости Красноярского уезда русское кулачество вытеснило с земли около 600 казахских семей. Там же, ф. 236, оп. 1, д. 3, л. л. 4, 9, 26. Переписка Отдела земледелия Астраханского губмуспнацкома с Марфинским волостным Советом (май—июль 1918 г.).

⁵¹ В слободе Елань Аткарского уезда кулаки разогнали Совет, избранный из украинской бедноты и «избрали свой совет» («Саратовская Красная газета», 1918, 7 июня). На заседании (22 февраля 1918 г.) Николаевского уезда Совнаркома Самарской губ. отмечалось, что составы многих сельских советов избраны «преимущественно из буржуазных, контрреволюционных элементов» (ГАКО, ф. 81, оп. 4, д. 3, л. 8а).

⁵² «Способ ведения торговли в Киргизской степи, — докладывал комиссариат торговли Букеевской орды Астраханскому Губисполкому, — принял вид спекулятивного спорта». Кулачество стремится «за счет беднейшего населения Киргизской степи» нажить капитал (ГААО, ф. 1, оп. 1, д. 44, л. л. 26—28).

⁵³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 449.

⁵⁴ Там же, стр. 363.

член калмыцкой секции Астраханского губисполкома в 1918 г., Рокчинский Оле Меджиевич, заведующий земотделом Калмыцкого исполкома в 1918—1923 гг. Большое революционерующее влияние на казахское и татарское трудовое крестьянство оказали солдаты 2-й мусульманской Астраханской роты (121 чел.) и 200 солдат-агитаторов Саратовского гарнизона, посланные в деревню для проведения агитационной работы. В памятке-наставлении «Как организовать деревню. Солдатам, едущим в деревню» указывалось на то, что «дело устройства твоей деревни можешь наладить только ты сам, вместе со всеми крестьянами-бедняками»⁵⁵. Кроме того, в своих обращениях к трудовому многонациональному крестьянству местная партийная печать призывала избегать «раздоров, могущих закончиться братоубийственной войной» («Саратовские Известия» 24 марта 1918 г.). Астраханский губернский Сознарком в своем обращении «Ко всему трудовому населению» призывал «...всех сынов края... Весь трудовой народ без различия национальности, пола и религии» к борьбе за поднятие производительных сил во всех отраслях народного хозяйства, за проведение великой аграрной реформы Советской власти и организации на базе бывших помещечьих земель «широко общественных хозяйств, охватывающих самые беднейшие слои населения»⁵⁶.

Для разъяснения Декрета о земле и проведения его в жизнь губернские и уездные нацкомы и нацпартсекции направляли в села, аулы, улусы и слободы агитбригады, снабжая их литературой, листовками, воззваниями, газетами⁵⁷. Самарский Губмуснацком организовал с мая 1918 года перевод и печатание на татарском языке всех декретов Центрального Советского правительства для ознакомления и быстрой организации местного мусульманского населения на борьбу за претворение их в жизнь⁵⁸.

В разоблачении кулачества, как главной опоры внутренней контрреволюции и в пропаганде аграрной и национальной политики Советской власти важную роль сыграли губернский и уездные крестьянские съезды и съезды Советов, которые в своих решениях указывали, что «право пользования землей не может быть ограничено ни полом, ни вероисповеданием,

⁵⁵ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 6, д. 31 л. 141; ГААО, ф. 386, оп. 2а, лл. 18—19; ГАСО, ф. листовок, инв. № 9782.

⁵⁶ ГААО, ф. 1373, оп. 2, д. 1, л. 15.

⁵⁷ Там же, ф. 386, оп. 2а, д. 10, л. 45; ф. 1, оп. 1, д. 45, лл. 6, 7. Саратовский Губмуснацком только за период с 15 мая по 5 июня распространил среди мусульманского населения губернии около 10 тысяч воззваний. См. Саратовский областной партархив (далее СОПА, ф. 6С5, оп. 1, д. 72, л. 2; см. также: — «Саратовская Красная газета», 1918, 19 июня).

⁵⁸ «Борьба» 1918, 1 июня.

ни национальностью...»⁵⁹ и что «споры и недоразумения относительно пользования землей между гражданами русскими, казаками, кирпичами и калмыками рассматриваются и разрешаются сельскими и волостными, аймачными и улусными Советами...»⁶⁰. Съезды призывали всех трудовых крестьян объединить свои усилия для успешного претворения в жизнь аграрных законов советской власти.

Следует особенно подчеркнуть, что русское трудовое крестьянство с первых же дней советской власти активно выступало против национальной отчужденности, стремилось к единству деревенской бедноты всех национальностей. «Мы поняли, наконец, — писали 14 ноября 1917 г. крестьяне русского села Грязнухи Камышинского уезда, — кто друг и враг крестьян и рабочих... Пусть скорее придет день единения и братства всех наций и народов»⁶¹. 28 января 1918 года русские крестьяне села Половинки Енотаевского уезда приняли «в свое общество калмыков Мангутского и Рангутского хотонов в числе 333 души» и обеспечили их сенокосом и жильем⁶². В апреле 1918 года Николаевский уездный Совнарком отпустил русскому, мордовскому, татарскому и чувашскому трудовому народу Хвалынского уезда 5000 пудов хлеба⁶³, а Астраханский губпродком с января по сентябрь отправил трудовому народу Калмыкии 2535 пудов пшеничной муки и 220 ящиков кирпичного чая⁶⁴.

Делегаты Чрезвычайного Черноярского уездного съезда Советов, обсудившие 8 июня 1918 года вопрос «О соединении (русского — Г. Г.) с калмыцким населением», отметили, что, так как у этих народов имеется «самое главное — тесная связь и общие интересы в землепользовании...», то дело объединения народов должны взять в свои руки сами трудящиеся русских и калмыков⁶⁵.

Все эти факты говорят о том, что правильная аграрная и национальная политика Коммунистической партии и Советской власти подняла к самостоятельной политической жизни деревенскую бедноту нацменьшинств и объединила вместе с русским трудовым крестьянством для совместной борьбы с кулачеством за упрочение советской власти на селе.

I-й Крестьянский съезд Хвалынского уезда от имени русской, чувашской, татарской и мордовской деревенской бедно-

⁵⁹ Резолюция I-го Астраханского губернского съезда Советов. Март 1918 г. Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920 гг.), ч. 1, Астрахань, 1958, стр. 215 (курсив наш — Г. Г.).

⁶⁰ ГААО, ф. 1, оп. 1, д. 3, лл. 59—60. Резолюция 3-го крестьянского съезда Енотаевского уезда от 17 (4) апреля 1918 г.

⁶¹ ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 80, л. 25.

⁶² ГААО, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 542.

⁶³ ГАКО, ф. 81, оп. 4, д. 3, л. 57.

⁶⁴ ГААО, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 831; д. 11, лл. 4, 215.

⁶⁵ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 25, лл. 118—122.

ты в приветствии, принятом 30 декабря 1917 г., заверил Советское правительство: «Мы с вами, наше рабочее и крестьянское правительство, и поддержим вас всеми имеющимися у нас силами»⁶⁶. Трудовое крестьянство Поволжья, в том числе и его национальных районов, требовало разрешения аграрного вопроса «по программе большевиков»⁶⁷.

Используя опыт и помощь рабочих, деревенская беднота активно вводила крестьянский учет и контроль над помещичьими именными, чтобы не допустить окончательного их разорения и использования в борьбе против рабоче-крестьянской Республики⁶⁸. Членам контрольной комиссии крестьяне давали наказ «обратить серьезное внимание, чтобы помещики не могли производить продажу... движимого и недвижимого имущества»⁶⁹, а «все, что будет скрыто из подлежащего учету, отбирается и поступает в распоряжение народа»⁷⁰. Чтобы пресечь скупку кулаками помещичьих и крестьянских земель, было принято решение о предании таких лиц «революционному суду, независимо от их положения, подданства и национальности»⁷¹.

Деревенская беднота, поднявшись на борьбу с кулачеством⁷², пришла к необходимости создания своих самых различных организаций — Советов, комитетов учета и контроля.

⁶⁶ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 202, л. 1.

⁶⁷ Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. Саранск, 1965, стр. 242.

⁶⁸ ГАСО, ф. 485, оп. 1, д. 35, л. 44. Решение от 8 декабря 1917 г. общего собрания русского и мордовского трудового крестьянства Кожинской волости Петровского уезда «О принятии на учет имени помещика В. Н. Ознобишина». Собрание избрало «из своей среды заведующего и двух помощников, которые и осуществляли контроль над 1825 дес. земли, 600 дес. леса, 173 дес. лугов, 6 дес. сада, 26 дес. усадьбы (там же, лл. 45—56).

⁶⁹ ГААО, ф. 1, оп. 1, д. 70, лл. 1233, 1241. Решения общих собраний крестьян села Владимировки Енотаевского уезда (присут. 3225 чел.) от 1 и 21 января 1918 г.

⁷⁰ ГААО, ф. 477, оп. 3, д. 21, л. 26. Решение от 18 марта 1918 г. общего собрания крестьян села Рождественского Енотаевского уезда Астраханской губ. Крестьянская контрольная комиссия села Рыбушка (волостной центр, имевший 5 тыс. украинского населения) Саратовского уезда в июне 1918 г. выявила 3378 пудов излишков хлеба и сдал его государству. См. — «Саратовская Красная газета» 1918, 19 июня.

⁷¹ ЦГАОР, ф. 393, оп. 4, д. 15, л. 227. Решение Кузнецкого уездного съезда Советов Саратовской губернии от 15 июня 1918 г.

⁷² В решении, принятом 2 апреля 1918 г. Советом Украинской слободы Капустин Яр, Астраханской губ. отмечалось, что «Совет депутатов — организация пролетарская и беднейших слоев крестьянства. В ней нет места буржуазным классам общества, спекулянтам, кулакам и саботажникам Советской власти» (ГААО, ф. 1, оп. 11, д. 4, л. 416). 19 апреля 1918 г. 27 бедняков Мордовского села Старо-Захаркино направили в Петровский уездный Исполком письмо с просьбой помочь убрать из волисполкома 7 кулаков (список приложен) как «не стоящих на платформе Советской власти», (ГАСО, ф. 485, оп. 47, л. 167). 8 июня 1918 г. Чрезвычайный Черноярский съезд Советов принял решение «об ограничении избирательных прав

ячеек, комитетов бедноты и т. д. Так, в начале апреля 1918 г. украинская беднота слободы Красный Яр, Камышинского уезда организовала свой Совет, а в мае беднота чувашского села Казанлы Волынского уезда — комитет бедноты⁷³.

Развернувшаяся с начала 1918 г. в стране, в том числе и в Поволжье⁷⁴, организация артелей и коммун показывает, что жизнь сама привела трудовое крестьянство к убеждению, что коммуна, артель — единственное спасение от нищеты, голода и средство борьбы с кулачеством. Вот почему съезд Советов Букеевской степи (май, 1918 г.), заслушавший доклад большевика С. П. Милютина по аграрному вопросу, в принятом решении отметил: «Считая, что в условиях Киргизской степи при новом порядке землепользования наиболее рациональным и удобным в интересах трудящегося населения является использование земель не отдельными лицами или семействами, а целыми группами их, соединенных в трудовые артели или коммуны...»⁷⁵. Деревенская беднота Поволжья горячо приветствовала постановление ВЦИК от 11 июня 1918 г. об организации комбедов, без которых «беднейшее крестьянство... не может продолжать борьбу с деревенским кулачеством... за святой лозунг и программу коммунизма...»⁷⁶. При активности трудового крестьянства, большой помощи рабочих продотрядов и нацкомов к осени 1918 г. в районах Татарии, Мордовии, Чувашии, Марийском крае, в губерниях Нижнего Поволжья было организовано несколько тысяч комбедов. Так, Красноярский уездный муснацком отмечал, что в результате активной деятельности его агитационно-просветительного отдела «Комитеты бедноты... организованы не только в волостях, но даже в поселках...»⁷⁷. Организация комбедов по всему Козьмодемьяновскому уезду прошла успешно, всего их было организовано

для кулаков...». (ГААО, ф. 1, оп. 25, д. 1, л. л. 110—111). В слободе Елани (ок. 9 тыс украинцев) беднота изгнала кулаков и избрала «другой действительно рабочий и крестьянский Совет» («Саратовская Красная газета», 1918, 7 июня).

⁷³ 1917 год в Саратовской губернии, стр. 633.

⁷⁴ 15 февраля 1918 г. 15 семей бедноты украинской слободы Пичуга (Ерзовка) Царицынского уезда, организовали коммуну. 200 украинских и русских семей бедноты села Сергино Камышинского уезда объединились в коммуну, названную «Победа» (Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы М., изд-во АН СССР, 1954 стр. 480—481, 482—483, 507, 508, 512). «В крае идет объединение в трудовые коммуны», — писала газета «Астраханский рабочий», 27 (14) июня 1918 г.

⁷⁵ ГААО, ф. 1, оп. 1, д. 44, л. 20.

⁷⁶ «Коммунист» (Астрахань), 1918, 25 сентября. Опубликовано решение, принятое 3 сентября общим собранием бедноты села Никольского Енотаевского уезда.

⁷⁷ ГААО, ф. 386, оп. 2а, д. 1, л. л. 5, 6.

до 300⁷⁸, а в волостях и деревнях Саранского уезда — 225⁷⁹.

Нацкомбеды Поволжья, как и комбеды Республики, сыграли колоссальную роль в осуществлении пролетарской политики в деревне. Они проводили работу, направленную на дальнейшее сближение народов края, укрепление союза с середняком, объединение сил трудового крестьянства всех национальностей в борьбе за хлеб и упрочение Советской власти в деревне, ставили и решали задачи культурного строительства.

В результате активной деятельности комбедов, руководимых большевиками, в деревне наступил перелом. Советы, очищенные от кулачества, стали действенными органами власти, органами революционного проведения ленинской аграрной и национальной политики Советского государства. Перевыборы волостных и сельских советов, отмечается в докладе отдела управления Царевококшайского уисполкома от 10 марта 1919 г., «благодаря энергичному участию местной партии коммунистов прошли в весьма удовлетворительном виде и дали блестящие результаты; 70% избранных оказались бедняками, вполне сочувствующими партии коммунистов, и 30% середняками, стоящими целиком на платформе Советской власти»⁸⁰.

УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗА ТРУДЯЩИХСЯ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

«На нашей революции больше, чем на всякой другой, — говорил В. И. Ленин на IX съезде РКП(б), — подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления»⁸¹.

В условиях начавшейся иностранной военной интервенции и гражданской войны перед Коммунистической партией стала одна из сложных задач — на основе ленинских принципов национальной политики создать боевой союз трудящихся всех национальностей и народностей страны. «Только в результате такого союза, — подчеркивается в «Декларации прав народов

⁷⁸ Установление Советской власти в Марийском крае, стр. 154. Из политической сводки политотдела V Армии Восточного Фронта за 27 окт. 1918 г. «Об организации комитетов деревенской бедноты в Козьмодемьянском уезде».

⁷⁹ Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны. Документы и материалы. Саранск, 1959, стр. 183; «Доклад Саранского Укома партии в ЦК ВКП(б) о состоянии и деятельности Укома» за 1918 г.

⁸⁰ Установление Советской власти в Марийском крае, стр. 162.

⁸¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 40, стр. 244.

России», — могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннекционистской буржуазии»⁸².

Многонациональное Поволжье, связывавшее центр страны с Кавказом и Средней Азией, имевшее большие запасы хлеба, значительные людские резервы для пополнения рядов Красной Армии и стоявшее на пути объединения восточной и южной контрреволюции, явилось одним из важнейших продовольственных и военностратегических районов Советской Республики.

Мероприятия Советов, нацкомов и нацкомбедов по созданию боевого союза трудящихся «...всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций»⁸³, являвшиеся составной частью всех мероприятий партии и советского правительства по защите социалистического отечества, осуществлялись в обстановке ожесточенной классовой и политической борьбы. Буржуазные националисты разжигали национальную рознь между народами, санкционировали участие в контрреволюционных выступлениях⁸⁴. Мусульманское духовенство не только призывало к «священной войне с неверными», т. е. с русскими рабочими, крестьянами и большевиками, но и санкционировало дикие расправы националистических банд и белоказачков над мусульманами-коммунистами, комсомольцами, советскими работниками, активом деревенской бедноты. Так, 15 августа 1918 г. татарские черносотенцы разгромили Астраханский губмуснацком и убили комиссара К. Туйбахтина⁸⁵. 20 ноября 1918 г. в Новоузенске наемниками мусульманского кулачества было совершено покушение на русских коммунистов А. А. Кошкина и В. Д. Дмитриева, присланных из Саратова и проводивших с 10 ноября по 1 декабря 1918 г. в Вераховке, Алтате и других татарских селах Новоузенского уезда активную массово-политическую и организаторскую работу⁸⁶.

Буржуазные националисты прилагали все усилия, чтобы сорвать создание интернациональной Красной Армии и призывали нерусское население от 18 до 50 лет включительно с оружием в руках идти против Советов⁸⁷. В Сальском округе, — докладывал 10 апреля 1918 г. Царицынский Исполком

⁸² Декреты Советской власти, т. 1, М., 1957, стр. 40.

⁸³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 115.

⁸⁴ ГАВО, ф. 596, оп. 1, д. 17, лл. 8—12.

⁸⁵ ГАО, ф. 386, оп. 2, д. 1; д. 12, л. 4. См. также: «Коммунист», 1918, 5 сентября.

⁸⁶ ГАСО, ф. 523, оп. 1, д. 550, лл. 51, 59, 63—65.

⁸⁷ СОПА, ф. 27, оп. 1, д. 5, л. 13. Письмо в Саратовский губком РКП (б) агитатора Всероссийского Бюро Военных комиссаров И. Крутова, присланного летом 1918 г. из Москвы и проводившего массово-политическую работу среди русского, татарского, мордовского и чувашского населения Кузнецкого уезда.

ВЦИК-у РСФСР, — буржуазия настраивала калмыков враждебно по отношению к Советской власти и создавала из них отряды, которые были «двинуты в наиболее ценные места Советской республики»⁸⁸. «Саратовские Известия» напечатали 5 сентября 1919 г. письма, рассказы очевидцев об использовании денкинцами нерусских народов против Красной Армии, а 7 и 8 октября — материалы о еврейских погромах мамонтовцев в Тамбове, Козлове, Ельце, Воронеже, Балашове, Царицыне и других местах. Насколько было серьезным положение в крае, видно из докладных записок, направленных в Москву инспектором по Приволжскому военному округу и Саратовским Губисполкомом. В докладных подчеркивается, что «...если не поднять сознание в массах присылкой литературы (по возможности на всех местных языках), агитаторов, хороших партийных работников, может создаться угрожающее положение...» контрреволюция попытается «... натравить их (малые народы — Г. Г.) против Советской власти»⁸⁹.

Все это значительно осложняло практическую деятельность и ставило новые задачи перед нацпартсекциями и нацкоммами, нацкомбедами и Советами по мобилизации сил и средств трудящихся малых народов, объединения их вокруг русского рабочего класса и трудового крестьянства для совместной защиты первого в мире социалистического государства.

Решающая роль в выполнении этих задач принадлежала большевистским партийным организациям Поволжья. Для укрепления партийных рядов проводилась перерегистрация членов партии. Еще 6 марта 1918 г. была проведена перерегистрация членов Саратовской мусульманской секции ВКП(б), а в июне — членов партии всей Саратовской организации, в том числе и коммунистов национальных парторганизаций⁹⁰. В начале ноября 1918 г. агитотдел Саратовского Губкома провел собрание коммунистов нацсекций, обсудившее вопрос: «Постоянная связь между различными национальными коммунистическими партиями», в 1919 г. — «Партийная работа в национальных организациях РКП(б)» и др.⁹¹.

Одновременно с укреплением партийных организаций шло и партийное строительство в волостях, селах, аулах и улусах края. Так, в волостях и селах Марийского края и Мордовии с осени 1918 г. активно организовывались партийные ячейки. Работа партийной организации Саранского уезда, например, значительно улучшилась с приездом партийных работников из

⁸⁸ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 81, д. 2, л. 63.

⁸⁹ ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 79, л. 419; Центральный госархив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 8, оп. 1, д. 302, л. 1а.

⁹⁰ СОПА, ф. 27, оп. 1, д. 30, л. 1, «Саратовская Красная газета», 1918, 18 июня.

⁹¹ СОПА, ф. 27, оп. 1, д. 18, л. 36; Саратовские «Известия». 1919, 24 мая.

центра. К концу 1918 г. «в уезде организовано 16 коммунистических ячеек с общим количеством членов 244 человека»⁹², 18 ноября 1918 г. трудовое крестьянство Отарской волости приняло решение организовать ячейку сочувствующих РКП(б), так как «эта партия является защитницей беднейших крестьян и трудящихся масс...»⁹³. Бурный рост партийных ячеек происходил и в других районах Поволжья. К концу 1918 г. в $\frac{2}{3}$ всех сел (Енотаевского — Г. Г.) уезда партийные ячейки были уже созданы»⁹⁴.

Укрепив и значительно пополнив свои ряды за счет передовой части рабочих и трудового крестьянства, коммунисты Поволжья усилили массово-политическую работу, повели ее дальше, энергичнее, целеустремленнее, шире по пути разоблачения всех реакционных сил старого мира, разъяснения рабочим и трудовому крестьянству значения братского союза трудящихся всех народов в защите Советской республики.

Особое внимание было уделено разъяснению материалов и решений VIII съезда партии, работе В. И. Ленина «Великий почин». Распространялись газеты, политическая литература, воззвания и обращения, например Саратовского Совета «К фронтовикам иногородним и казакам Уральской области», «К киргизам Уральской области», Астраханского Совета — «К рабочим, крестьянам и ловцам-мусульманам». Иностранческий отдел книгоиздательства ЦИК с осени 1918 г. начал распространять по Симбирской губернии коммунистическую литературу на мордовском и чувашском языках⁹⁵. Проводились собрания, митинги. В сентябре 1918 г. в г. Алатырь прибыл агитпоезд имени В. И. Ленина. Он посетил и другие места Мордовии, были проведены митинги, распространено свыше 80 тысяч экземпляров книг, брошюр⁹⁶. 20 мая 1919 г. в Саранске состоялся грандиозный митинг братского объединения русских и башкирских красноармейцев, которые в принятой резолюции заявили, что «никакие сплетни и никакая ложь наемников буржуазии не могут посеять розни между трудовыми народами Башкирии и России и тем более между Красной Армией этих национальностей»⁹⁷.

15 декабря 1919 г. на собрании красноармейцев-коммунистов Саратовского гарнизона присутствовало свыше 2500 человек., которые внимательно прослушали лекцию на тему:

⁹² Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны, стр. 183.

⁹³ Установление Советской власти в Марийском крае, стр. 155, 156.

⁹⁴ ГААО, ф. 477, оп. 3, д. 2014, л. 42.

⁹⁵ Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны, стр. 99.

⁹⁶ Там же, стр. 101.

⁹⁷ Там же, стр. 292—293. («На митинге присутствовало несколько тысяч красноармейцев Башкирской республики и весь Саранский гарнизон русской Красной Армии»).

«Национальный вопрос»⁹⁸, а 27 мая 1920 г. Саратовский Губком РКП(б) и его нацпартсекции провели очередные интернациональные митинги. Вся проделанная работа обеспечила укрепление союза трудящихся различных национальностей в борьбе против внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции.

Деревенская беднота, а потом и середняки малых народов заявили о своей готовности защищать Советскую власть, как истинную выразительницу интересов трудового народа. Народ Мари не пойдет «против Советской власти...» Он организует «из среды себя солдат для защиты Советской власти...»⁹⁹. 27 июня 1918 г. общее собрание коммунистов г. Карсуня приняло решение об организации «партизанских отрядов в волостях для защиты местной и центральной Советской власти...», а 23 июля 1918 г. Алатырская партийная организация провела мобилизацию всех коммунистов «ввиду того, что Советской республике угрожает опасность со стороны чехословаков и белогвардейцев»¹⁰⁰. Лучшие сыны чувашского народа добровольно вступили в ряды Красной Армии¹⁰¹.

В Казанской, Симбирской, Самарской, Астраханской и других губерниях Поволжья при помощи нацкомов, нацкомбедов и Советов был сформирован ряд национальных частей и подразделений Красной Армии. К началу марта 1918 г. в Казани была сформирована артиллерийская бригада, I-й добровольческий социалистический полк, социалистический интернациональный батальон имени К. Маркса. Во II-м интернациональном батальоне, которым командовал С. А. Бирюков, службу несли представители 15 национальностей: русские, татары, чуваш, марийцы и др. Добровольческие части Красной Армии создавались во всех уездах Поволжья¹⁰². Бойцы национальных и интернациональных частей плечом к плечу с русскими красноармейцами честно и храбро сражались на фронтах против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918—1920 гг.

Интернациональная рабоче-крестьянская Красная Армия стала близкой и родной для всех ранее угнетенных народов, которые горячо одобрили и приняли активное участие в ее создании и постоянно пополняли ее ряды. Астраханский совет 23 (10) февраля 1918 г. поддержал инициативу Губмуснацкома по формированию батальона Красной Армии из трудящих-

⁹⁸ Саратовские «Известия», 1919, 16 августа и 17 декабря.

⁹⁹ Установление Советской власти в Марийском крае, стр. 142.

¹⁰⁰ Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны, стр. 75, 80.

¹⁰¹ Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области. — Сб. документов. Чебоксары, 1960, стр. 46, 48, 54, 150, 173—177, 198, 206, 207.

¹⁰² Октябрь в Поволжье, стр. 406.

ся мусульман-добровольцев¹⁰³. Первый областной съезд Советов Букеевской орды (15—24 мая 1918 г.) в принятом решении о создании РККА отметил: «Настоящий акт является первым в жизни казахского народа, ранее не привлекавшегося к отбыванию воинской повинности, который сам добровольно вступает в ряды Красной Армии для закрепления завоеваний революции»¹⁰⁴. Весьма характерным в этом отношении является и письмо калмыков-красноармейцев I-го запасного Царицынского кавалерийского полка: «Мы рады и счастливы тем, что... после многолетнего презрительного к нам отношения и непризнания за людей... приняли нас в семью тружеников и поставили в ряды Красной Армии... Принимая во внимание такое отношение к нам нового нашего правительства, мы клянемся защищать его до последнего человека»¹⁰⁵.

Народные массы края, поднявшиеся на защиту Красного Поволжья, всеми силами и средствами поддерживали свою Армию.

Уполномоченный Астраханского Губпродкома в Букеевской степи докладывал 5 ноября, что «... киргизы охотно выполняют все наряды, данные на получение от них живого скота, шерсти, мяса, сырья и т. д. В течение 18 дней на одном пункте в Ханской Ставке уполномоченными принято свыше 2000 голов крупного рогатого скота. Степь также снабжает Красную Армию большим количеством сена и лошадей»¹⁰⁶. Трудовые калмыки поставляли лошадей Красной кавалерии¹⁰⁷. Первая армия Восточного фронта в значительной мере опиралась на людские резервы Чувашии¹⁰⁸.

«Все для фронта!» — таков был лозунг всех народов края. Мы не должны допустить, чтобы... «Колчак смел покушаться на наш главный нерв — Волгу, чтобы он смог занять хотя бы часть волжского бассейна — продовольственного источника центральной России»¹⁰⁹. 28 апреля 1919 г. чуваша-красноармейцы Казанского гарнизона, собравшись на митинг, заявили: «Учитывая положение на Восточном фронте, не допустить его пьяной банды (Колчака—Г. Г.) к Волге»¹¹⁰.

¹⁰³ ГААО, ф. 1, оп. 1, д. 54, л. 24.

¹⁰⁴ Установление Советской власти в областях Казахстана (1917—1918). Сб. статей. Алма-Ата, 1957, стр. 189. В январе 1919 г. съезд трудовых казахов Букеевской Орды принял «Проект формирования киргизских красноармейских частей». — Саратовские «Известия», 1919, 16 января.

¹⁰⁵ К истории образования Автономной области калмыцкого народа (октябрь 1917 — ноябрь 1920 гг.). — Сб. документов и материалов. Элиста, 1960, стр. 53.

¹⁰⁶ ГААО, ф. 1373, оп. 2, д. 8, л. 83.

¹⁰⁷ Там же, ф. 1632, оп. 3, д. 12, лл. 88, 89.

¹⁰⁸ Чувашия в годы гражданской войны, стр. 11, 54.

¹⁰⁹ «Все на защиту Поволжья». — Саратовские «Известия», 1919, 17 апреля.

¹¹⁰ Чувашия в годы гражданской войны, стр. 200.

Первый уездный съезд Саранского Совнархоза в своем приветствии, направленном 10 мая 1919 г. «вновь сформированному Саранскому коммунистическому полку, отправляющемуся на борьбу с Колчаком», пожелал ему полной победы над врагами революции¹¹¹. На состоявшемся митинге женщин-тружениц Хвалынского было принято решение «...заменить в тылу мужей и братьев, ушедших на фронт»¹¹². Рабочие, трудовое крестьянство и советские служащие собирали для Красной Армии теплые вещи, продовольствие, вносили в фонд обороны свои однодневные заработки¹¹³. Пугачевский Уком РКП(б) и Уисполком отправили на Уральский фронт делегацию с подарками — 37 пудов табаку, 650 тыс. штук папирос и т. д.¹¹⁴. Крестьяне Нижне-Вязовки Самарской губернии за три дня собрали и в январе 1920 года ссыпали в помощь Красной Армии 4000 пудов хлеба¹¹⁵. В статье «Братское единение» корреспондент «Саратовских Известий» 26 июня 1920 г. рассказал: «Всего из Саратова отправлено 7000 вещей—белья, папирос, часов, табаку и т. п. Красные воины восторженно приняли эту помощь Саратовских рабочих. От имени Красного фронта они прислали в дар детям рабочих г. Саратова 1360 пудов изюма, риса, миндаля, куряги».

Президиум Саратовского Губкома РКП(б) постановил: «Выпустить не позже 25-го июля национальную газету для Красного фронта под названием: «Привет с Волги». Газета должна отразить связь тыла с фронтом»¹¹⁶.

Разъясняя ленинскую национальную политику, коммунисты нацменьшинств подчеркивали, что только Советская власть с первого дня своего существования осуществила на деле равноправие народов. «Во имя нашего настоящего, — писал И. Вардин, — во имя нашего будущего будем стойки и решительны в нашей священной войне!»¹¹⁷.

Красноармейцы национальных частей и соединений проявляли чудеса храбрости. Так, Саранский красноармейский отряд, посланный в Пензу в мае 1918 г. на борьбу с белочехами, «вел себя героически и честно, своей грудью защищая трудовую власть народа...»¹¹⁸. Под Лбищенском добровольческий мусульманский полк разгромил во много раз превосходивших его численностью белоказаков. Бой был очень жестоким. Не было

¹¹¹ Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны, стр. 289.

¹¹² Саратовские «Известия», 1919, 20 ноября.

¹¹³ «Саратовская Красная газета», 1918, 10 декабря; ГАСО, ф. 1431, оп. 1, д. 1, л. 1. (Внесли деньги работники Саратовского Арменкома).

¹¹⁴ Саратовские «Известия», 1919, 20 ноября.

¹¹⁵ Там же, 1920, 6 февраля.

¹¹⁶ И. Вардин. «Наши главные завоевания». — Саратовские «Известия», 1920, 20 июля.

¹¹⁷ Там же, 1919, 7 ноября.

¹¹⁸ Мордовия в период упрочения Советской власти, стр. 63.

пленных и раненых, а были только убитые. «Большие потери полка были со сказочной быстротой восполнены добровольцами из Астрахани, Уральска, Кузнецкого уезда и других населенных мусульманских мест»¹¹⁹.

Братская кровь, пролитая трудящимися всех национальностей в совместной борьбе против интервентов и контрреволюции, скрепила дружбу народов, являющуюся одной из основных причин победы Советской республики в гражданской войне 1918—1920 гг.

«Советская власть, — подчеркивал В. И. Ленин, — есть путь к социализму, найденный массами трудящихся и потому — верный и потому — непобедимый»¹²⁰.

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПОВОЛЖЬЕ

В программе партии, написанной В. И. Лениным и принятой на II съезде РСДРП в 1903 г., наряду с требованием диктатуры пролетариата было выдвинуто и право на свободное самоопределение всех наций, входивших в состав государства.

В Декларации прав народов России, обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Конституции РСФСР и других документах были провозглашены основные ленинские принципы национальной политики, обеспечившие установление подлинного политического, экономического, правового и культурного равенства всех народов России.

Вскоре после победы Великого Октября наряду с Российской Советской Республикой были образованы независимые Украинская, Белорусская, Латвийская, Литовская, Эстонская Советские республики.

III-й Всероссийский съезд Советов (январь 1918 г.), принявший написанную В. И. Лениным Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, провозгласил многонациональную Российскую Советскую Республику Федерацией. «Советская Российская Республика, — указывается в этом выдающемся акте мировой истории, — учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик»¹²¹.

Стремясь поднять революционное творчество самих рабочих и крестьян в борьбе за создание действительно свободного, добровольного и прочного союза трудящихся всех наций Рос-

¹¹⁹ Саратовские «Известия», 1919, 18 мая.

¹²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 239.

¹²¹ Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР. Систематический сборник действующих актов правительств Союза ССР и РСФСР по делам национальностей РСФСР (октябрь 1917 — ноябрь 1927 гг.). М.—Л., Госиздат, 1928, стр. 3.

сии, III-й Всероссийский съезд Советов установил основы федерации советских республик России, предоставил право «рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях»¹²².

Советская автономия была серьезным орудием борьбы против попыток буржуазно-сепаратистских элементов оторвать национальные районы от Советской России и сохранить в них власть буржуазии. Она явилась конкретной формой установления власти Советов в национальных районах и самой реальной формой объединения окраин с центром Советской республики. Статья 11-я Конституции указывала, что Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы¹²³.

Для татарского, башкирского, калмыцкого, казахского, мордовского, чувашского и других угнетенных и бесправных нерусских народов Поволжья, которых В. И. Ленин относил «...к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии»¹²⁴ жизненно важное значение имело создание национально-территориальной автономии как формы государственного самоопределения наций. «Для успешного развития своих духовных сил, для поднятия культурного уровня, а также материального своего благосостояния, — указывается в резолюции национального съезда Мари, состоявшегося в г. Казани 25 февраля — 9 марта 1918 г., — народ Мари должен приступить к строительству своей жизни на основе национального самоопределения...»¹²⁵.

Национально-государственное строительство встретило упорное сопротивление со стороны кулачества, буржуазии, меньшевиков, эсеров и духовенства разных вероисповеданий. Одни убеждали рабочих и крестьян, что большевики разрушают российское государство, что от них якобы уходят все национальности, другие, используя популярный в глазах трудящихся масс лозунг национальной автономии, стремились огорвать «свой» народ от Советской республики, стать во главе движения народов за самоопределение и добиться образования «самостоятельных», «автономных» государств. Так, башкирские буржуазные националисты, выдвинувшие еще летом 1917 г. шовинистический лозунг — «Башкирия для башкир», после победы социалистической революции объявили Башки-

¹²² Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР, стр. 4.

¹²³ См.: История Советской Конституции. — Сб. документов 1917—1957, М., Изд. АН СССР, 1957, стр. 78.

¹²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

¹²⁵ Установление Советской власти в Марийском крае, стр. 65.

рию «независимой республикой». Об этом же говорит и решение, принятое «национальным собранием» (Уфа, 29 ноября 1917 г.) тюрко-татарской националистической буржуазии о создании автономного «Урало-Волжского Штата»¹²⁶. В пропаганде своей программы и лозунгов создания «Тюрко-Татарских мусульманских штатов», в борьбе за умы и сердца «своего» народа буржуазия и духовенство выступали под флагом национализма и исламизма.

Национально-государственное строительство — это огромный поворот в политической жизни молодой советской республики, в жизни народов. Чтобы провести его на высоком уровне, надо обеспечить руководящую роль коммунистов в этом строительстве. Но партийные организации национальных районов Поволжья были к этому еще не готовы, не было ясности по ряду вопросов, шли поиски способов и путей этого строительства.

В июне 1918 г. была образована самостоятельная Российская Мусульманская коммунистическая партия со своим ЦК. Осенью этого же года был создан самостоятельный Чувашский коммунистический комитет, не входивший в РКП(б) и стремившийся играть роль Чувашского ЦК партии¹²⁷.

ЦК РКП(б), терпеливо разъяснявший ошибочность такой тактики, созвал в ноябре 1918 г. в Москве первый съезд коммунистов-мусульман. При обсуждении организационных форм объединения татарских и башкирских коммунистов с русскими развернулись жаркие прения. От имени большинства Камиль Якубов говорил: «Нам сейчас не следует ломать голову над созданием отдельного ЦК. Мы сможем работать лишь при установлении связи с Всероссийской большевистской партией. Все организации должны войти в виде секций в общие комитеты».

Съезд высказался против существования обособленной мусульманской компартии со своим ЦК, а для ведения политической работы среди коммунистов и беспартийных трудящихся мусульман избрал Центральное бюро (ЦБ) мусульманских организаций РКП(б), переименованное весной 1919 г. в ЦБ коммунистических организаций народов Востока.

Вскоре после съезда при уездных комитетах партии Поволжья были созданы мусульманские секции, а при губкомах — бюро этих секций.

В конце 1918 г. прекратил свое существование и Чувашский ЦК. В губерниях Поволжья, где жили чувашаи, при губкомах партии были образованы национальные секции чувашей, при казанском губкоме РКП(б) была организована марийская секция.

¹²⁶ См. об этом подробнее в кн.: Октябрь в Поволжье стр. 409—410.

¹²⁷ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 336.

Национальные бюро и секции, опираясь на помощь ЦК РКП(б) и Наркомнаца, развернули среди трудящихся своих национальностей активную пропагандистскую и агитационную работу по разъяснению ленинского учения о советской федерации, национальной политики Коммунистической партии и Советской власти, решений Всероссийских съездов Советов, повышению классового сознания полупролетарских масс. Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока только за десять месяцев со дня организации выпустило более четырех миллионов газет, брошюр, листовок. В 1919 г. оно издало 15 названий газет, в том числе Центральный орган бюро — «Эшче» («Рабочий») на татарском языке¹²⁸. «Национальные газеты, — писали 3 декабря 1922 г. «Саратовские Известия», — выходили на всех языках... Их роль в пробуждении революционного сознания национальных меньшинств была первостепенной...» Коммунисты выступали с лекциями, докладами, проводили митинги, собрания.

Большую роль сыграло обращение (апрель 1918 г.) Наркомнаца к «Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбург, Совнаркому Туркестанского края и другим». В обращении подчеркивалась необходимость образования в национальных районах советских автономий и указывались пути и средства их создания. «Не отрицание автономии, — подчеркивалось в этом обращении, — а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базе Советов на местах, и только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечила власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть...»¹²⁹.

Трудящиеся массы горячо приветствовали законодательные акты Советского Правительства и первую Конституцию РСФСР, определивших основные начала государственного устройства наций в соответствии с принципами ленинской национальной политики и историческими особенностями развития каждого народа.

Национальный съезд Мари (Казань, 25 февраля—9 марта 1918 г.), касаясь попытки националистической буржуазии создать «Урало-Волжские Штаты», в резолюции по национальному вопросу записал: «Признавая за каждой народностью право на национальное самоопределение, осуществление которого не должно нарушать интересов других народностей, объявление Тюрко-татарской республики возможно только с согласия всех национальностей, населяющих территорию этой республики»¹³⁰. На IV-м Малмыжском уездном съезде Советов

¹²⁸ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 337.

¹²⁹ История Советской Конституции. — Сб. документов, стр. 57.

¹³⁰ Установление Советской власти в Марийском крае, стр. 66.

(июнь, 1918 г.) представители народа мари заявили: «Мы, народ мари, хотим идти своей дорогой, признанной Центральной Московской Советской властью... Вы, может быть, думаете, что мы, народ мари, желаем разделиться, как от русских, так и от ...татар, башкир, чувашей, мордвы и вотяков. Нет, товарищи граждане, мы, народ мари, не желаем отделяться..., а желаем жить и работать дружно, вместе»¹³¹.

Партийным организациям Поволжья предстояло не только разоблачить антинародную политику буржуазных националистов, меньшевиков, эсеров и духовенства, но и преодолеть ряд трудностей, стоявших на пути национально-государственного строительства. Трудности состояли в том, что у большевиков, у победивших рабочих и крестьян не было навыков и опыта организации национальной государственности, им приходилось идти по неизведанным путям истории, крупницу за крупницей накапливать опыт, выдвигая, уточняя, утверждая или отвергая те или иные варианты.

Инициатива в постановке, поисках формы и методов разрешения национального вопроса в Поволжье исходила от большевиков Казани. Это видно из ряда высказываний Я. С. Шейнкмана и других товарищей. Так, выступая на общем собрании депутатов Казанского Совета 9-го декабря 1917 г., Я. С. Шейнкман доложил, что Советом принимаются меры для решения вопросов самоопределения народов, населяющих Казанскую губернию и вообще Поволжье¹³².

Казанский Совет и местная большевистская организация весьма оперативно начали разработку своего плана создания автономии для народов Среднего Поволжья.

Так, межобластной съезд Советов Поволжья и Южного Урала (Казань, февраль 1918 г.) высказался за создание Урало-Волжской Советской Республики. Но разработанный в марте этого же года Казанским Советом проект организации этой республики не учитывал особенности народов края.

23 марта 1918 г. в «Правде» было опубликовано разработанное Наркомнацем и его Мусульманским комиссариатом «Положение о Татаро-Башкирской Республике Российской Советской Федерации» (ТБР). В. И. Ленин и ЦК РКП(б) поддерживали на этом этапе идею создания этой республики. Созванное Наркомнацем совещание (Москва, 10—16 мая 1918 г.) по подготовке Учредительного съезда ТБР одобрило это Положение.

Итоги Московского совещания, опубликованные в центральных и местных газетах, были встречены трудящимися, как одно из проявлений заботы партии и правительства о создании государственности для народов Южного Урала и Поволжья

¹³¹ Там же, стр. 66.

¹³² Октябрь в Поволжье, стр. 410.

Авторитет и влияние Коммунистической партии в народных массах края росли изо дня в день. Трудящиеся татары, башкиры, чувашы, марийцы, удмурты и другие все более убеждались в том, что только партия большевиков является подлинным защитником интересов рабочих и крестьян всех народов страны. Один из активных деятелей Астраханского губмукома А. Умеров в статье «Октябрьский переворот и Татаро-Башкирская автономия» писал, что объявление Татаро-Башкирской автономии — осуществление на деле исторического обращения Совнаркома республики к мусульманскому народу России и Востока¹³³. Собрание трудящихся башкир и татар г. Уфы, состоявшееся 2 мая 1918 г., в принятом постановлении одобрило проект создания Татаро-Башкирской автономной республики и заявило, что татаро-башкирский народ «всеми своими силами будет защищать Советскую власть»¹³⁴. В июне 1918 г. в Елабуге состоялся первый удмуртский национальный съезд, где присутствовало 78 делегатов удмуртского населения Вятской, Уфимской, Казанской и Пермской губерний. Делегаты съезда горячо приветствовали национальную политику Советского правительства и выразили твердую волю удмуртского народа к единению и дружбе с великим русским народом. «Входя в состав Российской Федеративной Республики, — отмечалось в резолюции съезда, — мы, удмурты... должны соблюдать общее с русским народом единение и составлять с ним единое государство. Все народы, большие и малые, многочисленные и малочисленные, составят общий союз, и тогда земля наша Российская будет землей союза народов»¹³⁵. 3-й мусульманский крестьянский съезд Петровского уезда Саратовской губернии в принятой 30 августа 1918 г. резолюции по текущему моменту отметил: «Приветствовать Советскую власть, как истинную выразительницу интересов трудового народа»¹³⁶.

Весьма интересное решение о поддержке Советской власти было принято состоявшимся в Казани общечувашским рабоче-крестьянским съездом — «Признать только Советскую рабоче-крестьянскую власть. Нет власти кроме власти трудового народа — Советы его выразители. Все те, кто не стоит на платформе Советской власти и не признает таковой — контрреволюционеры и враги трудового народа. Да здравствует Всероссийская Социалистическая Федеративная Республика, представившая настоящую свободу трудовому народу всех национальностей»¹³⁷.

¹³³ «Известия Астраханского Совета», 1918, 16 апреля.

¹³⁴ Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. — Сб. документов и материалов. Уфа, 1959, стр. 153.

¹³⁵ Е. Рябухин. Из истории образования Удмуртской автономии Уч. зап. Глазовского государственного педагогического ин-та вып. 4, Ижевск, 1957, стр. 51.

¹³⁶ «Коммуна» — орган Петровского Совдепа, 1918, 8 сентября,

¹³⁷ ЦГАОР, ф. 393, оп. 4, д. 21, л. 43.

Процесс национально-государственного строительства был несколько заторможен в период гражданской войны и иностранной военной интервенции. По мере освобождения территории от враждебных элементов государственное строительство в крае развертывалось с новой силой и проходило более интенсивно. Этому способствовал и совершившийся летом 1919 г. резкий перелом в сознании широких масс трудящихся национальных районов, увидевших предательскую роль «своей» буржуазии, которая вместе с белогвардейцами и интервентами боролась против Советской власти.

Центральный Комитет партии и Советское правительство оказывали систематическую помощь и поддержку народам Поволжья в национально-государственном строительстве в формах автономной республики и автономной области.

Рабочие и крестьяне Татарии и Башкирии пришли к необходимости образовать вместо Татаро-Башкирской республики самостоятельные советские национальные республики — Башкирскую и Татарскую.

В статье «Октябрь — национальностям», опубликованной 6 ноября 1921 г. в «Саратовских Известиях», указывалось на проделанную «грандиозную творческую и организованную работу», в результате которой к концу 1920 г. было завершено национально-государственное строительство Российской Федерации. Были образованы Башкирская, Казахская и Татарская автономные советские республики, Марийская, Чувашская и Калмыцкая автономные области.

Великий русский народ оказал помощь другим народам, вошедшим в состав РСФСР, в организации их государственности. В телеграмме, направленной 26 июня 1922 г. В. И. Ленину, М. И. Калинину и И. В. Сталину от имени торжественного заседания четвертой сессии ТатЦИК и по поводу 2-й годовщины образования Татарской АССР, отмечается: «Дружный союз трудящихся начинает одерживать новые победы на хозяйственном фронте.. Трудящиеся Татарской республики, скинув вековой национальный гнет при поддержке российского пролетариата и крестьянства, идут к полной победе с голодом и хозяйственной разрухой»¹³⁸.

Рождение советских автономных республик и областей Поволжья способствовало преодолению былой вражды, недоверия между народами и постепенному их сближению. В передовой статье «Саратовских Известий» за 28 декабря 1922 г. — «СССР (Союз Советских Социалистических Республик)», — подчеркивается этот момент: «Мы, видим, что, несмотря на период тяжелой гражданской войны, все же идет глубокое преодоление прежних руссификаторских и колонизаторских тенденций и на территории прежней империи организуется ряд

¹³⁸ Сессия ТатЦИКА. — Саратовские «Известия». 1922, 29 июня.

автономных национальных областей, коммун и республик, федеративно объединенных в РСФСР».

В. И. Ленин в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» писал: «Мы дали *всем* нерусским национальностям *их собственные* республики или автономные области»¹³⁹.

К моменту образования Союза Советских Социалистических Республик (конец 1922 г.) в состав РСФСР входили 10 автономных Советских республик и 11 автономных областей.

Все советские республики, вступившие на путь строительства социализма и стремившиеся к федеративному объединению, все теснее сплачивались вокруг РСФСР, «которая явилась своего рода прообразом Союза ССР»¹⁴⁰.

За первые пять лет Советской власти был накоплен богатый опыт развития новых, социалистических взаимоотношений и сотрудничества между нациями и народностями.

Движение за образование единого многонационального союзного государства, жизненная необходимость которого была теоретически обоснована В. И. Лениным, проходило при активном участии самих народов, которые поистине явились творцами своей истории.

¹³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 146.

¹⁴⁰ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС. — «Коммунист», 1972, № 3, стр. 6.

Г. А. Герасименко

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВОЛОСТНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
(МАРТ — МАЙ 1917 ГОДА)**

В 1917—1918 годах крестьянство России прошло школу классовой борьбы: никогда ранее деревня не видела такого размаха революционного движения и столь стремительных перемен в организации сельского населения. В эти годы крестьяне участвовали в волостных правлениях, волостных и сельских исполнительных комитетах, земельных комитетах, волостных земских собраниях, Советах крестьянских депутатов, комитетах бедноты. Собственным опытом и опытом революционного движения масс проверялась жизнеспособность и право каждого из этих учреждений на существование. Жизнь отобрала самую универсальную и вместе с тем классово-определенную организацию — Советы. Вместе с тем, чтобы понять этот процесс, необходимо выяснить место и роль в революции каждого из данных звеньев.

Волостные общественные исполнительные комитеты пришли на смену существовавшим до Февральской революции крестьянским учреждениям и вплоть до осени 1917 года играли весьма заметную роль в истории классовых битв в деревне. Именно благодаря этим учреждениям крестьяне сразу же после февраля 1917 года получили возможность повести организационное наступление на помещиков и отрубщиков.

Между тем из всей цепи низовых крестьянских организаций это звено менее всего изучено и освещено в печати. На данное обстоятельство обращал внимание историк академик И. И. Минц. Приступая к выяснению вопроса о возникнове-

нии крестьянских организаций, он считал необходимым оговориться, что эта тема, к сожалению, еще слабо разработана¹. Очевидно, поэтому нет еще определенного мнения о классовом составе, а, следовательно, и роли волостных исполнительных комитетов в революции 1917 года.

Одни ученые считают волостные комитеты кулацкими по своему составу, осуществлявшими функции низового звена буржуазной власти. Эта точка зрения появилась еще в 20-х годах и была сформулирована А. В. Шестаковым. Волостные исполнительные комитеты, по мнению автора, являлись местными органами Временного правительства, действовали под надзором уездных комиссаров и отличались от царских волостных правлений только тем, что имели более широкое представительство². О преобладании зажиточных кулацких элементов в волостных комитетах писали в разное время С. Фомичев, А. Арсентьев, Е. А. Луцкий, Б. М. Морозов, М. А. Гнутов, Б. Н. Чистов, Б. Н. Афанасьев, И. М. Игнатенко, В. А. Соловьева, Л. Боженко, З. А. Аминев, С. А. Артемьев, П. Н. Першин и др.³. Все эти авторы убеждены, что волостные исполнительные комитеты были захвачены кулаками, кооператорами, мелкобуржуазной интеллигенцией и прочими антинародными элементами и использованы в их интересах. «Новая деревенская власть, — отмечал А. Арсентьев, — оказавшись в руках эсеровской партии, служила достаточной гарантией как для охраны интересов деревенских эксплуататоров, так и для охраны власти буржуазии вообще»⁴.

¹ И. И. Минц. История Великого Октября. М., «Наука», 1967, стр. 858.

² А. В. Шестаков. Крестьянские организации в 1917 году. — В сб.: «Аграрная революция». М., Изд. Ком. Академии, 1928, т. 2, стр. 150—151.

³ С. Фомичев. Крестьянство ЦЧО в революции 1917 г. — «Ленинский путь», 1933, №10, стр. 19; А. Арсентьев. Крестьянские организации перед Октябрем 1917 г. — «Борьба классов», 1936, № 11, стр. 42—43; Е. А. Луцкий. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в сентябре 1917 г. — «Исторический журнал», 1937, №9, стр. 13; Б. М. Морозов. Партия и Советы в Октябрьской революции. М., «Мысль», 1966, стр. 46; М. А. Гнутов, Б. Н. Чистов, Б. Н. Афанасьев. Установление Советской власти в Симбирской губернии. Ульяновск, 1957, стр. 16; И. М. Игнатенко. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии. Минск, 1962, стр. 116; В. А. Соловьева. Советы Томской губернии в период двоевластия. — Уч. записки Томского ун-та, т. 167, вып. исторический, 1964, стр. 6; А. Боженко. Крестьянское движение в Западной Сибири. — Уч. зап. Томского ун-та, т. 158, вып. исторический, 1965, стр. 104; З. Аминев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, Башкиргоиздат, 1966, стр. 42; Е. А. Артемьев. Советы рабочих и крестьянских депутатов в Чувашии в 1917—1918 гг. Чебоксары, 1965, стр. 23; П. Н. Першин. Аграрная революция в России. М., «Наука», 1966, кн. 1, стр. 331.

⁴ А. Арсентьев. Крестьянские организации перед Октябрем 1917 г. — «Борьба классов», 1936, № 11, стр. 43.

В то же время — в 20-х годах — было высказано и другое мнение, что в волостных комитетах преобладало трудовое крестьянство, что они являлись крестьянскими комитетами, органами революционной власти на селе. Эту точку зрения сформулировал И. Верменичев⁵. Такую же оценку волостным комитетам давали М. Кордонская, затем Е. П. Лукьянов, В. И. Кострикин, В. М. Губарева, М. А. Кибардин, Е. А. Зиновьев, А. В. Седов⁶. Эта точка зрения получает все большее распространение в новейшей советской исторической литературе, например, в монографии П. М. Андреева⁷, и особенно в работе Э. Н. Бурджалова. Полемизируя с теми авторами, которые считают волостные комитеты органами буржуазной власти, Э. Н. Бурджалов пишет: «Сельские и волостные комитеты подчинялись комиссарам Временного правительства. Однако они не были органами буржуазной власти, как это утверждают некоторые авторы. Сельские и волостные комитеты действовали по своему собственному разумению и, отражая крестьянские интересы, нередко вступали в конфликты с представителями Временного правительства»⁸.

Несколько по-иному подходит к решению данной проблемы П. Н. Соболев. Он рассматривает социальный состав волостных комитетов в развитии. По его мнению, созданные после Февральской революции по почину крестьян волостные комитеты первое время в большинстве своем состояли из зажиточных крестьян и других антидемократических элементов, а затем, по мере революционирования крестьянства и усиления влияния пролетариата и солдат, в них упрочились позиции

⁵ И. Верменичев. Крестьянское движение между Февральской и Октябрьской революциями.—Сб. ст. «Аграрная революция», т. II, М., Изд. Ком. Академии, 1928, стр. 187.

⁶ М. Кордонская. Сибирское крестьянство в дни Октябрьской революции. — «Пролетарская революция», 1928, № 10 (81), стр. 61;

Е. П. Лукьянов. Крестьянское движение в Белоруссии в период двоевластия в 1917 г. — «Известия АН БССР», 1949, № 6, стр. 48; В. И. Кострикин. Борьба партии большевиков за трудящееся крестьянство Центрально-черноземных губерний в период подготовки Октябрьской революции. — Уч. зап. Московского государственного историко-архивного ин-та, т. 13, стр. 81—82; В. М. Губарева. Развертывание социалистической революции в деревне в 1918 г. Изд-во ЛГУ, 1957, стр. 7; М. А. Кибардин. Большевики Казанской губернии во главе аграрных преобразований 1917—1919 годов. Изд-во Казанского ун-та, 1963, стр. 42—43; Е. А. Зиновьев. Борьба трудящихся Мордовии за проведение в жизнь ленинского декрета о земле (октябрь 1917 — февраль 1919 г.) Автореферат кандидатской диссертации. М., 1964, стр. 5; А. В. Седов. О некоторых вопросах истории крестьянского движения в 1917 году. — Уч. зап. Горьковского университета, вып. 85, 1967, стр. 22.

⁷ А. М. Андреев. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., «Наука», 1967, стр. 122.

⁸ Э. Н. Бурджалов. Вторая русская революция. М., «Наука», 1971, т. II, стр. 397.

трудового крестьянства⁹. Аналогичным образом рассматривает волостные комитеты Е. И. Медведев. В первые крестьянские организации, считает Е. И. Медведев, прошло много кулаков и их адвокатов — эсеров, в дальнейшем их состав резко изменился в пользу трудового крестьянства¹⁰.

Столь различные точки зрения советских историков и прямо противоположные оценки социального состава и сущности волостных исполнительных комитетов объясняются, по нашему мнению, отсутствием специальных исследований, посвященных возникновению и деятельности этих учреждений. В предлагаемой работе делается попытка выяснить на конкретно-историческом материале Нижнего Поволжья процесс возникновения волостных общественных исполнительных комитетов, раскрыть структуру, социальный и партийный состав, финансовое положение, права и обязанности комитетов и таким путем подойти к решению вопроса о месте и роли этих учреждений в революции 1917 года.

* * *

27 февраля 1917 года под ударами революционного народа в России пало самодержавие. Рабочие и солдаты Петрограда в открытом бою с силами монархии уничтожили полицию и жандармерию, арестовали ненавистное правительство и принудили Николая II отречься от престола.

Известие о революционных событиях в столице в течение нескольких дней распространилось по России, вызвав аналогичные преобразования на местах. В первых числах марта в городах и уездных центрах Нижнего Поволжья были отстранены от власти и арестованы административные, полицейские и жандармские чиновники царского правительства.

Революционная волна докатилась до волостей, сел и деревень значительно позже городов и рабочих поселков. Разбросанность сельского населения, его разобщенность, темнота и невежество, масса предрассудков, горький опыт предшествующих выступлений, когда крестьяне оставались на положении побежденных, страх перед церковью и земскими начальниками, стражниками и урядниками, волостными старшинами и старостами — все это не могло не сказаться на темпах вступления крестьянства в революционную борьбу. Вместе с тем неистребимая ненависть к своим палачам и угнетателям подняла крестьянство на борьбу вслед за авангардом революции — рабочим классом.

⁹ П. Н. Соболев. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., Госполитиздат, 1958, стр. 39, 105—106.

¹⁰ Е. И. Медведев. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958, стр. 119; его же. Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев, 1970, стр. 31.

Деревня встретила сообщение о революции с ликованием. Не было ни одного схода, ни одного собрания крестьян, ни одной резолюции и газетной информации из деревни, где бы ни говорилось о радости, переполнившей душу крестьянина при мысли о том, что нет больше тирании, нет царя-самодержца. Однако деревня не только радовалась и ликовала. Крестьяне разоружали и отстраняли от власти земских начальников, урядников, приставов, полицейских.

Если вопрос о судьбе полиции, корпуса жандармов и тех, кто управлял полицейским аппаратом, крестьяне решали довольно просто: этот аппарат был ими уничтожен в первые же революционные дни, то административное низовое звено не претерпело такой радикальной и скорой ломки. Крестьян вводила в заблуждение организация волостного и сельского управления с его сходами и выборностью старшин и старост.

Как известно, в основе крестьянского управления по-прежнему оставалась община, деформированная ударами столыпинской реформы и развитием капиталистических отношений, но не уничтоженная окончательно. Как и прежде, основная масса крестьян существовала за счет наделных земель и объединялась общиной. По определению В. И. Ленина, «община есть союз по владению наделной землей»¹¹. Община не была порождением феодализма. Она возникла задолго до того, как сложились феодальные отношения. Крепостническое государство лишь использовало соседскую общину в целях максимальной эксплуатации крестьян. С ликвидацией феодальных отношений община освобождалась от крепостнических черт и на первый план выступал демократический союз крестьян, владеющих наделной землей.

К началу Февральской революции органом волостного управления являлся волостной сход. Члены схода, или его уполномоченные, избирались сельскими обществами на 3 года по одному от 10 дворов (по так называемой десятидворной системе), а исполнительным органом волостного схода формально, по закону, было волостное управление в составе старшины, писаря и старост сельских обществ. Политическую основу сельского управления составлял сельский сход. Право голоса на сходе имели все домохозяева общины. Исполнительным органом схода являлось управление, то есть сельский староста, писарь, сборщик налогов.

При царизме крестьянское управление лишь с формальной стороны выглядело демократически, на деле оно являлось аппаратом угнетения деревни, весьма удобным для удержания крестьян в повиновении, выкачивания налогов, слежки за инакомыслящими и расправы над ними. Практически в деревне властвовал земский начальник, урядники, стражники, а им по-

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 264.

могали волостные старшины и сельские старосты. Именно поэтому крестьяне наносили удары прежде всего по чиновникам, стоявшим над «миром», что же касается волостных и сельских правлений, то они некоторое время существовали наряду с новыми крестьянскими учреждениями.

Как же создавались эти учреждения, какова была структура и состав комитетов, в какие формы вылилось революционное творчество масс, тем более значительное, что никаких указаний сверху по вопросу о выборах комитетов крестьяне не получали?

На выборах волостных общественных исполнительных комитетов крестьяне использовали несколько систем: 1) избрание представителей на сельских сходах; 2) формирование волостных комитетов из членов сельских комитетов, избранных сельскими сходами; 3) выборы членов комитета непосредственно на волостном сходе. Например, в Ахматской волости Камышинского уезда сразу же, как только получили сведения о революции в столице, во всех селах избрали сельские исполнительные комитеты, а затем каждый из них направил своих представителей в волостной общественный исполнительный комитет¹². В Ростащевской волости Балашовского уезда в комитет вошло по 2 представителя от сельского общества¹³.

Что касается сельских сходов, то в некоторых уездах преобладала старая избирательная система (то есть десятидворная), при которой каждые десять домов избирали одного представителя и уполномочивали его вершить дела на сходе. На основе этой избирательной системы возникли комитеты в Поповской, Лоховской, Содомской, Всеволодчино-Столыпинской и большей части других волостей Саратовского уезда. На губернском съезде представителей уездных исполнительных комитетов 26 марта саратовский уездный комиссар говорил: «Волостные и сельские комитеты у нас организованы. Мы предполагали провести выборы по четырехчленной формуле, но в большинстве селений этого сделать не удалось. Крестьяне выбирали представителей в комитеты по прежней десятидворной системе»¹⁴. В Хвалынском и Сердобском уездах Саратовской губернии преобладали «свальные» волостные сходы. При этой системе избирать приходилось «глоткой», т. е. кто кого перекричит. Нередко такие выборы затягивались не на один и не на два дня.

В газете «Земля и Воля» 13 апреля была опубликована информация о таком именно методе избрания комитета в Малиновской волости Балашовского уезда. «Государственный переворот, — говорилось в заметке, — застал наше село врасплох...

¹² «Земля и Воля» (г. Саратов), 1917, 23 марта, № 4.

¹³ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 24, л. 133.

¹⁴ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 5.

Общество не устранило старого обычая выбирать на сходах криками... На этой почве возникали волнения и споры среди граждан, назначалось несколько сходов, и всякий раз получалась та же картина. 2 апреля один из солдат этого общества, пользуясь краткосрочным отпуском, взял на себя инициативу переустройства самоуправления. 3 апреля был устроен митинг. Здесь же им предложено разделить общество на участки и провести выборы членов комитета по участкам тайным всеобщим голосованием. Предложение солдата было встречено с восторгом»¹⁵, 4 апреля комитет был избран.

В ряде случаев имелись и другие выборные системы. В частности, в Олешинской волости Камышинского уезда вначале избрали сельские исполнительные комитеты по одному представителю от 200 жителей. Выборы во всех сельских обществах состоялись 15—17 марта. А затем каждый сельский исполнительный комитет избрал представителей в волостной комитет¹⁶.

В Астраханской губернии преобладали выборы непосредственно на волостных сходах. Таким путем избрали Батаевский и Быковский волостные комитеты Царевского уезда, Никольский волостной комитет Енотаевского уезда. В Икрянинской волости Астраханского уезда исполнительный комитет избрали всеобщим и тайным голосованием по одному представителю от каждого сельского общества¹⁷. В отчете Астраханского уездного комиссара, подготовленном 10 апреля, отмечалось, что к этому числу было избрано в уезде 16 волостных комитетов, 39 сельских, 8 поселковых и 1 станичный. «Выборы членов,— подчеркивал уездный комиссар,— производили общим собранием всего населения»¹⁸. В Красноярском уезде комитеты избирались из лиц, «пользующихся доверием населения по приговорам волостных сходов»¹⁹.

Чрезвычайно различен был численный состав волостных комитетов. Здесь также не существовало каких-либо единых норм и ограничений. Число членов комитетов колебалось от 3—5 до 100 человек. Например, в волостях Аткарского уезда эти колебания составляли от 3 до 50 членов, в Сердобском уезде — от 10 до 15, в Хвалынском уезде избирали в волостные комитеты по 5 членов, в Красноярском уезде — от 5 до 20 и т. д.

Таким же разнообразием отличалась структура низовых крестьянских комитетов. Если руководящее ядро сельских комитетов было более или менее однотипным и состояло из председателя, его заместителя и секретаря (иногда казначея), то

¹⁵ «Земля и Воля» (г. Саратов), 1917, 13 апреля, № 10.

¹⁶ Госархив Волгоградской области, ф. 3888, оп. 1, д. 4, л. 24—32.

¹⁷ «Астраханский листок», 1917, 18 марта, № 61.

¹⁸ Госархив Астраханской губернии, ф. 1094, оп. 1, д. 9, л. 22.

¹⁹ Там же, л. 34.

в волостных комитетах для выполнения текущей работы избирался президиум в составе председателя, его помощника (1 или 2), секретаря (нередко помощника секретаря) и казначея. «В каждом комитете, — указывалось в отчете Астраханского уездного исполнительного комитета, — выделен президиум в составе председателя, казначея и секретаря»²⁰.

Для руководства милицией в ряде уездов, как, например, Енотаевском, Балашовском, Царицынском, Аткарском, Камышинском, Кузнецком, из членов комитета избирались волостные комиссары. Как правило, выборы комиссаров проходили по распоряжению уездных властей не ранее апреля — мая 1917 года. Например, Никольский комитет избрал волостного комиссара 7 апреля после предписания Кузнецкого уездного исполнительного комитета²¹, а в Линево-Озерской волости Камышинского уезда должность волостного комиссара была замещена 2 мая 1917 года²².

Для управления отдельными отраслями хозяйства при волостных общественных исполнительных комитетах создавались специальные комиссии. Так, избранный 21 марта Тростянский комитет Балашовского уезда в тот же день сформировал судебную комиссию в составе 4 членов, поручив ей ведение всех судебных дел, и продовольственную комиссию из 3 членов, которая должна была «расследовать продовольственные запасы и внести этот вопрос на рассмотрение комитета»²³. Благовещенский волостной комитет Балашовского уезда, созданный 14 марта, распределил всех своих членов на следующие комиссии: 1) правление комитета в составе председателя, товарища председателя, секретаря и товарища секретаря; 2) судебно-следственную и милиционную комиссии; 3) продовольственную комиссию; 4) податную комиссию. Для каждой комиссии сход разработал и утвердил специальную инструкцию. Милиционная комиссия должна была наблюдать за исполнением постановлений волостного комитета, судебно-следственная — выносить окончательные решения по лицам, арестованным милицией; продовольственной комиссии вменялось в обязанность снабжение населения продуктами питания, наблюдение за правильным распределением хлеба среди нуждающихся крестьян, запрещение продажи хлеба зажиточной частью граждан, поддержание твердых цен на хлеб в пределах волости²⁴. Аркадакский волостной комитет Балашовского уезда состоял из президиума, судебно-административной, продовольственной комиссий, казначея, заведующего хозяйством, комиссии по борьбе с пьянством, комиссии по приему «канце-

²⁰ Там же, л. 22.

²¹ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 27, л. 81.

²² Госархив Волгоградской области, ф. 4026, оп. 2, д. 25, л. 3.

²³ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 34, л. 5—6.

²⁴ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 22, л. 18, 29.

Выборы волисполкомов

Уезды	Число волостей в уезде	Число волостей, по которым имеются сведения	Участие в голосовании женщин	Способ голосования		Возрастной ценз					Число членов					
				открытое	тайное	с 18 лет	с 20 лет	с 21 года	с 25 лет	не установлен	от 3 до 5	от 5 до 10	от 10 до 20	от 20 до 30	от 30 до 40	и выше
Аткарский	32	32	13	20	12	5	18	2	4	3	6	10	10	3	2	—
Балашовский	40	40	30	13	27	5	29	4	1	2	14	17	6	2	—	1
Вольский	24	24	10	16	8	2	15	3	2	1	1	7	15	—	—	—
Камышинский	25	25	13	9	16	—	16	3	3	3	2	3	4	8	2	2
Кузнецкий	13	12	10	3	9	1	9	2	1	—	1	3	—	3	6	—
Петровский	26	26	15	14	12	7	11	4	2	—	3	20	3	—	—	—
Саратовский	18	16	11	9	7	3	7	3	2	2	4	4	10	1	—	—
Сердобский	26	25	22	6	20	1	21	1	1	1	3	10	9	4	—	—
Хвалынский	26	25	9	8	15	2	16	5	1	—	13	11	2	—	—	—
Царицынский	8	8	6	6	2	2	5	—	1	—	3	1	3	—	—	1
Итого: в абс.	238	233	139	103	130	28	148	27	18	12	50	86	62	21	10	4
в %		100	59,6	44,2	55,8	11,9	63,5	11,1	7,7	5,1	21,4	36,9	27,4	9,0	4,3	1,7

Таблица составлена по опросным листам волостных комитетов. Государив Саратовской области. Ф. 462. оп. 1. л. л. 47—56.

лярии от бывшего пристава, стражников и урядника, казенного имущества и оружия»²⁵. В некоторых волостях при исполнительных комитетах организовывали комиссии по земельным делам. Как правило, в их состав входили лишь члены комитета. Например, 29 марта Перевесинский волостной комитет Балашовского уезда сформировал земельную комиссию в составе 4 членов, один из которых, Ф. П. Носков, занял пост председателя комиссии²⁶.

Весьма разнообразны были также названия комитетов. В Дубовской волости Царицынского уезда и селе Таловке Букеевской Орды их называли комитетами общественной безопасности, в Пристанской волости Саратовского уезда — организационным исполнительным комитетом, в волостях Кузнецкого уезда по аналогии с уездным органом — комитетами народной власти. Однако в большинстве случаев они получили название временных общественных исполнительных комитетов, поскольку мыслились как учреждения, существование которых было возможно лишь до избрания волостных земств. Данные об участии населения в выборах, способах голосования, возрастном цензе избирателей и числе членов волостных комитетов Саратовской губернии приводятся в таблице 1.

Такое разнообразие избирательных систем, количественный состав и структура комитетов являются показателем творчества масс, их собственного разума, поскольку крестьяне создавали свои органы власти самостоятельно, без значительного вмешательства губернских и уездных исполнительных комитетов и комиссаров Временного правительства. Именно в такой организации крестьян «непрерывно снизу, непрерывно без чиновников, без «контроля и надзора» помещиков и их прихвостней, — видел В. И. Ленин, — вернейший и единственный залог революции, успеха освобождения России от ига и кабалы помещиков»²⁷. О самостоятельности масс в создании волостных и сельских комитетов говорилось в протоколах съездов, обращениях губернских и уездных органов, в отчетах и запросах самих крестьянских учреждений. «В первой половине марта никто (уездом) не управлял, жизнь шла сама собой, — говорил 26 марта представитель Камышина на губернском съезде. — А потом, по слухам, в уезде начали образовывать волостные и сельские комитеты, но с какими функциями и полномочиями я вам сказать не могу. Мы разобщены с уездом благодаря распутице»²⁸.

Аналогичным образом оценивала положение на местах в первые недели революции газета «Астраханский листок».

²⁵ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 24, л. 3.

²⁶ Балашовский филиал Госархива Саратовской области, ф. 52 (ИА), оп. 1, д. 13, л. 107.

²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 271.

²⁸ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 6.

«После переворота,— говорится в статье,— часть учреждений старого строя была уничтожена или изменена или парализована... Старое ушло, а нового на ее место поставить не успели. Самому населению пришлось наскоро создавать взамен устранившейся власти власть, которая в состоянии была бы ответить так или иначе на запросы жизни»²⁹.

Еще более определенно мысль о творчестве масс в революции выражена в обращении Поволжского областного бюро исполнительных комитетов, обнародованном 16 июня 1917 года. В первые же дни революции, говорится в этом документе, без всяких руководящих указаний повсеместно в волостях и селах на развалинах старой власти возникла новая народная власть в лице исполнительных комитетов. «Вся полнота местной власти фактически перешла в руки этих комитетов»³⁰. Создавая свои органы власти, крестьяне обращались в губернские и уездные учреждения с просьбой дать им указания, выслать инструкции, разработать уставы для созданных уже волостных и сельских комитетов. 5 марта Астраханский губернский исполнительный комитет получил из Болхун Енотаевского уезда телеграмму, в которой сообщалось об открытии временного исполнительного комитета и вместе с тем говорилось: «Просим распоряжений, дайте руководящее начало». 11 марта губернский комиссар Бирюков ответил: «Руководящие начала будут сообщены. Примите меры к сохранению порядка»³¹. В это же время из Джаныбека Киргизской степи писали в МВД: «Не откажите дать общие директивы для комитетов..., указать функции комитета»³². Как видим, крестьяне просят указаний для созданных ими учреждений.

К моменту Февральской революции крестьяне уже прошли школу классовой борьбы: они были свидетелями и активными участниками Первой русской революции, пережили трудные годы столыпинской аграрной реформы и первой мировой войны, в ходе которых выковывалась ненависть к угнетателям, зрело политическое сознание и в период революционного вихря, в момент максимального обострения классовой борьбы, умело использовали этот опыт. Крестьяне захватным путем получили политические свободы — по царским законам сельские и волостные сходы могли быть созваны лишь по разрешению земских начальников. Народ применил насилие по отношению к насильникам над народом и создал революционным путем, то есть вопреки существующим законам, новые органы власти. При этом выборы носили весьма демократический характер. В большинстве случаев комитеты избирались тайным голосованием. Был также понижен возрастной ценз

²⁹ «Астраханский листок», 24 мая 1917, № 109.

³⁰ Госархив Астраханской области, ф. 1093, оп. 1, д. 5, л. 170.

³¹ Госархив Астраханской области, ф. 1094, оп. 1, д. 6, л. 17—18.

³² ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 81, л. 26.

избирателей до 18 лет, хотя по традиции во многих волостях к голосованию допускались лица не моложе 20 лет.

Для оценки социальной сущности комитетов, характера их деятельности определяющее значение имеет вопрос о том, какие слои населения имели право избирать и посылать своих представителей в комитеты, какой социальный слой получил в них преобладающее влияние, а следовательно, в чьих интересах осуществлялась политика новых органов власти в деревне.

Судя по материалам за март — апрель 1917 года, имели право голоса и могли быть избраны в комитеты представители всех слоев сельского населения. В составе комитетов мы встречаем крестьян, солдат, рабочих, кустарей, сельскую интеллигенцию, служащих. В обстановке первых дней революции, когда политическую жизнь деревни захлестнуло всеобщее ликование и радость по поводу свержения тирании, в состав комитетов избирались даже чиновники старого дореволюционного аппарата власти — старшины, старосты, писари. Более того, иногда в комитеты проникали купцы, фабриканты, солепромышленники, рыботорговцы и даже помещики. В те дни во многих местах, где соотношение сил еще было не в пользу крестьян, чиновники старой администрации пытались использовать десятидворную избирательную систему и таким путем сфальсифицировать состав новых органов власти. О таком факте 10 марта сообщал «начальнику» Саратовского уезда крестьянин села Сокур Егор Сероштанов. «По списку отсчитывали 10 дворов и из них назначали одного, — писал Сероштанов, — но в некоторых 10 дворах было 9 солдатских жен, между ними находился 60-летний старик. Его тоже назначали и заносили в список и много таких стариков назначено. Конечно, они выбраны для счета... У меня моему отцу 64 года, а мне 34, но меня не допустил старшина, потому, он говорит, что ты не хозяин, у тебя есть отец и назначили отца. И много таких случаев, — заканчивает письмо крестьянин. — У кого есть отец, хотя 90 лет, а сыну 40, то сын не имеет на сходах права голоса»³³. 11 марта Мещеряковский крестьянский сход Балашовского уезда, созванный старшиной, избрал волостной комитет в составе того же старшины, сельского старосты, священника и 5 крестьян³⁴. 12 марта собрание десятидворцев и старых должностных лиц Лоховской волости Саратовского уезда под председательством старшины Ф. Е. Резцова ввело в состав волостного исполнительного комитета Ф. Е. Резцова и всех сельских старост³⁵. Случаи подтасовки состава комитетов особенно часто встречались в Саратовском уезде, чуть ли не единственным в Нижнем Поволжье, где преобладала десятидвор-

³³ Госархив Саратовской области, ф. 514, оп. 1, д. 17, л. 12—13.

³⁴ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 24, л. 62.

³⁵ Госархив Саратовской области, ф. 514, оп. 1, д. 17, л. 3.

ная система. На ход избирательной кампании здесь в большей степени, чем где-либо оказывалось влияние уездного комиссара. Поэтому и систему выборов сохранили старую и результаты выборов оказались менее демократичными. В Саратовском уезде уже 5 марта комиссар Григорьев созвал уездное совещание волостных старшин и дал им указания по части удержания крестьян в своих руках³⁶.

Такие же результаты дали выборы в ряде волостей Астраханской губернии. 5 марта в селе Петропавловке Красноярского уезда состоялись выборы временного исполнительного комитета. В его состав вошли главным образом солепромышленники и рыборотковцы³⁷. В Марфинской волости Красноярского уезда выборы комитета состоялись 17 марта. По рекомендации представителя губернского исполнительного комитета в его состав ввели волостного старшину, сельских старост, волостного писаря и четырех крестьян³⁸.

Более радикально действовали крестьяне в тех случаях, когда влияние губернских и уездных властей было слабее или оно вовсе не сказывалось. Особенно решительно поступали крестьяне тех мест, где побывали представители Советов рабочих и солдатских депутатов. В первой половине марта ряд волостей того же Саратовского уезда посетила группа депутатов Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов, в состав которой входили большевики М. И. Хрынин и И. Попов. 15 марта они созвали сход Курдюмской волости, рассказали крестьянам о революционных событиях в стране, избрали комитет из 9 крестьян и отстранили от должности волостного старшину³⁹. С участием военнослужащих был избран Борковский волостной комитет Сердобского уезда. Должность председателя комитета занял солдат И. П. Галетов, товарища председателя — крестьянин Ф. П. Чураков, секретаря — С. Е. Синеев и начальника милиции — Линева. В состав комитета предлагали ввести женщин, но они отказались. Сход немедленно уволил старшину, обратился в губернскую продовольственную управу с ходатайством понизить цены на хлеб и решили убрать статуя Александра II, воздвигнутую до революции перед волостным правлением. И под пение «Дубинушки» крестьяне сразу же исполнили это намерение⁴⁰.

В целом же в первый месяц революции в состав волостных и сельских исполнительных комитетов наряду с крестьянами проникали самые разнообразные, нередко антидемократические элементы — старшины, старосты, священники, торгов-

³⁶ «Саратовский листок», 1917, 30 марта, № 70.

³⁷ 1917 год в Сталинградской губернии. Хроника событий. Сталинград-1927, стр. 8.

³⁸ Госархив Астраханской области, ф. 1093, оп. 1, д. 37, л. 27.

³⁹ «Земля и Воля», (г. Саратов), 1917, 19 марта, № 3.

⁴⁰ «Земля и Воля» (г. Саратов), 1917, 23 апреля, № 13.

цы и т. д. Однако такое положение продолжалось недолго. По мере того, как проходило опьянение от революции, спадало праздничное настроение, крестьяне сразу же принимались за чистку комитетов. Уже в марте 1917 года из состава комитетов стали выводить старшин и старост, учителей и агрономов, фабрикантов и помещиков. Так, 22 марта Трескинский исполнительный комитет Сердобского уезда решил удалить из комитета старшину Н. Я. Канаева, занявшего помимо старшины также должность товарища председателя. Крестьяне свое постановление объясняли тем, что Канаев стал волостным старшиной «при старом режиме и присутствие его на этих должностях признано нежелательным»⁴¹. 30 марта «Саратовский листок» сообщил читателям, что в волостях Камышинского уезда из комитетов исключают интеллигенцию⁴². О перевыборах волостных и сельских комитетов в Царицынском, Царевском, Черноярском и Енотаевском уездах извещала газета «Республиканец». Инициаторами перевыборов, по мнению автора статьи, выступали солдаты г. Царицына и Камышина, самовольно разъехавшиеся по уездам Нижнего Поволжья. «Под их влиянием,— писал автор,— сельские сходы... меняют составы волостных комитетов»⁴³.

Процесс очищения комитетов от нежелательных для крестьян элементов усилился в начале апреля, когда в связи с пасхой сотни и тысячи солдат прибывали домой в краткосрочный отпуск и тем самым увеличивали революционно-демократическую прослойку в деревне. Уже 2 апреля Астраханский губернский комиссар Бирюков ставил в известность Царевского комиссара о том, что в Николаевской слободе солдаты совместно с крестьянами разогнали старый состав исполнительного комитета и избрали новый⁴⁴. Одновременно Бирюков писал комиссару Черноярского уезда, что прибывшие в краткосрочный отпуск в с. Кресты солдаты Сикоренко, Запареванный, Яцкин и другие созвали сход, арестовали старшину, отобрали печать, деньги и остальные знаки волостного правления и прекратили его деятельность. На все должности в волости были избраны крестьяне⁴⁵. 8 апреля в губернский центр поступила телеграмма из Элисты Калмыцкого округа: «В селах беспокойно,— говорилось в ней,— толпы крестьян, предводительствуемые возвратившимися солдатами, действуют противозаконно»⁴⁶. 10 апреля Бирюков вновь телеграфировал Черноярскому уездному комиссару: «Прибывшие в се-

⁴¹ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 30, л. 162.

⁴² «Саратовский листок», 1917, 30 марта, № 70.

⁴³ «Республиканец», 1917, 16 июня, № 11.

⁴⁴ Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Астрахань, 1958, т. 1, стр. 70.

⁴⁵ Госархив Астраханской области, ф. 1094, оп. 1, д. 83, л. 68; д. 9, л. 32.

⁴⁶ Госархив Астраханской области, ф. 1094, оп. 1, д. 83, л. 72.

до Приятное в отпуск солдаты явились на сельский сход, произвели возмущение и беспорядки. Волостному писарю пришлось бежать, волостное правление осталось без руководства, старшина запуган и бездействует»⁴⁷. Губернский комиссар требовал навести в селе порядок. В начале апреля крестьяне сняли с должности председателя комитета агронома Шкарупу (Лоховская волость Саратовского уезда), учителя С. Г. Кириллова (Селитренская волость Енотаевского уезда), с должности секретаря — учителя И. А. Коновалова (Селитренская волость), старшину Комлева (Никольская волость Камышинского уезда), полностью переизбрали исполнительные комитеты в Никольской волости Саратовского уезда, Лаганской волости Астраханского уезда и ряда других волостей.

Уездные и губернские власти пытались помешать демократизации волостных и сельских исполнительных комитетов. 25 апреля председатель Камышинского уездного комитета писал волостным комитетам: «До сведения уездного комитета дошло, что по некоторым волостям допускается увольнение с должностей... без уважительных причин». Он признал такое явление нежелательным и предложил воздержаться от переизбрания членов комитетов⁴⁸. Саратовское уездное руководство во главе с эсерами также считало, что «частая смена членов волостных и сельских исполнительных комитетов вносит дезорганизацию и смуту среди населения и тем самым вредит делу закрепления свободы»⁴⁹. В. И. Ленин резко критиковал стремление мелкобуржуазных партий законсервировать удобный им состав выборных учреждений. «Народники и меньшевики,— писал В. И. Ленин,— хотят, чтобы их считали социалистами, но не умеют быть даже демократами... Не следует ли демократу,— продолжал В. И. Ленин,— если он пожелал ставить вопрос о пере выборах, признать и подчеркнуть принцип демократии: право населения отзываться в любое время всех и всяких выборных, должностных лиц, представителей?»⁵⁰. Крестьяне очень широко использовали право отзыва нежелательных им выборных лиц. Процесс обновления сельских и волостных комитетов продолжался весьма интенсивно. Газета «Саратовский вестник» 13 мая писала: «Не найти села, где бы ни прогнали или сельского писаря, старосту, старшину, ктитора, священника... Местным комитетам (крестьяне) подчиняются постольку, поскольку эти комитеты выносят «приятные» решения, в случае же решения неприятного каждый считает себя в праве выразить комитету «полное недоверие». Бывали случаи и полного раскассирования комитетов... приехавшими в от-

⁴⁷ Там же, л. 103.

⁴⁸ Госархив Волгоградской области, ф. 3888, оп. 1, л. 3, л. 144.

⁴⁹ «Саратовский вестник», 1917, 1 августа, № 169.

⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 118—119.

пуск солдатами»⁵¹. Из комитетов продолжали изгонять старшин, земских деятелей, служителей культа, кооператоров. В мае из Олешинского комитета Камышинского уезда вывели священника Курата; Синеньский волостной сход забаллотировал старшину Короткова, Ключевское сельское общество Саратовского уезда по инициативе фронтовика Кисурина решило удалить из выборных органов земских служащих врача Лебединскую и учителя Черкасского и выдворить их из пределов волости за то, что «они продолжали поддерживать старое правительство»⁵². Сообщая о своем решении в уездную земскую управу, сход просил для партийной пропаганды продлить Кисурина отпуск еще на 2 месяца (у Кисурина отпуск заканчивался 1 июня). Земская управа и уездный исполнительный комитет признали решение крестьян незаконным, так как им, по мнению буржуазных деятелей, «не предоставлено право высылать земских деятелей»⁵³.

Весьма любопытную оценку сдвигам, происходившим в крестьянских организациях весной 1917 года, дала буржуазная газета «Саратовский листок». «В первые моменты после переворота, — говорилось в статье буржуазного автора, — власть попала в руки людей более энергичных, более смелых (разумеется с точки зрения капиталистов и помещиков — Г. Г.). Но не все они оказались на месте. Теперь происходит процесс переоценки ценностей. Многие руководители уже сошли со сцены, другие сходят, третьи вступают. Происходит быстрый водоворот»⁵⁴. То, что так импонировало буржуазии и помещикам, не устраивало крестьян. В корреспонденции из Елани, опубликованной 28 апреля в газете саратовских большевиков «Социал-демократ», очень точно отражен классовый подход крестьянских масс к выборам своих органов власти. «Выборы показали, — говорится в статье, — что наше крестьянство довольно хорошо разбирается в людях. Сельские «аблакаты» и прочие сомнительные личности не встретили поддержки на сходах и были забаллотированы»⁵⁵.

В общей сложности в течение марта — мая большинство комитетов оказалось переизбранным. По нашим подсчетам, в большей части волостей (70%) общественные исполнительные комитеты были переизбраны полностью или частично.

Таковы перемены в составе волостных и сельских исполнительных комитетов: от разнородного в сословном отношении состава, избранного в первые дни марта в обстановке ликования и всепрощения, к быстрому увеличению удельного веса крестьянства. Эти большие сдвиги, происходившие в комите-

⁵¹ «Саратовский вестник», 1917, 13 мая, № 103.

⁵² Госархив Саратовской области, ф. 514, оп. 1, д. 11, л. 5.

⁵³ «Саратовский листок», 1917, 20 марта, № 132.

⁵⁴ «Саратовский листок», 1917, 2 июля, № 142.

⁵⁵ «Социал-демократ» (г. Саратов), 1917, 28 апреля, № 9.

тах, отмечало и Временное правительство. В обзоре о положении России за март — май, подготовленном Отделом сношений с провинцией Временного комитета Государственной думы, говорилось: «Крестьяне определенно избегают, в особенности в последнее время, избирать интеллигентных лиц. К ним у них, чем дальше, тем больше создается крепкое убеждение, что им не место с нами. Нашими делами должны ведать только мы сами... Бойкотируются даже члены правлений кредитных товариществ... Учителя и особенно учительницы, зорко оберегавшиеся старым режимом от сближения с крестьянами, не имеют никакой связи с ними и не пользуются никаким авторитетом. Даже тех интеллигентных лиц, от которых крестьяне не видели ничего, кроме хорошего, и которых они в первое время сами же единогласно избрали представителями волостных комитетов, даже этих лиц в последнее время удаляют»⁵⁶.

Состав волостных общественных исполнительных комитетов по всем 10 уездам Саратовской губернии, сложившийся к лету 1917 года, отражен в таблице 2⁵⁷.

Как видно из таблицы, из 2530 членов всех волостных исполнительных комитетов, 1904 человека (74,8%) были из крестьян, 60 — из рабочих (2,3%), 114 представляли сельскую интеллигенцию (4,5%), 74 — служащих (2,9%), 18 — торговцев (0,7%), 2 — помещика (0,07%) и 3 — фабриканта (0,1%). Таким образом волостные комитеты стали в сословном отношении в основном однородными **крестьянскими** учреждениями.

Этот вывод весьма важен для понимания характера деятельности комитетов, однако он недостаточен, поскольку не дает ответа на другой не менее важный вопрос, какие слои крестьянства преобладали в комитетах, а следовательно, в интересах каких категорий сельского населения комитеты проводили политику.

Между тем без учета социально-экономических перемен, осуществленных в деревне в период, предшествовавший Февральской революции, и особенно без учета результатов столыпинской аграрной реформы решить этот вопрос не представляется возможным.

Основная цель столыпинской реформы сводилась к тому, чтобы разрушить общину, пустить надельные земли на расчленение, насадить личную земельную собственность и таким путем упрочить социально-экономические позиции кулачества. Весь смысл реформы заключался в том, чтобы расколоть общинников, **отделить** обеспеченные слои деревни от остальной части крестьянства, вывести их наделы из общинного клина,

⁵⁶ Красный архив, 1926, № 2 (15), стр. 41—42.

⁵⁷ Таблица составлена по опросным листам волостных комитетов, хранящихся в государственном архиве Саратовской области. Фонд 462, оп. 1, д. 47—56.

Таблица 2

Социальный состав волостных комитетов

Уезды	Число волостей в уезде	Число волостей, по которым имеются сведения	Общее кол-во чл. орг. ком. по уез.	Крестьяне	Рабочие	Кустари	Солдаты	Учителя	священники	медиц. работ.	Интеллигенция				Служащие				Торговцы			фабриканты	Социальная принадлеж. не указана			
											врачи	агрономы	студенты	прочие	Всего	писари	почтовые работ.	прочие	Всего	кушцы	крестьяне-тор.			Всего	помещики	
Аткарский	32	27	354	311	1	—	—	5	1	2	—	—	—	9	4	1	—	5	—	—	—	—	—	—	—	28
Балашовский	40	40	308	263	21	—	1	6	1	1	—	—	—	4	4	1	7	12	—	1	1	—	—	—	—	—
Вольский	24	16	256	101	1	—	—	5	1	2	—	—	—	—	5	1	—	6	—	2	—	—	—	—	—	48
Камышинский	25	20	470	398	2	3	2	9	—	2	—	—	—	1	8	—	—	8	—	3	—	—	—	—	—	72
Кузнецкий	13	13	261	162	1	2	—	17	14	3	1	—	—	—	6	1	4	11	—	1	1	2	1	—	—	57
Петровский	26	26	160	126	5	7	3	2	1	—	—	—	—	—	3	10	1	11	—	1	4	5	—	—	—	—
Саратовский	18	17	176	137	—	—	—	5	—	2	—	—	—	—	4	1	4	9	—	—	—	—	—	—	—	—
Сердобский	26	24	300	262	18	1	2	8	2	1	—	—	—	2	2	—	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Хвалынский	26	26	135	102	11	4	1	3	1	—	—	—	—	4	8	3	4	7	—	2	—	—	—	—	—	—
Царицынский	8	4	110	42	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	3	1	—	1	—	3	—	—	—	—	—	53
Итого: в абс.	238	213	2530	1904	60	17	9	62	21	14	1	1	2	13	114	47	6	21	74	12	6	18	2	3	236	
в %		100	74,8	2,3	0,6	0,3	2,4	0,8	0,5	0,03	0,03	0,08	0,5	4,5	1,8	0,83	0,8	2,9	0,4	0,2	0,7	0,07	0,1	10,3		

закрепить их в частную собственность в виде хуторов и отрубков и таким образом расширить слой земельных собственников. «Правительству,— писал В. И. Ленин,— ничего не оставалось, как попытаться путем судорожных усилий, путем какого угодно разорения деревни, расколота крестьянство, отдать деревню на «поток и разграбление» кулаков и зажиточных мужиков, чтобы опереться на союз крепостников-дворян с «новыми помещиками», т. е. с богатеями-крестьянами-собственниками, с крестьянской буржуазией»⁵⁸. Основное для Столыпина состояло в **выделении** кулаков и зажиточных крестьян из общины и сближение их позиций с позициями помещиков.

Благодаря целой системе политических, экономических и финансовых мер, осуществленных царским правительством, зажиточная часть деревни получила возможность в любое время покинуть общину и за счет еще большего стеснения оставшихся ее членов укрепить свое экономическое положение. И этой возможностью не преминула воспользоваться весьма и весьма значительная часть богатых крестьян. Всего по России к 1 января 1916 года выдано из общины 2.008.432 домохозяйина. К тому же в соответствии с законом от 14 июня 1910 года получили удостоверительные акты в общинах, где не проводились переделы, 469.792 хозяйства. Таким образом, в соответствии со столыпинским аграрным законодательством вышло из общины и укрепило землю в личную собственность 2.478.224 домохозяйина, или 22% всех крестьянских хозяйств России⁵⁹. В Саратовской губернии за те же годы воспользовались столыпинской реформой 97.229 домохозяев, или 27,9% всего сельского населения⁶⁰, в Астраханской — 3569, или 5,3%⁶¹.

Не вся эта масса выделенцев принадлежала к состоятельной части деревни. Из общины уходили и бедняки. Однако это несколько не противоречит мысли о том, что столыпинская реформа проводилась в интересах кулацких, зажиточных элементов. «Что такое столыпинское аграрное законодательство,— писал В. И. Ленин,— это поощрение грабежа общин кулаками, эта ломка старых поземельных отношений в пользу горстки зажиточных хозяев ценою быстрого разорения массы»⁶². Деревенская беднота укрепляла землю в личную собственность с тем, чтобы продать ее и окончательно разорвать пути,

⁵⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 264.

⁵⁹ С. М. Дубровский. Столыпинская земельная реформа. М., 1963, стр. 199.

⁶⁰ М. Я. Косенко. Аграрная реформа Столыпина в Саратовской губернии. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 1950, стр. 109.

⁶¹ С. М. Дубровский. Указ. соч., стр. 574.

⁶² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 253—254.

связывавшие ее с землей. По данным А. И. Тюменева, за время с 1908 по 1914 год в Саратовской губернии продали свои наделы 22.924 домохозяина (или 24% всех выделившихся из общины)⁶³. Вся эта земля опять-таки попала в руки состоятельных выделенцев. Продавали землю бедняки, покупали ее кулаки. Из всех покупателей земли у крестьянского поземельного банка 55% составляли лица, владевшие от 15 до 25 десятин угодий, и 39% свыше 25 десятин⁶⁴. Крестьянский банк являлся эффективным средством царского правительства в деле проведения столыпинской аграрной реформы. Вся его политика была рассчитана на усиление именно зажиточной части деревни, тех слоев крестьянства, которые оказывались в состоянии купить землю по довольно высоким ценам и своевременно рассчитаться за проценты. Для середняков и бедняков условия ссуды, отпускаемой банком, были непосильны и немногие из них рисковали связывать свою судьбу с его услугами.

В конечном счете в связи с уходом массы кулаков и зажиточных крестьян на отруба и хутора столыпинская реформа привела к дальнейшему обеднению общины и известной нивелировке общинников. Накануне 1917 года община стала в большей степени бедняцко-средняцкой, нежели это было до Первой русской революции. Разумеется, какая-то часть состоятельных крестьян осталась в общине, не все зажиточные элементы деревни вышли на хутора и отруба, однако их влияние на дела общины было ослаблено и они уже не играли той роли, как это было до столыпинского законодательства. Соотношение сил внутри общины сложилось в пользу середняцко-бедняцких слоев крестьянства. Ко времени Февральской революции понятия зажиточный крестьянин и крестьянин-отрубщик весьма существенно сблизились. В докладе на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) 14 апреля 1917 года В. И. Ленин, говоря о зажиточной части крестьян, имел в виду именно тех, которые воспользовались законом 9 ноября⁶⁵. В резолюции VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) записано: «Зажиточное крестьянство России давно уже создало элементы крестьянской буржуазии, и столыпинская аграрная реформа, несомненно, усилила, умножила, укрепила эти элементы»⁶⁶.

Вместе с тем аграрная реформа провела четкий водораздел и до предела обострила отношения между общинниками, с одной стороны, отрубщиками и хуторянами, с другой. Столыпинская реформа расколола деревню на два классово-противоположных лагеря, один из которых был представлен се-

⁶³ А. И. Тюменев. От революции к революции. Л., 1925, стр. 29.

⁶⁴ М. Я. Косенко. Указ. соч., стр. 179.

⁶⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 246.

⁶⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1, 1898—1917, М., 1970, стр. 442—443.

редняками и бедной (т. е. общинниками), другой — кулаками и зажиточными крестьянами (т. е. отрубщиками и хуторянами).

Общинники крайне враждебно относились к желающим выделиться из общины, поскольку это лишало их лучших наделных земель, стесняло и без этого невыносимое положение, ограничивало пользование выгонами, пастбищами, водоемами. Общинники угрожали отрубщикам и хуторянам поджогами, избиением и довольно часто приводили угрозы в исполнение, детей выделенцев не принимали в школы, молодоженов не пускали венчаться в церковь, запрещали пользоваться дорогами, общими колодцами и водоемами, изгоняли скот из стада и т. д. и т. п.

Аграрная реформа породила огромное недовольство в крестьянстве. «Один едет на пашню, а другой на него с топором», — отмечали чиновники МВД⁶⁷. Говоря об этой ненависти общинников к выделенцам, В. И. Ленин в декабре 1910 года привел слова одной из газет о том, что желающие выйти из общины «точно в неприятельском стане, они испытывают партизанскую осаду... Их жгут и травят, травят и жгут, «хоть бросай все и беги, куда глаза глядят»⁶⁸.

Но самое главное заключалось и в том, что отрубщики и хуторяне потеряли влияние на сельских и волостных сходах. Их общинники просто-напросто выгоняли со сходов. И эта утрата зажиточными слоями политических позиций в крестьянском мире наблюдалась повсеместно. Как отмечал один из волостных писарей, в результате землеустройства «горланы (так кулаки называли бедноту) хороших хозяев со схода за шиворот будут выводить»⁶⁹. Выделенцев «на сходы уже не пускали, хотя эти домохозяева фактически оставались в том положении к обществу, что и раньше», — сообщали из Воронежской губернии⁷⁰.

Общинники не только выделенцев лишали на сходах права голоса, они окружали ненавистью волостных старшин, старост, писарей и прочих мирских чиновников, которые поддерживали или даже симпатизировали отрубщикам и хуторянам. Бывали случаи, когда крестьянские сходы выносили решения об отстранении от должности лиц, вышедших из общины. Например, сход с Казанлы Вольского уезда постановил: «Сельского десятника Трофима Белова, как выделенца по закону 9 ноября от службы уволить, вместо него избрать другого невыделенца Константина Аникина»⁷¹. Этот же сход уволил уполномоченного А. Ф. Альжева за сочувствие и поддержку, оказы-

⁶⁷ См. С. М. Дубровский. Указ. соч., стр. 554.

⁶⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 76.

⁶⁹ См. С. М. Дубровский. Указ. соч., стр. 559.

⁷⁰ Там же, стр. 554.

⁷¹ Госархив Саратовской области, ф. 1, оп. 1, д. 135, л. 12.

ваемые выделенцам ⁷². При избрании волостной и сельской администрации сходы еще до Февральской революции отдавали предпочтение общинникам. Если это было возможно в условиях разгула столыпинской реакции и произвола земских начальников в обстановке тяжелейших притеснений со стороны всей самодержавно-крепостнической государственной машины, то как же должны были повести себя крестьяне по отношению к отрубщикам и хуторянам после Февральской революции, когда царское самодержавие рухнуло, когда не стражники и земские начальники арестовывали народ, а народ разрушал и арестовывал насильников.

Февральская революция углубила водораздел между общинниками и отрубщиками. Позиции общинников, т. е. середнячко-бедняцкой части деревни на сельских и волостных сходах, а следовательно, и в низовых крестьянских организациях, еще более упрочились. Общинник стал главной фигурой в деревне, он определял состав и политику волостных и сельских комитетов. Об этом свидетельствуют многие документы и материалы, рожденные революцией 1917 года. 22 апреля Руднянский волостной исполнительный комитет Камышинского уезда, решая вопрос о начале выпаса скота, не допустил в стадо скот, принадлежащий отрубщикам и хуторянам ⁷³. Спустя некоторое время, Жирновский исполнительный комитет лишил отрубщиков права голоса на волостных сходах и запретил принимать их скот в общинное стадо ⁷⁴. Война между общинниками и отрубщиками продолжалась чем дальше, тем острее и непримиримее.

В ряде мест отрубщики и хуторяне пытались организовать свои административные единицы и избрать классово-однородные органы управления, отдельные от общинников. В частности, отрубщики с. Верхней Добринки Камышинского уезда весной 1917 года, когда отношения их с общинниками обострились до предела, с санкции губернского комиссара решили открыть свое правление и выбрали сельского старосту. Однако волостной комитет, состоявший из общинников, арестовал этого старосту, отобрал у него печать и разогнал сельское правление. Уездный комиссар пытался взять под защиту отрубщиков. Он предписал общинникам освободить старосту, вернуть ему печать и не препятствовать организации отрубщиков, но не тут-то было. Как сообщали из Верхней Добринки, «волостной комитет ни печати, ни знака не выдает, прогивясь распоряжениям начальства» ⁷⁵. Итак, общинники лишали политиче-

⁷² Госархив Саратовской области, ф. 1, оп. 1, д. 135, л. 12.

⁷³ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 26, л. 126.

⁷⁴ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 26, л. 53.

⁷⁵ «Саратовский листок», 1917, 1 июля, № 141.

ских прав отрубщиков, не допускали их на сходы, не избирали в крестьянские органы власти, вместе с тем запрещая им организовать свои силы. После Февральской революции политическая изоляция отрубщиков стала еще более полной.

11 мая газета «Саратовский Вестник» в заметке «Что творится в уезде», имея в виду Хвалынский уезд, писала, что состоятельные крестьяне «в выборах сплошь и рядом не участвуют»⁷⁶. Газета «Саратовский листок» опубликовала письмо отрубщиков с. Сокур: «Отрубщики ведь не хулиганы, а они, сокуряне, считают отрубщиков врагами: на выборы не допускают и голосовать права не дают»⁷⁷. Та же газета опубликовала чрезвычайно любопытное письмо отрубщиков Елшанской волости Вольского уезда. «Мы, отрубщики,— говорится в нем,— как будто не граждане и лишены политической и гражданской свободы»⁷⁸. Отрубщики Терсинской волости Аткарского уезда писали в газету «Земля и Воля» о том, что из-за выдела отрубных участков «у нас с общинниками при каждой встрече происходят ссоры и мы ненавидим друг друга хуже германцев»⁷⁹.

Особенно часто и много говорилось о политической изоляции зажиточной части сельского населения на съездах земельных собственников, где жалобы помещиков, отрубщиков и хуторян сливались в один хор. 19 мая на Саратовском губернском съезде земельных собственников с одной трибуны выступили князь П. А. Васильчиков, помещик Соколов, отрубщик Гусев. Между прочим, последний заявил в своей речи: «После 1 марта жизнь наша, мелкого землевладельца, чи на что не похожа. Дрожишь, за калитку выглядываешь с опаской. Я имею 12 десятин. Но у меня вытравили луг, уничтожают лес, забрали последнего военнопленного. Куда обратиться за помощью. Не в сельский же комитет»⁸⁰.

Ясно, что комитет, избранный из общинников, не мог оказать ему поддержки. Эта мысль еще рельефнее была выражена на съезде земельных собственников Саратовского уезда. В газетной статье, изложившей выступления участников съезда, говорилось: «Как дворяне-помещики, так и крестьяне-отрубщики в один голос негодуют на действия крестьян общинников и сельских и волостных комитетов. По словам отрубщиков, общинники не дают им организовать в союз земельных собственников, всячески теснят их... Всегда оказываются правыми общинники, или эти самые волостные комитеты. А кто в них сидит? Все они же, общинники. Нам, отрубщикам, не дают собираться, грозят арестами. А кто грозит? Пролетарии,

⁷⁶ «Саратовский Вестник», 1917, 11 мая, № 102.

⁷⁷ «Саратовский листок», 1917, 26 июня, № 185.

⁷⁸ «Саратовский листок», 1917, 16 июля, № 154.

⁷⁹ «Земля и Воля» (г. Саратов), 1917, 29 июня, № 32.

⁸⁰ «Саратовский Вестник», 1917, 11 мая, № 102.

ничего не имеющие, но готовые на все. Отрубщики же мало-мальски зажиточные. Вот на нас и ополчаются»⁸¹. В этом выступлении отразилось и доминирующее положение общинников в деревне, и политическая изоляция зажиточного слоя, и революционно-демократический состав волостных и сельских комитетов.

Наконец, предоставим слово одному из видных эсеровских деятелей, специалисту по крестьянскому вопросу, товарищу министра земледелия Н. И. Ракитникову. Выступая на I Всероссийском крестьянском съезде, он заявил: «Крестьяне крайне враждебно относятся к отрубщикам. Если крестьянин пошел на отруб, то будь он хотя бы и социалист-революционер, это для него такое пятно, что его уже не выберут ни на какую должность»⁸². Ясно, что на должности низовых крестьянских организаций попадали общинники, а состоятельная часть деревни, выделившаяся на отруба и хутора, была лишена этой возможности. Об этом же говорится в отчете, составленном Отделом сношений с провинцией Временного комитета Государственной думы. «Отрубщиков и мелких земельных собственников с 30—50 десятинами в волостные исполнительные комитеты совершенно не выбирают, и их интересы остаются непредставленными»⁸³.

Таким образом, социальный состав волостных и сельских исполнительных комитетов весной 1917 года сложился в пользу середнячко-бедняцких слоев сельского населения. Зажиточные крестьяне оказались в политической изоляции.

Неудивительно поэтому, что Временное правительство, губернские и уездные его органы пытались уже в тот период навязать крестьянам несословный принцип выборов волостных и сельских комитетов, таким путем протащить в комитеты хуторян и отрубщиков и с их помощью увести деревню в нужном для себя направлении. Не было, кажется, ни одного документа, вышедшего из-под пера буржуазных законодателей и адресованного крестьянам, где бы ни говорилось о необходимости избрания комитетов на основе всеобщего голосования. Это требование включено в постановление Временного правительства от 19 марта 1917 года, в котором прямо сформулировано требование вводить в состав волостных комитетов «местных землевладельцев и все интеллигентные силы деревни»⁸⁴. О необходимости проведения несословных выборов говорится в приказе № 1 Енотаевского уездного исполнительного комитета, направленного волостным старшинам. «Назначая Вас временным комиссаром подведомственной волости, временный ис-

⁸¹ «Саратовский Вестник», 1917, 25 июля, № 163.

⁸² «Земля и Воля» (г. Саратов), 1917, 8 июня, № 26.

⁸³ Красный архив, 1926, № 2 (15), стр. 42.

⁸⁴ Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы, М., 1957, стр. 440.

полнительный комитет предлагает Вам немедленно содействовать образованию волостных и сельских комитетов путем избрания всем населением волости и обществ»⁸⁵. В первом же обращении к крестьянам ведет речь о всеобщих выборах саратовский уездный комиссар Григорьев. «Чтобы все жители сел и деревень могли знать, что и как делать, — требует комиссар, — необходимо сейчас же во всех селениях созвать на сход всех жителей не только из крестьян, но и всех остальных»⁸⁶. Вольский уездный исполнительный комитет рекомендовал крестьянам при избрании комитетов вводить в их состав лиц, не состоящих в общине⁸⁷. Аналогичные предписания давали крестьянам Царицынский⁸⁸, Балашовский⁸⁹ и другие уездные органы буржуазной власти.

В тех случаях, когда крестьяне действовали по своему усмотрению и избирали не так, как хотелось бы буржуазии, уездные комиссары и исполнительные комитеты пытались опротестовывать результаты выборов. Например, Хвалынский уездный комитет признал состав Дворянско-Терешанского комитета, избранного общинниками, незаконным, поскольку в выборах участвовало не все население⁹⁰. Петровский исполнительный комитет отменил выборы в Савкинской волости, так как они не носили всеобщего характера⁹¹. Однако все эти попытки навязать крестьянам всеобщий принцип избрания волостных и сельских комитетов в рассматриваемое время не дали буржуазии положительных результатов. В обстановке стремительного нарастания революционной волны крестьяне не считались с предписаниями губернских и уездных органов власти и действовали так, как им было выгодно. Всесловный принцип избрания низовых крестьянских организаций восторжествовал лишь осенью 1917 года на выборах волостных земских собраний.

С проблемой о социальном составе волостных исполнительных комитетов непосредственно связан вопрос о партийной принадлежности избранных лиц. В материалах комитетов эти данные встречаются довольно редко. Обычно в конце протоколов об избранном крестьянине содержится стереотипная фраза о том, что избранник поведения хорошего, имеет такой-то возраст и будет выполнять волю односельчан. Этот факт не случаен: крестьяне на первом этапе революции не придавали особого значения членству в той или иной политиче-

⁸⁵ Госархив Астраханской волости, ф. 296, оп. 1, д. 14, л. 21.

⁸⁶ «Саратовский листок», 1917, 9 марта, № 54.

⁸⁷ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 31, д. 42.

⁸⁸ «Царицынский Вестник», 1917, 23 марта, № 5410.

⁸⁹ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 16, л. 4.

⁹⁰ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 28, л. 143.

⁹¹ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 28, л. 143.

ской партии и не всегда могли правильно разобраться в их программах.

Между тем на основании опросных листов, разосланных по волостям саратовским губернским комиссаром в июле 1917 года, можно довольно четко определить партийность членов комитетов всех уездов Саратовской губернии.

Партийный состав членов волостных комитетов

Таблица 3

Уезды	Число волостей в уезде	Число волостей, по которым имеются сведения	Общее количество членов к-тов по уездам	Эсеры	Социал-демократы	Кадеты
Аткарский	32	24	354	99	—	—
Балашовский	40	35	308	75	—	—
Вольский	24	9	256	45	—	2
Камышинский	25	17	470	75	2	29
Кузнецкий	13	5	261	51	4	—
Петровский	26	15	160	20	17	4
Саратовский	18	12	176	29	—	—
Сердобский	26	22	300	98	—	—
Хвалынский	26	18	135	15	—	—
Царицынский	8	3	110	10	1	2
Итого:	в абс в %	238 170	2530 100	517 20,4	24 0,9	37 1,4

Как видно из таблицы, на 2530 всех членов волостных исполнительных комитетов Саратовской губернии приходилось 517 чел., считавших себя эсерами (т. е. 20,4%), 24—социал-демократами (без подразделения на большевиков и меньшевиков), что составило 0,9%, и 97 — кадетами (т. е. 1,6%). Таким образом в марте — мае 1917 года члены волостных комитетов в массе своей были или беспартийными (77,1%), или состояли в эсеровской партии (20,4%).

Деятельность волостных и сельских комитетов, их жизнеспособность и самостоятельность в значительной степени зависели от того, из каких источников они получали содержание,

кто и сколько платил членам комитетов за их труд. Несмотря на тот факт, что Временное правительство и местные органы буржуазной власти признали в конечном счете право комитетов на существование, так сказать узаконили их положение, средств на содержание этих учреждений государственное казначейство не выделяло. В ответ на многочисленные запросы с мест 13 июля МВД заявило: «Средства государственного казначейства могут быть отпущены лишь на содержание губернских, областных и уездных общественных комитетов. Прочим же комитетам средства из казны не отпускаются»⁹². Астраханский губернский исполнительный комитет рекомендовал волысполкомам деньги для заработной платы своим сотрудникам изыскивать на месте, так как в его распоряжении «таких средств не имеется»⁹³.

Низовые комитеты вынуждены были сами разрешать финансовую проблему и делали это с большой изобретательностью. Так, 7 марта Колышлейский исполнительный комитет Сердобского уезда решил средства на содержание своих членов собрать среди жителей по подписке⁹⁴, Перевесинский волостной комитет Балашовского уезда ввел налоги на все земли, входившие в границы волости, как надельные, так и частновладельческие⁹⁵, Вертуновский волостной сход Сердобского уезда решил расходы на содержание комитета «разложить по числу душ в сельских обществах»⁹⁶, Никольский волостной комитет Кузнецкого уезда уполномочил своего председателя «пройти с подписными листами по дворам и собранные средства представить в распоряжение комитета»⁹⁷. Вязовский комитет Саратовского уезда предлагал взять деньги взаймы у частных землевладельцев и торговцев⁹⁸. В целом же главными мотивами в финансовых делах низовых крестьянских комитетов являлись следующие — комитеты существуют за счет волости или средств вообще не имеется. Финансовое положение волостных исполнительных комитетов Саратовской губернии отражено в таблице 4⁹⁹.

Случайный характер денежных поступлений и их скудость определяли и размер заработной платы постоянных работников крестьянских комитетов. Как правило денежное содержание членов комитетов было весьма скромным и получал его довольно ограниченный круг лиц. Например, Вертуновский

⁹² ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 163, л. 10.

⁹³ Госархив Астраханской области, ф. 1093, оп. 1, д. 29, л. 24.

⁹⁴ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 24, л. 38—39.

⁹⁵ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 24, л. 95.

⁹⁶ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 30, л. 8.

⁹⁷ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 27, л. 82.

⁹⁸ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 29, л. 46.

⁹⁹ Таблица составлена по опросным листам волостных комитетов. Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, дела 47—56.

Таблица 4

Финансовое положение волостных комитетов

Уезды	Число волостей в уезде	Число волостей, по которым имеются сведения	Комитет существует на средства волости	Средств нет
Аткарский	32	31	22	9
Балашовский	40	40	37	3
Вольский	24	24	6	18
Камышинский	25	24	22	2
Кузнецкий	13	13	8	5
Петровский	26	15	24	1
Саратовский	18	18	18	—
Сердобский	26	26	17	9
Хвалынский	26	25	24	1
Царицынский	8	8	6	2
Итого:				
в абс.	238	234	184	50
в %		100	78,7	21,3

волостной сход Сердобского уезда установил каждому из четырех членов президиума заработную плату, равную 25 руб. в месяц¹⁰⁰. Нередко заработную плату получал лишь один председатель или председатель и секретарь. Чаще всего жалование получали члены президиума волостного комитета.

Таким образом, в финансовом отношении низовые крестьянские организации были независимы от буржуазного государственного аппарата. Практически члены волостных и сельских исполнительных комитетов получали символическую заработную плату и выполняли свои обязанности на общественных началах.

Временное правительство, его губернские и уездные органы пытались навязать свою точку зрения по вопросу о правах и обязанностях волостных и сельских комитетов. Все документы подобного рода наделяли их охранительными функциями. Согласно постановлению Временного правительства от

¹⁰⁰ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 30, л. 8.

19 марта волостные комитеты должны были существовать сравнительно короткий период времени, пока правительство не издаст указ об избрании волостных земских собраний. В это переходное время комитеты обязаны были взять на себя «предметы ведомства и объем власти волостного управления без изменений»¹⁰¹. Главная задача волостных комитетов, по мнению Временного правительства, сводилась к «безостановочному снабжению армии, поддержанию общественного порядка и сохранению в целостности зданий и делопроизводства волостных правлений»¹⁰². Решение сложнейших и мучительных проблем крестьянской жизни постановлением не предполагалось. Для Временного правительства делопроизводство полицейских правлений было важнее всех нужд крестьян вместе взятых. Охранительные начала составляли основное содержание многочисленных инструкций, разработанных в марте — мае 1917 года губернскими и уездными исполнительными комитетами и комиссарами.

К примеру, согласно инструкции Сердобского уездного комитета, волостным исполнительным комитетам вменялось в обязанность «дело охраны порядка и спокойствия в волости»¹⁰³; Балашовский уездный комитет предлагал волостным и сельским комитетам «усиленно проводить мысль о соблюдении на местах полного порядка, спокойствия, тишины и принять меры к охране жизни и имущества каждого гражданина, кто бы он ни был»¹⁰⁴; Кузнецкий уездный исполнительный комитет, поручая волостным комитетам руководство административной, продовольственно-хозяйственной и культурной жизнью, особенно подчеркивал мысль об оказании самой активной и всесторонней поддержки Временному правительству в деле укрепления нового строя, воспитания у граждан решимости довести войну до победного конца, уважения и доверия к новым властям¹⁰⁵; Черноярский уездный комитет, упрекая комитеты за то, что они понимают свободу «превратно», то есть как право делать, что кому вздумается, разъяснял главную их задачу: «охрана основ нового строя, успокоение населения и организация общественной жизни на началах программы, объявленной в декларации Временного правительства»¹⁰⁶. Наконец, согласно инструкции, разработанной Астраханским губернским исполнительным комитетом, волостные и сельские комитеты должны были исполнять постановления местных на-

¹⁰¹ Революционное движение в России после свержения самодержавия, стр. 440.

¹⁰² Революционное движение в России после свержения самодержавия, стр. 440.

¹⁰³ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 30, л. 5.

¹⁰⁴ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 16, л. 4.

¹⁰⁵ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 21, л. 9—10.

¹⁰⁶ Госархив Волгоградской области, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 7.

родных собраний, «если таковые не нарушают личных и имущественных прав граждан», постановления и распоряжения уездных и губернских комитетов и Временного правительства. По мнению губернского комитета, основная проблема, которой должны были заниматься крестьянские комитеты, сводилась к «укреплению нового строя и подготовке к выборам в Учредительное собрание»¹⁰⁷.

Что касается важнейшей для крестьян проблемы, перед которой в тот период все ступшеывалось и отступало на задний план — аграрного вопроса, все эти инструкции, указы и предписания или обходили его или касались крайне осторожно. Максимум возможного и допустимого в деятельности волостных комитетов по данному вопросу, согласно инструкциям, сводился к выполнению третейских полномочий, к обязанностям посредника между крестьянами и земледельцами. Кузнецкий уездный комитет, например, призывал крестьянские комитеты улаживать в качестве посредника конфликты по земельным делам¹⁰⁸, Камышинский уездный комитет также сводил функции волостных комитетов к «посредничеству между землевладельцами и арендаторами при заключении арендных условий, стремясь к тому, чтобы стороны согласились на приемлемых для той и другой стороны условиях»¹⁰⁹. Если же волостному комитету не удастся достичь соглашения, то он обязан был незамедлительно сообщить об этом уездному комитету. Черноярский исполнительный комитет полагал, что волостные комитеты могут взять на себя обязанности третейского судьи при решении земельных конфликтов лишь в том случае, если на это дадут согласие спорящие стороны, причем согласие должно было быть оформлено в письменном виде. И здесь же уездный комитет в категорической форме предупреждал, что «захваты земель и угодий, как частных, так и общественных, недопустимы. Виновные в таких захватах понесут судебную ответственность перед владельцами за причиненные убытки». Уездный комитет заверял, что земельный вопрос во всем его объеме разрешит Учредительное собрание¹¹⁰. Сведя права и обязанности крестьянских комитетов к охранительным функциям, губернские и уездные комитеты вместе с тем призывали их ни в чем не стеснять свободы и прав помещиков, поскольку «свобода объявлена для всех, в том числе и для помещиков»¹¹¹. Такими представляли себе права и обязанности крестьянских комитетов губернские и уездные буржуазные органы власти.

¹⁰⁷ Госархив Астраханской области, ф. 1094, оп. 1, д. 9, л. 25.

¹⁰⁸ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 21, л. 9—10.

¹⁰⁹ Госархив Саратовской области, ф. 464, оп. 1, д. 26, л. 41.

¹¹⁰ Госархив Волгоградской области, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 8.

¹¹¹ «Саратовский листок», 1917, 21 мая, № 108.

Между тем сами волостные и сельские комитеты понимали свои полномочия несравненно шире и многообразнее. Они должны были «заведывать внутренним распорядком волости»¹¹², осуществлять контроль за использованием земель, угодий, лесов, производить суд, распределять военнопленных, раздавать пайки семьям солдат, касаться «всех дел и нужд крестьян, хозяйственно-административных и общественных вопросов»¹¹³. Как сообщал в уезд Вертуновский волостной комитет Сердобского уезда, он «управляет всеми делами граждан: административными, судебными и продовольственными»¹¹⁴. Главная же цель, ради которой крестьяне прежде всего и создавали комитеты, заключалась в разрешении земельного вопроса. Лишь большевики вели крестьян к расширению прав и обязанностей комитетов до органов революционной власти на местах. Газета саратовских большевиков «Социал-демократ» призывала комитеты «взять в свои руки всю власть, руководить всей жизнью»¹¹⁵. Как показали события весны и лета 1917 года, волостные и сельские комитеты действительно стали революционными органами крестьянской власти.

Такой представляется картина возникновения волостных общественных исполнительных комитетов, одного из начальных звеньев в цепи низовых крестьянских организаций 1917 года. Волостные комитеты были созданы революционным творчеством крестьянских масс. Они избирались на широкой демократической основе открытым и тайным голосованием. Комитеты имели самые разнообразные названия, структуру, количественный состав и источники содержания. Однако, главное, что было общим для подавляющего большинства комитетов, состояло в их социальном составе. По классовому составу волостные и сельские исполнительные комитеты являлись учреждениями по преимуществу средних и бедных крестьян. Они в своей деятельности опирались не на законы, изданные буржуазной государственной властью, а на поддержку широких крестьянских масс. По политическому характеру волостные и сельские комитеты являлись демократическими учреждениями, органами крестьянской власти. Реальная власть на селе оказалась в руках революционного крестьянства, руководящими органами которого стали волостные и сельские исполнительные комитеты.

¹¹² «Земля и Воля» (г. Саратов), 1917, 23 марта, № 4.

¹¹³ «Известия Кузнецкого исполнительного комитета народной власти», 1917, 22 апреля, № 37.

¹¹⁴ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 29, л. 1.

¹¹⁵ «Социал-демократ» (г. Саратов), 1917, 9 июня, № 25.

Г. А. Широков

**ВКЛАД РАБОЧИХ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ
В РАЗВИТИЕ СОРЕВНОВАНИЯ
В ГОДЫ ЧЕТВЕРТОЙ
ПЯТИЛЕТКИ
(1946—1950 гг.)**

По материалам
Куйбышевской области

Первые послевоенные годы вошли в историю нашей Родины как период славных побед советского народа в борьбе за ликвидацию последствий Великой Отечественной войны и дальнейшее строительство социализма. Именно в этот период были созданы условия для последующего быстрого роста промышленного производства, укрепления экономического могущества и усиления обороноспособности Советского Союза.

Одним из решающих средств мобилизации рабочего класса на борьбу за восстановление и дальнейшее развитие промышленности в 1946—1950 гг. было социалистическое соревнование. С ценной инициативой по внедрению передовых методов труда выступали и рабочие Средней Волги.

Вопрос об участии волжан в развитии соревнования за выполнение и перевыполнение четвертой пятилетки представляет не только научный интерес. «Успешное продвижение по пути к коммунизму, интересы воспитания подрастающего поколения на революционных, боевых и трудовых традициях советского рабочего класса,—писала «Правда»,— требуют более пристального внимания к его историческому опыту и сегодняшней практике. Это — важный предмет для изыскания историков»¹.

Однако указанная проблема до сих пор еще не стала предметом специального исследования и лишь частично затронута в ряде работ².

¹ «Правда», 1971, 24 июня.

² Куйбышевская область (историко-экономический очерк). Куйбышев, 1962; К. Я. На я к ш и н. Очерки истории Куйбышевской области (быв.

Задачи перестройки народного хозяйства страны, его восстановления и дальнейшего развития получили полное воплощение в принятом в марте 1946 года первой сессией Верховного Совета СССР (второго созыва) пятилетнем плане на 1946—1950 гг.

На Средней Волге в годы четвертой пятилетки особое внимание уделялось развитию таких отраслей промышленности, как машиностроительная, нефтяная, химическая и энергетическая. За пятилетие добычу нефти намечалось увеличить в 2,2 раза, производство электроэнергии — на 105 тыс. квт.³ Капиталовложения в машиностроение составили более 800 млн. руб.⁴ Пятилетним планом предусматривалось строительство в Куйбышеве заводов: машиностроительного (долотного), подшипникового, металлоконструкций⁵.

Значительной реконструкции подвергались Средневолжский станкостроительный завод, Сызранский локомобильный (теперь тяжелого машиностроения) и многие другие предприятия. Первый после реконструкции должен был к 1950 г. дополнительно изготавливать более тысячи современных станков для развивающейся автомобильной и тракторной промышленности⁶.

Большое место в плане отводилось развитию предприятий, производящих предметы потребления. Валовая продукция легкой промышленности к концу пятилетки по сравнению с 1940 г. должна была увеличиться на 38,6%⁷.

В борьбе за претворение в жизнь задач первого послевоенного пятилетнего плана огромную роль сыграло социалистическое соревнование, которое, как подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования», ...«на всех этапах социалистического и коммунистического строительства было и остается мощным средством развития творческой инициативы масс...»⁸. В годы четвертой пятилетки социалистическое соревнование яви-

---

Самарской губернии). Куйбышев, 1962; От программы к программе (цифры и факты об успехах социалистического строительства Куйбышевской области 1919—1961 гг.). Куйбышев, 1962; Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1967; Куйбышевская область (историко-экономический очерк). Куйбышев, 1967; Лет легендарных переключки (Куйбышевский комсомол за 50 лет в цифрах, фактах, документах). Куйбышев, 1968.

³ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 46, д. 1494, л. 174; «Волжская коммуна» — орган Куйбышевского областного комитета ВКП (б) и областного Совета депутатов трудящихся, 1946, 27 августа.

⁴ «Волжская коммуна», 1946, 18 декабря. Здесь и далее денежные суммы приводятся в старом исчислении.

⁵ Там же.

⁶ Там же, 1946, 31 марта.

⁷ Там же, 1946, 5 июня.

⁸ «Правда», 1971, 5 сентября.

лось наиболее ярким проявлением трудового подъема рабочего класса, его готовности отдать свои силы делу быстрейшего восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны.

В мае 1946 г. по почину коллектива макеевского металлургического завода им. Кирова развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование за досрочное выполнение и перевыполнение четвертого пятилетнего плана.

Первыми среди рабочих Куйбышевской области поддержали призыв макеевцев коллектив четвертого государственного подшипникового завода, нефтяники и другие предприятия. Например, рабочие кабельного завода, включившись во Всесоюзное соревнование, обязались выполнить план 1946 г. к 5 декабря, дать на 2 млн. руб. сверхплановой продукции, снизить себестоимость выпускаемой продукции по сравнению с 1945 г. на 10%, повысить производительность труда на 20%⁹. В результате широко развернувшегося соревнования коллектив данного предприятия уже к 27 ноября закончил план первого года пятилетки. Производство силовых кабелей возросло по сравнению с 1945 г. более чем в 2 раза и достигло уровня, предусмотренного на 1948 г., производительность труда увеличилась на 32%. Более 360 рабочих выполняли полторы нормы¹⁰.

Самоотверженно трудились в первом году пятилетки нефтяники. Участвуя во Всесоюзном соревновании, они досрочно выполнили план и дали более 273 тыс. т нефти сверх плана. В соревновании участвовало 85% всех рабочих. На предприятиях нефтяной промышленности почти половина всех рабочих являлась передовиками производства¹¹.

Всего в 1946 году различными формами социалистического соревнования в промышленности области было охвачено 76,3% рабочих¹². Лучшие производственники добились замечательных трудовых успехов. Более 4 тыс. машиностроителей выполняли от 2 до 5 годовых норм¹³.

Социалистическое соревнование в 1946 г. охватило подавляющее большинство рабочих и способствовало успешному решению одной из важнейших задач пятилетнего плана — перестройке промышленности на рельсы мирного строительства.

Успешное завершение плана первого года давало возможность поставить новые, более значительные задачи во втором году пятилетки. 20 февраля 1947 г. на всю страну прозвучал призыв ленинградцев о досрочном выполнении плана второго

⁹ «Волжская Коммуна», 1946, 24 июля.

¹⁰ ПАКО, ф. 656, оп. 37, д. 520, л. 120; «Волжская Коммуна», 1946, 24 декабря, 1947, 1 января.

¹¹ ПАКО, ф. 656, оп. 12, д. 179, л. 3; ф. 1594, оп. 1, д. 29, л. 5.

¹² ПАКО, ф. 656, оп. 37, д. 117, л. 102.

¹³ Там же.

года пятилетки к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Почин тружеников города Ленина был подхвачен всеми рабочими области. По предприятиям прошли собрания, митинги, слеты передовиков производства с обсуждением и принятием конкретных обязательств о досрочном выполнении плана 1947 г.

Нефтяники обязались увеличить добычу нефти на 40% по сравнению с 1946 г., дать сверх плана 100 тыс. т нефти, 15 тыс. т бензина, повысить производительность труда в добыче нефти на 7%, в переработке ее — на 5%, снизить себестоимость тонны добытой нефти — на 5%¹⁴.

Досрочно завершить государственную программу, выпустить к 30-летию Октября сверх плана подшипников на 3 млн., а к концу года — на 5 млн. руб., освоить 50 новых видов подшипников, повысить производительность труда по сравнению с 1946 г. на 15%, снизить себестоимость выпускаемой продукции и за счет этого сэкономить 3 млн. руб. — таковы обязательства коллектива подшипникового завода¹⁵.

Принятые предприятиями социалистические обязательства ставили сложные задачи: досрочное выполнение годовых заданий, выпуск продукции сверх плана, снижение ее себестоимости, повышение производительности труда.

В решении последней задачи огромные возможности открывались перед новаторами производства. Достижение всеми рабочими уровня производительности передовых встало на очередь дня. Постоянное внедрение новой техники, совершенствование технологии производства и организации труда создавали объективную основу для этого. Пути ее осуществления лежали во внедрении передовых методов и обучении работников предприятий высокопроизводительным приемам.

Идея борьбы за подъем производительности труда всех рабочих и доведение ее до уровня передовиков нашла свое воплощение в почине закройщика Московской фабрики «Парижская Коммуна» В. Матросова, который предложил разработать план внедрения передовых методов среди всех рабочих.

Почин В. Матросова явился по существу новой вехой в соцсоревновании. Движение за коллективный передовой труд стало важным средством в борьбе за выполнение принятых обязательств.

Начинание В. Матросова получило распространение во всех отраслях промышленности Куйбышевской области. Так, горком партии совместно с управлением промышленности и областным комитетом профсоюзов швейников провел совещание работников легкой промышленности, на котором было при-

¹⁴«Волжская Коммуна», 1947, 9 марта.

¹⁵ ПАКО, ф. 656, оп. 38, д. 163, л. 99.

нято решение распространить почин В. Матросова на всех предприятиях¹⁶.

18 февраля 1947 года этот вопрос обсуждался на бюро горкома партии, которое обязало руководителей партийных, хозяйственных и профсоюзных организаций разработать конкретные планы внедрения стахановских методов труда по каждому заводу, цеху, участку, бригаде¹⁷. От предприятий легкой промышленности г. Куйбышева поступило 1342 предложения, направленные на совершенствование технологии производства и организации труда. Свыше тысячи из них было реализовано¹⁸.

Широкое распространение этого почина привело к тому, что на многих предприятиях уже в первые месяцы произошли изменения в организации труда и технологии производства.

Одной из первых в области применила предложение Матросова обувная фабрика им. 1 Мая. В ходе его обсуждения от рабочих и инженерно-технических работников поступило более 30 предложений. На их основе составили план внедрения передовых методов труда. Уже к концу февраля 1947 г. фабрика стала работать более ритмично, увеличила выпуск обуви лучшего качества, производительность труда по сравнению с 1946 г. выросла на 11%. Она успешно закончила задание первого полугодия и дала сверх плана 57 тыс. пар обуви¹⁹.

Почин В. Матросова получил распространение не только в легкой, но и в других отраслях промышленности. На 4 ГПЗ первым стал внедрять этот метод бригадир комсомольско-молодежной бригады наладчиков в автоматнo-токарном цехе Т. Хлопенков. За короткое время его бригада добилась больших успехов. Средняя выработка в феврале 1947 г. возросла по сравнению с январем на 46%, все члены бригады стали выполнять норму²⁰.

По его примеру во всех бригадах, участках развернулась работа по составлению и внедрению планов передовых методов труда. На заводе резко сократилось количество рабочих, не выполнявших производственных норм. В первом квартале 1947 г. было внедрено в два раза больше ращпредложений, чем за весь 1946 год. Только от внедрения 67 предложений завод получил 760 тыс. руб. экономии²¹.

Быстрое распространение почина В. Матросова, о чем свидетельствовали многочисленные отклики коллективов предприятий, было обусловлено тем, что рабочие уже накопили определенный опыт передовых методов труда. Он создал условия для их успешного внедрения.

¹⁶ «Волжская коммуна», 1947, 14 февраля.

¹⁷ ПАКО, ф. 714, оп. 28, д. 21, л. 281—282.

¹⁸ ПАКО, ф. 656, оп. 38, д. 407, л. 89.

¹⁹ Там же, ф. 714, оп. 23, д. 22, л. 53; «Волжская коммуна», 1947, 6 июля.

²⁰ ПАКО, ф. 656, оп. 38, д. 163, л. 129.

²¹ Там же, л. 102.

Дальнейшее совершенствование производства, его технологии, организации труда требовали участия в соревновании инженерно-технических работников. Содружество с рабочими могло решить всесторонне проблему коллективной стахановской работы. Почин уральского технолога А. Иванова, который совместно с рабочими коренным образом перестроил в цехе технологический процесс, затем мастера московского завода «Калибр» Н. Российского, доказавшего возможность освоения и применения передовых методов труда большими коллективами, явились дальнейшим развитием начинания В. Матросова. Предложения А. Иванова и Н. Российского вовлекли в соревнование инженеров, технологов, мастеров, отчего оно стало более многосторонним и действенным.

В Куйбышевской области инициатива Н. Российского была поддержана рабочими заводов КАТЭК, Сызранского тяжелого машиностроения, 4 ГПЗ. Они выступили зачинателями борьбы за коллективную передовую работу. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации предприятий проделали большую организаторскую и идеологическую работу по переводу бригад, участков, цехов на коллективный стахановский труд. Показательным явился пример 4 ГПЗ. Инициаторами соревнования выступили мастера гг. Задорыгин, Синицын, Шпилкин, Грувман. Их поддержали все мастера. Партийная организация мобилизовала коллектив на выполнение социалистических обязательств, на переход к коллективному передовому труду. В целях обобщения уже накопившегося опыта и разработки организационно-технических мероприятий с 3 по 15 февраля 1947 г. была проведена заводская партийно-техническая конференция²², которая вскрыла имевшиеся источники роста производительности труда. В течение 1947 г. вопрос организации соревнования неоднократно обсуждался на собраниях партийно-хозяйственного актива, партийно-технической конференции, совещании передовиков производства²³.

Коммунисты и комсомольцы выступали зачинателями соревнования, показывали личный пример в борьбе за выполнение обязательств. Из 276 коммунистов, занятых непосредственно на производстве, в 1947 г. не было ни одного, не выполнившего норм выработки. Так, токарь Киреев систематически выполнял ее на 350—520%, газосварщик Павлушин — на 400—700%, расточник Чепрунов — на 300—350%, токарь Головастикова — на 200—300%²⁴. В 1947 году на заводе в соревновании участвовали 158 комсомольско-молодежных бригад, в которых работало около тысячи производственников.

²² ПАКО, ф. 714, оп. 28, д. 22, л. 62.

²³ Там же, оп. 7, д. 6, л. 27.

²⁴ Там же, лл. 9, 43; ф. 656, оп. 38, д. 163, л. 171.

Бригада токаря т. Арчакова (инструментальный цех) за 9 месяцев того же года выполнила 5 годовых норм²⁵.

Ежемесячно результаты соревнования обсуждались в цеховых комитетах, а затем на совместном заседании дирекции и завкома.

Кропотливая и многогранная работа увенчалась успехом — 4 ноября коллектив завода завершил годовую программу. Производительность труда за год увеличилась на 29%, за счет снижения себестоимости продукции на 22,2% получено 11,2 млн. руб. экономии²⁶. Выработка на одного рабочего в 1947 г. по сравнению с 1946 г. возросла на 32%. Около 2 тыс. рабочих выполнили свои годовые, 2-х и 3-годовые нормы. К 30-летию Великого Октября 103 отделения и участка стали передовыми²⁷. Во всесоюзном соревновании предприятий машиностроения с декабря 1946 г. до конца пятилетки завод держал первое место и знамя ВЦСПС и Совета Министров СССР.

Борьба за коллективный передовой труд продолжалась и в последующие годы. В 1948 г. на заводе еще 20 участков и 99 бригад освоили этот метод работы. В 1950 г. коллектив 4 ГПЗ начал борьбу за переход всего завода на стахановскую работу. Во главе этого движения стояла партийная организация. В начале 1950 г. на заводе была проведена партийно-техническая конференция, которая разработала конкретный план мероприятий по переходу на коллективную стахановскую работу. В разработке организационно-технических мер приняли участие более 300 рабочих, мастеров, инженеров, техников, партийных работников. Во всех цехах и отделах прошли открытые партийные собрания с обсуждением решения конференции.

Группа рабочих, инженерно-технических работников, руководителей партийной, профсоюзной и комсомольской организацией побывали на московском заводе «Калибр», ознакомились с опытом их работы.

По примеру москвичей в цехах были созданы комплексные бригады по совершенствованию технологических процессов, ликвидации «узких мест», внедрению передовых методов работы. При активной помощи инженеров, техников, новаторов производства 250 станков было переведено на скоростное резание, внедрена электроклепка массовых сепараторов. Большинство станков оснастили новыми приспособлениями. Например, только применение мембранных патронов на желобошлифовальных станках дало свыше 150 тыс. руб. экономии²⁸.

²⁵ «Волжская коммуна», 1947, 28 марта, 7 октября.

²⁶ ПАКО, ф. 3394, оп. 7, д. 6, л. 27.

²⁷ ПАКО ф. 656, оп. 13, д. 144, л. 27; оп. 38, д. 163, л. 51; «Волжская коммуна», 1947, 2 ноября.

²⁸ «Волжская коммуна», 1950, 11 октября.

Во всех цехах были созданы стахановские школы, кружки техминимума. По примеру калибровцев было организовано шефство лучших производственников над отстающими рабочими. Это дало положительные результаты, за период с апреля по октябрь 1950 г. количество рабочих, не выполнявших нормы снизилось с 3,8% до 0,2%²⁹.

В борьбе за строжайшую экономию сырья, инструментов существенную роль сыграло внедрение лицевых счетов. В 1950 г. их имели 2420 работников³⁰. Партийный комитет ежемесячно в порядке контроля обсуждал вопросы борьбы с браком, работы завода по суточному графику, выполнения плана по заданной номенклатуре, усилении партийно-организационной и партийно-политической работы. Успеху во многом сопутствовала целеустремленная боевая пропаганда и агитация. Всего за 1950 г. агитаторы провели 907 бесед и докладов³¹.

Столь многогранная работа завершилась победой. План по выпуску валовой продукции коллектив завода выполнил на 106,8%³². С единицы производственного оборудования в 1950 г. было получено продукции по сравнению с 1949 г. на 41,3% больше и в 3,1 раза больше, чем в 1946 г., себестоимость снижена на 28,3%³³. Пятилетний план по уровню производства был выполнен за 3 года и 2 месяца, по объему — за 4 года и 3 месяца³⁴. В октябре 1950 г. 4 ГПЗ было присвоено звание «Завод коллективного стахановского труда». В социалистическом соревновании участвовало в 1946 г. — 83,5%, в 1949 г. — 90,9%, на 1.1.51 г. — 97% всех работников завода³⁵.

К концу 1950 г. на предприятиях области более 100 цехов и тысячи участков и бригад перешли на коллективный стахановский труд.

Массовое социалистическое соревнование обусловило досрочное — к 15 декабря 1947 г. — выполнение промышленного плана второго года пятилетки. К 30-летию Великого Октября около 20 тыс. рабочих закончили свои годовые и двухгодовые нормы³⁶.

Активное участие в социалистическом соревновании принимала молодежь. В г. Сызрани, например, по призыву ленинградцев в соревнование за достойную встречу 30-й годовщины Октября включились 10 тыс. молодых производственников. Из

²⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 8568, оп.1, д. 1168, л. 12.

³⁰ ПАКО, ф. 3394, оп. 10, д. 1, л. 21.

³¹ Там же, л. 23.

³² Там же, л. 18.

³³ ГАКО, ф. 3394, оп. 10, д. 1, л. 18; ЦГАНХ СССР, ф. 8568, оп. 1, д. 1168, л. 17.

³⁴ Там же, ф. 656, оп. 80, д. 6, л. 175.

³⁵ Там же, ф. 3394, оп. 9, д. 3, л. 31; оп. 10, д. 1, л. 21; ЦГАНХ СССР, ф. 8568, оп. 1, д. 407, л. 45.

³⁶ «Волжская коммуна», 1947, 2 ноября.

них более 2500 человек завершили свои годовые задания в июле³⁷.

Успехи соревнования за выполнение второго года пятилетки к 30-й годовщине Великого Октября позволили поставить вопрос о досрочном завершении пятилетнего плана в целом.

В ходе борьбы за выполнение послевоенной пятилетки в начале 1948 г. родилась такая форма социалистического соревнования, как движение за освоение проектных норм последнего года пятилетки. В области инициатором его выступила шлифовщица завода «Автотрактородеталь» А. Петряева, сумевшая в январе 1948 г. освоить и внедрить в производство проектные нормы выработки 1950 г. Успех был достигнут за счет уплотнения рабочего дня и перехода на самостоятельную наладку станка³⁸. Ее инициатива нашла горячий отклик во всех цехах завода. 31 января в газете «Волжская Коммуна» было опубликовано обращение коллектива первого механического цеха ко всем рабочим о развертывании соревнования за освоение проектных норм 1950 г. Начинание А. Петряевой получило широкое распространение на предприятиях области. Уже в феврале 1948 г. на заводе АТД 300 рабочих работали по нормам 1950 г. На сызранском заводе тяжелого машиностроения примеру А. Петряевой последовал Т. Богомолов. Он стал участником соревнования за освоение норм 1950 г.³⁹

В 1948 г. девять московских предприятий выступили инициаторами соревнования за рентабельность и отказ от государственной дотации. Почин получил широкую поддержку среди рабочих коллективов. Условия для его возникновения создавались еще в первые послевоенные годы и особенно в 1947 г. Такие заводы как Средневолжский станкостроительный, кабельный и ряд других работали в 1947 г. без государственной дотации и дали стране миллионы рублей прибыли⁴⁰.

В Куйбышеве одними из первых поддержали предложение москвичей станкостроители и коллектив кабельного завода. Первые взяли обязательство в 1948 г. дать в 2 раза больше прибыли, чем в предыдущем⁴¹. Партийные органы одобрили эту инициативу, учитывая огромное значение данного начинания. В постановлении бюро Обкома указывалось, что важнейшей задачей хозяйственных руководителей, партийных организаций промышленных предприятий является выполнение и перевыполнение планов накоплений, отказ от государственной дотации.

Движение за рентабельность охватило большинство заво-

³⁷ «Волжская коммуна», 1947, 13 июля, 2 августа.

³⁸ «Волжская коммуна», 1948, 17 января.

³⁹ «Волжская коммуна», 1948, 10 марта.

⁴⁰ Там же, 1948, 8 февраля.

⁴¹ Там же, 1948, 13 февраля.

дов и фабрик области. Многие из них уже в первые месяцы 1948 г. дали хорошие результаты.

Так, на Средневолжском станкостроительном заводе за первый квартал 1948 г. за счет снижения себестоимости выпускаемой продукции было получено прибыли 160 тыс. руб., на 9 ГПЗ за 8 месяцев — 13 млн., 4 ГПЗ — 12,5 млн., КАТЭК — 550 тыс. руб.⁴²

Успех в борьбе за улучшение качественных показателей обусловил новые начинания в области снижения себестоимости продукции. В августе 1948 г. по почину коллективов 35 предприятий г. Москвы и области началось соревнование за получение сверхплановых накоплений. Рабочие области, отвечая на призыв москвичей, взяли обязательство дать в 1948 г. 265 млн. рублей сверхплановых накоплений и вызвали на соревнование тружеников промышленности городов Поволжья⁴³. На этот призыв откликнулись труженики Саратовской области⁴⁴.

Так, в 1948 г. началось социалистическое соревнование между трудящимися городов Поволжья, возродилась замечательная традиция соревнования довоенных лет.

Развернувшееся движение за сверхплановые накопления привело к лучшему использованию машин, оборудования, к выявлению неиспользованных внутренних ресурсов, что содействовало четкой организации производства, сверхплановому выпуску продукции, досрочному выполнению планов.

Как бы составной частью социалистического соревнования работников промышленности было соревнование рабочей молодежи в честь 30-летия ВЛКСМ. Труженики завода им. Масленникова призвали молодежь области выполнить годовые задания к юбилею ВЛКСМ. Их единодушно поддержали рабочие многих предприятий. Например, на 4 ГПЗ в него включились 183, на заводах и фабриках г. Сызрани — 230 комсомольско-молодежных бригад⁴⁵.

Достоинно встретила молодежь свой праздник. В сентябре 25 тыс. молодых рабочих выполнили годовые, а 2300 рабочих — пятилетние задания. Они внесли в фонд сверхплановых накоплений более 5 млн. рублей⁴⁶.

Замечательными успехами ознаменовалась работа коллективов предприятий в третьем году пятилетки. Промышленность области выполнила план 1948 г. на 106,9%. Свыше 100 заводов и фабрик завершили его к 31 годовщине Октября⁴⁷. Другим важным итогом явилась сверхплановая экономия

⁴² «Волжская коммуна», 1948, 11 апреля, 8, 17, 19 октября.

⁴³ Там же, 1948, 24 сентября.

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 29, д. 2974, л. 63.

⁴⁵ «Волжская коммуна», 1948, 8, 18 сентября.

⁴⁶ «Волжская коммуна», 1948, 29 октября.

⁴⁷ Там же, 1948, 7, 18 января.

от снижения себестоимости выпускаемой продукции, которая составила 265 млн. рублей⁴⁸.

Только за 10 месяцев 1948 г. более 15 тыс. рабочих выполнили по 2—3 и более норм. В Куйбышеве, например, свыше 90% всех рабочих перевыполнили годовые задания. В 1948 г. социалистическим соревнованием на предприятиях было охвачено более 90% рабочих⁴⁹.

В дальнейшем соревнование за досрочное выполнение планов проходило под знаком улучшения качественных показателей работы. Коллективы предприятий области, одобряя инициативу 103 московских заводов и фабрик, выступивших с предложением об ускорении оборачиваемости оборотных средств, брали высокие обязательства.

Куйбышевцы обязались за счет ускорения оборачиваемости оборотных средств высвободить в 1949 г. для нужд народного хозяйства 185 млн. рублей⁵⁰.

Борьба за рентабельность производства требовала изыскания новых путей сокращения производственного цикла, внедрения передовой технологии, механизации трудоемких процессов, увеличения выпуска продукции, соблюдения строжайшей экономии сырья, материалов, топлива, электроэнергии. В решении этих задач большую роль сыграла инициатива А. Якушина по борьбе с потерями на производстве. Включились в это движение и куйбышевские рабочие. Только молодыми производственниками области в 1948 г. было сэкономлено материалов, сырья, электроэнергии на 2,8 млн. рублей⁵¹. Соревнование за экономию государственных средств, начатое в 1948—1949 гг., переросло в движение за комплексную экономию, которое развернулось в завершающем году пятилетки. Почин Л. Корабельниковой и Ф. Кузнецова явился прямым продолжением начинаний новаторов предшествующих лет.

Активно включившись в соревнование за комплексную экономию, куйбышевские рабочие и комсомольцы приняли решение широко распространить патристическое начинание Л. Корабельниковой и Ф. Кузнецова на своем предприятии. Многие молодые рабочие брали на себя конкретные обязательства. Так, два дня в месяц они обязались работать на экономленном материале⁵².

На швейной фабрике № 3 группа мотористок пошивочного цеха, возглавляемая комсомолкой М. Сорокиной, в апреле один день работала на экономленном материале и дала дополнительно 800 единиц пошива⁵³.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, 1949, 24 февраля.

⁵⁰ Там же, 1949, 5 марта.

⁵¹ ПАКО, ф. 1683, оп. 10, д. 3, л. 266.

⁵² «Волжский комсомолец», 1950, 2 апреля.

⁵³ Там же, 1950, 1 мая.

Социалистическое соревнование за комплексную экономию имело огромное народно-хозяйственное значение. Оно сосредоточивало внимание на выявлении неиспользованных резервов в промышленности для увеличения выпуска продукции без дополнительного расходования сырья и материалов, открывало новую страницу в борьбе рабочего класса за выполнение пятилетки.

Социалистическое соревнование за качественные показатели в промышленности обогатилось в 1949 г. новой формой — борьбой за выпуск продукции отличного качества.

Коммунистическая партия и советское правительство придавали и придают большое значение улучшению ассортимента и качества продукции.

«Борьба за коммунизм, — говорил М. И. Калинин, — это борьба за высшую производительность труда как в смысле количества, так и в смысле качества продукции»⁵⁴.

Эта задача особенно актуальна и в наши дни. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнев отмечал, что одним из важных направлений работы по повышению эффективности производства — это существенное повышение качества производимой продукции. «В нынешних условиях, если иметь в виду эффект для всего народного хозяйства, лучше — это почти всегда означает и больше»⁵⁵.

Следовательно, борьба за высокое качество продукции — важнейшая задача на всех этапах строительства коммунистического общества. Инициатором движения за отличное качество изделий выступил в 1942 г. помощник мастера Краснохолмского комвольного комбината А. Чутких. Его почин получил горячее одобрение среди рабочих и быстро распространился по всей стране.

На 4 ГПЗ в соревнование включились 159, на 9 ГПЗ — 160 бригад, на заводе им. Масленникова — 163 бригады⁵⁶. На предприятиях области в 1950 г. в соревновании участвовало 3500 бригад⁵⁷.

Массовое участие рабочих в борьбе за отличное качество продукции способствовало обогащению ее содержания, появлению новых форм. На промышленных предприятиях Куйбышевской области это движение приобрело форму взаимного контроля за качеством продукции. Этот метод возник в строительстве по инициативе маляра В. Скитаева и инженера П. Тутова.

⁵⁴ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М., 1968, стр. 91—92.

⁵⁵ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 59.

⁵⁶ ПАКО, ф. 3394, оп. 9, д. 3, л. 31; ГАКО, ф. 159, оп. 1, д. 90, л. 38; «Волжская коммуна», 1949, 20 сентября.

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 69, л. 136.

28 июля 1949 г. передовая газеты «Известия» рассказала об их предложении. «Предложение Скитаева и Тутова, — писала газета, — направлено на то, чтобы добиться резкого улучшения качества строительства путем взаимного контроля»⁵⁸.

В июле секретариат ВЦСПС одобрил этот ценный почин и предложил всем профсоюзным организациям обсудить вопрос о применении взаимного контроля над качеством на различных смежных работах применительно к особенностям предприятий других отраслей народного хозяйства⁵⁹.

Применение метода взаимного контроля содействовало успешному выполнению плана, повышению качества продукции, производительности труда. Производственный план октября, например, завод АТД выполнил по товарной продукции на 116%, по валовой — на 110%, брак уменьшился на 4%, было сэкономлено металла по основным деталям более 20 т⁶⁰.

Так, например, применение взаимного контроля на штамповке болтов рабочими тт. Лесевой и Горковенко, Шарбановой и Власовой, Александриной и Тихоновой позволило сократить длину заготовок болта на 1—2 мм. Это дало экономию металла около 2 гр. на каждый болт, а за год — 12,3 т⁶¹. Из сэкономленного металла дополнительно можно было изготовить 120 тыс. шагунных болтов на сумму 300 тыс. руб.⁶²

Следует отметить воспитательную роль этой формы соревнования. Около половины трудящихся заводов и фабрик составляли рабочие в возрасте 18—25 лет, т. е. молодежь. Взаимный контроль воспитывал коммунистическое отношение к труду, бережливость, стремление выпускать продукцию отличного качества. Уже в октябре 1949 г. более 700 молодых производственников работали при взаимном контроле. Всего в области на промышленных предприятиях по неполным данным в ноябре 1949 г. насчитывалось 376 бригад и звеньев, работающих по методу В. Скитаева и П. Тутова⁶³.

Соревнование за выпуск продукции отличного качества развивалось одновременно с движением за высокую культуру на производстве. Предложение В. Ворошина развернуть социалистическое соревнование за высокую культуру на производстве, т. е. за чистоту и порядок на рабочем месте, высокопроизводительную работу оборудования, бережное отношение к сырью, материалам, машинам, станкам нашло широкую поддержку среди рабочих. На призыв В. Ворошина одними из первых откликнулись комсомольцы и молодежь машиностро-

⁵⁸ «Известия», 1949, 28 июля.

⁵⁹ Профсоюзы СССР, стр. 520.

⁶⁰ ГАКО, ф. 1594, оп. 1, д. 55, л. 2.

⁶¹ Там же.

⁶² ГАКО, ф. 1594, оп. 1, д. 55, л. 2.

⁶³ Там же.

ительного завода г. Куйбышева. Они развернули социалистическое соревнование на предприятии⁶⁴.

Вслед за молодежью в социалистическое соревнование включилось большинство рабочих всех отраслей промышленности. Работа по наведению чистоты и порядка на заводах и фабриках сопровождалась повышением всей культуры производства, активным участием всех рабочих в улучшении организации труда и внедрением технических усовершенствований.

В 1949 г. только комсомольскими контрольными постами и молодыми рационализаторами было сэкономлено 13 млн. рублей⁶⁵, а около 4 тыс. молодых рабочих получили эмблему «Образцовое рабочее место»⁶⁶.

В годы четвертой пятилетки социалистическое соревнование раскрыло большие творческие возможности коллективов, показавших образцы трудовой доблести, организованности, ответственности. Соревнование, обогащенное народной инициативой, стало подлинно всенародным делом. Если в 1946 г. в нем участвовало 76%, то в 1950 г. — 93% рабочих куйбышевской промышленности⁶⁷.

Благодаря участию во всесоюзном социалистическом соревновании, куйбышевцы в 1947—1950 гг. систематически добивались новых трудовых успехов. Годовые планы выпуска продукции были выполнены с превышением: в 1947 г. — 104,6%, в 1948 г. — 106,9%, в 1949 г. — 104,5%, в 1950 г. — 103%⁶⁸.

Выпуск валовой продукции промышленности области за 1946—1950 гг. возрос почти в 2 раза. Дальнейшее развитие получили все отрасли. Творческими усилиями инженеров, техников и рабочих на куйбышевских предприятиях были созданы и освоены новые виды машин, станков и оборудования.

Работники промышленности Средней Волги успешно выполнили задания первой послевоенной пятилетки. В этом заключается один из важнейших показателей активного и творческого участия волжан в социалистическом соревновании.

⁶⁴ ГАКО, ф. 656, оп. 101, д. 218, л. 182.

⁶⁵ ГАКО, ф. 1683, оп. 13, д. 15, л. 6.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25а, д. 69, л. 132; д. 797, л. 118.

⁶⁸ «Волжская коммуна», 1948, 16 января; ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 50, д. 234, л. 15; ЦГАОР, ф. 5451, оп. 25а, д. 69, л. 1.

Л. В. Храмов

**УЧЕННЫЕ ПОВОЛЖЬЯ
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941—1945 гг.)**

Всестороннее изучение истории Великой Отечественной войны невозможно без исследования деятельности научных учреждений в этот период. Имеется ряд серьезных работ, посвященных этой проблеме¹. К сожалению, вклад ученых отдельных районов страны в победу над врагом почти выпал из поля зрения исследователей. Недостаточно работ и о деятельности ученых Поволжья в годы войны, хотя и имеются исследования и публикации документов в автономных республиках и некоторых областях этого обширного края².

¹ Наука и техника на службе фронту и тылу. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, М., 1961, стр. 533—544; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945, Краткая история, М., 1970, стр. 191—195; Вклад советской науки в победу над врагом. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., М., «Наука», 1970, стр. 462—468; Б. В. Левшин. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.); М., «Наука», 1966; М. Р. Круглянский. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; С. В. Кафтанов. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне, М., 1945; А. В. Кольцов. Ученые Ленинграда в годы блокады (1941—1945). М.—Л., 1962; Г. Л. Соболев. Ученые Ленинграда в годы блокады (1941—1945). М.—Л., 1966; и др.

² См. Е. А. Чудаков. Мобилизация ресурсов Поволжья и Приуралья на нужды обороны; — «Вестник АН СССР», 1943, № 7—8, стр. 21—32; З. И. Гильманов. Научные и культурные учреждения Татарии в борьбе за обеспечение всемерной помощи фронту в Великой Отечественной войне (1941—1942 гг.). — Труды Казанского авиационного института, Казань, 1960, вып. 57, стр. 72—82; В. А. Сыркин. Высшая и средняя специальная школа в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). (По материалам Среднего Поволжья). Автореферат канд. диссертации. Куйбышев, 1970; В. А. Сыркин, Л. В. Храмов. Наука и народное образование в Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны. — Уч. зап. Куйбышевского государственного педагогического ин-та им. В. В. Куйбышева, вып. 93, 1971 и др.

В данной статье автор стремится осветить роль ученых Поволжья и оказании научно-технической помощи Советской Армии и промышленности, в мобилизации ресурсов края на нужды обороны страны, показать вклад научной интеллигенции в историческую победу над злейшим врагом прогресса и цивилизации — германским фашизмом.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ В КРУПНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Накануне Великой Отечественной войны Поволжье являлось не только одним из важнейших индустриально-аграрных районов страны, но и крупнейшим научным центром. Здесь разместились три университета — Горьковский, Казанский и Саратовский, свыше 40 профилирующих институтов, десятки научно-исследовательских учреждений.

Обстановка на фронтах в первые недели войны внесла изменение в общее государственное планирование. Партия и правительство взяли курс на превращение восточных районов страны в главную промышленную базу. Для этого была нужна и соответствующая научная основа. В ее создании важную роль сыграли местные научные силы, а также эвакуированные в эти районы учреждения Академии наук СССР, научно-исследовательские институты и вузы западных и центральных районов страны.

Летом и осенью 1941 г. в Казань были эвакуированы 15 научно-исследовательских институтов и 3 самостоятельных лаборатории Академии наук СССР. Туда же приехала большая группа ученых — 93 академика и члена-корреспондента АН СССР, 1650 научных сотрудников и служащих. В Поволжье продолжили свою работу известные ученые-академики С. И. Вавилов, Г. М. Кржижановский, А. Н. Несмеянов, Е. А. Чудаков, О. Ю. Шмидт, С. С. Наметкин, С. Л. Соболев, Е. В. Тарле, С. М. Обнорский, Е. А. Косминский и др.³ В августе 1941 г. в Казани разместился руководящий орган Академии наук — ее Президиум⁴. Там же были некоторые эвакуированные ленинградские учреждения: химико-технологический, радиевый, химической физики, физико-технический институты⁵. Размещение учреждений Академии наук в одном городе соединило их в единый научный комплекс и дало возможность совместно работать над решением важных технических задач военного времени.

³ Партийный архив Татарского обкома КПСС (далее ПА ТОК КПСС) ф. 15, оп. 23, ед. хр. 366, лл. 36, 66; История Татарской АССР, Казань, 1968, стр. 539.

⁴ После перевода Президиума АН СССР из Казани в Свердловск, руководство казанской группой институтов Академии осуществляли вице-президенты АН СССР А. Ф. Иоффе и Л. А. Орбели.

⁵ Б. В. Левшин. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны. (1941—1945 гг.) М., «Наука», 1966, стр. 15.

С марта 1942 г. в Саратове находился Ленинградский университет. В его коллективе работало свыше 50 академиков, членов-корреспондентов АН СССР, заслуженных деятелей науки и лауреатов государственных премий, свыше ста профессоров⁶. Среди них — академики В. И. Смирнов, А. А. Полканов, В. А. Фок, А. А. Байков, Л. В. Щерба, Б. Д. Греков, Н. С. Державин, профессора Д. И. Дейнека, Г. А. Гуковский, М. В. Серебряков, В. В. Мавродин, К. Ф. Огородников, С. С. Кузнецов, Н. Н. Блохин и др.⁷. Совместная научно-исследовательская и учебная деятельность двух университетов протекала в обстановке сотрудничества и взаимопомощи. Широкие научные мероприятия, публичные защиты диссертаций, дух научного соревнования — все это содействовало консолидации научных сил Саратова, дальнейшему развитию научной деятельности⁸.

В Казань и Саратов был переведен также ряд украинских вузов и научных учреждений, а в Горький — Ленинградский кораблестроительный институт⁹.

В Куйбышев прибыли видные деятели науки — действительный член АН БССР химик Б. В. Ерофеев, член-корреспондент АН УССР математик М. Г. Крейн, профессора А. И. Ахиезер, Г. Ф. Кнорре и Э. М. Ромм; доктора технических наук М. Н. Ижевский, Н. И. Резников, Д. И. Тамарин, В. И. Ярин, доктора медицинских наук К. Х. Орлов, Б. Н. Ледков, С. П. Шиловцев и другие¹⁰. В Ульяновск и село Рязаново были эвакуированы из Воронежа медицинский и зоотехническо-ветеринарный институты. Таким образом, в вузах Поволжья в 1943—1944 учебном году сосредоточились крупные научные силы¹¹.

Концентрация профессорско-преподавательского состава в поволжских вузах и других научных учреждениях произошла не только вследствие эвакуации сюда научных кадров из временно оккупированных и прифронтовых районов. Известное число местных ученых, преодолевая трудности военного времени, сумели повысить свою научную квалификацию.

За годы войны в Саратовском университете были защище-

⁶ «Ленинградский университет», 1944, 20 февраля.

⁷ Саратовский университет. 1909—1959. Саратов, 1959, стр. 47.

⁸ ЦГАОР, ф. 8080, оп. 1, ед. хр. 183, л. 46; Ленинградский университет за советские годы (1917—1947). Очерки. Л., Изд-во ЛГУ, 1948, стр. 59—60.

⁹ М. Р. Круглянский. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., «Высшая школа», 1970, стр. 81, 92.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 77, оп. 44, ед. хр. 1888, л. 197; ЦГАОР, ф. 8080, оп. 1, ед. хр. 663, л. 51; ЦГА РСФСР, ф. 9306, оп. 70, ед. хр. 4486, л. 65; Партийный архив Куйбышевской области, далее ПАКО ф. 656, оп. 32, ед. хр. 139, л. 39; Государственный архив Куйбышевской области, далее ГАКО, ф. 2343, оп. 6, ед. хр. 7, л. 23.

¹¹ ЦГАОР, ф. 8080, оп. 1, ед. хр. 73, л. 106; Партийный архив Ульяновской области (далее ПАУО), ф. 8, оп. 2, ед. хр. 2, л. 18.

ны 30 диссертаций, в том числе 6 докторских¹². В Казанском химико-технологическом институте лишь в 1943 г. было защищено 4 докторских и 7 кандидатских диссертаций. Казанский ученый, профессор А. Е. Арбузов был избран действительным членом АН СССР, а три профессора — С. Н. Ушаков, С. Н. Данилов и А. А. Гринберг — членами-корреспондентами АН СССР¹³.

В Куйбышевском медицинском институте с 1942 по 1945 гг. восемь преподавателей защитили докторские диссертации, двадцать два — кандидатские¹⁴. В годы войны утверждены были в звании профессора — два, в звании доцента — шесть, в ученой степени доктора наук — три, кандидата наук — восемь сотрудников ульяновских институтов¹⁵. В Сталинградском медицинском институте тогда же было защищено 10 докторских и кандидатских диссертаций¹⁶.

В годы войны расширилась сеть научных учреждений Поволжья. В тревожные июльские дни 1942 г. советское правительство приняло решение о создании в г. Куйбышеве авиационного и восстановлении медицинского институтов¹⁷. Возобновил свою деятельность Куйбышевский плановый институт¹⁸. Осенью 1943 г. начали функционировать Пензенский индустриальный и Ульяновский сельскохозяйственный институты¹⁹. В конце войны в Казани была основана государственная консерватория и восстановлен институт инженеров гражданского строительства. 13 апреля 1945 г. правительство приняло постановление об открытии Казанского филиала Академии наук СССР²⁰.

Совершенствовались организационные формы научной работы. Поволжские научные учреждения установили связи с научно-техническим управлением наркомата обороны, авиационной и танковой промышленности, связи, черной металлургии и другими. По примеру ученых Академии наук СССР, работавших на Урале, в июне 1942 г. в Казани была создана Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны. Функционировали восемь секций: нефтяная, энергетическая, минерально-сырьевая, сельскохозяйственная, зооветеринарная, химическая, водохозяйственная и экономическая. Во главе них стояли крупные ученые-ака-

¹² Саратовский университет, стр. 49.

¹³ ПА ТОК КПСС, ф. 15, оп. 25, ед. хр. 644, лл. 13—18.

¹⁴ «Волжская коммуна», (Куйбышев), 1945, 21 декабря.

¹⁵ «Ульяновская правда», (Ульяновск), 1945, 21 апреля.

¹⁶ «Сталинградская правда» (Волгоград), 1944, 17 декабря.

¹⁷ ЦГАОР, ф. 8080, оп. 1, ед. хр. 1363, л. 9; «Волжская коммуна» 1942, 7 сентября.

¹⁸ ПАКО, ф. 656, оп. 6, ед. хр. 73, л. 6.

¹⁹ ПАКО, ф. 148, оп. 1, ед. хр. 11, 12, 2—3; ПАУО, ф. 11, оп. 8, ед. хр. 6, л. 5.

²⁰ История Татарской АССР, Казань, 1968, стр. 539.

демики: Г. М. Кржижановский, С. С. Наметкин, К. И. Скрябин, В. Г. Хлопин, Ф. П. Сваренский, — работу возглавил вице-президент АН СССР академик Е. А. Чудаков²¹.

В целях оказания помощи промышленным предприятиям Татарии и ускорения выпуска военной продукции бюро Татарского обкома ВКП(б) совместно с АН СССР осенью 1941 г. образовали научно-техническую комиссию, ее возглавил академик О. Ю. Шмидт. Для концентрации научных сил самой республики на оборонных проблемах в ноябре 1941 г. при Госплане ТАССР был создан научно-технический совет во главе с председателем Госплана П. П. Цибиным, его заместителем стал проф. Л. М. Миропольский²².

В Саратовском университете было образовано бюро технической консультации для оборонных учреждений и промышленных предприятий²³.

Эти советы и комиссии в организационном плане были весьма целесообразной и гибкой формой. В работе их воплотились лучшие традиции советской науки — плановость, связь с практикой, коллективизм.

В годы войны в Поволжье, наряду с разрешением практических вопросов, успешно развивались и фундаментальные теоретические исследования. Ряд оригинальных работ выполнили механики Саратовского университета. Н. Г. Чудаков подготовил монографию по теории рядов Дирихле. Н. И. Симонов установил корректность постановки краевой задачи для полупространства для линейных систем дифференциальных уравнений второго порядка эллиптического типа. В. В. Вагнер в 1941 г. положил начало исследованиям по основаниям дифференциальной геометрии. С. В. Фалькович дал решение задачи о соплах Лаваля, о движении газа при больших сверхзвуковых скоростях и получил околосвуковой закон подобия. В 1943 г. вышла из печати книга С. Г. Лехницкого «Устойчивость анизотропных пластинок» (пособие для авиаконструкторов)²⁴.

Профессор Н. И. Путохин, заведовавший кафедрой органической химии Куйбышевского индустриального института, положил начало разработке нового научного направления — химии теофена.

Важные и интересные работы выполнил в Куйбышеве М. Г. Крейн. Его «Новая спектральная теория эрмитовых операторов» служила математическим аппаратом для исследований многих сложных явлений (в частности, она позволила объяснить природу частотных колебаний в атомном ядре).

Молодой куйбышевский математик С. П. Пулькин впервые разработал общую теорию итерации в вещественной области,

²¹ Б. В. Левшин, стр. 30—31.

²² История Татарской АССР, стр. 539.

²³ Саратовский университет, стр. 48.

²⁴ Саратовский университет, стр. 143—144.

что послужило в дальнейшем основой широкой теории дискретных динамических систем. Результаты исследований нашли применение в теории автоколебательных систем — механических, электромагнитных и других. Как в теоретическом плане, так и в приложениях эти исследования были продолжены математиками Куйбышева, Горького, Киева²⁵.

Доцент М. Д. Миллионщиков (ныне вице-президент АН СССР) своими исследованиями по гидродинамике способствовал повышению эффективности нефтеразведки и росту нефтедобычи в районах «Второго Баку».

Монографии М. В. Сергиевского «Регуляция дыхания» и «Дыхательный центр млекопитающихся животных и регуляция его деятельности», удостоенные Павловской и Государственной премиями, были результатом исследований, проведенных в военные годы. В тот период они имели не только принципиальное научное значение, но и позволили усовершенствовать диагностику и лечение различных сердечно-сосудистых, нервных и других заболеваний²⁶.

Мощный промышленный потенциал и наличие запасов стратегического сырья, превращение Поволжья в крупнейший научный центр, перестройка народного хозяйства и научных сил на военный лад, гигантская организаторская работа партийных и советских органов — все это, в совокупности, превратило этот район в одну из крупнейших экономических и военных баз страны.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ АРМИИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Лозунг «Все для фронта, все для победы» стал ведущим во всей научно-исследовательской деятельности академических институтов и местных научных сил Поволжья.

Ряд важных проблем был разрешен в институте органической химии АН СССР (директор член-корреспондент А. Н. Несмеянов). Одна из лабораторий института разработала способ использования сульфатной целлюлозы для получения винилацетиленовых карбинолов, использовавшихся как клеящее вещество при изготовлении военных оптических приборов. Были также разработаны способы получения высокооктанового топлива и использования сульфатной целлюлозы для получения порохов²⁷.

²⁵ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.). Документы и материалы. Куйбышев, 1968, стр. 322; «Волжская коммуна», 1945, 21 декабря.

²⁶ ЦГАОР, ф. 8080, оп. 2, ед. хр. 903, л. 21; ГАКО, ф. 2304, оп. 3, ед. хр. 17, л. 6, оп. 5, ед. хр. 10, лл. 7—8; ПАКО, ф. 656, оп. 36, ед. хр. 325, л. 11 и др.

²⁷ 220 лет Академии наук СССР. М.—Л., 1945, стр. 134.

Физико-технический институт, возглавляемый академиком А. Ф. Иоффе, успешно продолжал исследования, начатые еще в Ленинграде. Работа института по обнаружению самолетов была отмечена Государственной премией. Такую же высокую оценку получили исследования А. Ф. Иоффе в области полупроводников²⁸.

Проводившиеся под руководством академика Е. А. Чудакова изыскания помогли совершенствованию механизмов автоматического оружия. Серьезная работа была проделана по созданию высококачественных огневых средств, простых и мощных противотанковых средств²⁹.

В период Сталинградской битвы, чтобы не допустить движения наших судов по Волге, гитлеровцы применили в больших количествах морские магнитные мины. Борьба с такими минами на реках крайне трудна. Враги были уверены, что накрепко заперли Волгу. Но они ошиблись. Профессор А. П. Александров с группой научных сотрудников нашел способы борьбы с магнитными минами и подготовил специалистов по их обезвреживанию. За успешную разработку и проведение работ по спасению кораблей нашего флота от неконтактных мин противника ряд ученых в 1942 г. был удостоен Государственной премии. Многие научные работники были награждены боевыми орденами³⁰.

Ряд теоретических и практических работ по оказанию помощи оборонным заводам выполнили ученые Горьковского университета. Кафедра физической химии только за два с половиной года войны сумела внедрить в производство более 30 работ, в их числе — получение заменителя наркотического эфира для эвакогоспиталей, стабилизация этиловой жидкости, физико-химические методы контроля в танковой и самолето-строительной промышленности, новый антидетонатор и др. Физико-технический институт университета выполнил ряд исследований в области радиофизики, автоматики и конструирования новых приборов³¹.

Важные оборонные проблемы в годы войны разрабатывали Казанские ученые А. Е. Арбузов, Б. А. Арбузов, Н. Г. Чебогарев, Г. Х. Камай, Х. М. Муштари, Л. М. Миропольский, В. И. Баранов, Н. А. Ливанов и другие. Работы многих из них были отмечены Государственными премиями, орденами и медалями Советского Союза³².

²⁸ «Вестник Академии наук СССР», 1943, № 11—12, стр. 36; Б. В. Левшин, стр. 49.

²⁹ ПАТОК КПСС, ф. 15, оп. 22, ед. хр. 43, л. 40—43.

³⁰ Б. В. Левшин, стр. 52.

³¹ ЦГАОР, ф. 8080, оп. 1, ед. хр. 83, л. 103; «Горьковский университет», 1948, 27 декабря.

³² История Татарской АССР, стр. 540

Ученые Ленинградского университета в Саратове выполнили свыше 350 исследовательских тем оборонного и народнохозяйственного значения. На их основе было защищено в ЛГУ сорок две докторских и 220 кандидатских диссертаций³³.

Большую научную работу оборонного и хозяйственного значения вели кафедры общей физики, механики, неорганической химии, органической химии, исторической геологии, физической химии, почвоведения, физической географии Саратовского университета. Работники этих кафедр выполнили значительное количество работ по заданиям Саратовского городского комитета обороны, МПВО, по договорам с промышленными предприятиями. Ученые и студенты Саратовского университета и Саратовского автодорожного института выполнили задания по разработке и производству новых типов снарядов, по конструированию и изготовлению опытных деталей для самолетостроения³⁴.

Серьезный вклад в решение военно-хозяйственных проблем внесли ученые и других районов Поволжья. Активно включился в общее дело обороны Родины Сталинградский механический институт. Доцент П. А. Гришин предложил одному из заводов метод обработки каналов орудийных стволов путем протягивания, что увеличило производительность труда и точность обработки. На одном из предприятий группа работников института — профессор А. Н. Рабинович, доценты П. А. Гришин, А. М. Кошкин разработали полную технологию и оснастку на все детали автомата ППШ. Профессор И. Н. Миролубов исследовал износостойчивость сплавов, антифрикционные свойства серых чугунов. По заданию Сталинградского комитета обороны в лабораториях института непрерывно проводились анализы материалов, испытания деталей и конструкций, определялись механические свойства ряда сплавов, резины, различных заменителей³⁵.

Существенных успехов добились Куйбышевские ученые в области конструирования и совершенствования средств обороны. Бригада энергетиков под руководством профессора Н. В. Третеского обеспечила освоение выпуска новой военной продукции одним из заводов, за что все ее члены были отмечены правительственными наградами³⁶.

Химики Куйбышевского индустриального института разработали методы и технологию новых взрывчатых веществ, улучшили боевые качества быстрогорящего бикфордова шнура, провели ряд исследований по заявкам главного управления

³³ «Коммунист» (Саратов), 1944, 25 февраля.

³⁴ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 262, л. 11; Саратовский университет, стр. 49; История Саратовского края, 1967, ч. II, стр. 269; «Коммунист», (Саратов), 1942, 5 февраля.

³⁵ «Сталинградская правда», 1944, 17 декабря.

³⁶ «Волжская коммуна» (Куйбышев), 1945, 20 июля.

бронетанковых войск и наркомата Военно-Морского Флота. Теоретические расчеты профессора Г. Д. Гродского служили основой конструктивного усовершенствования артиллерийских систем и создания новых. Успешно работал над конструированием точных приборов оборонного значения В. Н. Никольский.

Сотрудники Куйбышевского инженерно-строительного института проектировали строительство объектов ПВО и осуществляли непосредственное руководство их сооружением. Немалую роль в совершенствовании советских боевых самолетов и авиационных моторов сыграли исследования ученых Куйбышевского авиационного института³⁷.

Оборонная тематика занимала ведущее место в научной деятельности экспериментальных кафедр и педагогических институтов³⁸.

Ученые работали в тесном контакте с инженерно-техническими специалистами заводов. Поскольку научный эксперимент нередко переносился на производственную базу, разрыв между получением искомым результатов и внедрением их в производство намного сокращался. Большое внимание уделялось автоматизации производственных процессов, поточному методу производства, новым методам анализа черных и цветных металлов (работы физического института АН СССР в Казани, доцентов Куйбышевского авиационного института А. И. Неймарка и Г. Д. Максимова и др.³⁹). Ученые Куйбышевского индустриального института (проф. Н. И. Резников, Г. Б. Лурье, доценты И. Г. Ярцев, Н. Г. Шульга) внесли значительный вклад в совершенствование технологических процессов и повышение производительности труда на подшипниковых заводах, упростили технологический процесс литья, механической обработки металлов, открыли новые эффективные способы антикоррозийной защиты металлов и т. д.⁴⁰.

В Поволжье, наряду с решением задач чисто оборонного характера, институты АН СССР, кафедры местных университетов и вузов оказывали постоянно научно-техническую помощь народному хозяйству. В Поволжье велось широкое промышленное строительство, восстанавливались и пускались в ход эвакуированные заводы и фабрики. Большая часть местных предприятий меняла свой производственный профиль, переходила на выпуск новых видов продукции. Поэтому, естественно, возникало немало организационных и технических трудностей,

³⁷ ПАКО, ф. 656, оп. 31, ед. хр. 26, л. 57; оп. 36, ед. хр. 323, л. 3—4.

³⁸ ПАКО, ф. 656, оп. 76, ед. хр. 319, л. 64; ПАУО, ф. 8, оп. 8, ед. хр. 6, л. 27.

³⁹ В. В. Левшин, стр. 72; ПАКО, д. 656, оп. 36, ед. хр. 321, л. 42; ф. 1860, оп. 1, ед. хр. 20, л. 19.

⁴⁰ «Вестник высшей школы», 1946, № 8—9, стр. 37; Куйбышевская область, стр. 321; ПАКО, ф. 656, оп. 32, ед. хр. 138, л. 189—190.

вставало множество сложных проблем, решать которые нужно было в кратчайшие сроки.

На помощь работникам промышленности приходили ученые. Так, например, зимой 1942 г. над завершением строительства одного из заводов в Куйбышеве нависла реальная угроза срыва. Отсутствовали огнеупорные изоляторы и керамические детали для электропечей. Выход из трудного положения нашла группа сотрудников Куйбышевского строительного института, возглавляемая С. В. Жирковичем и А. А. Новопашиным. Молодые ученые освоили технологический процесс производства огнеупорной керамики из местных глин и помогли организовать ее массовое производство, полностью обеспечив потребности промышленных предприятий.

Аналогичная ситуация сложилась при сооружении мощного радиоцентра. Для конденсаторов требовался специальный газ, но возможность его доставки в Куйбышев в то время была исключена. Заведующий кафедрой электростанций и электрических машин Куйбышевского индустриального института Н. В. Третеский нашел заменитель⁴¹.

Ученые Саратовского автодорожного института проектировали дороги, строительство мостов, разрабатывали вопросы использования для дорожного строительства местных материалов. Важное оборонное и народнохозяйственное значение имела работа кандидатов технических наук Бойницкого и Ключкова по переоборудованию и эксплуатации автомашин на газе Саратовского месторождения⁴².

В военное время значительно улучшились связи научных учреждений с промышленными предприятиями. Ученые осуществляли консультативную помощь или вели систематическую совместную работу над решением отдельных проблем.

Ученые Саратовского университета за годы войны выполнили более 1000 анализов для предприятий, дали свыше 1500 научно-технических заключений и более 2000 консультаций по изобретениям⁴³. Объем исследований по заданию промышленности в Куйбышевском индустриальном институте возрос в 1945 г. по сравнению с довоенным периодом в 5 раз. Институт обслуживал более пятидесяти заводов Поволжья. В его лабораториях было выполнено свыше десяти тысяч испытаний. С целью координации исследовательской работы в помощь народному хозяйству в конце 1941 г. был создан специальный орган — научно-технический Совет с постоянно действующим консультационно-экспертным бюро⁴⁴. Ученые Казанского химико-технологического института выполнили 4500 химических,

⁴¹ ПАКО, ф. 656, оп. 33, ед. хр. 44, лл. 59—60.

⁴² «Коммунист» (Саратов), 1944, 15 декабря.

⁴³ Саратовский университет, стр. 49.

⁴⁴ ПАКО, ф. 656, оп. 36, ед. хр. 322, л. 12.

физических и механических испытаний. Кроме того, работниками народного хозяйства было дано 3000 консультаций⁴⁵.

Самоотверженная работа ученых, их плодотворная помощь армии и промышленности имела огромное военно-экономическое значение, завоевала благодарность и признание советских людей.

МОБИЛИЗАЦИЯ РЕСУРСОВ ПОВОЛЖЬЯ НА НУЖДЫ ОБОРОНЫ СТРАНЫ

Война вызвала необходимость полной мобилизации естественных ресурсов страны, улучшения эксплуатации известных источников природных богатств и изыскания новых. Ученые Поволжья разработали ряд мероприятий по увеличению добычи сырья, расширению энергетической и топливной базы, наиболее полному использованию промышленных и сельскохозяйственных возможностей Поволжья.

Многое сделала в этом направлении уже упоминавшаяся Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны страны. Совместно с институтом горючих ископаемых, институтом геологических наук и Башкирской комплексной экспедицией Комиссия выработала практические предложения, реализация которых позволила значительно увеличить добычу нефти в районе «вгорого Баку»⁴⁶.

Были разработаны способы очистки от вредных примесей песков для стекольной промышленности, разработаны схемы технологического процесса для цементного завода в Казани, работавшем на местном сырье, и т. д. Проверка отходов и отбросов некоторых предприятий позволила применить их вторично, а иногда и для замены дефицитного сырья⁴⁷.

На заседаниях научно-технического совета Татарской АССР с ноября 1941 г. по апрель 1944 г. было рассмотрено 168 докладов ученых по различным проблемам оборонного и народнохозяйственного значения. Часть докладов была посвящена организации новых производств на базе имеющегося сырья, новых строительных и вяжущих материалов, производству щелочей, брома, йода, различных красок, медикаментов; термозвукоизоляционных материалов, противозащитных покрытий и т. д., другие — использованию отходов производств и получению на этой основе хлора, сульфата натрия, эфира, ланолина, озозола и т. п. Немало докладов посвящалось организации специальных, оборонных производств.

⁴⁵ Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны. Казань, 1948, стр. 211.

⁴⁶ Г. А. Князев, А. В. Кольцов. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 125.

⁴⁷ Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны, стр. 176.

Особенно активно работали академики В. Г. Хлопин, А. Е. Арбузов, А. Е. Порай-Кошиц, профессора, Л. И. Миропольский, С. З. Макаров, А. К. Николаев, А. Я. Дринберг, В. Ф. Журавлев, В. Е. Телешев, С. Ф. Федоров, И. С. Лукинович, В. И. Баранов, А. А. Труфанов, В. Я. Голант, П. П. Чиликов, А. А. Бессу и др.⁴⁸.

В связи с колоссальным ростом промышленного производства энергетическая система Поволжья испытывала серьезные трудности. Примером того, как укреплялась энергетическая база отдельных районов и промышленных узлов Поволжья, может служить Казанский промышленный узел. В городе находилось много предприятий, поэтому 90% электроэнергии потреблялось промышленностью. Ощущалась острая нехватка электроэнергии. Работами по улучшению энергетической базы казанских предприятий руководил академик Г. М. Кржижановский. После изучения положения дел на предприятиях ученые внесли предложения, реализация которых повысила на 15% мощность электростанций Казанской энергосистемы. К концу 1942 г. была достигнута экономия электроэнергии в размере 10,5 млн. квтч. и экономия топлива 10—11 тыс. т. Прделанная учеными работа была отмечена Казанским горкомом ВКП(б) «как замечательный пример активной помощи научных сотрудников Академии в решении сложных задач энергоснабжения города Казани в условиях Отечественной войны»⁴⁹.

В результате самоотверженной работы ученых и строителей электростанции страны уже в 1942 г. повысили свою мощность: производство электроэнергии в Поволжье по сравнению с 1940 г. возросло на 33%⁵⁰.

В связи с временной потерей ряда угле- и нефтедобывающих районов страна испытывала серьезные затруднения из-за нехватки топлива. В 1942 г. производство всех видов топлива уменьшилось более чем в два раза по сравнению с довоенным 1940 г. В этих условиях борьба за увеличение топливных ресурсов приобрела исключительное значение.

22 сентября 1942 г. Государственный Комитет Оборона принял решение об увеличении добычи нефти в восточных районах страны. В решении подчеркивалось, что всемерное развитие нефтедобычи и нефтепереработки является основной задачей советских и партийных органов республик и областей, на территории которых имеются нефтяные районы⁵¹.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 181, л. 16; Архив Госплана ТАССР. фонд научно-технического совета, 1944, оп. 4, ед. хр. 2, л. 10—14.

⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1958, лл. 40—42.

⁵⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 2, М., 1961, стр. 510.

⁵¹ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, М., 1957, стр. 726.

Учитывая огромную актуальность научно-технической помощи нефтепромыслам «Второго Баку», Академия наук СССР в июне 1942 г. создала нефтяную секцию в составе Комиссии по мобилизации ресурсов Поволжья и Прикамья на нужды обороны. Для оперативного руководства всеми мероприятиями по мобилизации нефтяных ресурсов Поволжья и Прикамья были выделены от Наркомата нефтяной промышленности заместители наркома П. К. Байков и Б. М. Рыбаков, начальник геологического отдела наркомата Г. А. Хельквист. Нефтяные богатства Татарии исследовались группой Волго-Башкирской экспедиции АН СССР под руководством члена-корреспондента АН СССР С. Ф. Федорова, учеными Казанского университета. В 1944 г. на территории Татарии были добыты первые 4,2 тыс. т. промышленной нефти. Ныне на базе открытых в республике месторождений создана мощная нефтедобывающая промышленность⁵².

Серьезный вклад в изучение нефтеносных и газоносных структур Юго-Востока и Нижнего Поволжья внесла группа исторической геологии Саратовского университета, возглавляемая профессором Б. А. Можаровским⁵³. Открытие после 1944 г. новых нефтяных месторождений вывело «Второе Баку» по добыче нефти на первое место в СССР.

Серьезный экономический эффект дали работы ученых кафедры Промышленной теплоэнергетики Куйбышевского индустриального института под руководством проф. Б. Л. Сурвилло и доцента В. П. Михеева. Они разработали способы переоборудования стационарных нефтяных двигателей с целью перевода их на генераторный газ, вырабатываемый из торфа и дров. Позже двигатели внутреннего сгорания стали переводиться на природный нефтяной газ — самое дешевое и удобное топливо.

Научные изыскания заслуженного деятеля науки и техники РСФСР Г. Ф. Кнорре, дважды лауреата Государственных премий Э. И. Ромма, профессора Э. Х. Одельского были посвящены повышению производительности и экономичности котельных установок. Эти работы в условиях военного времени были чрезвычайно актуальны⁵⁴.

Доцент Ульяновского пединститута М. Н. Саввинов по заданию областного комитета партии изучил возможности использования горючих сланцев в промышленных целях. Его ре-

⁵² Б. В. Левшин, стр. 121; История Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 1954, стр. 303.

⁵³ «Коммунист» (Саратов), 1945, 15 июня; Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы. 1941 — 1945. Саратов, 1969, стр. 176.

⁵⁴ «Теплоэнергетика», 1961, № 1, стр. 94; ЦГАОР, ф. 8080, оп. 2, ед. хр. 903, л. 35.

комендации обсуждались на бюро обкома ВКП(б), а затем были приняты практические меры к их осуществлению⁵⁵.

Советская наука помогла промышленности обеспечить армию и страну топливом. Задача бесперебойного снабжения фронта высококачественным топливом была решена благодаря введению в эксплуатацию новых нефтяных месторождений, техническому перевооружению нефтепромышленности, применению совершенной технологии. В решении всех этих проблем Поволжье занимало одно из ведущих мест.

В годы войны огромное значение приобрело движение за всемерное увеличение продуктов сельского хозяйства. В районах, временно оккупированных противником, до войны производилось до 38% зерна, 84% сахара, находилось 38% крупного рогатого скота, 60% свиней и т. д. В первые недели войны партия и правительство взяли твердый курс на создание в восточных областях основной сельскохозяйственной базы страны.

Советская агрономическая наука, ученые-животноводы добились повышения урожайности полей и увеличения продуктивности скота, продвинули ряд сельскохозяйственных культур в новые районы, расширили номенклатуру сельскохозяйственного сырья.

Профессором Казанского сельскохозяйственного института П. М. Тихоновым был выведен новый гибридный сорт пшеницы высоких качеств, превышающей по урожайности стандартные сорта от 15 до 40%⁵⁶. Ученые Саратовского СХИ Н. И. Гаврилов, А. Ф. Ульянов, В. В. Костровский и другие дали научное обоснование организации ремонтных предприятий и методов ремонта сельскохозяйственных машин, разработали методы восстановления сложной топливной аппаратуры в условиях небольших мастерских, сконструировали машины для очистки зерна⁵⁷. Особенно актуальна была работа проф. Куйбышевского СХИ В. Д. Дружинина по освоению сахарной свеклы в Поволжье⁵⁸. В практике поволжских совхозов и колхозов использовались результаты опытов проф. В. И. Сазонова и доцента А. П. Корнякова по повышению урожайности зерновых культур и картофеля в условиях засушливого климата. Доцент Д. И. Буров и Л. Н. Калашников разрабатывали меры борьбы с сорно-полевыми растениями⁵⁹. Непосредственное

⁵⁵ ПАУО, ф. 8, оп. 8, ед. хр. 15, л. 44.

⁵⁶ ЦГАОР, ф. 8080, оп. 2, ед. хр. 217, л. 87.

⁵⁷ «Коммунист» (Саратов), 1948, 14 октября.

⁵⁸ В Куйбышевскую область с Украины были эвакуированы три сахарных завода большой мощности (Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны», стр. 101).

⁵⁹ Сб. научно-исследовательских работ, выполненных в период Великой Отечественной войны, М., 1945; ЦГАОР, ф. 7859, оп. 6, ед. хр. 41, лл. 120—121.

практическое значение в животноводстве имели труды профессоров молодого Ульяновского сельхозинститута С. С. Еленевского, О. А. Ивановой, В. Н. Королькова, А. В. Макашова, В. Н. Неклюдова, И. П. Орлова, Н. М. Павловского⁶⁰.

В апреле 1942 г. в Казани была создана специальная комиссия АН СССР под председательством академика Л. А. Орбели, которая занималась выявлением дополнительных пищевых ресурсов. Члены комиссии исследовали растительные и животные пищевые ресурсы, которые имелись в достаточном количестве, но по разным причинам оставались неиспользованными. Ученые занимались вопросами рыбоводства, изысканием возможностей замены дефицитных жиров и животных белков, употребляемых в промышленности, растительными. Так, например, был разработан способ производства растительного белка из жмыха клещевины и хлопка, что дало большую экономии пищевых продуктов. Это позволило только в 1944 г. для потребностей фанерной промышленности заменить растительным белком кровяной альбумин или молочный козеин, на приготовление которых требовалось 14700 т крови или 100 тыс. т молока⁶¹.

Секция растительного сырья научно-технического совета Татарской АССР под руководством проф. В. И. Баранова определила площади хвойных насаждений и порослей шиповника с целью производства витамина С, выявила ресурсы сфагновых мхов для замены перевязочных материалов, определила 130 видов лекарственного сырья, выявила ресурсы дикорастущих съедобных растений (щавеля, дикого лука, грибов и т. д.). Были составлены проекты установок по заготовке и использованию сахаристых веществ из соков клена, березы, свеклы и т. д.⁶².

Работники педвузов вели изыскания лечебного и пищевого растительного сырья. В Куйбышевской области эти поиски возглавляла проф. В. Ф. Пастернацкая, в Ульяновской — доцент Р. С. Левина⁶³. Ценный вклад в дело обороны внесли сотрудники ботанического сада Горьковского университета по промышленному разведению лекарственных растений⁶⁴.

Ученые Астраханского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института рыбной промышленности разработали десятки новых способов обработки рыбы, технологию приготовления новых видов рыбной продукции (рыбная паста,

⁶⁰ Край Ильича за 50 советских лет. Саратов, 1967, стр. 247.

⁶¹ Б. В. Левшин, стр. 137.

⁶² Архив Госплана ТАССР, фонд научно-технического Совета, 1944, оп. 4, ед. хр. 2, лл. 11—12.

⁶³ ГАКО, ф. 656, оп. 33, ед. хр. 44, лл. 71, 89, 90, 171; ПАУО, ф. 8, оп. 8, ед. хр. 15, им. 44—45; «Волжская коммуна», 1943, 13 июня.

⁶⁴ «Горьковский университет», 1948, 27 декабря.

мука, концентраты), которая использовалась для снабжения армии⁶⁵.

Как видим, ученые Поволжья внесли немалый вклад в дело превращения восточных районов страны в основную производственную базу снабжения армии и страны оборонной, промышленной и сельскохозяйственной продукцией.

УЧЕНЫЕ ПОВОЛЖЬЯ В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ И ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТРОИ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

Советские ученые медики, биологи, физиологи сыграли выдающуюся роль в борьбе за сохранение высокой боеспособности личного состава армии, за жизнь и здоровье советских людей. В дни Отечественной войны страна не знала эпидемий, а отдельные вспышки инфекционных заболеваний быстро локализовались.

Ученые медицинских вузов Поволжья выполнили сотни научных работ по актуальным вопросам теоретической и клинической медицины. Серьезные исследования были проведены по военному травматизму и лечению ран, по проблеме шока, борьбе с авитаминозом, вопросам переливания крови, по отысканию новых лекарственных препаратов и другим проблемам.

Серьезную помощь в развитии медицинских исследований в Поволжье оказал эвакуированный в Казань физиологический институт имени И. П. Павлова, которым руководил академик Л. А. Орбели⁶⁶.

Большую научную и практическую деятельность в области военной медицины проводили казанские профессора С. М. Алексеев, Н. В. Соколов, И. В. Домрачев, И. И. Русецкий, А. Г. Терегулов, Л. И. Шулутко, Ф. Г. Мухамедьяров, Ю. А. Ратнер и другие⁶⁷.

Ряд серьезных исследований провели ученые Саратовского медицинского института. Заслуженный деятель науки Миротворцев изучал воспалительные процессы при ранении крупных суставов. Проф. Архангельский вел работу, посвященную вопросам ранения центральной нервной системы и ранения черепа. В больницах и госпиталях было проведено более 5 тысяч наиболее сложных операций, свыше 20 тыс. консультаций⁶⁸.

Ученые Куйбышевской военно-медицинской академии в 1941—1942 гг. занимались преимущественно вопросами воен-

⁶⁵ «Сталинградская правда» 1941, 30 октября.

⁶⁶ Г. Л. Соболев, стр. 152.

⁶⁷ История Татарской АССР, стр. 540; Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны, стр. 67.

⁶⁸ Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны, стр. 177.

но-полевой хирургии и терапии, медицинского обеспечения боевых операций, санитарной тактики. Многие кафедры ВМА исследовали возможности и эффективность применения сульфамидных препаратов при раневой инфекции⁶⁹.

С преобразованием академии в медицинский институт научно-исследовательская работа куйбышевских ученых-медиков приобрела еще больший размах. Активная клиническая деятельность профессоров Н. С. Кавецкого, А. С. Воронова, Б. Н. Лукова, А. И. Германова, А. Г. Бржозовского и других способствовала быстрому продвижению результатов исследований в жизнь, стимулировала развитие новых идей. В свою очередь научный поиск обогащал и совершенствовал лечебную практику. Только в институтских клиниках, где в годы войны лечились в основном раненые бойцы и офицеры Советской Армии, было сделано 7906 хирургических операций⁷⁰. За этот же период работники Куйбышевского мединститута провели 58 тыс. консультаций, выполнили 317 научных работ, посвященных вопросам практической и теоретической медицины военных лет⁷¹.

Под руководством профессоров М. В. Сергиевского и С. И. Борю Куйбышевский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии организовал бесперебойное снабжение армии противогангренозными сыворотками и бакпрепаратами.

Астраханский медицинский институт работал над четырьмя основными проблемами; лечение гнойных процессов, травматические повреждения военного времени, изучение края с точки зрения эпидемиологии и заболеваемости и использование материальных ресурсов Астрахани в военное время. Особенно плодотворно работали профессора Т. М. Малов, И. Н. Перевозчиков, Б. И. Курочкин, И. Н. Колпаков, В. С. Восьяновский⁷².

Профессорско-преподавательский состав и студенты Сталинградского медицинского института были непосредственными участниками великой битвы на Волге и внесли достойную лепту в дело медицинского обеспечения воинов. Институт за годы войны подготовил свыше 1500 врачей. Профессора и преподаватели этого вуза работали непосредственно в эвакуогоспиталях, выполняли наиболее сложные операции, а до августа 1942 г. велась переподготовка врачей эвакуационных госпиталей⁷³.

Большое оборонное и практическое значение имела научная работа ученых этого института. Профессор А. Я. Пытель в первые же месяцы войны предложил заменить дефицитные пе-

⁶⁹ «Волжская коммуна», 1942, 11 июня и 1952, 18 марта.

⁷⁰ ПАКО, ф. 656, оп. 36, ед. хр. 326, лл. 9, 11.

⁷¹ «Волжская коммуна», 1945, 21 декабря.

⁷² «Волга» (Астрахань), 1944, 17 сентября.

⁷³ Сб. научных работ ВГМИ, т. XXI, вып. 2, стр. 75.

ревязочные материалы местным сырьем. Он также применил закрытый способ лечения гнойных ран, ускоряющий процесс заживления, разработал оперативные приемы при повреждениях тазовых органов.

Профессор Т. И. Ерошевский успешно освоил способ пересадки роговицы глаза, освоил метод, которым до этого в СССР владел лишь автор его — академик В. П. Филатов. Труд Т. И. Ерошевского сохранил зрение многим людям, обреченным на полную слепоту. Микробиологи во главе с профессором И. А. Сутиным разработали ряд ценных методов по применению бактериофага в предупреждении и лечении многих заболеваний⁷⁴.

За активную работу на оборонительных рубежах и помощь раненым были награждены медалями «За оборону Сталинграда» профессора Б. С. Бревдо, З. И. Вольфсон, С. Н. Касаткин, И. О. Нарбутович, Е. М. Деларю, И. А. Сутин, Ф. А. Сыроватко, Г. А. Ионкин, доценты М. А. Свердлин, К. К. Величко, Н. С. Хейфец⁷⁵.

Двадцать пятого августа 1942 г. от прямого попадания бомбы здание института было разрушено. Часть студентов и преподавателей ушли на фронт, другие были эвакуированы. Но перерыв в работе вуза был недолгим.

В марте 1943 г. исполком Сталинградского облсовета и бюро обкома ВКП(б) приняли решение о восстановлении медицинского института. Для его клиник предоставили помещения вновь открытой городской больницы, а для теоретических кафедр — помещение школы⁷⁶.

Возрождение медицинского вуза в Сталинграде превратилось в общее дело всей медицинской общественности Советского Союза. Тринадцать медицинских институтов прислали все необходимое оборудование. Над восстановлением вуза самоотверженно трудился коллектив сотрудников и студентов, съехавшихся в родной город из разных концов страны. Проф. Г. А. Ионкин, делая рейсы на грузовой машине, обеспечил доставку угля. Проф. Ф. А. Сыроватко с помощью бригады механиков ремонтировал трофейные машины в степи и доставлял их в институт. Доценты М. С. Климушкин и В. П. Голендеев работали прорабами и руководили бригадами студентов по ремонту зданий. Партийная организация во главе с доцентом М. А. Свердлиным мобилизовала все силы коллектива на решение хозяйственных задач и организацию учебного процесса. Широкою поддержку вузу оказывал обком партии и облисполком, а также коллективы местных промышленных пред-

⁷⁴ «Сталинградская правда», 1941, 17 декабря.

⁷⁵ Сб. научных работ Волгоградского медицинского ин-та, т. XXI, вып. 2, стр. 16; «Сталинградская правда», 1941, 17 декабря.

⁷⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1776, л. 22.

приятый. Первого октября 1943 г. в медицинском институте города-героя возобновились занятия на всех пяти курсах⁷⁷.

Миллионы советских воинов жизнью своей обязаны работникам медицины, которые добились возвращения в строй 73% раненых и больных, тогда как в период войны 1914—1917 гг. возвращалось в строй лишь 40—50%. Благодаря правильно организованной работе медико-санитарной службы была не только сохранена жизнь тысячам воинов, но и резко сокращена инвалидность⁷⁸.

Самоотверженный труд медицинских работников Поволжья навсегда войдет в историю как один из самых ярких примеров беззаветного служения Родине в грозные годы войны.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Активное участие в борьбе с фашистской агрессией принимали представители общественных, гуманитарных наук — историки, философы, экономисты, филологи. Их труды идейно вооружали советский народ, Советскую Армию, поднимали моральный дух советских людей, вселяли в них твердую уверенность в победе.

Ученые Поволжья, как и их коллеги по всей стране, вели большую общественно-политическую работу в качестве лекторов, пропагандистов, агитаторов, неся вдохновенное большевистское слово в массы рабочих, колхозников, воинов Советской Армии, помогали партии поднимать народ на борьбу против фашизма⁷⁹.

В этой важной работе авангардная роль принадлежала кафедрам общественных наук. Они проводили большую организационную, педагогическую и воспитательную работу. Улучшилось преподавание марксизма-ленинизма. Программа этого курса была переработана с учетом специфики вузов, в нее включили новые темы, отвечающие запросам военного времени, ряд произведений В. И. Ленина, посвященных военным вопросам, а также важнейшие постановления правительства, принятые в военное время⁸⁰.

В каждом Поволжском городе были организованы лектории, воскресные университеты, университеты культуры и т. д. Количество докладов по вопросам текущей политики и лекций по наиболее актуальным теоретическим проблемам, прочитанных работниками идеологического фронта на предприятиях, в

⁷⁷ «Известия», 1944, 7 января; «Вестник высшей школы», 1945, № 2, стр. 32—34; Тр. Сталинградского медицинского института, т. V, Сталинград, 1945, стр. 9—11; М. Р. Круглянский, стр. 112.

⁷⁸ «Советское здравоохранение», 1943, № 7—8, стр. 6.

⁷⁹ См.: ЦГАОР, ф. 8080, оп. 2, ед. хр. 91, лл. 5—6.

⁸⁰ ЦГАОР, ф. 8080, оп. 1, ед. хр. 182, л. 7.

колхозах, в учреждениях, в воинских частях, исчисляется тысячами.

С первых дней пребывания Ленинградского университета в Саратове был организован лекторий, ставший главным центром научно-популяризаторской и политико-пропагандистской работы. За два года университетский лекторий провел 300 эпизодических и цикловых лекций. Их посетило более 120 тыс. саратовцев. Всего же научные работники Ленинградского университета провели в Саратове и Саратовской области, в частях Советской Армии, в госпиталях, в районных центрах и в колхозах 4000 лекций, их аудитория — полмиллиона слушателей⁸¹.

Время Великой Отечественной войны отмечено возросшим значением общественно-политического аспекта исторической науки. Пропагандируя прошлое нашей Родины, героические боевые традиции русского и других народов СССР, историки укрепляли у советских людей уверенность в победе над темными силами фашизма, высокие чувства национальной гордости и патриотизма.

На исторических и филологических факультетах педвузов и университетов изучались методика и организация политпросветработы в Красной Армии, история войн и военного дела, история первой империалистической войны, методика использования художественной литературы в политпросветработе и др.⁸².

Вопросы героического военного прошлого России и борьбы русского народа с иноземной интервенцией освещались в общих и специальных курсах по истории СССР, в научных докладах на кафедрах и научных конференциях. Из исследований такого рода можно отметить основанные на большом архивном материале доклады Н. Л. Рубинштейна «Возникновение народного ополчения в России в начале XVII века»⁸³ и Л. А. Дербова «Разгром Ливонского ордена» (Саратовский университет).

Активно исследовал вопросы истории славян, их культуры, государственности профессор В. В. Мавродин во время пребывания ЛГУ в Саратове. Им был выдвинут на обсуждение кафедр истории СССР ЛГУ и СГУ ряд новых положений и выводов по истории восточного славянства до IX века и по проблеме образования древнерусского государства. Обширный документальный материал был обобщен им в монографии «Образование Древнерусского государства» и в ряде статей, написанных для научных и массовых изданий. Преподаватель кафедры новой истории СГУ А. М. Дубинский опубликовал в

⁸¹ См.: Ленинградский университет, 1819—1944, М., «Советская наука», 1945, стр. 168—182.

⁸² ЦГАОР, ф. 8080, оп. 1, ед. хр. 63, лл. 45—46, 53.

⁸³ Тр. Государственного Исторического музея, М., 1948, вып. XX.

местных изданиях статьи, а также издал брошюру «Война на Тихом океане» и сборник материалов «Тихоокеанский фронт второй мировой войны» (1942 г.)⁸⁴.

Яркое представление о характере исследований дает перечень работ, изданных в Саратове в 1942—1945 гг. Я. С. Розенфельд «Промышленность и Отечественная война», В. Брюнин «Разгром германской армии в 1918 году», О. Л. Вайштейн «Внутреннее положение гитлеровской Германии», А. И. Молок «Порабощенные народы Европы в борьбе с немецко-фашистским игом», П. Софинов, Д. Эпштейн, П. Жибарев «Народные ополчения Поволжья в Отечественной войне 1812 года», Д. Эпштейн «Славяне в борьбе с немецкими захватчиками», Ф. Кузнецов «Героическое прошлое русского воина», И. Никитинский, П. Софинов «Немецкий шпионаж в царской России», Ф. Кузнецов «Гвардия Великой Отечественной войны и ее предки» и мн. другие⁸⁵.

Весьма характерны для того времени темы, над которыми работали сотрудники кафедр истории СССР и всеобщей истории Куйбышевского педагогического института; «Фашистская фальсификация роли России в I-й империалистической войне» (проф. В. И. Писарев), «Крах германской оккупации в России в 1918 году и его влияние на поражение кайзеровской Германии» (доцент В. А. Стальной), «Брусиловский прорыв» (доцент Е. И. Медведев), «Задачи преподавания истории в средней школе в связи с Великой Отечественной войной» (ст. преподаватель Н. Н. Яковлев)⁸⁶.

В своих печатных и устных выступлениях, в учебной работе поволжские историки разоблачали фашистскую фальсификацию истории нашей страны, истории славяно-германских отношений, вскрывали антинаучный характер «готской», «норманской» и других «теорий», разбойничий характер германского империализма, стремились ярко осветить славные победы русского оружия в борьбе с немецкими захватчиками в прошлом, разъясняли важнейшие вопросы внешней политики СССР.

Ярко выраженный антифашистский, наступательный характер носили исследования филологов. Они вскрывали несостоятельность и вздорность нацистских концепций в области языка и литературы («Против фашистской фальсификации науки о языке» — проф. В. А. Малаховский), показывали величие русской национальной культуры («Великие русские демократы» — доцент В. А. Бочкарев, «Партизанские мотивы в творчестве Дениса Давыдова» — преподаватель Пензенского пед-

⁸⁴ Саратовский университет, стр. 108—109.

⁸⁵ Труды научной библиотеки при Саратовском госуниверситете. Саратов, 1947, вып. 1, стр. 85—86.

⁸⁶ «Исторический журнал», 1942, № 1—2; Уч. зап. Куйбышевского педагогического ин-та, 1943, вып. VII.

института М. П. Молебнов), анализировали новые явления в советской литературе, связанные с Отечественной войной («Художественная литература Великой Отечественной войны» — профессор А. И. Ревякин; «Советская поэзия периода Отечественной войны» — доцент А. И. Метченко; «Устное поэтическое творчество в дни Отечественной войны», «Поэзия на вооружении народа» — доцент Ульяновского пединститута П. С. Бейсов), способствовали взаимопониманию и культурному сближению славянских народов, стран антифашистской коалиции («Защита Польши русскими писателями от русского самодержавия» — доцент В. А. Бочкарев, «Чешский языковед Вайнгард о культуре родного языка» — доцент С. В. Фролова⁸⁷).

Исследования преподавателей педагогики и частных методик, а в ряде случаев и работников предметных кафедр педагогических и учительских институтов помогали общеобразовательной школе успешно решать задачи, поставленные перед нею Отечественной войной. Доценты кафедры педагогики Пензенского пединститута Н. В. Зикеев и А. Ф. Невзорова разрабатывали вопросы организации сельскохозяйственного труда учащихся и его воспитательного значения, роли школы в воспитании, образовании и сохранении здоровья эвакуированных детей⁸⁸. Заведующий кафедрой физики Мелекесского учительского института доцент И. Д. Козенко написал пособие для учителей «Элементы военного дела в курсе физики средних школ», доцент Ульяновского пединститута П. К. Будыхо — методическую разработку «Ознакомление учащихся средних школ с вопросами военной химии».

Воспитанию у школьников горячей любви к Родине, своему народу, преданности высоким идеалам коммунизма и гордости за великие завоевания Советской власти, готовности защищать их, не щадя собственной жизни, содействовали научно-методические сборники «Героизм русского народа» и «Воспитание советского патриотизма в школе», подготовленные совместными усилиями кафедр Сызранского учительского и Ульяновского педагогического институтов⁸⁹.

Работники вузов, научно-исследовательских учреждений привлекали все слои населения к активному участию в борьбе с врагом, помогали партии воспитывать людей в духе революционной бдительности, стойкости и готовности следовать славному примеру героической Советской Армии.

Разгром фашистской Германии явился торжеством мудрой политики Коммунистической партии и Советского правитель-

⁸⁷ «Волжская коммуна», 1942, 27 марта и 29 мая; ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 4297, л. 27; ПАОУ, ф. 11, оп. 1, д. 74, лл. 71—72; ПАОУ, ф. 656, оп. 32, д. 139, л. 200; «Вопросы языкознания», 1960, № 3, стр. 39.

⁸⁸ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, ед. хр. 4297, л. 28.

⁸⁹ ПАОУ, ф. 656, оп. 32, ед. хр. 139, л. 200; ПАОУ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 79, л. 72.

ства, триумфом социалистического строя и советской культуры, одержавших победу над силами варварства, мрака и разрушения. Вместе с военной победой наш народ одержал огромную моральную и идеологическую победу над фашизмом. Советский строй еще раз показал свои преимущества, когда потребовалось мобилизовать все силы народа для отпора врагу.

С началом войны интеллигенция и студенчество активно откликнулись на призыв партии и правительства мобилизовать все силы и средства на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Советские ученые оказались достаточно подготовленными в идейно-политическом отношении и в течение войны проявляли замечательные качества убежденных и самоотверженных защитников Родины, исследователей, умелых воспитателей и пропагандистов как на фронте, так и в тылу.

Работники научно-исследовательских институтов и вузов с первых дней войны вместе со всем советским народом отдавали свои силы, знания, а когда требовалось, и жизнь на защиту Родины. Значительна их роль в укреплении боевой мощи страны и ее вооруженных сил, в разгроме вражеских полчищ, в научно-технической помощи фронту и организации ресурсов тыла. Из среды ученых вышли тысячи замечательных командиров и политработников, руководителей партизанского движения, отважных воинов всех родов войск. Советская интеллигенция приняла активное участие во всенародном движении за создание многомиллионного фонда обороны, в строительстве оборонительных рубежей.

Благодаря заботе партии и правительства были сохранены основные научные кадры и материальная база научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений.

В силу особых обстоятельств резко возрос научный потенциал Поволжья, что позволило ускорить превращение этого обширного края в одну из важнейших военно-экономических баз страны.

Годы Великой Отечественной войны были временем накопления огромного опыта. Качества, приобретенные советской наукой в период войны, дали возможность сделать серьезный шаг вперед в развитии научных исследований и совершенствовании высшего образования в послевоенный период.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили вклад деятелей науки и высшей школы в великое дело борьбы против фашизма. Большая группа ученых-вождей за разработку оборонной техники, за оказание эффективной научной помощи армии и народному хозяйству, за подготовку квалифицированных кадров была удостоена высоких правительственных наград. Многие получили боевые ордена⁹⁰.

⁹⁰ Ведомости Верховного Совета СССР, № 78 (КОГ), Приложение № 1 от 12 октября 1945 г.; «Ульяновская правда», 1945, 21 апреля и др.

И это знаменательный факт. Труд ученого был приравнен к воинскому подвигу солдата.

Великая Отечественная война явилась всесторонним экзаменом для советской науки, и ученые с честью выдержали это испытание. Успехи, достигнутые советской наукой в годы войны, являются ярким показателем неразрывной связи ученых с народом и Коммунистической партией.

Г. М. Головкин

**ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ
БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ
В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
(МАРТ — ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА)**

В результате победы февральской революции 1917 года рабочий класс России завоевал политические свободы и получил, таким образом, возможность повсеместно создавать свои печатные органы. Настоятельная необходимость внедрения газетной пропаганды в массы вызывались условиями перехода страны ко второму, социалистическому этапу революции. Особая роль в разрешении этой задачи отводилась партийным изданиям «...Главное теперь — печать», — подчеркивал В. И. Ленин в марте 1917 года¹.

Потребность в правдивой информации, пропагандистских статьях осознавалась и самими массами, о чем свидетельствуют письма рабочих, солдат той поры в партийные органы, Советы. «...Полк наш не имеет положительно никакой литературы, которая направляла бы наши мысли по определенному пути, — писал в Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов один из солдат. — Дайте нам газету и мы заплатим вам своим единомыслием и сочувствием»².

Уже в марте 1917 г. в крупных промышленных центрах страны большевики начали налаживать издание своих печатных органов. В Нижнем Поволжье³ этот процесс имел ряд

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 400.

² ГАСО ф. 468, д. 46, л. 21.

³ Печать Нижнего Поволжья изучена слабо, на что неоднократно указывалось в исторической литературе. (см. З. В. Ждановская. Большевицкая периодическая печать как источник при изучении истории. КПСС. М., 1965, стр. 31; В. П. Будников. Большевицкая печать периода Октябрьской революции в советской историографии. — «Вопросы истории», 1963, № 8, стр. 123.

особенностей и протекал в различных районах неодновременно. В Саратове, например, где была наиболее крупная партийная организация, большевистская газета стала выходить с 23 марта 1917 г.⁴ В Царицыне и Астрахани рождение большевистских изданий совпало с расколом объединенных (с меньшевиками) партийных организаций. В Царицыне разрыв произошел 10 мая, газета «Борьба» стала выходить с 18 мая. В Астрахани большевики организационно выделились 14 августа, а первый номер партийного органа «Астраханский рабочий» датирован 20-м августа 1917 г. До этого в Астрахани была объединенная организация РСДРП, имевшая газету «Луч».

На характер, периодичность, тиражи большевистских изданий в Нижнем Поволжье накладывали отпечаток социально-экономические особенности нижеволжских городов, в которых эти газеты выходили, а также степень развития на местах революционных и партийных сил. Возьмем для примера некоторые цифровые данные, относящиеся к Саратову и Царицыну⁵.

Таблица 1

Численность населения тыс. чел.	Численность рабочего класса, тыс. чел.	Численность парторганизаций (лето 1917)	Тираж большевистских газет, тыс. экз.
Саратов 200	30	3600	3-4
Царицын 200	35	2500	5-6

Как видно из таблицы, численность населения и рабочего класса в этих городах одинаковая. Однако особенностью Царицына была самая высокая в Нижнем Поволжье концентрация и, следовательно, сила рабочего класса⁶. Преимущество же Саратова как губернского центра состояло в наличии значительных кадров партийных работников и литературных сил.

⁴ Здесь и далее даты даются по старому стилю.

⁵ Взятые из следующих источников: — Протоколы VI съезда РСДРП. М., 1934, стр. 85; «Социал-демократ», 1917, 18 июня; В. В. Анисимов. Сведения о большевистских организациях с марта по декабрь 1917 года. — «Вопросы истории КПСС», 1958, № 3, стр. 118; История гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 80; ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 140, л. 105; Октябрь в Поволжье, Саратов, 1967, стр. 85; «Социал-демократ», 1917, 7 июня.

⁶ Из 35 тыс. рабочих Царицына около 7 тыс. составляли металлисты, 20 тыс. рабочих трудилось на лесозаводах. В Саратове же преобладали мелкие предприятия. Крупнейшие заводы, по данным 1917 года: «Жесть» — 950 рабочих, гвоздильный завод «Новая Этна» — 565 рабочих, две табачные фабрики Левковича — 750 и 360 рабочих, железнодорожные мастерские — свыше 1100 чел. (см. ГАСО, ф. 468, д. 60, л. 5). По признанию В. П. Антонова, основным типом Саратовского рабочего в то время «являлся тип ремесленника». (Годовщина социальной революции в Саратове. Саратов, 1918, стр. 1—2).

Теперь сравним данные двух последних граф. Число членов большевистской организации Саратова и тираж «Социал-демократа» почти совпадают. В Царицыне же тираж «Борьбы» превышает численность парторганизации в два — два с лишним раза. Это говорит, видимо, о том, что газета «Социал-демократ» распространялась в основном среди партийцев⁷, царицынская же «Борьба» была рассчитана главным образом на широкий круг рабочих и солдат, как членов большевистской организации, так и беспартийных.

Изучая историю становления первых большевистских изданий в городах Нижнего Поволжья, невольно обращаешь внимание на те колоссальные трудности, с которыми сталкивались редакционные коллективы в своей работе. Эти трудности были связаны как с недостатком литературных материалов, опытных сотрудников, так и со слабостью производственной базы, почти полным отсутствием средств на издательские нужды.

Несмотря на официальное провозглашение свободы печати, буржуазия и органы Временного правительства на местах чинили всяческие препоны каждому прогрессивному изданию. Характерно, например, что даже такая умеренная газета, как «Царицынский вестник», встретила в марте 1917 г. противодействие со стороны буржуазного временного исполнительного комитета. Редактор газеты Жигмановский, занимавший либеральные позиции, вынужден был даже пожаловаться Керенскому, прося защиты «от произвола и насилий царицынского комитета»⁸.

После Февральской революции вся производственно-издательская база продолжала оставаться в руках частных владельцев. Буржуазия использовала это обстоятельство для организации бойкота большевистской печати, особенно после того, как стало ощущаться ее все возрастающее влияние на массы. Так, владелец типографии, где печатался орган царицынских большевиков «Борьба», с первых же дней издания газеты предпринимал неоднократные попытки сорвать своевременный ее выпуск, требовал непомерно высокую плату за пользование шрифтами, мешал выполнению распоряжений редакции. Наконец, 27 июня заведующий типографией пригрозил вовсе прекратить печатание газеты. Лишь вмешатель-

⁷ «Каждый член партии обязан быть подписчиком своей газеты», — такое требование выдвигал «Социал-демократ» (1917, 9 июня). Понятно, что тираж в 4 тыс. экз. покрывал в основном лишь потребности партийной (3600 членов) и в меньшей степени — беспартийной массы.

⁸ Временный исполнительный комитет, писал Жигмановский, «обрушился на «Вестник» за заголовок «Отречение Михаила». Редактора грубо вытребовали, послали вооруженных солдат, объявили строгий выговор, конфисковали телеграммы. Предполагали закрывать. Стало хуже прежнего... Живем в атмосфере произвола, сыска, кадетского самовластия». (ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 140, л. 99).

ство Исполнительного бюро Царицынского Совета предотвратило закрытие «Борьбы»⁹.

Аналогичная ситуация сложилась и в Саратове. Орган местных большевиков, газета «Социал-демократ» неоднократно сообщала о трудностях, связанных с отсутствием собственной издательской базы. «Издавать газету становится все более трудно, — читаем в номере от 22 апреля. — Расходы растут неимоверно. Третьего дня нам типография увеличила плату за печатание «Социал-демократа» более чем на 20%». 26 и 28 мая 1917 г. очередные номера газеты не вышли в свет «вследствие типографических затруднений»¹⁰. По этой же причине газета не вышла и 22 июля. «Мы не знаем, удастся ли нам выпустить следующий номер, — писала по этому поводу редакция в обращении к читателям. — Нет типографии¹¹. Хозяева не соглашаются печатать рабочую газету, последовательно защищающую интересы пролетариата. Они стремятся убить таким путем пролетарское печатное слово»¹².

Опасения редакции оказались основательными. В издании саратовского «Социал-демократа» наступил перерыв. Этот факт говорит о том, к каким последствиям приводила подчас зависимость большевистской печати от частновладельцев-издателей. Вот почему большевики и их печатные органы уделяли огромное внимание сбору средств в фонд газет, разрешению подписки на партийные издания. «Нам необходима ежедневная газета, которая могла бы заменить различные «Листки» и «Вестники», — обращался к читателям в День печати 22 апреля саратовский «Социал-демократ». В другом материале этого же номера говорилось: «Мы откуда пользуемся неограниченной свободой печати, ибо сила и фактическая власть покуда в наших руках, но достаточно ли мы используем этот редкостный момент? Наши газеты не имеют средств¹³. Мало у нас и сотрудников. Те, кто пишет в наших газетах, в большинстве случаев не получают ни гроша и вынуждены искать постороннего заработка, чтобы не умереть с голоду»¹⁴.

⁹ См.: Государственный архив Волгоградской области, далее ГАВО, ф. 71, д. 2а, л. 66.

¹⁰ «Социал-демократ», 1917, 31 мая.

¹¹ «Социал-демократ» в течение 1917 г. печатался попеременно: первые два номера — в типографии Л. Б. Рабиновича, в апреле — мае, а также в сентябре—октябре — в одной из самых мелких в Саратове типографий общества книгопечатников, а с 8 июля по 23 июля — в типографии «Жизнь» Пржевальского.

¹² Более того, отказавшись от печатания «Социал-демократа», владелец типографии приступил к изданию черносотенных воззваний, ввиду чего исполком Саратовского Совета объявил бойкот типографии (ГАСО, ф. 468, д. 6, л. 116), который был снят лишь 19 сентября 1917 г. (Там же, ф. 521: д. 2, л. 54).

¹³ В апреле газета имела дефицит в 1000 руб. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 206, л. 1).

¹⁴ «Социал-демократ», 1917, 22 апреля.

Редакция призвала читателей организовать сбор средств в фонд газеты, а также проводить коллективную подписку на нее. Первые сведения о поступивших сборах появились уже в четвертом номере «Социал-демократа». Сумма пожертвований за первую неделю выхода печатного органа саратовских большевиков составила 208 руб.¹⁵ В № 9 и № 11 «Социал-демократа» были опубликованы очередные отчеты о пожертвованиях соответственно на 238 и 426 руб.¹⁶, то есть налицо — активизация масс, участвующих в сборе средств на большевистскую печать.

Известно, какое большое значение придавал подобным взносам, поступающим от коллективов рабочих, В. И. Ленин. Он видел в этом свидетельство осознанной идейной связи трудящихся с газетой, ее направлением. «Газета, основанная на *пятаки*, собранная маленькими заводскими и фабричными кружками рабочих, — писал он, — во много раз солиднее, прочнее, *серьезнее* поставлена (и с точки зрения финансовой, и — *что всего важнее* — с точки зрения развития рабочей демократии), чем газета, основанная на десятки и сотни рублей, внесенных сочувствующей интеллигенцией»¹⁷.

Как же распределялись взносы, поступавшие в фонд газеты «Социал-демократ»? Данные за апрель дают нам следующий результат¹⁸.

Таблица 2

Поступившие средства	Сумма руб.	Количество взносов
По подписным листам	138,13	9
От рабочих	137,79	6
От солдат	123,60	2
От служащих	4,50	1
От разных лиц	27,49	3

Итак, в общей сумме взносов за апрель 1917 г. преобладали поступления от рабочих и солдат. К сожалению, первая группа (по подписным листам) не раскрывает социальную принадлежность подписчиков, хотя, впрочем, свидетельствует о довольно хорошей организации этой кампании в Саратове.

Еще более определенный вывод об источниках финансиро-

¹⁵ «Социал-демократ», 1917, 10 апреля.

¹⁶ «Социал-демократ», 1917, 28 апреля и 3 мая.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 428.

¹⁸ Таблица составлена на основании газетной сводки («Социал-демократ», 1917, 3 мая).

вания издания позволяют сделать данные о пожертвованиях на царицынскую большевистскую газету «Борьба» за июнь 1917 г.¹⁹

Таблица 3

Поступившие средства	Сумма, руб.	Количество взносов
От рабочих коллективов	870	15
От подразделений Царицынского гарнизона	357	6
От отдельных лиц	139	15

Таким образом, и здесь видно, что и по сумме поступлений, и по количеству основными являлись взносы рабочих и солдат: 1227 рублей, 21 взнос. Если добавим к этому, что из индивидуальных пожертвований 100 рублей было внесено рабочим орудийного завода Рябовым и (что можно утверждать с определенностью) по крайней мере еще 5 одиночных взносов принадлежат также рабочим и солдатам, то станет ясным: газета «Борьба» выходила целиком на средства рабочих и солдат, а не «сочувствующей интеллигенции».

Так же, как и в Саратове, в Царицыне большевики организовали подписку на свою газету²⁰. Лозунгом всей парторганизации стало: «Каждый член партии отвечает за коллективную подписку!». Отдельные представители партийных ячеек, говорилось в одном из отчетов Царицынского комитета РСДРП(б), «...покупали газету и распространяли среди своих товарищей по ячейке»²¹.

Для укрепления авторитета большевистских изданий большое значение имело проведение в ряде городов Нижнего Поволжья «Дня интернациональной печати». В Саратове он проходил 22 апреля, в Царицыне — 28 мая 1917 г. В день праздника пролетарской печати повсюду состоялись митинги рабочих и солдат, был проведен сбор в пользу большевистских изданий, организована широкая их продажа.

Влияние и авторитет печатных органов большевиков росли с каждым днем. Укреплялись связи редакций с рабочими коллективами, расширялась материальная база изданий. Несмотря на большие трудности, большевики Нижнего Поволжья с

¹⁹ Июнь выбран не случайно. За этот период газета сохранилась наиболее полно.

²⁰ Впервые она была объявлена 15 июня 1917 г., то есть почти через месяц после выхода первого номера «Борьбы».

²¹ Партийный архив Волгоградского обкома КПСС (далее ПАВО), ф. 1, оп. 1, д. 66, л. 26.

первых же дней выхода своих газет поставили перед собой задачу сделать их выпуск ежедневным. И это им удалось²².

Большевистская печать являлась предметом пристальной заботы партийных комитетов. Об этом свидетельствуют даже те немногие документы, которые дошли до нас. Так, Царицынский комитет партии рассматривал на своих заседаниях такие вопросы, как снабжение газеты «Борьба» бумагой²³, распространение ее среди населения, о проведении «Дня интернациональной печати»²⁴, о приобретении собственной типографии (неоднократно)²⁵ и организации сбора средств на газету²⁶. Комитет справедливо видел в газете важное средство сплочения партийных рядов. Как указывала в одном из своих отчетов Центральному Комитету РСДРП(б) секретарь царицынского комитета Б. Клионская, «...через газету держалась связь между членами ячейки» и с самим комитетом²⁷. Не случайным является и то обстоятельство, что видные руководители партийных организаций одновременно входили в состав редакций своих печатных органов или выступали в качестве активных авторов. Так было в Царицыне (Я. Ерман, С. Минин), так было и в Саратове (В. П. Антонов-Саратовский, П. А. Лебедев²⁸, М. И. Васильев-Южин).

ЦК партии уделял неослабное внимание развитию большевистской печати на местах. Вскоре после свержения царизма в «Правде» было опубликовано указание о допустимости перепечаток местными газетами статей из других изданий. «Это сократит литературный труд, — писал центральный орган партии, — даст хорошим статьям более широкую дорогу по всей России и внесет больше единства во взглядах и настроениях пролетарских масс»²⁹.

В апреле секретариат ЦК разослал всем организациям анкету, касающуюся местных партийных изданий. «Для нас чрезвычайно важно быть осведомленными о всех выходящих орга-

²² «Социал-демократ» (Саратов) выходил в начале 2, затем 3 раза в неделю, с 8 июня (№ 24) — ежедневно. «Борьба» (Царицын) уже через месяц со дня выпуска первого номера становится ежедневным изданием (до № 8 издавалась 2 раза в неделю). Первые номера «Астраханского рабочего» (Астрахань, август 1917 г.) имели 3-разовую периодичность в неделю, затем газета также становится ежедневной (ЦГАОР, ф. 1235, оп. 2, д. 34, л. 8).

²³ ГАВО, ф. 71, д. 2, л. 107; д. 2а, л. 85.

²⁴ «Борьба», 1917, 2 июня.

²⁵ ПАВО, ф. 1, оп. 1, д. 66, л. 27; д. 1, д. 19.

²⁶ Аналогичные вопросы ставились на рассмотрение и Саратовским комитетом РСДРП (б). См., например, «Социал-демократ», 1917, 22 апреля, 27 июня, 18 июля и др.

²⁷ ПАВО, ф. 1, д. 66, л. 17.

²⁸ В. П. Антонов и П. А. Лебедев сотрудничали еще раньше в «Нашей газете», большевистском органе, выходившем в Саратове в июне — октябре 1915 г.

²⁹ «Правда», 1917, 11 марта.

нах нашей партии», — говорилось в ней. Такая анкета была получена и Саратовской организацией РСДРП(б)³⁰. В свою очередь редакция желала получить издания ЦК и Петроградского комитета для практического руководства.

Местные газеты большевиков ориентировались не только непосредственно на центральный орган партии. Как свидетельствуют недавно обнаруженные данные, ЦК сам рассылал на места материалы для печати, в частности статьи В. И. Ленина, решения VII (Апрельской) конференции, VI съезда партии и т. д.³².

Немаловажным является и тот факт, что в октябре во главе редакции «Социал-демократа» стоял представитель ЦК В. П. Милютин. Царицынскую «Борьбу» также возглавил направленный Центральным Комитетом партии в Царицын Я. З. Ерман.

Все это способствовало тому, что по важнейшим вопросам внешней и внутренней жизни большевистские органы на местах занимали верную позицию, последовательно отстаивали ленинские стратегические лозунги, вели массы к победе Октября.

История большевистской печати, как и в целом история нашей партии с февраля по октябрь 1917 года, подразделяется на два периода: мирного развития революции и подготовки вооруженного восстания в стране. В каждый из этих этапов печать решала свои задачи, свои особые проблемы.

В то время, как буржуазные газетчики на все лады прославляли Временное правительство и его лидеров, ратовали за безусловное продолжение империалистической войны, призывали к классовому миру, осуждая «неразумное увлечение революцией», — в эти дни большевистская пресса настойчиво разъясняла массам, что борьба рабочего класса за освобождение от гнета капитала только начинается.

В передовой статье первого номера саратовский «Социал-демократ» призывал «быть готовым к борьбе, если только не хотим, чтобы плодами нашей победы воспользовался капитализм»³³. Однако, судя по материалам первых номеров «Социал-демократа», идейные руководители газеты (они же руководители Саратовской партийной организации) не осознали еще своеобразия текущего момента, переживаемого страной в связи с двоевластием, не заняли четкой позиции в отношении Временного правительства. Так, во втором номере «Социал-демократ» приводит резолюцию организационного соб-

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 306, л. 1. Оpubл. в сб. «1917 год в Саратовской губернии», Саратов 1957, стр. 79.

³¹ Там же, стр. 63.

³² См.: В. В. Аникиев. Журнал исходящих документов ЦК РСДРП(б) за 1917 год. Источниковедение истории советского общества, вып. 2, М., «Наука», 1968, стр. 81.

³³ «Социал-демократ», 1917, 23 марта.

рания Саратовской партийной организации РСДРП(б), вставшего на точку зрения «давления» на Временное правительство и «поддержки» тех его начинаний, которые согласны с требованиями социал-демократии³⁴. За «непрерывное, действительное, организационное давление на Временное правительство» высказалась газета, уже от своего имени и в передовой статье следующего номера³⁵.

И хотя в материалах газеты нередко пропагандировалась мысль о недоверии к буржуазии, пришедшей к власти, но только после опубликования в «Правде» Апрельских тезисов В. И. Ленина и резолюции VII Всероссийской конференции РСДРП(б) позиция «Социал-демократа» по этому вопросу становится четкой и определенной. Вот выдержки из материалов газеты за тот период:

«Чем дальше, тем больше выявляется неревOLUTIONная суть Временного правительства. Представляются наивными призывы некоторых «реальных» политиков о полном доверии к этому правительству»³⁶.

«Совершенно ясно, что прежняя формула, кажущаяся, впрочем, и до сих пор многим верхом политической мудрости, а именно: поддержка «постольку-поскольку» — уже устарела (!?) и никого решительно удовлетворить не может»³⁷.

Однако самих Апрельских тезисов газета не опубликовала, что было ее серьезной ошибкой³⁸. Лишь 7 июня на страницах «Социал-демократа» появилась резолюция VII (Апрельской) конференции «О войне». Тем не менее, как вспоминает один из руководителей саратовских большевиков П. А. Лебедев, «агитация Ленина постепенно была воспринята нами и вошла, можно сказать, в плоть и кровь. «Власть Советам!» — стало нашим лозунгом, который мы открыто провозглашали на собраниях и в «Социал-демократе»³⁹.

Не менее животрепещущей в тогдашней печати была тема войны и мира. Она непосредственно затрагивала интересы солдат, которых в Нижнем Поволжье было немало. Только в Саратовской губернии находилось около 150 тысяч солдат и офицеров и свыше 20 тысяч — в Астраханской. Наиболее крупные гарнизоны были в Саратове и Царицыне⁴⁰.

³⁴ «Социал-демократ», 1917, 31 марта.

³⁵ «Социал-демократ», 1917, 7 апреля.

³⁶ «Социал-демократ», 1917, 12 апреля.

³⁷ «Социал-демократ», 1917, 5 мая.

³⁸ Газета лишь сообщила о приезде В. И. Ленина в Петроград, не изложив сущности выступлений вождя («Социал-демократ», 1917, 10 апреля). Зато материалам Всероссийского совещания представителей Советов, оставшегося на прежних позициях «контроля и воздействия», отвела место в двух номерах.

³⁹ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 242.

⁴⁰ См.: В. В. Василькин. Солдаты Нижнего Поволжья в февральско-мартовские дни 1917 года. — Сб. «Из истории Саратовского Поволжья». Изд-во Саратовского ун-та, 1968, стр. 92—93.

Разоблачение империалистической сущности войны, захватнических устремлений русской буржуазии, аппетиты которой лишь разгорелись после прихода ее к власти, — вот что характеризовало большевистскую печать после февраля, в отличие от буржуазной печати, буквально захлебывавшейся от призывов продолжать войну «до победного конца».

Вышедший 18 мая первый номер царицынской газеты «Борьба» целиком был посвящен антивоенной теме. «Народам война несколько не нужна, — указывалось в передовой статье номера. — Необходимо революционное братание по всем окопным линиям»⁴¹. Газета не переставала бороться за прекращение империалистической войны и в дальнейшем, публикуя резолюции солдат о войне, письма фронтовиков, жаждущих мира, посвящая этой теме многие свои передовые и пропагандистские статьи. Когда Саратовский меньшевистский Совет принял решение об отправке расквартированных в Царицыне 91-го и 93-го полков на фронт, «Борьба» выступила с разоблачением этой предательской политики⁴².

Отражая взгляды и чаяния простых солдат, газета царицынских большевиков пользовалась среди них большой популярностью⁴³. Одно из писем в редакцию свидетельствует о том, что она доходила и до действующей армии. Братья Рябкоповы писали: «Сегодня мы имели счастье получить Ваш дорогой подарок (пять номеров Вашей газеты «Борьба»). Со столбцов «Борьбы» мы услышали смелый голос, зовущий нас на борьбу с капиталистами всего мира»⁴⁴.

К середине апреля усиливается антивоенная агитация в саратовском «Социал-демократе». С его страниц все настойчивее раздается призыв к братанию на фронтах⁴⁵, публикуются резолюции, осуждающие войну, письма с фронта о нежелании солдат проливать кровь за чуждые им интересы буржуазии⁴⁶.

Однако такую позицию «Социал-демократ» занял не сразу. На первых порах газета поддавалась влиянию «революционного» оборончества. В статье М. Васильева «Штабы и тактика контрреволюции», опубликованной во втором номере, говорилось о пролетариате, который «энергично кует оружие для солдат революционной армии» и «зовет их ...быть непобедимыми с германскими деспотами». Относительно требования 8-часового рабочего дня автор статьи писал: «Рабочим надо быть крайне осторожными в своей экономической борьбе».

⁴¹ «Борьба», 1917, 18 мая.

⁴² В номере от 22 июня она поместила полный текст постановлений Саратовского Совета, а ниже — резолюция протеста солдат 91-го и 93-го полков.

⁴³ Царицынский гарнизон был наиболее революционным в Нижнем Поволжье.

⁴⁴ «Борьба», 1917, 11 июля.

⁴⁵ «Социал-демократ», 1917, 25 апреля.

⁴⁶ «Социал-демократ», 1917, 11 июня.

Нужно считаться с расстройством народного хозяйства». Коротче, рабочие призывались временно поступиться одним из своих важнейших принципов: согласиться на сверхурочные работы, особенно на оборонных заводах⁴⁷.

Позднее подобных ошибочных призывов мы уже не встречаем на страницах «Социал-демократа». В Астрахани же, напротив, «объединенная» газета «Луч» настойчиво и последовательно ратовала за оборону и летом 1917 г., когда в Саратове и Царицыне этот вопрос уже не вызывал никаких других толкований в большевистской печати⁴⁸. Положение меняется лишь с выходом 20 августа 1917 г. «Астраханского рабочего», резко противопоставившего себя печатным органам эсеров и меньшевиков. Во втором номере газеты появляется статья А. Е. Трусова «Пути к миру», в которой автор разоблачал Московское государственное совещание. «Как кончить войну», — так называлась статья В. И. Ленина, опубликованная в «Астраханском рабочем» 10 сентября.

Антивоенная тема большевистских изданий Нижнего Поволжья органически переплеталась с темой единения рабочих и солдат. Последняя звучала особенно актуально в связи с клеветнической шумихой, поднятой буржуазной печатью по поводу усиливающегося движения пролетарских масс за 8-часовой рабочий день. Их обвиняли в забвении национальных интересов («Рабочие помнят лишь самих себя, на армию им наплевать! Рабочие предадут армию!»). Отвечая клеветникам, саратовский «Социал-демократ» писал: «Если будет нужно, рабочие станут точить, сверлить и готовить снаряды не 8, а все 24 часа в сутки... но они не хотят, чтобы на их каторжном труде наживались промышленники». Газета убеждала солдат «отбросить все нашептывания на рабочих», беречь их товарищеский союз, «ибо в нем — ваша сила, а в вашей силе — сила Революции и свободы»⁴⁹.

Кому же — буржуазной или рабочей печати — поверили солдаты? Ответ на этот вопрос дают многочисленные резолюции полковых и ротных собраний, высказавшихся за поддержку требования 8-часового рабочего дня. Ответ на него мы находим и в солдатских протестах против натравливания армии и крестьянства на рабочий класс, в бойкотировании солдатами буржуазной прессы⁵⁰.

В условиях недостатка партийных кадров в деревне и оп-

⁴⁷ «Социал-демократ», 1917, 31 марта. Такая позиция была близка к позиции «Пролетария Поволжья», органа саратовских меньшевиков, призывавшего рабочих «сознательно ограничивать свои задачи».

⁴⁸ См.: «Луч», 1917, 5 июня. Лишь в июне астраханские большевики установили связь с ЦК и признали «Правду» своим идейным органом (см. «Октябрь в Поволжье», Саратов, 1967, стр. 87).

⁴⁹ «Социал-демократ», 1917, 7 апреля. См. также номера от 10, 12 апреля и др.

⁵⁰ См.: «Социал-демократ», 1917, 10 и 28 апреля.

ределенных трудностях в работе особое значение приобретали лозунги и агитационные призывы, с которыми обращались большевики к крестьянам в своих печатных органах.

Так, накануне общегубернского крестьянского съезда в Саратове «Социал-демократ» адресовал своим деревенским читателям передовую статью, в которой раскрывалась общность интересов рабочих и крестьян: их одинаковое стремление покончить с войной, отобрать землю у помещиков, полностью ликвидировать остатки крепостничества в стране, довести революцию до конца. «Пролетариат и крестьянство — вот движущие силы революции, — указывала газета. — Их союз сделает невозможным возврат к прошлому, их единение даст народу свободу, хлеб и мир»⁵¹.

Большевистская печать стремилась развязать инициативу крестьянских масс, вооружить их ясным пониманием задач текущего момента. Этой цели служила, например, публикация в царицынской газете «Борьба» открытого письма В. И. Ленина к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов, в котором содержался вывод о необходимости «...на местах немедленно брать землю, не платя помещикам никакой арендной платы и не дожидаясь Учредительного собрания»⁵². Аналогичный призыв находим и в номере газеты от 11 июля 1917 г. в статье «Когда же наконец?».

Много внимания уделяла большевистская печать Саратова и Царицына кампании по проведению выборов в городские думы. Доходчиво, используя неопровержимые факты, вела, например, предвыборную агитацию в массах газета «Борьба». Целые страницы отводит она изложению политической программы большевиков. «Большевики **против:** войны, займа «свободы», доверия Временному правительству и Государственной думе; они **за:** мир, прогрессивный налог, рабочий контроль над производством, за власть Советов. Большевики требуют немедленного перехода всей земли в руки государства, замены армии и полиции всеобщим вооружением народа»⁵³.

Не одну полосу отвела «Борьба» и изложению муниципальной платформы партии (проведение демократических реформ, решение жилищного, рабочего и производственного вопросов и т. д.)⁵⁴. Не ограничиваясь изложением общих программных положений большевиков, газета намечает и ряд конкретных практических мероприятий партии. Так, в одном из номеров она поместила таблицу новой оценки имущества крупнейших царицынских домовладельцев, предлагаемую большевиками с указанием суммы причитающегося с богачей налога.

⁵¹ «Социал-демократ», 1917, 7 апреля.

⁵² «Борьба», 1917, 4 июня; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 43.

⁵³ «Борьба», 1917, 1 июля.

⁵⁴ «Борьба», 1917, 5 июля.

7 и 8 июля, то есть накануне выборов, «Борьба» опубликовала письма двух членов местной меньшевистской организации, авторы которых сообщали, что будут голосовать за большевиков. «Я не большевик, — говорилось в одном из писем, — но я буду голосовать за большевиков, потому что хочу скорейшего прекращения войны»⁵⁵.

Как известно, царицынские большевики одержали убедительную победу на выборах в городскую думу⁵⁶. И огромная заслуга в этом принадлежала газете «Борьба».

Муниципальными выборами завершился на местах период мирного развития революции. Расстрел июльской демонстрации рабочих в Петрограде ознаменовал собой начало похода буржуазии против сил революции, против большевистской партии и ее печати.

Петроградским событиям царицынская газета «Борьба» посвятила специальный номер, в котором со статьями выступили Я. Ерман и С. Минин («Кризис власти», «Подавление мятежа»). Сообщалось о закрытии газеты «Правда», о начавшихся репрессиях Временного правительства в отношении большевистской печати.

«Поход против нашей партии» — так озаглавил свою статью в газете от 12 июля Я. Ерман. Автор делает вывод, что смысл событий в Петербурге — «ликвидация большевистской партии»: «поднимающая голову змея контрреволюции всегда начинала с укуса самого революционного отряда...»⁵⁷.

«Революция в опасности» — предупреждала газета несколькими днями позже⁵⁸. И это были не пустые слова. Черные тучи контрреволюции сгущались и над Царицыном, где революционный подъем масс достиг наивысшего уровня⁵⁹. Вскоре последовала отмена результатов выборов в городскую думу. В Царицын прибыл карательный отряд, численностью в 1000 человек. В городе было введено осадное положение, запрещены митинги и собрания, проведены аресты видных большевиков и, наконец, закрыта газета «Борьба», на что, как было официально заявлено, имелась санкция «свыше»⁶⁰.

В ответ на петроградские события в городах Нижнего Поволжья поднялась новая волна движения за передачу власти

⁵⁵ «Борьба», 1917, 7 июля.

⁵⁶ Они получили 29 мест из 102, тогда как меньшевики, эсеры и бундовцы — лишь 41 место (См. ПАСО, ф. 199, оп. 1, д. 246, л. 9). Определенный успех на выборах имели саратовские большевики: 14 мест в думе.

⁵⁷ «Борьба», 1917, 12 июля.

⁵⁸ «Борьба», 1917, 18 июля.

⁵⁹ Факты свидетельствуют, что Царицын принадлежал к тем городам, в которых, по словам В. И. Ленина, при иных условиях в стране могла быть установлена Советская власть уже в июле 1917 г. (См.: В. И. Ленин, пол. собр. соч., т. 31, стр. 382).

⁶⁰ См.: «Листок «Борьбы», 1917, 4 августа. После закрытия «Борьбы» вышло два номера «Листка» 4 и 9 августа 1917 г.

Советам. На местах не сразу разобрались в новой обстановке, не уловили своеобразия момента, когда соотношение сил резко изменилось, когда буржуазия уже достигла желаемого единовластия, когда Советы оказались обескровлены в результате предательской политики меньшевиков и эсеров. Поэтому лозунги, верные месяц назад, правильно ориентировавшие рабочих и крестьян на мирное развитие революции, в условиях разгула реакции потеряли всякий смысл и только дезорганизовали массы.

«В Саратове уже встал вопрос о переходе власти в руки Советов», — писал «Социал-демократ» 2 июня⁶¹. В июне это было справедливо. Но когда в июле газета продолжала выдвигать тот же лозунг, он уже не отвечал требованиям момента.

Такую же неверную позицию в июле 1917 г. занимала и царицынская газета «Борьба». Правда, она делала оговорку, что «только обновленному Совету можно доверить всю полноту власти», а до тех пор большевики критикуют Советы «как соглашательский орган»⁶². Однако в июле—августе задача «обновления» Советов была неосуществимой. Вот почему, убедившись в этом на собственном опыте, большевики Саратова и Царицына снимают вскоре ошибочный лозунг о передаче власти Советам.

Для большевистской печати наступает самый тяжелый период ее истории. К середине августа 1917 г. фактически ни в одном городе Нижнего Поволжья не было большевистских изданий⁶³.

Проявляя озабоченность создавшимся положением, большевик Казаков на одном из заседаний комитета бросил в адрес его руководства справедливый упрек: «Сделали вы что-нибудь, чтобы вышла наша газета «Борьба», чтобы были закрыты хулиганские газеты?...»⁶⁴.

На общем собрании Царицынской организации РСДРП(б) 1 октября 1917 г. комитет критиковался за бездеятельность, отмечалось, что он «оторван от массы» и указывалось средство исправить положение: «закрепить связь можно путем литературной деятельности»⁶⁵.

Таким образом, ясно осознавались трудности ведения агитации в массах, вызванные отсутствием большевистского органа. В первых числах октября профессиональный союз бере-

⁶¹ В мае—июне 1917 г. «Социал-демократ» призывал также «поддерживать, усиливать, укреплять именно Советы» (1917, 17 мая), ставил вопрос о необходимости вооружения народа (1917, 2 июня), отмечал, что «на местах сплошь и рядом Советы представляют из себя несравненно более сильную власть, чем все эти комиссары губернские и уездные исполнительные комитеты...» (1917, 13 июня).

⁶² «Борьба», 1917, 22 июля.

⁶³ ПАВО, ф. 1, д. 1, л. 10.

⁶⁴ Там же, л. 8.

⁶⁵ Там же, л. 16.

говых рабочих, руководимый большевиками, начал переговоры о приобретении типографии общества «Трезвость»⁶⁶. Однако покупка, видимо, затянулась, в результате возродить «Борьбу» удалось лишь после установления Советской власти в Царицыне.

Что касается губернских центров Нижнего Поволжья Астрахани и Саратова, то в каждом из них со второй половины августа 1917 г. вплоть до октября функционировали большевистские печатные органы: «Астраханский рабочий» (№ 1 вышел 20 августа) и «Социал-демократ», издание которого было возобновлено 27 августа.

В этот период партия, вооруженная решениями своего VI съезда, взяла курс на подготовку вооруженного восстания, используя в борьбе за массы все средства идеологического воздействия, в том числе и печать. По мере развития революции и ее влияния на все демократические организации, на страницах большевистских газет все чаще появляются призывы сплотиться вокруг Советов (см. например, «Астраханский рабочий» от 27 августа). Партия вновь выдвигает лозунг «Вся власть Советам!» Но теперь он ориентирует рабочий класс и крестьянство на свержение Временного правительства.

В передовой статье «Социал-демократ» от 3 сентября были провозглашены лозунги, отражавшие новый курс партии. «Только беспощадная борьба с контрреволюционными классами и организациями, — говорилось в статье, — только решительные революционные действия (курсив наш — Г. Г.) в экономическо-финансовой области могут спасти Россию и революцию. Нужно немедленно организовать в центре и на местах сильную власть в лице Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов; лишить помещиков земли..., ввести рабочий и государственный контроль в области производства..., разогнать все контрреволюционные организации,... арестовать главарей контрреволюционной буржуазии...»⁶⁷.

Мысль о необходимости установления власти Советов, как обязательном условии осуществления всех демократических преобразований, последовательно прослеживается и в сентябрьских номерах «Астраханского рабочего». В то время такая агитация была как нельзя более уместна и своевременная, ибо в Астрахани усилилось массовое недовольство продовольственной политикой, проводимой буржуазными органами власти»⁶⁸.

⁶⁶ Там же, л. 19.

⁶⁷ «Социал-демократ», 1917, 3 сентября.

⁶⁸ 12—14 сентября в Астрахани вспыхнули стихийные волнения, вызванные голодом. Толпа, «возбужденная продовольственными неурядицами», проникнув в кабинет губкомиссара Склабинского (кстати, бывшего редактора и издателя буржуазного «Астраханского листка»), схватила его, выволокла, нанеся удары, на улицу, где ему удалось спастись (ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 81. л. 75).

По мере развития революции требования решительного переустройства политической организации общества звучат со страниц большевистских газет все настойчивей. «Если кто может спасти страну и революцию, — писал 15 октября 1917 г. саратовский «Социал-демократ», — то только Советы...» Газета констатирует в предоктябрьские дни готовность Советов к захвату власти.

Подготовка вооруженного восстания требовала от большевиков сплочения всех революционных сил, и прежде всего, укрепления союза рабочего класса с крестьянством. Вот почему большевистская печать значительно чаще, чем прежде, начинает обращаться непосредственно к деревенскому читателю. Она разъясняет крестьянам аграрную программу большевиков и их тактику по отношению к крестьянству, подвергает критике эсеровский проект уравнительного землепользования как невыполнимый и даже вредный.

«Рабочий класс, — писал «Социал-демократ», — кровно заинтересован в том, чтобы помещичья земля перешла к крестьянам... Но мы, социал-демократы большевики, считаем, что добиться этого можно будет не при участии тех, у кого будет отбираться земля, а против них... Если вы хотите получить землю, то не в соглашения с имущими классами нужно вступать, а крепко сплотиться с рабочим классом и вместе с ним добиваться власти...»⁶⁹.

Одновременно газета призывала рабочих и солдат с целью укрепления их связей с крестьянами «образовать по примеру других городов «Саратовское землячество», которое бы поставило задачей обслуживать деревню литературой и агитационными силами».

Чутко следил «Социал-демократ» за процессом пробуждения крестьянства, рассказывая об этом в специальных корреспонденциях с мест, публикуя соответствующие резолюции деревенских сходов⁷⁰.

После закрытия «Борьбы» руководители царцынской партийной организации Я. Ерман и С. Минин используют для революционной агитации трибуну саратовской большевистской газеты⁷¹. Именно выступлением Ермана в «Социал-демократе» накануне Октября газета заявила о решимости большевиков вступить в последний бой с буржуазией. «Кризис назрел» — так называлась его статья. В ней говорилось: «Готовится решительная схватка... Мы заявляем, что этому правительству предательства и измены мы объявляем беспощадную войну, и все наши силы бросим на чашу весов, чтобы наконец поло-

⁶⁹ «Социал-демократ», 1917, 14 сентября.

⁷⁰ «Социал-демократ», 1917, 28 сентября и 20 октября.

⁷¹ См., например, статью Я. Ермана «Мятеж подавлен» и международной обзор С. Минина «Прозревшие вожди» («Социал-демократ», 1917, 3 и 7 сентября).

жить предел колебаниям, шатаниям, бесконечным опытам и создать рабоче-крестьянскую власть, которая закончит войну, отберет у помещиков землю, обуздает капиталистов и выведет русскую революцию на широкую дорогу мировой пролетарской революции»⁷².

Это был сигнал к захвату власти Советами. А через неделю в Саратов пришла весть о начале революции в Петрограде...

Печать Нижнего Поволжья сыграла важную роль в подготовке Великого Октября. Она пользовалась среди масс огромным влиянием. Этим, в частности, можно объяснить неуклонный рост тиражей, увеличение периодичности выпуска большевистских изданий. Непосредственная оценка их деятельности содержится в письмах-приветствиях читателей в адрес редакций⁷³.

История печати Нижнего Поволжья неотделима от истории этого края в целом. На примерах «Астраханского рабочего», царицынской «Борьбы», саратовского «Социал-демократа» мы видим, как создавалась, росла, крепила свои связи с массами, мужала большевистская печать — печать нового типа.

⁷² «Социал-демократ», 1917, 19 октября.

⁷³ См., например «Социал-демократ», 1917, 13 июня, 4 и 24 июля.

Е. И. Динес

ИЗ ИСТОРИИ БЫТА МОРДОВСКОГО НАРОДА КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВЕКОВ

По материалам
традиционной пищи

Изучение быта народов — одна из задач этнографической науки.

Пища как составная часть материальной культуры является важным источником воссоздания этнической истории и форм быта народа. Традиционная повседневная, особенно обрядовая, пища отражает различные социальные отношения, складывавшиеся в обществе. Вместе с тем, пища, наряду со своей основной функцией — насыщения, являлась средством общения, сближения и разделения людей, различных социальных групп.

В настоящей статье делается попытка проследить некоторые стороны социального значения пищи на материалах быта мордовского народа.

Процесс приготовления и потребления пищи в повседневной жизни протекал, как правило, в рамках семьи. В нем отразились свойственные определенным историческим эпохам отношения. Особенностью народного быта у мордвы в прошлом являлось длительное существование большой семьи. Даже в начале XX века в ряде районов сохранились патриархальные неразделенные семьи. Непосредственным выражением коллективной общесемейной собственности была совместная еда за одним столом из общей посуды. Она символизировала единство семьи, связь ее членов между собой, каждый из которых ест и пьет за счет всего коллектива родственников и будет обеспечен всем тем, чем располагала эта хозяйственная ячейка, пока он в ней живет. И дети, как только достигали того возраста, когда их отнимали от груди и переводили на общий стол, и старые люди, могущие сидеть за столом, принимали

участие в общей трапезе. За столом каждый член семьи имел свое определенное место.

В повседневном быту мордвы XIX века — начала XX века, насколько позволяют судить большинство источников, не практиковалось разобщение полов в приеме пищи, существовавшее у многих народов. Однако, М. Т. Маркелов приводит интересные данные, что в старину в мордовских семьях, которые были весьма большими, до 40 человек, взрослые мужчины садились обедать за одним столом, женщины за другим¹. Видимо, здесь мы можем видеть отголоски древних традиций разделения полов в приеме пищи у мордвы. Это подтверждается материалами некоторых обрядов и обычаев, в которых законсервировались нормы полового разобщения.

Присутствуя на братчине у мордвы мокши с. Волгапина Краснослободского уезда Пензенской губернии в 1910 г., М. Е. Евсевьев отметил, что у двух передних углов дома были приготовлены столы с кушаньями. По окончании моления у штатала — родовой восковой свечи — его участники, члены группы домов, хозяева которых происходят от одного общего родоначальника, «заняли места за столами — мужчины за одним, а женщины за другим — и начали пировать»².

У мордвы эрзи деревни Кардафлей Городищенского уезда Пензенской губернии в первый день пасхи, на празднование которой в XIX в. перенеслось проводимое ранее в это время весеннее поминание предков, каждый род приготавливал в своем очередном доме, где хранилась свеча предков, атянь пуре — медовый квас. Когда весь род собирался пить пуре предков, то накрывали два стола: один для Пасхи и прадедов, другой — в противоположном углу — для прабабушек³.

На общих волостных молениях середины XIX в. у мордвы Нижегородской губернии женщины и мужчины располагались отдельно: мужчины на правой стороне от священных сосудов с пуре, брагой, женщины — на левой. И для женщин выделялась особая бочка с брагой⁴.

Таким образом в приеме ритуальной пищи и напитков на религиозных обрядах мордвы наблюдалось разобщение полов. Оно в известной степени отразилось и в свадебном ритуале. У мордвы — эрзи на свадебном пиру в доме родителей жениха при угощении так называемых горных — родственников и родственников, представителей рода невесты, обычно накрывали два стола у передней лавки: один — для мужчин, другой —

¹ М. Т. Маркелов. Саратовская мордва. (этнографические материалы). Саратов, 1922, стр. 107.

² М. Е. Евсевьев. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии. Избранные труды. Саранск, Мордовское книжное издательство, 1966, т. V, стр. 348.

³ См. там же, стр. 369.

⁴ См. Нижегородские губернские ведомости, 1886, № 48.

для женщин⁵. Эти далеко не исчерпывающие материалы позволяют предполагать о существовании у мордовских племен в прошлом традиций раздельной еды мужчин и женщин.

Изменение историко-экономических условий со временем привело, в общем, к исчезновению в повседневной жизни разделения полов в приеме пищи. Единство членов семьи подчеркивалось обязательными совместными трапезами на семейных молениях: «Юртава озкс» — моление богине дома, «Калдаз озкс» — моление двора, «Авия-озкс» — моление овина⁶. Интересно отметить, что на семейное моление богине дома приглашались и замужние дочери, пока те сами не становились хозяйками и не несли жреческих обязанностей в доме мужа⁷. Семья выступала на всех общественных собраниях как единая ячейка, связь между членами которой выражалась общими продуктами и готовыми изделиями, обязательно помещенными в собственную семейную посуду с особой меткой⁸.

Однако, в семейном быту мордвы XIX века в области питания сохранялись общественные нормы, которые свидетельствуют о сложных процессах возникновения большой патриархальной семьи, ее эволюции, о многообразных связях ее в обществе. Так, существовали определенные ограничения для женщин-жен, перешедших в семью мужа. Снохи в течение некоторого срока не имели права сидеть за общим семейным столом, не имели места на лавке у стола во время приема пищи. Глубоко знавший внутрисемейные отношения мордвы М. Е. Евсевьев писал о положении женщин: «В семье мужа молодая до последнего времени не пользовалась никакими правами, — она не имела права даже садиться во время обеда за общий стол. Обедала, стоя у стола, в то время как вся прочая семья

---

⁵ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 294.

⁶ См. М. Е. Евсевьев. Мордва Татреспублики. Избранные труды, т. V, стр. 402—403.

⁷ М. Е. Евсевьев. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии. Избранные труды, т. V, стр. 353.

⁸ По традициям семейного быта на поминки, на свадьбу, крестины на моляны, братчины, праздники от каждой семьи приносились продукты. На свадьбу приносили продукты в сыром виде, на поминки — в печеном, вареном виде. На моления — обязательно от каждой семьи приносили хлеб, яйца, горшки с кашей, брагу. Мед для пуре покупали на деньги собранные от каждой семьи. См: М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V. И. Русанов. Мордовский молян. — Пензенские епархиальные ведомости, 1868, № 1; И. Снежницкий. Праздник Петрооскос-Петров молян в мордовском селе Краснослободск. Пензенские епархиальные ведомости, 1870, № 20—23; В. Новочадов. Мордва. — Тамбовские епархиальные ведомости, 1876, № 14; М. Гребнев. Мордва Самарской губернии. — Самарские епархиальные ведомости. 1886, № 20—24, 1887, № 1; Ф. Зерновский. Бабань-каша. — Современный листок, 1869, № 75; Н. Барминский. Некоторые обряды мордвы в Саратовской губернии. — Саратовский справочный листок, 1869, № 53—54.

до малых детей сидела за столом»⁹. А сразу после свадьбы в течение некоторого времени молодая ела вообще отдельно от семьи¹⁰. Например, в Хвалынском уезде Саратовской губернии в продолжение первого года замужества младшая сноха ела, стоя, одна в чулане¹¹. Аналогичных сведений в литературе немало, и все они подчеркивают существование в быту больших семей своеобразного запрета для младших снох сидеть за общим столом во время еды¹². В этом ограничении, на наш взгляд, нельзя видеть пищевое разобщение полов, имевшее своим истоком, по всей вероятности, половозрастное разделение труда в первобытном производстве. В данном случае имеют место пережитки брачно-половых ограничений, в которых пища являлась одним из регуляторов, а также пережитки отношений старшинства и последующего зависимого положения мордовских женщин в патриархальных семьях. То, что эти ограничения для снох коренятся в межродовых отношениях, подтверждается, на наш взгляд, существованием целого ряда запретов, в том числе связанных с уреедом. Уреед — это важная фигура среди свадебных персонажей, выступавших со стороны жениха. «Слово уреед сложное, — пишет М. Е. Евсевьев, — состоит из уре — раб, раба и тев — дело, делать (от глагола теems — делать, буквально — делать, добыватель раба)»¹³. Уреед — это лицо, уполномоченное не только от семьи, но и от всего рода жениха.

«Из сотни нас выбрали,
На это дело поставили»,

подчеркивается в фольклоре¹⁴. Среди многих функций урееда была и обязанность распоряжаться столом, первым начинать есть свадебное угощение для поезжан-дружек жениха, первым начинать пить свадебное пиво, имея для него особую чашу¹⁵. С уреедом у женщин-снох устанавливались на всю жизнь сложные отношения, в которых доминировали запреты. Причем урееда молодушка стыдилась и боялась больше, чем даже свекра: она до конца своей жизни не могла произносить его имени, как имя свекра¹⁶. «При урееде она не мо-

⁹ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 328.

¹⁰ Там же, стр. 315.

¹¹ Ф. С. Голицин. Мордва в Хвалынском уезде Саратовской губернии. Саратовский сборник, т. I, отд. I, Саратов, 1881, стр. 192.

¹² См. А. А. Шахматов. Мордовский этнографический сборник. С-Петербург, 1910, стр. 88. К. Митропольский. Мордва. Религиозные воззрения, их нравы и обычаи. Тамбовские епархиальные ведомости, 1876, № 13, стр. 373.

¹³ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 318.

¹⁴ Там же, стр. 225.

¹⁵ См. там же, стр. 96.

¹⁶ См. там же, стр. 96, 318.

жет садиться. Если молодухе случится быть с уреевом в одном доме в гостях или на помочи, она не садится даже за отдельный стол, а обедает, стоя в сторонке»¹⁷. Взаимоотношения с уреевом¹⁸ показывают, что в повседневном быту устойчиво держался запрет на совместную еду с тем лицом — представителем семьи жениха, его родни, кто первым начал есть пищу в семье невесты в ее группе родственников.

Весьма интересен и тот факт, что при установлении отношений свойства, при заключении брака в свадебном ритуале соединительным актом была еда, соединение через пищу определенного круга лиц, и в то же время сохранялось родовое разобщение через отдельную посуду, о чем говорит предписание для уреева иметь при себе особую чашу и особый нож, которые он старательно оберегал от родни невесты¹⁹.

Рассмотрение взаимоотношений замужних женщин с уреевом, ставящих их, в данном случае, в плане норм принятия пищи, в неравноправные отношения с конкретной группой мужчин чужих семей, а также отмеченные особенности свадебного ритуала, затрагивают один из интересных аспектов роли пищи в регуляции как межродовых отношений, так и внутренних связей членов общин.

О том, что ограничения для снох коренятся в древних межродовых отношениях, говорят и обычаи, связанные с родовым культом. Молодушкам в первый год замужества запрещалось бывать на общеродовом поминании предков. Они освобождались в этом же году от взноса, который шел на покупку меда для приготовления «атянь-пуре» — медового кваса предков. Пили атянь-пуре все члены рода в доме, где хранилась свеча предков, лишь молодухи оставались в своих домах. Пить атянь-пуре — ритуальный напиток для предков — им не разрешалось. Только после «проводов покойников», на другой день, когда пуре было выпито, их приглашали в круг родственников на обед, на котором они вместе со всеми ели «кучемляям» — щи из гостинцев²⁰. Последнее обстоятельство убеждает, что ритуальное разобщение и в этом плане пищевое, касалось культа предков — строго рядового культа²¹. Приобщение к нему женщин-жен, по древнему экзогамному обычаю принадлежавших к другому роду, происходило не сразу после замужества. Запрещение пить пуре предков не исключало возможности совместной еды с родственниками мужа на других

¹⁷ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды. т. V, стр. 96.

¹⁸ На должность уреева назначался зять жениха.

¹⁹ См.: М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 96.

²⁰ См.: М. Е. Евсевьев. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии. Избранные труды, т. V, стр. 370—371.

²¹ См.: С. А. Токарев. Ранние формы религии. М., 1964.

общественных молениях и праздниках. Наши сведения показывают, что нормы общественных ограничений в отношении младших снох в больших патриархальных семьях мордвы XIX — начала XX веков касались не столько взаимоотношений женщин и мужчин, сколько всей семьи, и особенно свекра и свекрови, к новому члену, родство с которым устанавливалось путем брака.

В отношениях же собственно супругов пища выступала скорее как соединительный фактор. Анализ эрзянской и мокшанской свадебной обрядности свидетельствует о наличии акта совместной еды молодоженов.

М. Е. Евсевьев сообщает, что у эрзи это происходило в доме жениха. «В избе молодых ставят перед накрытым столом, и все родственники начинают молиться, перед иконами зажигают свечу, на стол ставят горшок каши, каравай хлеба и разные кушанья... По окончании моления молодых и поежан сажает за стол и начинают кормить обедом. Обоим молодым дают одну ложку и круто насоленную горбушку ржаного хлеба. От горбушки сначала откусывает молодой, а затем молодая. Это повторяется 3 раза»²². В селе Оркино Саратовской губернии, по материалам А. А. Шахматова, молодым приносили в хлев, где им устраивали брачное ложе, яичницу, целую курицу и вино. По другим сведениям, молодых в мордовских селах Саратовской губернии кормили яичницей с одной ложки. Аналогичные свидетельства имеются у многих авторов описаний свадебных обрядов мордвы и эрзи, и мокши²³.

Все это позволяет считать, что общее питание вступивших в брак не только не исключалось, но совместная еда их из одной посуды одной ложкой была важным актом свадебного ритуала. И так, обычай, сохранившийся в XIX веке и запрещавший молодой снохе сидеть за общим столом во время завтрака, обеда, ужина, затрагивал ее взаимоотношения не столько с мужем, сколько, как уже отмечалось, с членами его семьи, вся власть в которой принадлежала большаку и большухе. В свадебных причитаниях зависимость молодух от свекра и свекрови ярко выражена:

«Это — твой свекор,
Это — тебя взявший,
Это — кого ты должна

стыдиться.

²² М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. У, стр. 285.

²³ См. А. А. Шахматов. Мордовский этнографический сборник, стр. 198.

См.: М. Е. Евсевьев. Мокшанская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 454.

К. Митропольский. Мордва, религиозные воззрения, их нравы и обычаи. — Тамбовские епархиальные ведомости; 1876, № 13, стр. 373.

П. Н. Баранов. Свадебный обряд мордвы эрзи. Этнографическое обозрение, 1910, № 3—4.

Это жалливое сердце — свекровь твоя,
Дающая наставления свекровь твоя,
Ее ты слушайся,
Ей ты угождай». ²⁴

Одной из форм выражения этих отношений было пищевое разобщение.

В семейном быту мордвы XIX — начала XX веков все названные выше ограничения и нормы взаимоотношений строго выполнялись, играли в общественной жизни серьезную роль, ставя женщин в неравноправное положение. Касалось это большой группы женщин, остававшихся, вообще-то, чужими среди родных членов большой семьи и постепенно составлявших новую силу в процессах вызревания малых семей. Может быть, частично, с учетом этих новых тенденций, сроки действия запретов на совместную еду снох за общим столом сокращались.

Интересны и разноречивы сведения о сроках, ограничивавших общение указанных выше групп в совместном приеме пищи у мордвы. В большинстве случаев действие запрета продолжалось, как правило, до рождения первенца ²⁵.

А. А. Шахматов записал в селе Оркино: «И молодуха, пока не разродится, не садится за стол, а ест стоя» ²⁶. Однако, П. И. Мельников отмечал, что до самой смерти свекра и свекрови жена сына не ела с ними вместе ²⁷. М. Е. Евсевьев приводит сведения, что молодая начинала садиться за стол, если в дом брали другую сноху ²⁸.

Если истоки этих запретов сложны и не вполне очевидны, то результаты их действия в условиях патриархального быта были весьма выразительны. Обычай возлагал на снох обслуживание многочисленных членов семьи во время их общей еды. Эта своеобразная повинность молодух отмечалась многими авторами, изучавшими быт мордовской семьи. В народном представлении причина возникновения запрета садиться за стол младшей снохе во время общих трапез заключалась в необходимости обслуживать членов семьи за едой ²⁹.

Признавая приемлимость такого объяснения норм патриархальной действительности, нужно отметить, что была забыта древняя «охранительная» функция пищи в брачно-половых отношениях.

²⁴ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 299—300.

²⁵ Там же, стр. 315.

²⁶ А. А. Шахматов. Мордовский этнографический сборник, стр. 88.

²⁷ См.: Нижегородские губернские ведомости, 1887, № 4.

²⁸ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 315.

²⁹ Записано в 1971 г. в с. Оркино, Петровского р-на, Саратовской области, от М. Ф. Арискиной.

Процесс приготовления и потребления пищи не замыкался рамками семьи. Приготовление праздничной пищи и напитков для свадеб, которые всегда носили коллективный характер, приготовление ритуальных блюд и напитков для народных праздников было в прошлом общественной обязанностью³⁷.

Объем статьи не позволяет рассмотреть весь имеющийся материал по этому вопросу. Не останавливаясь на роли разных продуктов и блюд и участия в их приготовлении мужчин и женщин на различных дохристианских религиозных праздниках мордвы, как-то: сараз-озкс (сараз — курица), адашань озкс (алаша — кобыла), бука-ознома (бука — бык), уча-озкс (уча — овца) и других, укажем, лишь на некоторые общие положения.

Пища и напитки готовились из общих продуктов, каждая семья вносила свою долю мукой, крупой, а мед и животные покупались на собранные деньги. Жертвенное животное откармливалось на общем пастбище, а на ночь бралось каждым хозяйством по очереди³⁸. Все это символизировало единство коллектива, связь членов которого выражалась общностью потребляемой пищи.

Варилась жертвенная пища в принципе всем коллективом, но в каждом случае, от имени его выбирались повара. Строго соблюдалась очередность. «В деревне ведется особая очередь, в которую раньше назначалось по четыре двора, а в последнее время, когда деревня увеличилась, стали назначать по семи дворов»³⁹.

Единение подчеркивалось приготовлением пищи в общей посуде. В каждом селе имелись большие котлы, в которых варилось мясо, по ритуальным правилам, целыми тушками⁴⁰. Традиционно закреплялось место для общественных трапез. По сведениям А. А. Шахматова, в селе Оркино место, где проходили общие обеды, называлось Чакшлатка — горшечная долина, так как там находился мирской горшок⁴¹. (Это название сохраняется и поныне).

Уместно отметить, что приготовление даже обрядовой, не говоря уж об обыденной пищи, не сопровождалось, как правило, никакими магическими действиями. Повседневная практи-

³⁷ Историческая тенденция отправления общих обрядов состоит в увеличении роли отдельной семьи в приготовлении пищи в собственном доме для общественных трапез.

³⁸ См.: А. Балаковский. О молянах мордвы в Пензенской губернии. Руководство для сельских пастырей. Киев, 1867. В. Новочадов. Мордва. Тамбовские епархиальные ведомости, 1876, № 14, стр. 401.

³⁹ М. Е. Евсевьев. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии. Избранные труды, т. V, стр. 379.

⁴⁰ М. Гребнев. Мордва Самарской губернии. Самарские епархиальные ведомости, 1887.

⁴¹ А. А. Шахматов. Мордовский этнографический сборник, стр. 59

ка убедила, что качество пищевых изделий зависит от труда людей, от их умения, опыта.

Народная мудрость отмечает:

«Ну-те пробуйте, пробуйте,
Какова в нем доброта,
Если окажется он

кислым,

То долго мы проспали,
Если окажется пресным,
То рановато мы вставали». ⁴²

Выработанный веками опыт, утвердившиеся приемы приготовления обеспечивали качественную пищу, удовлетворяющую вкусы больших групп людей. Практика общественного приготовления и потребления праздничной пищи — квинтэссенция народного питания — выкристаллизовывала этнические особенности пищи мордовского народа.

Потребление пищи на религиозных праздниках имело свои определенные нормы и традиции. Существовала последовательная смена напитков и блюд, строгий порядок их распределения между общественными группами, внутренняя связь членов которых демонстрировалась совместной едой, но изолированно от других.

В одних случаях, по сведениям источников 60-х годов XIX в., это были «члены одного рода в мужском поле, хотя бы уже никто и не помнил родства между собой, но считаясь родными только по преданию» ⁴³.

По сведениям начала XX в. — это были группы семей, по 5—6 семей в каждой группе ⁴⁴. Или это были десятки, на которые обычно делилась земля, о чем писал М. Е. Евсевьев в 1915 году ⁴⁵.

Нельзя не отметить небольшую группу людей, выделяющуюся как бы по профессиональному принципу, — это пастухи. «После обеда народ расходится по домам, а место их занимают пастухи, которые приходят, как говорят, «мослы глотать» ⁴⁶. Группа пастухов и подпасков сравнительно небольшая — это 10—12 человек, исходя в среднем из числа стад в селе. Выделение для них отдельной трапезы вызвано, скорее

⁴² М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 305.

⁴³ См.: И. Русанов. Мордовские моляны. — Пензенские епархиальные ведомости, 1868, № 1, стр. 24; Ф. Зерновский. Бабань-каша — Современный листок, 1869, № 75.

⁴⁴ См.: М. Е. Евсевьев. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии. Избранные труды, т. V, стр. 383.

⁴⁵ См.: М. Е. Евсевьев. Мордва Татреспублики. Избранные труды, т. V, стр. 388.

⁴⁶ М. Е. Евсевьев. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии. Избранные труды, т. V, стр. 383.

всего, их занятостью в течение дня, во время проведения религиозных ритуалов.

Интересен вопрос об отражении социальной дифференциации мордовских крестьян на общественных трапезах. В повседневной жизни различия в питании были весьма существенными. И в фольклоре обычно противопоставлялась пища богатых крестьян и бедных: ситный хлеб, медовая брага — черный хлеб, кислый квас⁴⁷.

Авторы описаний религиозных праздников отмечали равное распределение жертвенного мяса, но также указывали на разное качество отдельных частей туши, лучшие из которых попадали богатым семьям. «На моляне бедноте кишки, да Богу малая толика, а нам лучшая часть от быка», — так говорили богатые мужики, которые под влиянием христианской церкви стали первыми отходить от прежних молянов⁴⁸. В данном случае, функции относительного разобщения выполняла качественная сторона пищи, продуктов.

Наконец, о пищевом общении с другими народами. Многочисленные археологические, этнографические, фольклорные и письменные источники говорят о длительности взаимоотношений мордвы с соседними народами. На протяжении многих веков устанавливались культурные мордовско-марийские, мордовско-чувашские, мордовско-удмурдские, мордовско-татарские, мордовско-русские взаимосвязи. Наши полевые материалы, свидетельствуя, что в отношениях между разными народами пища выступала в ее этническом значении, не указывают в то же время на существование предубеждений против совместной еды в обыденной жизни. О характере пищевых контактов в ритуальном плане мы располагаем сведениями об отношениях с русскими. На дохристианских праздниках, связанных с аграрным культом, для посетителей из русских сел приготовлялся обед на особом месте⁴⁹. В этом, собственно, проявлялись пережитки древних традиционных норм межродового разобщения — раздельная еда.

Анализ приготовления и потребления обрядовой пищи дает дополнительный материал о возрастно-половых группах у мордвы. Старики и пожилые женщины, являясь жрецами аграрных и семейно-родовых культов, были в то же время и руководителями общих трапез. Они распределяли обрядовую пищу между участниками молений, первыми начинали пить ритуальные напитки. Они выражали общественное одоб-

⁴⁷ См.: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск, 1963, т. 1, стр. 39, 41, 42.

⁴⁸ И. Снежников. Праздник «Петрооскос» — Петров молян в день св. апостолов Петра и Павла в мордовском селе К-се. Пензенские епархиальные ведомости, 1870, № 22, стр. 712.

⁴⁹ И. Русанов. Мордовские моляны. Пензенские епархиальные ведомости, 1968, № 1, стр. 24.

рение свадебным пирогам, имевшим большое значение при заключении брака.

Деревни Цярмуна	
Деревни Цярмуна	старики,
Вы хорошие знатоки	старухи!
Вы отличные знатоки	чести,
	хорошего», ⁵⁰

говорилось о них в народе.

В отношении группы детей сведений в литературе меньше. Однако, в описании общественных молений выделялась отдельная от других, но совместная для всех детей села еда. Чаще всего это была яичница. «Часам к 10—11, (когда пища для общей трапезы еще варится), собираются со всей деревни дети в возрасте от 6 до 10 лет есть яичницу. Каждый из них приносит с собой ложку и по одному сырому яйцу для яичницы. Наевшись яичницы, дети возвращаются домой, чтобы потом опять придти с матерями»⁵¹. О приготовлении на общественных праздниках в специальном чугуне яичницы для детей сообщали Ф. Зерновский, И. Смирнов и другие авторы.

Таким образом, эти свидетельства позволяют говорить об известной общественной грани между взрослыми и подростками, получившей закрепление в пищевых традициях.

Исследователи мордовского быта не отмечают специальных посвященных обрядов, сопровождавших переход подростков в группу мужчин, а девочек в ранг взрослых женщин. Видимо, переломным этапом в их жизни был период наступившей способности к брачной жизни, завершавшийся общественным актом вступления в брак.

Некоторая обособленность девушек на выданье среди прочего населения села подчеркивалась особыми девичьими праздниками, участниками которых в одних случаях была вся молодежь села, присутствовавшая на угощениях, приготовленных девушками⁵², в других — участниками их были исключительно девушки. Это — девичьи ссыпчины, о которых сообщал А. Леонтьев из села Оркина⁵³, сбор яиц девушками и совместная еда их на Пасху⁵⁴. Это — «тейтерь пива» — девичье пиво

⁵⁰ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 92.

⁵¹ М. Е. Евсевьев. Братчины и другие религиозные верования мордвы Пензенской губернии. Избранные труды, т. V, стр. 381.

⁵² И. Снежницкий. Мордовский праздник «Вермавы». Пензенские епархиальные ведомости, 1871, № 19.

⁵³ А. Леонтьев. Село Оркино. Саратовские губернские ведомости, 1884, № 43.

⁵⁴ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 312.

у эрзи села Сабаево⁵⁵. Общей чертой этих праздников было коллективное потребление группами девушек общей пищи в специально снятых для приготовления кушаний и празднования отдельных домах.

Пища в этом случае выступала своеобразным фиксатором относительного отделения от остального населения групп девушек в период наступления половой зрелости.

В повседневной жизни в кругу большой семьи никакой пищевой изоляции девушек брачного возраста не наблюдалось. Девушки принимали пищу вместе со всеми, за общим столом.

Однако на общественных молениях мордвы, на которых присутствовало все население села от мала до велика, и совершались общие трапезы, соблюдалось строгое ритуальное разобщение в отношении девушек. М. Е. Евсевьев, наблюдая сам в 1910 г. общественное моление «бабань каша» или «Петров озкс» в селе Верхний Мувал, населенном эрзей, отмечал, что девицы в общем молении участия не принимают. Во время моления они стоят в сторонке, возле своей березки (тейтерень килей). После моления «присутствующие разбирают свои горшки и караван и тут же группами, семей по 5—6, садятся обедать; сначала угощают друг друга принесенной из дома кашей, а потом едят жертвенный суп и баранину... В это время один из поваров относит чугуны ячницы под другую березу для девиц. Девицы становятся вокруг чугуна и каждая из них съедает по ложке этой ячницы»⁵⁶. Здесь четко выступает законсервированное религиозной санкцией ритуальное разобщение, истоки которого следует искать в половозрастном разделении и обычаях инициаций, существовавших в прошлом.

Своеобразными отголосками посвящения юношей у мордвы можно, на наш взгляд, считать некоторые обычаи, принявшие в XIX в. игровой характер.

На мирских молениях — Вель озкс, самых торжественных и многолюдных, после религиозных обрядов старшие пили общественное пиво, молодежь заводила игры. «Причем, — отмечает М. Е. Евсевьев, — непременно исполнялся обычай, называемый «сюкырынъ ласьфтеме» — бегство за лепешку. Вызывались бегуны, и попарно пускали их бежать. Одному из них давали сдобную лепешку под мышку, и он пускался бежать вперед, а другой должен был его догнать. Если догонял, то брал у него лепешку себе. В противном случае лепешка оставалась у первого»⁵⁷.

⁵⁵ М. Е. Евсевьев. Мордва Татреспублики. Избранные труды, т. V, стр. 387.

⁵⁶ М. Е. Евсевьев. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии. Избранные труды, т. V, стр. 382—383.

⁵⁷ М. Е. Евсевьев. Мордва Татреспублики. Избранные труды, т. V, стр. 399—400.

сле чего закалывали ее на кладбище⁶⁰. Существовал в прошлом запрет на употребление свинины⁶¹, на мясо дроздов и голубей.

В быту мордвы длительно существовала практика временных пищевых запретов, порожденная природными условиями, нормами реальной трудовой жизни мордовского населения в прошлом, в частности сезонностью лесных промыслов.

Во многих районах до так называемого праздника «живого огня» запрещалось собирать и употреблять в пищу грибы, орехи, хмель⁶². Эти запреты, основанные на жизненном опыте, способствовали охране не готовых еще к употреблению плодов, а также и здоровья людей.

Интересно отметить, что посты, вводимые христианской религией с середины XVIII в. упорно не принимались мордовским народом. В 1849 г. Макарий писал: «Что касается до поста, то редкие из них, особенно из женского пола соблюдают его. Женщины всегда готовы употреблять мясную, молочную пищу без зазрения совести»⁶³. Об этом писал П. И. Мельников, «Великого поста не почитали, ели все, что было»⁶⁴ и многие другие авторы.

Некоторые ограничения уходили корнями в древние охотничьи промыслы, когда добыча животных являлась делом исключительно мужчин. Так возникло запрещение женщинам резать животных. По всей вероятности, к этому периоду относится запрет варить мясо разных животных в одном котле, туши жертвенных животных не разрезать, а варить целиком, не дробить костей⁶⁵.

В верхнем Муваде, населенном эрзей, на общественном молении «Бабань-каша», или «Петров-озкс» мужчины кололи жертвенных животных, причем кровь, по обычаю, выпускали в ямку и заваливали землей. Право крошить мясо тоже принадлежало мужчинам, обязательно соблюдалось правило отделять кости в особое корыто, а по окончании трапезы зарывать их в землю⁶⁶. В селе Сабаево Корсунского уезда на семейном

⁶⁰ Ф. Бутузов. Верования и культ мордвы (эрзи) с. Сабанчеева Алатырского уезда Симбирской губернии. Казань, ИОАИЭ при Казанском университете, 1893, т. XI, вып. 4, стр. 384.

⁶¹ См. там же, стр. 384.

⁶² П. Н. Баранов. Свадебный обряд мордвы эрзи. — Этнографическое обозрение, 1910, № 3, стр. 86—87.

⁶³ И. Макарий. Суеверия и обычаи мордвы-мокшан Нижегородской губернии. Нижегородские губернские ведомости, 1849, № 49.

⁶⁴ Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородского уезда. (Из бумаг П. И. Мельникова, сообщ. А. А. Титовым). Нижегородские губернские ведомости, 1886, № 48.

⁶⁵ См. Нижегородские губернские ведомости, 1886, № 48; М. Гребнев. Мордва Самарской губернии. Самарские епархиальные ведомости, 1887, Р. П. О мордвах. Пензенские губернские ведомости, 1847, № 24.

⁶⁶ М. Е. Евсеев. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии. Избранные труды, т. V, стр. 381—384.

молении двора-кздаз озкс во время еды не употребляли ножа, поросенка и хлеба ломали руками, ели с ладони⁶⁷.

Многие запреты были связаны с общинным разделением, с семейной собственностью. Интересно в этом плане общественное запрещение передачи спорины. В народном понимании пища воспринималась как источник силы, жизни. «ну, покушайте, покушайте, на здоровье пусть вам пойдет, пусть в мускулы, в тело войдет»⁶⁸. С пищей было связано представление о спорине. Без спорины хлеб бывает несытным, малопитательным и не идет на здоровье. «Спорину хлеба,— писал Евсевьев,— мордва весьма ценит и всячески оберегает, чтобы она не перешла к другим»⁶⁹.

Действия по сохранению спорины, оформившись в обряды, прочно закрепились в свадебном ритуале. Это специальная церемония «возвращения спорины», когда корку с украшениями самого большого и важного из пирогов «Лувонь кши», который оставался в доме невесты взамен ее, сваха привозит обратно домой и передает матери жениха, как спорину хлеба⁷⁰. Возвращают и верхнюю корку с украшениями курника — пирога, специально испеченного свахой.

В причитаниях свахи выражена суть обряда — не передать с пирогом спорину — символ собственности, богатства своей семьи в другой род.

«Девыцы-хозяюшки! Стол покрыла я пирогом, Пирог покрыла курником. Обычай выполнила я по	обычаю.
Честь я сделала честью. Только не отдам я вам,	девыцы,
Спорину хлеба моего	свекра,
Закваску моей свекрови. Спорину хлеба я возьму Для урожая в черной земле. Закваску я возьму, Чтобы печь калачи» ⁷¹ .	

В свадебных обрядах охранительная роль хлебных изделий выступала в отношении собственности отдельных семей.

Совершались и общественные моления о сохранении спорины хлеба — грань-озкс. В селе Урюме, по описаниям М. Е. Евсевьева, проходило оно на грани, отделявшей поля от сосед-

⁶⁷ Там же, стр. 376.

⁶⁸ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 224.

⁶⁹ Там же, стр. 223.

⁷⁰ Там же, стр. 90.

⁷¹ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Избранные труды, т. V, стр. 222.

них селений. «Молились норов-аве — богине плодородия — об урожае хлебов и о спорине в хлебе, без которой хлеб мало питателен, и чтобы спорина эта не ушла к соседям на поля»⁷². В данном случае спорина выражала уже собственность сельской общины.

Итак, пища, выступающая на первый взгляд, только как средство насыщения, является важным источником и свидетельством многих сторон быта и социальной истории мордовского народа.

Традиции, пищевые запреты, ограничения получают в общественной среде обязательную социальную санкцию и становятся общественной нормой. Пища, в данном случае, наряду с основными социально-экономическими факторами выступает не только как фиксатор, но и регулятор половозрастных, межродовых, семейных, классовых и межнациональных отношений.

---

⁷² М. Е. Евсевьев. Мордва Татарской Республики. Избранные труды, т. V, стр. 401.

С. С. Давыденко

К ВОПРОСУ О КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ КРЕСТЬЯН НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Великая Октябрьская социалистическая революция сбросила социальные и национальные оковы. Открыв эру пролетарских революций, она обеспечила братский союз, взаимное доверие наций, народов, расцвет их политической, хозяйственной и культурной жизни. «Декларация прав народов России», провозглашенная 2 ноября 1917 года, отразила думы и чаяния народов нашей Родины. Она обусловила равенство и суверенность народов, право их на свободное самоопределение вплоть до отделения, отменила все и всякие национальные, национально - религиозные привилегии, предоставила свободное развитие национальным меньшинствам и этнографическим группам, населяющим Россию.

12 января 1918 года III Всероссийский съезд Советов принял выработанную В. И. Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В ней определялось, что «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных народов как федерация Советских национальных республик»¹. Она предоставила право рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение об участии в правительстве и в остальных советских учреждениях Российской Федерации.

Возможность свободного развития на социалистических основах получили и те нации, которые продолжали находиться в рамках неавтономных областей. На примере Астраханской

¹ Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода. Изд-во Московского ун-та, 1966, стр. 65—66.

области можно показать, как эти национальные меньшинства вовлекались в социалистическое строительство.

Расположенная в нижнем течении Волги, на стыке Европы и Азии, Астраханская область издавна была местом сосредоточения различных народностей. До Октябрьской революции территория Астраханской губернии вместе со степями Букеевской орды и Калмыкии составляла 236.000 км². Она значительно превосходила Саратовскую и другие соседние области. По данным переписи 1897 г. здесь проживало 1.003.542 чел. Среди них русские составляли 41%, казахи — 25%, калмыки — 14%, украинцы — 13%, татары — 5%, остальные (армяне, немцы, персы и др. — 2%)².

К началу первой мировой войны численность населения Астраханской губернии возросла до 1500 тыс. чел. Увеличился удельный вес русского населения. Из национальных меньшинств значительное число представляли казахи: население Букеевской орды составляло 354 тыс. чел.³ Казахи заселяли степи между Волгой и Уралом, вели кочевой образ жизни, занимались скотоводством, а проживающие в дельте Волги — скотоводством и рыболовством.

Центром Букеевской орды была Ханская ставка (ныне г. Урда). Здесь находился председатель управления Букеевской орды, назначаемый Астраханским губернатором.

Калмыки расселялись большей частью в степях между Волгой, Каспием, Манычем. Часть их проживала в Ставропольской губернии, в Донской и Терской областях. Их было около 200 тыс. чел.⁴ Большинство калмыков — кочевники-скотоводы, а находившиеся поблизости к Волге и Каспию, занимались рыболовством. Административным центром Калмыкии была Астрахань, попечитель Калмыкии назначался астраханским губернатором.

Татары составляли 60 тыс. чел. Исторически сложилось так, что они в Астраханской губернии обособленной территории не имели, их селения располагались вперемежку с русскими, украинскими и другими селами. Татары занимались земледелием, садоводством, бахчеводством, скотоводством, рыболовством.

Национальный вопрос в Астраханской губернии, как и в целом по стране, решался на основе установления и укрепления советской власти. В то же время осуществление ленинской программы по национальному вопросу укрепляло власть рабочего класса, трудящихся.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Издание центрального статистического комитета МВД, СПб, 1904, стр. VII.Т.2, ч. 1, 2.

³ Х. Ирмуратов. Октябрь в ауле. Нижне-Волжское изд-во, Волгоград, 1967, стр. 39.

⁴ К истории образования автономной области Калмыцкого народа. — Сб. документов и материалов. Элиста, 1960, док. № 3, № 26, № 31.

Состоявшийся в январе 1918 года I съезд Советов Астраханской губернии предоставил татарам, калмыкам, казахам и другим народам права, равные с русскими.

Большое значение для судеб казахского и калмыцкого народов имели декреты ВЦИК и СНК РСФСР от 26 августа 1920 г. об образовании Казахской автономной ССР и 4 ноября этого же года — Калмыцкой автономной области.

Оставшиеся на территории Астраханской губернии казахи, калмыки, татары и другие национальности, составлявшие в 1920 г. 40% здешнего населения, также получили возможность всестороннего национального развития.

Астраханская партийная организация уделяла большое внимание вовлечению национальных меньшинств в политическую, экономическую и культурную жизнь строящегося социалистического общества.

По инициативе большевистской организации накануне установления Советской власти в Астрахани был создан мусульманский Военно-Революционный комитет, преобразованный затем в губернский комиссариат по мусульманским (национальным) делам при Астраханском губисполкоме.

В Красноярском уезде, где проживало более 30 тыс. казахов и татар, 3 сессия уездного Совета 17 апреля 1918 г. образовала Мусульманский Комитет, входивший в состав уездного исполкома Советов.

В годы гражданской войны трудящиеся татары, казахи, калмыки и другие народности совместно с русскими участвовали в гражданской войне, в обороне Астрахани, в пополнении легендарной XI армии.

В период восстановления народного хозяйства и борьбы за претворение в жизнь ленинского плана строительства социализма встали острые проблемы разрешения национального вопроса.

В резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» ставилась задача — помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им развивать и укреплять у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; развивать у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; готовить национальные кадры квалифицированных рабочих, партийных, советских и др. работников.

Особое внимание уделялось народам, сохранившим в большинстве случаев патриархально-родовой или патриархально-феодалный быт. Численность такого населения в нашей стране из 140 млн. составляла около 30 млн. (Средняя Азия, Башкирия, Северный Кавказ, Крым).

Астраханская партийная организация, руководствуясь ле-

нинской программой, решениями X съезда РКП(б) по национальному вопросу в исторически короткий срок сумела вовлечь национальные меньшинства в социалистическое строительство.

30 мая 1921 года состоявшаяся I губернская беспартийная конференция татар и киргизов (так здесь называли казахов), созванная Астраханским губернским отделом по делам национальностей, одобрила деятельность советской власти «в деле освобождения слабых и малых народов на основе тесного политического, экономического и военного союза против международного капитала»⁵.

В изменении образа жизни народов, преодолении отсталости, в повышении их политического, экономического и культурного уровня большое значение имело осуществление ленинского кооперативного плана.

Партийная организация, Советы, кооперативные организации решали национальный вопрос и кооперирование как взаимосвязанные вопросы. 10 июля 1929 года на совещании Астраханского окружного земельного управления обсуждался вопрос о кооперировании и коллективизации сельских и ловецких хозяйств среди нацменьшинств.

Совещание разработало четкую программу вовлечения крестьян и рыбаков в колхозы. Оно рекомендовало организовывать колхозы по селам с однородным национальным составом и смешанные; руководящие органы кооперации и колхозов создавать преимущественно из коренного населения, в смешанных коллективных хозяйствах обязательно обеспечивать представительство национальных меньшинств. Сельхозбанк, кредитные учреждения специальным планом предусматривали оказание материальной финансовой помощи для создания объединенных хозяйств национальных меньшинств.

В руководящие органы колхозной системы—колхозсоюзы, и в их аппарат вводились представители нацменьшинств. Для них специально отводились места на кооперативных и колхозных курсах. Кредитсоюз предоставлял кредиты для создания животноводческих кооперативов среди казахов-скотоводов. Нацменьшинства, занимавшиеся садоогородничеством и бахчеводством, вовлекались в плодovinсоюз⁶.

Простые, понятные, соответствующие хозяйственному направлению формы кооперации постепенно подводили крестьян национальных меньшинств к созданию производственных кооперативов. При Астраханском межрайонном колхозсоюзе из представителей разных наций было создано оргбюро по созданию колхозов.

⁵ Известия губкома, 1921, № 6, стр. 5.

⁶ Государственный архив Астраханской области (ГААО). ф. 2182, оп. 1, д. 253.

К ноябрю 1930 г. в 6 дельтовых районах Астраханского округа уже было 68 колхозов, из которых 37 — с нерусским населением. В Астраханском районе из 27 колхозов 14 коллективных хозяйств были с татарским населением, в Зеленинском — из 11 восемь с казахским населением, в Марфинском — из 7 колхозов четыре с казахским и карагашским населением.

К этому же времени в Астраханском районе в колхозы объединилось 1417 национальных хозяйств, что составляло 69% от общего числа коллективизированных хозяйств в этом районе⁷.

Национальные колхозы обеспечивались агротехническим, зоотехническим обслуживанием. Большая работа была проведена среди рыбаков. К концу 1933 г. в Астраханском межрайоне создано 95 рыболовецких колхозов, 30 из них были национальными (24 казахских и 6 татарских). Крестьянские хозяйства национальных меньшинств, объединенные в рыболовецкие колхозы, составили 31,7% от общего числа коллективизированных хозяйств. К октябрю 1933 г. в колхозы вступило 8425 рыбацких хозяйств, что составило 96% от всех рыбацких хозяйств национальных меньшинств⁸.

Советское правительство создавало необходимую материально-техническую базу для рыболовецких колхозов. Дельта Волги явилась в СССР первым опытным участком применения моторно-рыболовных станций (МРС), явившихся материально-технической базой рыболовецких колхозов. Первомайская МРС, созданная весной 1932 г. в Икрянинском районе, явилась первой в стране. Затем образовались Камызякская, Володарская, Лаганская, форт Урицкий. На организацию этих 5 станций к концу 1933 г. было израсходовано около 2 млн. рублей⁹. Они обслуживали в первую очередь рыболовецкие колхозы казахского и татарского населения. Это соответствовало постановлению президиума Нижне-Волжского краевого Совета от 2 июля 1933 г. об организационно-хозяйственном укреплении национальных колхозов. В этом документе подчеркивалось решающее значение механизации сельскохозяйственного производства в преодолении отсталости национальных хозяйств.

Количество колхозов с нерусским составом населения, обслуживаемых МТС и МЖС (машинно-животноводческие станции) увеличилось в крае с 37 в 1931 г. до 141 в 1933 г., что составляло 71,2% от всех национальных колхозов. В целом же МТС обслуживали тогда только половину колхозов, имевшихся в крае¹⁰.

⁷ Путь трудовых побед. — Сб. документов и материалов. Нижне-Волжское изд-во, Волгоград, 1967, стр. 310.

⁸ Там же, стр. 383—384.

⁹ Там же, стр. 384—385.

¹⁰ Там же, стр. 25.

В целях укрепления колхозов национальных меньшинств президиум Нижне-Волжского совета обязал Крайзо обратить внимание на дифференцированное руководство национальными Советами, нацколхозами с учетом национальных особенностей каждого национального колхоза. Особое внимание обращалось на колхозы Мало-Сердобинского и Лопатинского районов и колхозы казахов, переходящих к оседлому образу жизни в Володарском и Харабалинском районах. Постановление требовало оказывать нацколхозам всестороннюю помощь (производственную, организационную, медицинскую, культурно-просветительную)¹¹.

Успехи, достигнутые в коллективизации явились результатом большого труда и целенаправленной борьбы. На пути колхозного строительства трудящимся национальных меньшинств совместно и под руководством русского пролетариата пришлось преодолеть проявления буржуазного национализма, родовизма и правого оппортунизма.

В январе 1930 г. Астраханский окружком в своем постановлении предлагал всем райкомам и партячейкам принять решительные меры по привлечению национальных меньшинств к активному участию в перевыборной кампании Советов. Рекомендовал создавать местные органы из коренного населения, выдвигать представителей нерусских национальностей на руководящие должности. Одновременно окружком требовал вести решительную борьбу с пережитками родовизма и национализма, закабаляющими батрацко-бедняцкие национальные массы¹².

В острой классовой борьбе на основе пролетарского интернационализма ковалась дружба народов.

Единство интересов трудящихся разных наций особенно ярко проявилось в ликвидации кулацкого восстания 22 февраля 1930 г. В этот день в татарское село Мошаик, расположенное в 4 км. от села Началова, прибежал окровавленный комсомолец, юноша-казак. В сельсовете он рассказал о том, что в Началове кулаки избивают коммунистов, комсомольцев, активистов.

Мошаикская партячейка срочно стала создавать отряд. Инициаторами были секретарь Мошаикской партячейки Овчинников П. И. (председатель Мошаикского колхоза им. Дзержинского), особоуполномоченная окружкома партии и окрисполкома по проведению коллективизации и ликвидации кулачества как класса в селе Мошаик — Бобракова П. Т., коммунист, заведующий нефтескладом № 1 Вишняков А. А.

Отряд из 8 чел. создан мгновенно. В него вошли: Алиев Абдулла — колхозник, Андреев А. А. — охранник нефтескла-

¹¹ ГАСО, ф. 522, оп. 3, д. 199, л. копия.

¹² Путь трудовых побед, стр. 201.

да, Бобракова П. Т., Вишняков А. А., Клейменов И. — колхозник, секретарь Мошаикской ячейки ВЛКСМ, Морозов М. С. — охранник нефтесклада, Овчинников П. И., Филиппов Г. В. охранник нефтесклада. Руководил отрядом Вишняков А. А.

На лошадях, запряженных в арбы, быстро направились в Началово, откуда раздавался звон церковного колокола. Когда въехали в село, вечерело. Со стороны площади слышался людской гомон, шум. Спешившись, отряд подошел к площади перед сельсоветом. Выдержка, находчивость, мужество, беззаветная преданность интересам трудящихся решили исход борьбы. Стоявшей на площади толпе в 300—400 чел. Вишняков предложил разойтись, но люди оставались на месте. Тогда последовала команда: «Батальон, пулеметы к бою!». В воздухе раздались выстрелы из винтовок и наганов (у отряда было всего 3 винтовки и 2 нагана). Толпа быстро стала расходиться. С площади бойцы направились в сельсовет, где арестовали 13 чел., уничтожавших сельские документы. Через мгновение обнаружили в здании и около него трупы убитых и тяжело раненых коммунаров. Жертвами зверского разбоя кулаков были: Рыбкин Михаил (посланец Москвы), Сафатов Иван, Кривых Николай, Фаламеев Фрол, Аверьянов Сергей и Аверьянова Анастасия. Супруги Аверьяновы — беспартийные активисты. Раненых оказалось 8 человек. В их числе: Андронов Ф. М. — секретарь партячейки, Сутырин — рабочий, присланный коллективом завода им. Карла Маркса¹³.

Минут через 20, после прибытия отряда Вишнякова, в Началово на автомашине приехала группа коммунистов (8 человек), возглавляемая начальником оперсектора ГПУ Калабуховым. Спустя некоторое время сюда же прибыла и группа работников ОГПУ, рота коммунистов, конный отряд милиции.

В выявлении организаторов контрреволюционного кулацкого восстания активное участие приняли колхозники, бедняки, середняки. Они подали более 120 заявлений с прямым указанием фамилий непосредственных убийц, виновников контрреволюционных выступлений.

Трудящиеся крестьяне татарских сел Мошаик и Килинчи и русского села Началово выступили совместно против кулаков.

В протоколе бюро Астраханского райкома ВКП(б) от 28 февраля 1930 года отмечалось: «Исключительное внимание заслуживает то обстоятельство, что выступление было ликвидировано колхозниками соседнего села (Мошаик) и та помощь, которую организовали колхозники, с. Калинчи, где записалось 62 добровольца, готовых принять участие в подавлении Началовского мятежа. 30 человек (3 коммуниста и 27

¹³ Воспоминания Вишнякова А. А., Смирнова А. Ф.

беспартийных) колхозников из села Калинчи прибыли в Началово немногим позже Мошаикского отряда»¹⁴.

Небольшой отряд совершил героический подвиг. В его составе были люди, беззаветно преданные интересам коммунистической партии, трудящимся. Своими действиями они выразили настроение бедноты, середняков, колхозников, боровшихся против кулачества. В этом была их сила. Нельзя не учитывать и того, что руководители отряда правильно оценили создавшуюся обстановку. Находчивость, смелость, мужество, быстрота решили исход борьбы с мятежниками.

Подавление восстания имело большое морально-политическое значение. Оно показало, что всякая попытка открытой борьбы кулаков будет сразу ликвидирована самими же колхозниками, что трудящиеся разных наций в колхозном строительстве выступают против кулачества на основе пролетарского интернационализма, что в разгроме кулацкого мятежа проявилась мощь колхозного движения, воспрепятствовать которому кулачество бессильно.

Началовское кулацкое восстание — самое крупное в Нижнем Поволжье, 23 февраля 1930 г. об этом событии секретарь крайкома Б. Шеболдаев сообщил И. В. Сталину¹⁵. Краевая партийная и окружная Астраханская парторганизация внимательно проанализировали условия, причины возникновения и ход восстания, приняли меры, чтобы предупредить возникновение кулацких восстаний в других районах Нижне-Волжского края.

Но, несмотря на поражение, кулаки не прекращали борьбы. Так, в селении Янго-Аскер кулаки избили комсомольца, угрожали убить председателя правления колхоза и председателя особой комиссии по коллективизации и раскулачиванию. В татарском селе Солянка кулаки пытались организовать разгром сельсовета, в селе Линейном 20 марта 1930 г. второй раз подожгли дом бедняка-активиста¹⁶.

Только ликвидация кулачества положила конец подобным выступлениям.

Коллективизация, проведенная в Астраханском округе среди русского, украинского, казахского, татарского, калмыцкого населения, создала благоприятные условия для перевода казахов-кочевников на оседлый образ жизни.

На территории Красноярского района было создано 4 кочующих колхоза. 395 хозяйств этого района, объединенных в два колхоза переводились на оседлый образ жизни. Колхозы XVII партсъезда Караубинского сельсовета, объединившие 57 хозяйств, и им. 2 пятилетки, состоявший из 338 хозяйств

¹⁴ АПА, ф. 6, оп. 1, д. 54, л. 262.

¹⁵ Путь трудовых побед, стр. 239.

¹⁶ Там же, стр. 270.

Ислям-Газинского сельсовета, переселялись на постоянное местожительство в Володарский район.

В соответствии с решением Нижне-Волжского крайкома от 3 февраля 1935 г. Астраханский горисполком 7 марта принял постановление о мероприятиях по переводу кочевников-казахов на оседлый образ жизни. Для завершения этих мероприятий Володарскому и Красноярскому районам выделялось в общей сумме 2.553.600 руб.¹⁷.

271 единоличное хозяйство крестьян-казахов, большинство которых работало в мясосовхозах «Бузанский» и «Ахтубинский», переводились на оседлость путем культурно-бытового обслуживания за счет этих совхозов. Таким образом, более тысячи крестьянских хозяйств казахского населения перешло к оседлости. Им предоставлялась территория общей площадью 10.653 га (в степи и займище) за счет свободных земель луговых фондов. Кроме займищных земель закреплялось до 60.000 га песчаных степных выгонов в южной части Аксарайской степи. Планом работ и сметой предусматривалось полное обеспечение жилищами всех 395 хозяйств в местах нового поселения по типу строек, принятых в соседнем Володарском районе, для казахов-переселенцев. Общая стоимость жилищ составляла 700.812 руб., из которых 580.650 руб. или 80%, отнесено на средства госбюджета и 140.102 руб. на трудовое участие населения. Одновременно велось культурно-бытовое строительство: 4-комплектная школа на 200 учащихся (стоимостью в 88.200 руб.), изба-читальня на 50 посетителей (9450 руб.), детсад на 30 чел. (10206 руб.), здравпункт на 30 чел. (7000 руб.), столовая на 30 чел. (4844 руб.), хлебопекарня производительностью в 2 т в сутки (19230 руб.), баня-прачечная, ветпункт.

Общая стоимость 8 культурно-бытовых объектов — 176.770 руб.

На сельскохозяйственное производственное строительство (конюшен, коровников, утепленных телятников, овчарен, кузницы) ассигновано 314478 руб., на приобретение сельхозинвентаря — 35000 руб., на мелиоративные работы — 50027 руб. Всего на проведение намеченных мероприятий для 395 хозяйств Красноярского района испрашивалось 1355173 рубля¹⁸.

Приведенные факты свидетельствуют о больших социально-экономических преобразованиях, которые произошли в Астраханской области в результате воплощения в жизнь ленинского плана построения социализма в СССР.

Переход от кочевого образа жизни к оседлости явился во всех отношениях революционным скачком: это не только пе-

¹⁷ Государственный архив Астраханской области, оп. 1, д. 1226, л. 41.

¹⁸ ГААО, ф. 2171, оп. 1, д. 1226 л. 42.

реход от патриархально-родового, полупатриархального-полуфеодального общественно-экономического уклада к социалистическому общественно-экономическому строю. Осуществление социальной революции в деревне стало возможным только благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, совершенной рабочим классом в союзе с трудящимся крестьянством.

Г. Е. Налитова

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ КАДРОВ

В решениях XXIV съезда КПСС большое внимание уделяется подготовке кадров рабочего класса, развитию профессионального образования. Обучение на производстве и через систему профессионально-технических училищ стало частью государственной политики.

Еще в 1919 году в декрете «О мерах к распространению профессионально-технических знаний», подписанном В. И. Лениным, указывалось, что наиболее быстрый и верный способ подъема производительности труда — это распространение в широких народных массах профессионально-технических знаний и умений¹.

За годы Советской власти создавалась сеть различных профессиональных училищ, школ и курсов. В 1920 г. были организованы для молодежи школы фабрично-заводского ученичества, в 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР».

В 1970 г. работники профтехобразования рапортовали партии и правительству, что за тридцать лет своего существования было подготовлено 23,4 млн. квалифицированных рабочих².

Технический прогресс оказывает большое влияние на образование и рост культурного уровня рабочего класса.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 189.

² А. Булгаков. Путь к рабочей профессии. — «Правда», 1970, 6 сентября.

Комплексная механизация и автоматизация, использование атомной энергии в народном хозяйстве, стимулируют непрерывное повышение квалификации трудящихся. Ф. Энгельс писал, что для развития производительных сил коммунистического общества «...недостаточно только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развивать и способности людей, приводящих в движение эти средства»³.

В свою очередь, развитие техники, дальнейший рост производительности труда в значительной степени зависят от роста культурно-технического уровня рабочих кадров.

Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин говорил: «Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии... Другим условием повышения производительности труда является... образовательный и культурный подъем массы населения»⁴. Уровень общеобразовательной и культурно-технической подготовки рабочих должен не отставать, а в значительной степени опережать развитие производства. Только на этой основе можно решать вопросы научно-технического прогресса и добиться наивысшей производительности труда. В этом гарантия успешного строительства коммунизма.

По уровню производства, квалификации кадров рабочих и специалистов советская промышленность вышла на передовые позиции. Но, несмотря на достигнутые успехи, подготовка квалифицированных рабочих кадров не полностью удовлетворяет быстротекущие потребности. По пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. была поставлена задача: предусмотреть дальнейшее развитие народного образования, завершить в основном введение всеобщего среднего образования. В решениях XXIV съезда КПСС подчеркивается, что завершение перехода к всеобщему образованию молодежи — одно из важнейших условий выполнения главной задачи пятилетки⁵.

Подготовка рабочих кадров в Советском Союзе проводится непосредственно на производстве, в профессионально-технических училищах и средних школах с производственным обучением.

Несмотря на то, что общеобразовательные школы с каждым годом улучшают обучение и воспитание учащихся, основная масса новых рабочих получает квалификацию на производстве. Эта форма обучения позволяет предприятиям в короткие сроки готовить необходимую рабочую силу непо-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 26, ч. 3, М., 1964, стр. 306.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 188.

⁵ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад на XXIV съезде КПСС.—«Правда», 1971, 31 марта.

средственно на рабочих местах. Если в 1961 г. свыше 4 млн. рабочих совершенствовали свою квалификацию и 2,5 млн. приобретали новые профессии непосредственно на производстве⁶, то в 1970 г. проходили подготовку и повышали свою квалификацию примерно 15 млн. рабочих. На это обучение предприятия затрачивают больше полутора миллиардов рублей⁷.

Самым распространенным видом подготовки кадров рабочих на производстве является индивидуальное и бригадное обучение. Такая подготовка позволяет быстро обучить большое количество рабочих на действующем оборудовании в процессе выполнения производственных планов. При индивидуальной форме каждый обучающийся прикрепляется к высококвалифицированному рабочему или мастеру. В системе обучения на производстве бригадная форма встречается реже. Обе эти формы обучения имеют ряд существенных недостатков: подготовка рабочих иногда проводится без всяких программ в течение 3—4 месяцев, изучается узкий круг работ, готовятся рабочие низкой квалификации, которых приходится переучивать при самых незначительных изменениях в технике и технологии производства. Учитывая недостатки в индивидуальной и бригадной формах профессионального обучения рабочих, Совет Министров и ЦК КПСС еще в 1957 г. возложил на управление трудовых резервов при СМ СССР разработку учебных планов, программ, учебников и учебных пособий, а также учебно-методический контроль за состоянием подготовки рабочих на производстве⁸.

Внедрение комплексной механизации и автоматизации требует увеличения сроков теоретического обучения, расширения производственного профиля специалистов. В этих целях на предприятиях организованы производственно-технические курсы, школы экономических и технических знаний, школы по изучению передовых методов труда, курсы обучения вторым профессиям. Указанные формы обучения на производстве осуществляются в течение ряда лет.

Так, в 1960 г. в Куйбышевской области план обучения рабочих вторым профессиям был выполнен на 153%, в шестом году семилетки был перевыполнен почти в 2 раза⁹. Это говорит о возросшем стремлении рабочих владеть несколькими профессиями. В 1960/61 г. в нашей стране обучалось новым

⁶ На благо и счастье народа. — Сб. докладов. М., Госполитиздат, 1961, стр. 376.

⁷ «Экономическая газета», 1970, № 7.

⁸ О. В. Козлова. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса в СССР. М., Госполитиздат, 1959, стр. 121.

⁹ И. А. Сидорский. Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по повышению культурно-технического уровня рабочих в годы семилетки. Автореферат кандидатской диссертации. Куйбышев, 1961, стр. 38—39.

профессиям и повышало квалификацию на курсах 10 844 тыс. человек, в 1966/67 учебном году — 15 311 тыс. чел.¹⁰.

Широкое распространение получили школы передовых методов, которые организуются для изучения и внедрения опыта новаторов производства. Интересны статистические данные, говорящие об учебе рабочих на курсах:

- 34,1% — рабочих обучалось на производственно-технических курсах;
- 21,2% — на курсах целевого назначения;
- 17,2% — вторым профессиям;
- 15,3% — обучались в школах по изучению передовых методов труда;
- 12,2% — обучались по другим видам повышения квалификации¹¹.

Так, например, на Куйбышевском металлургическом заводе им. В. И. Ленина широкое распространение получила курсовая система обучения. Коммунист П. А. Седов — новатор производства — обучал молодых рабочих в школе передовых методов труда. Высококвалифицированные рабочие брали шефство над молодыми, менее квалифицированными рабочими, желающими овладеть второй профессией. На курсах целевого назначения производственники изучали новое оборудование и технологию производства. Творческие поиски передовиков производства наиболее ярко проявляются в социалистическом соревновании. Широкий размах получило соревнование за почетное звание коллективов и ударников коммунистического труда. Движение за коммунистический труд расширяет участие рабочих в организации производственного процесса. Оно выражается в различных формах и, в частности, в борьбе за повышение производительности труда, внедрение передового опыта, повышение образования и культуры рабочих.

Главная особенность соревнования за почетное звание ударников и бригад коммунистического труда заключается в том, что борьба за производительность труда сочетается с воспитанием нового человека — хозяина своей страны.

В городе Куйбышеве одним из инициаторов соревнования за звание предприятия коммунистического труда является 4 ГПЗ. На заводе была организована разносторонняя политико-воспитательная работа, массовое обучение кадров, пропаганда передового опыта, экономических и технических знаний. В различные виды обучения было вовлечено $\frac{2}{3}$ рабочих¹².

¹⁰ Страна Советов за 50 лет. — Сб. статистических материалов. М., стр. 273.

¹¹ Ю. Ф. Новгородский. Технический прогресс и рабочие кадры. М., «Знание», 1967, стр. 25.

¹² «Волжская коммуна», 1960, 15 октября.

Одной из первых в стране завоевала звание коллектива коммунистического труда бригада строителей Н. Пудовкина на Куйбышевском гидрострое. «Если раньше мы заботились только о том, чтобы хорошо работать, соблюдать трудовую дисциплину,—говорил Н. Пудовкин,—то теперь стали вникать глубже, интересоваться, кто как ведет себя в быту, как повышает свой общеобразовательный и культурный уровень»¹³. Н. Пудовкин без отрыва от производства окончил неполную среднюю школу, вечерний политехнический техникум. В 1966 г. награжден орденом Ленина и окончил вечернее отделение политехнического института. На строительстве ВАЗа он возглавляет один из участков работы.

В честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина в ходе социалистического соревнования многие коллективы куйбышевских предприятий показывали подлинные образцы коммунистического отношения к труду, перевыполняли производственные нормы, систематически повышали квалификацию, направляли свои усилия на всемерное повышение эффективности общественного производства. В их числе были коллективы заводов Куйбышевского машиностроительного, металлургического им. В. И. Ленина, им. Масленникова, ВАЗа, Куйбышевской кондитерской фабрики, объединения «Куйбышевнефть» и другие предприятия¹⁴. Бригады коммунистического труда, участвующие в различных формах производственного обучения, способствуют повышению квалификации рабочих кадров.

В Куйбышевской области более 260 тыс. рабочих с честью носят почетное звание ударников коммунистического труда¹⁵, многие из них осваивают смежные профессии. Так, бригадир треста № 25 Герой Социалистического Труда Н. Т. Анашкин, выступая на X межсоюзной конференции профсоюзов Куйбышевской области, заявил: «Мы решили, что нужно каждому учиться и овладевать несколькими профессиями, чтобы при случае заменить друг друга»¹⁶.

Больших успехов в подготовке кадров достиг дважды орденосный Куйбышевский машиностроительный завод.

Слесарь завода им. Масленникова А. С. Комаров, токарь завода координатно-расточных станков А. Н. Перфильев, говоря о повышении квалификации рабочих кадров, отмечали, что под руководством партийных и комсомольских организаций рабочие участвуют в соревновании за звание «Лучший рабочий по профессии». Молодежный коллектив рабочих на

¹³ Говорят разведчики будущего.—Сб. статей, Куйбышев, 1960, стр. 73.

¹⁴ Собрание актива областной партийной организации. — «Волжская коммуна», 1970, 26 февраля.

¹⁵ «Волжская коммуна», 1970, 26 февраля.

¹⁶ «Волжская коммуна», 1970, 26 февраля.

заводе расточных станков за высокие показатели в учебе, труде и быту удостоен звания цеха высокой культуры¹⁷.

Громадные изменения произошли в жизни и сознании рабочего класса. Лучшим показателем творческого труда рабочих является их участие в рационализации и изобретательстве. В комплексные бригады труда входят инженеры, мастера, рабочие. Они коллективно разрабатывают вопросы внедрения новой техники, совершенствования технологии, комплексной механизации и автоматизации. Из года в год растет число рационализаторских предложений. К концу семилетки на предприятиях и стройках Куйбышевской области насчитывалось 1 616 комплексных бригад. В 1970 г. десятки тысяч человек в Куйбышевской области участвовали в работе ВОИР (Всесоюзное общество изобретения и рационализации) и НТО. В результате деятельности новаторов только за 1968—1970 гг. в промышленное производство Куйбышевской области было внедрено 138 тыс. изобретений и рационализаторских предложений, дающих экономию в 127 млн. руб.¹⁸ Участвуя в рационализации и управлении производством, рабочие проникаются высоким сознанием своей созидательной, руководящей роли.

Работа в комплексных бригадах повышает квалификацию трудящихся. У нас появились новые рабочие специалисты: аппаратчики, операторы на автоматах, лаборанты, наладчики, машинисты автоматов. Такая работа требует знаний в объеме программы среднего специального учебного заведения. В 1970 г. только в Куйбышевской области 10 тыс. человек трудятся на рабочих местах с высшим и средним специальным образованием¹⁹.

подавляющая часть рабочих в 1971 г. имеет среднее и восьмилетнее образование. Более половины выпускников средних школ направляются на работу в различные предприятия, где они и получают рабочую квалификацию.

Итак, индивидуальное и бригадное обучение на производстве, курсы целевого назначения, курсы обучения вторым профессиям, школы передовых методов труда достаточно эффективны. Эти формы учебы нужно развивать.

Одновременно с существующими формами учебы следует на всех предприятиях переходить на новую систему производственно-технического обучения рабочих кадров.

На всех вышеуказанных курсовых мероприятиях повышение квалификации рабочих проводится недифференцированно, требования к обучающимся на различных предприятиях предъявляются разные. Главный экономический результат

¹⁷ Там же.

¹⁸ «Волжская коммуна», 1970, 28 февраля.

¹⁹ «Волжская коммуна», 1970, 10 февраля.

профессионально-технического обучения — рост производительности труда, улучшение качества и снижение себестоимости продукции, более высокая загрузка оборудования и освоения производственных мощностей. Все это привело к необходимости решительно улучшить существующую систему обучения рабочих кадров на производстве, построить ее с учетом технического прогресса, четко определить пути квалификации производственника той или иной профессии. Предлагается ступенчатая система обучения.

Государственный комитет Совета Министров по профессионально-техническому образованию в текущем году утвердил новые основные требования к разработке программ по повышению квалификации рабочих на производстве. «Весь процесс обучения рабочих кадров будет расчленяться на периоды (ступени), составляющие единую цель органически связанных между собой учебных мероприятий, преследующих одну общую цель. Сущность ступенчатой системы заключается в том, что она позволяет обучать рабочих наиболее передовым технологическим профессиям дифференцированно, в зависимости от квалификации и содержания их труда. На первой ступени рабочий получает начальный уровень квалификации, на второй—средний, на третьей—высший»²⁰.

Процесс обучения должен строиться на основе типовых программ, единых для всей промышленности. Такие программы для нескольких сотен массовых профессий уже созданы.

Рабочий, получивший квалификацию, будет иметь диплом той или иной ступени. Обучение рабочих по новой системе полностью оправдало себя на некоторых заводах. Ступенчатая система обучения помогает рабочим быстрее получить высокую квалификацию. Однако эта новая форма обучения не означает ликвидации курсовой системы.

Квалифицированную подготовку получают молодые рабочие в государственных производственно-технических училищах (ГПТУ и СПТУ).

Большое значение имеет начавшееся в последнее время расширение сети профессионально-технических училищ. В. И. Ленин рассматривал профессионально-техническую школу как составное звено народного образования²¹. Преимущество ГПТУ и СПТУ заключается в том, что они дают рабочим широкие политехнические знания, сочетают практическое обучение с глубоким усвоением теории. В основном ГПТУ, осуществляя обучение юношей и девушек, используют свои кадры и материальную базу. Многие из предприятий наладили прочные прямые связи с ГПТУ, дают им конкретный «заказ» на подготовку определенного числа рабочих каждой

²⁰ С. Б а т ы ш е в. Ступенчатая система обучения рабочих. — «Экономическая газета», 1970, № 7.

²¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 189.

специальности, заранее знакомят учащихся со своим оборудованием и технологией, организуют практические занятия на реальных рабочих местах. ПТУ в 1950 г. подготовили 493 тыс. молодых квалифицированных рабочих, в 1960 г. — 689 тыс., а в 1968 г. — 1406 тыс.²². В 1970 г. в 5000 профессионально-технических училищах получили знания более 2,2 млн. человек.²³ Только в Куйбышевской области работает 69 городских и сельских профтехучилищ, в которых обучается 37 тыс. юношей и девушек. XXIV съездом КПСС поставлена задача—в предстоящем пятилетии подготовить более 9 млн. молодых рабочих. Большую роль призваны сыграть СПТУ в подготовке квалифицированных работников не только для нашей промышленности, но и для сельского хозяйства. Вместе с тем каждый колхоз и совхоз должен своевременно и планомерно готовить механизаторов и других специалистов, иметь определенный резерв этих кадров, заботиться о создании для них необходимых производственных и бытовых условий.

Если раньше в ПТУ принималась молодежь с образованием 4—5 классов, то уже в 1965 г. в городских училищах 86% обучающихся имели подготовку в объеме 8 классов. Настало время решительно отказаться от направления подростков, оканчивающих восьмилетние школы непосредственно на производство. Они должны идти на учебу в профессионально-технические училища, если не поступают в среднюю школу или техникумы.

За последнее время в ПТУ организуются группы для подготовки высококвалифицированных рабочих. В эти группы принимается молодежь, окончившая среднюю школу. Срок обучения в зависимости от специальности от 1 до 4 лет.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Л. И. Брежнев отметил, что «одним из наиболее перспективных путей осуществления всеобщего среднего образования является дальнейшее развитие профтехучилищ, дающих среднее образование»²⁴. Многие учащиеся ГПТУ посещают вечерние общеобразовательные школы. «Мы постоянно поощряли наших воспитанников, занимающихся в вечерних школах рабочей молодежи», — рассказывает директор ГПТУ № 27 г. Куйбышева М. Ф. Сухоруков²⁵.

Одним из основных принципов обучения в ГПТУ является соединение специальных знаний по технологии процесса и эксплуатации оборудования с основами промышленной электроники, теории автоматики, вычислительной техники, эконо-

²² «Экономическая газета», 1970, № 1.

²³ В. Марев, Н. Соловьев. Подготовка молодого рабочего — заботу и внимание. — «Коммунист», 1970, № 12, стр. 79.

²⁴ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад на XXIV съезде КПСС. — «Правда», 1971, 31 марта.

²⁵ «Волжская коммуна», 1970, № 1, 1 января.

мии производства. Таким образом, учащиеся получают достаточно широкую подготовку, становятся квалифицированными рабочими, владеющими специальностью во всем объеме.

По данным научно-исследовательской лаборатории Государственного комитета Совета Министров СССР, окончившие ПТУ затрачивают времени на овладение очередным тарифным разрядом в 2,2—2,5 раза меньше, допускают брак в 8 раз меньше, чем рабочие, прошедшие обучение на заводе²⁶. Поэтому все большее значение приобретает подготовка рабочего класса в производственно-технических училищах, что же касается внутризаводского обучения, то оно является не столько системой подготовки начинающих рабочих, сколько системой переподготовки и повышения квалификации уже работающих. С внедрением новой техники и применения автоматики высвобождаются малоквалифицированные рабочие, для которых созданы все условия для повышения квалификации на производстве.

Создание широкой сети ГПТУ не умаляет роли курсового обучения рабочих непосредственно на предприятиях. Подготовка рабочих непосредственно на производстве будет продолжаться. Однако с дальнейшим ростом технического прогресса в связи с изменениями профессионального состава кадров значение этой подготовки будет видоизменяться, повысится роль стационарных учебных заведений с длительными сроками обучения. В период с 1964—по 1970 г. было организовано около тысячи новых ГПТУ. Работники профтехобразования рапортовали партии и правительству, что за 30 лет своего существования они подготовили 23,4 млн. квалифицированных рабочих²⁷.

Следует признать, что наибольший эффект приносит подготовка и повышение квалификации рабочих через систему вечерних (сменных) профтехучилищ, располагающих хорошей материальной базой и инженерно-педагогическими кадрами.

Советская профессионально - техническая школа находится сейчас на новом этапе развития. Молодежь будет иметь возможность одновременно с высокой рабочей квалификацией получать и общее среднее образование.

Советское государство выделяет крупные средства на развитие действующих и сооружение новых ПТУ. В 1971 г. в стране функционировало 660 профтехучилищ, дающих среднее образование. В них обучалось 200 тыс. человек. Всего за пятилетку, намечается зачислить в средние профтехучилища более 1.250 тыс. человек. Таким образом, к концу 1975 г. число учащихся, получивших среднее образование непосредственно

²⁶ «Профессионально-техническое образование», 1965, № 2, стр. 1.

²⁷ А. Булгаков. Путь к рабочей профессии. — «Правда», 1970, 6 октября.

в ПТУ, составит не менее трети всего контингента обучающихся в дневных профессионально-технических учебных заведениях²⁸.

Технический прогресс коренным образом меняет характер труда и содержание трудовых функций рабочего, вносит важные изменения в профессиональное разделение труда — значительно расширяется умственная деятельность и сокращаются затраты физического труда. Современные предприятия, оснащенные новой техникой, превращаются в учебные комбинаты, где рабочий может приобрести квалификацию, повысить ее и даже получить не только общее и специальное среднее образование, но даже и высшее. На заводах-вузах техническая база служит одновременно и учебной базой, а наиболее квалифицированные инженерно-технические работники используются в качестве преподавателей.

Не следует забывать и об общеобразовательной стороне профессионального обучения. В социалистическом обществе в процессе обучения формируется не просто работник определенной квалификации, но и работник определенного нравственного облика. Коллективы училищ заботятся о формировании у молодежи марксистско-ленинского мировоззрения, сознательного отношения к труду и общественной собственности, классового подхода к явлениям общественной жизни, воспитывают учащихся на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, на революционных, боевых и трудовых традициях рабочего класса нашей страны.

Основой подъема культурно-технического уровня рабочих и всех трудящихся служит общеобразовательная подготовка. Она является базой для приобретения и совершенствования профессионально-технических знаний, для повышения квалификации. XXIV съезд КПСС наметил крупные мероприятия для дальнейшего подъема культурного уровня всего населения. В нынешнем пятилетии будет завершено введение всеобщего среднего образования²⁹.

В политехническую среднюю школу вводятся новые программы, в которых учтены последние научно-технические достижения. Большими возможностями для подготовки молодежи к трудовой деятельности располагают многие школы. Политехническая направленность усилена в новых программах за счет изучения машин, электротехники, электроники, прогрессивных технологических процессов. Эти теоретические знания должны закрепляться производственной практикой, в учебных цехах и мастерских. Связь школы с производством и с жизнью способствует пополнению рабочего класса.

²⁸ «Учительская газета». 1971, 14 октября.

²⁹ А. Н. Косыгин. Директивы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 68.

В то же время в школах рабочей и сельской молодежи открываются классы с ускоренным прохождением программы, что позволило ликвидировать у рабочих пожилого возраста разрыв между их квалификацией и низким уровнем общеобразовательной подготовки. Программу 5—11 классов взрослые рабочие проходили за три года. В 1963—1964 г. успеваемость учащихся в классах с ускоренным обучением составляла 94,7%³⁰. Количество учащихся в ШРМ увеличилось за годы семилетки на 67%, были открыты заочные школы, разрешалось сдавать экзамены экстерном³¹. Все эти мероприятия способствовали повышению культурного и производственно-технического уровня рабочего класса.

Интересны социологические исследования, проведенные М. И. Минеевым.

За семь лет (1959—1965) удельный вес рабочих, имеющих начальное образование, уменьшился на 8,8%. Зато за этот же период удельный вес с 5—9-классным образованием увеличился на 8,7% и в общей сложности к концу семилетки составил 56,2% от всего количества рабочих, занятых в одной из отраслей промышленности. Таким образом, каждый пятый рабочий к концу семилетки имел среднее, среднетехническое образование и каждый третий учился.

Исследуя и сравнивая образование работающего и образование его отца, М. И. Минеев пришел к интересным выводам. В 6 раз уменьшилось число лиц с начальным образованием, в 2,6 раза увеличилось количество рабочих с 5—7-летним образованием и в 22,6 раза с 8—9-летним, почти в 7 раз — со средним и 3,8 раза — с незаконченным высшим образованием.

Приведенные данные говорят о глубоких социальных изменениях в области образования³². Вместе с изменениями образования меняется квалификация, специальность, должность работающего.

Рабочие имеют возможность повышать свою квалификацию, получить среднее и высшее образование. В 1970 г. в Куйбышевской области 10 тыс. человек трудились на рабочих местах с средним и высшим образованием. Подавляющая часть рабочих имеет восьмилетнее и среднее образование³³.

Советское правительство, партия и комсомол уделяют большое внимание подготовке рабочих кадров. Изменяется общеобразовательный и профессионально-культурный уровень рабочих. Технический прогресс и развитие науки, дальнейшее совершенствование системы образования способству-

³⁰ «Народное образование», 1964, № 11, стр. 7.

³¹ Страна Советов за 50 лет. — Сб. статистических материалов, М., 1967, стр. 273.

³² М. И. Минеев, Рабочий класс содовой промышленности страны. Уфа, 1970, стр. 74—76.

³³ «Волжская коммуна», 1970, 10 февраля.

ют тому, что труд советских рабочих все более наполняется интеллектуальным содержанием.

Тридцать лет тому назад высшее и среднее образование имели около 10% рабочих промышленности, а в 1970 г. примерно 60% имеют среднее и незаконченное высшее образование³⁴. Больше половины рабочих имеет высокую квалификацию, многие из них выполняют инженерную работу. Все более типичной для советского общества становится фигура рабочего-интеллекта. В совершенстве овладев своей профессией, многие рабочие продолжают учиться, активно участвуют в научно-техническом творчестве. Образование и воспитание рабочих, повышение их идейной зрелости и сознательности — одно из важнейших завоеваний социализма, результат огромной работы Коммунистической партии Советского Союза.

---

³⁴ «Правда», 1970, 5 марта.

В. П. Яковлев

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА В САРАТОВЕ

В 1909 г. ходатайствуя перед Николаем II об открытии нового университета в России, министр народного просвещения А. Н. Шварц писал в «Объяснительной записке», что в мире «по развитию высшего образования Россия занимает последнее место. В ней одно высшее учебное заведение приходится на 3,4 млн. населения и один университет на 16 млн. населения, тогда как в Германии одно высшее учебное заведение приходится на 1 млн. населения, а университет на 2,9 млн.»¹.

На 1 января 1909 г. в 9 российских университетах (Московский, Петербургский, Казанский, Новороссийский, Харьковский, св. Владимира в Киеве, Томский, Юрьевский, Варшавский) обучалось 36 195 студентов².

Обращает на себя внимание тот факт, что в России совершенно не было университетов на национальных окраинах, за исключением Варшавского и Юрьевского. Но и эти университеты не оставались в стороне от «решения» национального вопроса, решения, принесшего России славу тюрьмы народов.

В полном объеме «прелести» русификации испытал на себе Варшавский университет. Образованный в 1869 г. из Варшавской Главной школы путем введения преподавания на русском языке и обязательных русских ученых степеней, Варшавский университет стал местом ожесточенной борьбы поляков за свое национальное достоинство. Царское правительство проводило упрямую политику обрусения университета:

¹ Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР), ф. 733, оп. 153, д. 349, л. 40, (об).

² Отчет Министра народного просвещения за 1909 г. Ведомость 4. СПб, 1911.

кафедры замещались только русскими профессорами; для пополнения контингента русских студентов было разрешено принимать в Варшавский университет семинаристов, лишенных права поступления во все другие университеты. Поляки объявили бойкот университету.

Временные правила 27 августа 1905 г. стали для него погребальным звоном. Совет университета, и раньше не пользовавшийся популярностью у студентов, оказался отрезанным и от государства. Русские студенты из солидарности со своими польскими товарищами подали коллективное прошение о переводе в другие университеты России, но им было отказано. Жить по-старому университет не мог. Оставалось два выхода: либо закрыть его на неопределенный срок, либо отдать университет полякам и основать в России другой.

Нашли-таки третий выход: 20 октября 1906 г. Совет министров постановил: «...в Варшаве русский государственный университет открыт, в Варшаве он и должен остаться, и только пока продолжается его вынужденное бездействие, силы и средства этого университета могут быть временно использованы для нужд высшего образования в другом месте России»³. 22 ноября в Министерстве народного просвещения была создана комиссия под председательством проф. В. П. Амалицкого, посетившая города, претендовавшие на учреждение в них университета. Несмотря на то, что саратовское дворянство направило в столицу первое прошение об открытии в их городе университета еще в декабре 1860 г., комиссия высказалась за основание университета в Смоленске, Воронеже или Нижнем Новгороде.⁴ Рекомендовалось выбрать место восточнее линии Москва—Харьков, но ближе к центру, ибо университет в центре имеет «великое преимущество — он будет русским во всех отношениях, в то время как на Западе он может стать еврейско-польским»⁵.

Рекомендации комиссии обсуждались в заседаниях Совета министров 10 и 13 апреля 1907 г. Против учреждения нового университета высказались П. К. Шванебах и И. Ф. Бострем, так как, по их мнению, новый университет станет еще одним центром революционного студенчества; к ним присоединился и кн. Б. А. Васильчиков, добавив, что перевод профессоров из Варшавы есть признание поражения в борьбе с национальным движением. За создание университета высказались В. Н. Ковцев, Н. К. Шауфус, П. М. Кауфман, Д. А. Философов, А. П. и П. П. Извольские, И. Г. Щегловитов, А. А. Поливанов, полагая, что студенты наконец-то смогут заняться делом, а закрытие университета в Варшаве ударит прежде всего по полякам, лишив их высшего учебного заведения.

³ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 20, д. 4, л. 16.

⁴ Там же, лл. 49—64.

⁵ Там же, л. 48.

По поводу городов-претендентов решено:

1. На Северо-Западе (Смоленск) университет учреждать не следует, так как возможно возникновение среди студентов... «борьбы на национально-политической основе».

2. Воронеж хорош, но отпускаемый им кредит рассчитан лишь на 4 года и обременен всякими условиями.

3. Нижний Новгород близок к Москве и Казани, а посему университет учредить нужно в Саратове — «экономическом и умственном центре Нижнего Поволжья».

В пользу Саратова были внушительные доводы: город давал землю на строительство зданий и отводил помещение под медицинские клиники, обещая не требовать кредитов до 1909 г. Отмечено было и то обстоятельство, что Саратовский университет сможет обслужить широкий район и молодежь не будет уезжать в другие города и подвергаться дурному влиянию. (Вероятно, в избрании Саратова сыграл роль и бывший его губернатор П. А. Столыпин). Николай II надписал на Особом журнале «Об основании нового университета в Саратове» — «Согласен с мнением большинства»⁶.

В Государственном Совете П. Н. Дурново, Д. И. Пихно, И. Карпов выступили вообще против открытия нового университета, считая, что университеты только плодят революционеров. Вопрос об открытии был решен большинством 81 против 52 голосов⁷.

13 мая 1909 г., вопреки возражениям правых депутатов Дума утвердила законопроект⁸, и 6 декабря 1909 г. торжественно был открыт десятый российский университет в составе одного медицинского факультета.

К открытию нового университета приложил руку сам царь. По его желанию Саратовскому университету было присвоено наименование «Николаевский». На докладе министра об открытии университета (событии для России действительно знаменательном) и изготовлению по этому случаю памятной медали Николай II начертал: «Согласен. На медали глаз у меня нарисован слишком сонный»⁹.

Обеспечить преподавание на других факультетах университета в Саратове министерство оказалось не в состоянии, хотя со времени открытия самого молодого Томского университета прошло уже 20 лет. Да и Томский университет лишь условно можно было назвать университетом. Основанный в 1888 г. в составе лишь одного медицинского факультета, он через десять лет обогатился юридическим и с тех пор не переставал документать министерству просьбами об открытии физико-

⁶ Там же, ф. 733, оп. 153, д. 349, лл. 399—410.

⁷ «Речь», 1909, 8 июня.

⁸ Государственная Дума. Стенографические отчеты. III созыв, сессия II, ч. 4, стб. 909 (далее: Ст. отчеты).

⁹ ЦГИА СССР, ф. 744, оп. 7, д. 251, л. 1.

математического факультета, но внесенный в Думу Кауфманом проект об открытии еще двух факультетов был изъят Шварцем¹⁰.

В представлении в Думу о необходимости открытия нового университета в России Шварц писал: «...помещения университетов физически не могли бы вместить всех студентов, если бы они разом явились в университеты»¹¹. Московский университет был рассчитан на 6000 студентов, а к 1910 г. в нем числилось 9658 человек¹². В Новороссийском университете в 1906 году в здании юридического и историко-филологического факультетов, рассчитанном на 500—600 человек, занималось 1550 человек, а число студентов все увеличивалось¹³. В зале гистологии Юрьевского университета практиковали 300 человек, вместо штатных 60¹⁴. Петербургскому университету неоднократно отказывали в передаче помещений старого Гостиного двора.

Университеты, функционирующие в полном составе (4 факультета), ничем не могли помочь своим младшим собратьям. К 1908 г. в 9 университетах пустовала пятая часть штатных кафедр (114 кафедр), причем многие были вакантны уже не первый десяток лет. Из 81 кафедры на историко-филологических факультетах были свободны 23; на юридических из 114 — 35; из 70 кафедр физико-математических факультетов не занято — 20, на медицинских из 75 — 30, на восточном из 10 5 кафедр¹⁵.

Весьма показательна многолетняя история с проектом основания университета на Кавказе. Совет министров в заседаниях 10 и 17 июля 1907 г. не поддержал ходатайство наместника на Кавказе об открытии там высшего учебного заведения, не видя в этом необходимости, хотя и не возражал, если соберут достаточно пожертвований не только на строительство, но и на содержание¹⁶. Вопрос об открытии новых высших учебных заведений поднимался в Совете министров неоднократно. В феврале 1911 г. было образовано под председательством министра народного просвещения Л. А. Кассо особое совещание представителей заинтересованных ведомств по вопросу открытия новых и расширения старых высших учебных заведений. Отметив, что «наименее обеспеченною должна почитаться потребность населения в медицинской помощи» и высшем агрономическом и ветеринарном образовании, совещание сделало вывод, что в высшем техническом образовании «общей... потребности в настоящее время не наблюдается». Правительству рекомендовано было рассмотреть вопросы об

¹⁰ «Русь», 1908, 17 февраля.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 2, д. 601, л. 77.

¹² Отчет министра народного просвещения за 1910 г. Ведомость 4.

¹³ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 153, д. 295, л. 28.

¹⁴ Ст. отчеты. Сессия II, ч. III, стб. 2731.

¹⁵ Ст. отчеты. Сессия III, ч. II, стб. 3067.

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 154, д. 89, л. 2.

открытии сельскохозяйственного института в Воронеже, горного в Екатеринбурге, медицинского в Ростове-на-Дону и физико-математического факультета в Тифлисе. Совет министров, одоблив три первых предложения, воздержался от решения в пользу Тифлиса¹⁷. Решение правительства было одобрено верховной властью; на Особом журнале Совета министров 9 февраля 1912 г. «Об открытии новых высших учебных заведений и расширении существующих» Николай II написал: «Согласен. Я считаю, что Россия нуждается в открытии высших специальных учебных заведений, а еще больше в средних технических и сельскохозяйственных школах, но с нее вполне достаточно существующих университетов. Принять эту резолюцию как мое руководящее указание»¹⁸.

Так и остался Саратовский университет единственным университетом, открытым в царствование Николая II.

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 154, д. 749, лл. 84—89.

¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 154, д. 749, л. 84(об).

И. М. Ионенко

ОКТАБРЬ В ПОВОЛЖЬЕ

В. А. Шестаков

Историографический обзор
новых исследований

Двадцать четвертый съезд Коммунистической партии поставил перед общественными науками задачи комплексной разработки проблем, актуальных для настоящего и будущего¹. Строительство коммунизма в нашей стране, наступление революционных сил во всем мире накладывают особую ответственность на ученых, занимающихся изучением истории Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны в центре и на местах.

Историки Поволжья внесли определенный вклад в разработку целого ряда проблем, в том числе и по истории Октябрьской революции. Дальнейшее развитие исторической науки, более глубокий подход к изучаемым вопросам, связь с современностью во многом определяется подведением итогов исследований прошлых лет, анализом накопленного опыта. Нуждаются в таком обобщении и исследования по истории Октября в Поволжье, проводившиеся в последние десять лет.

Известно, что уже в первые годы Советской власти в губернских центрах шла работа по собиранию и публикации документов и воспоминаний. Особый интерес представляют издания 1922—1923 гг., посвященные 5-й годовщине Октября. Хроники событий, мемуары и специальные статьи, опубликованные к 10-й годовщине, являются весьма важными источниками как по истории, так и по историографии².

¹ См. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 86—87.

² См. В. Н. Алексеев. Два года борьбы. Октябрь и гражданская война в губернии. Под ред. А. В. Шварца, Ульяновск, 1927; И. И. Блюмен-

Уже к началу 30-х годов в Казани, Самаре, Саратове, Сталинграде и в других центрах определились представления об особенностях установления Советской власти и выявились некоторые спорные и нерешенные вопросы.

В 30-е — первой половине 50-х годов изучались важнейшие вопросы подготовки и победы революции в границах отдельных областей и республик. На первом плане был показ деятельности местных большевистских организаций и характеристика движущих сил революции.

Поворот в идеологической работе во второй половине 50-х годов, решения XX съезда партии способствовали подъему исследовательской работы в центре и на местах.

К 40-летию Октябрьской революции была проведена большая работа по выявлению и публикации документов и материалов и подготовке монографических исследований в основном локального характера. Но в отличие от периода 30-х — 50-х годов в некоторых работах появились выводы и наблюдения обобщающего характера. Определился круг специалистов, начали развиваться научные направления по истории Октябрьской революции. На исторических отделениях вузов были введены спецкурсы и спецсеминары³.

Участие ученых Поволжья в сессиях и конференциях научного Совета АН СССР положительно сказалось на дальнейшем развитии исследований, а региональная конференция в городе Саратове, проходившая в 1962 году под руководством академика И. И. Минца, положила начало новому, весьма плодотворному периоду в изучении Великого Октября в рамках отдельных областей и республик и в целом по Поволжью. Новое заключалось в решении координировать исследования поволжских историков, а практически — в подготовке коллективного труда «Октябрь в Поволжье».

Региональные конференции в Казани (1963 г.) и Куйбышеве (1964 г.) также стимулировали дальнейшее развитие исследований.

Поток научных публикаций по проблемам Октябрьской ре-

тадь. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Самара, 1927; Г. Т. Гаврилов. 1917 год в Сталинградской губернии (хр. событий) под ред. Н. Н. Соколова. Сталинград, 1927; К. Грасис. Октябрь в Казани. «Пролетарская революция», 1924, № 10/33; Е. Грачев. Казанский Октябрь. Материалы и документы, ч. I, март—октябрь 1917 г. Казань, 1926; Н. Ежов. Военная Казань в 1917 г. Краткий очерк. Казань, 1927; М. Корбут. Казанские рабочие перед Октябрьской революцией. — Уч. зап. КГУ, Казань, 1928, оп. I; В. Куряев. Октябрь в Пензе. Пенза, 1927; В. А. Сушицкий. Октябрьская революция в Волжском и Аткарском уездах (очерк). — «Коммунистический путь» (Саратов), 1927, № 20; В. Троцкий. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. (Хроника событий). Самара, 1929 и др.

³ Опыт спецкурса и спецсеминара на кафедре истории СССР КГУ показал, что они являются серьезными средствами подготовки студентов и привлечения их в науку.

волюции в Поволжье свидетельствует о неослабевающем внимании местных исследователей к истории социалистической революции.

В последнее время немало сделано по выявлению и публикации новых документов и воспоминаний участников революции. Очевидно, что уровень научных исследований связан с состоянием и публикацией источников.

Все государственные и партийные архивы Поволжья издали или переиздали документальные сборники, посвященные различным периодам революции и гражданской войны⁴. Ранее неизвестные документы публикуются также в периодических изданиях, газетах⁵. Готовятся к печати новые сборники документов⁶. Путь от первых очерков, увидевших свет в первые годы Советской власти, до монографий последних лет, нашел свое отражение в историографической литературе и, безусловно, заслуживает более тщательного изучения и обобщения в будущем⁷.

Значительный вклад в историографические исследования внесли ученые Казани, Чебоксар, Саратова. В статьях и монографиях последних лет даются введения историографического характера, позволяющие судить о состоянии и развитии определенной проблемы.

Накопление материала, завершение определенных этапов в историческом развитии и в научном изучении тех или иных

⁴ См.: Борьба за власть Советов в Астраханском крае. Астрахань, Изд-во «Волга», 1966; Упрочение Советской власти в Татарии (окт. 1917—июль 1918 гг.). — Сб. документов и материалов. Под ред. Н. А. Андрианова, М. К. Мухарямова и В. П. Тимофеева. Казань, Таткиноиздат, 1964; Прошлое нашего края. — Сб. документов и материалов. Ульяновск, 1968; Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье 1917—1918 гг., Саратов, 1968.

⁵ Крестьяне Татарии в борьбе за землю. Документы и материалы (март-ноябрь 1917 г). Подгот. к печати И. М. Силаевой. — «Коммунист Татарии», 1967, № 6; И. Ионенко, И. Тагиров. Блюхер в Казани. Новые документы о пребывании легендарного полководца в нашем городе. — «Советская Татария», 1965, 27 января и др.

⁶ Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., «Наука», 1969, стр. 5.

⁷ И. М. Ионенко. Об изучении Октябрьской революции в Поволжье и Приуралье. — В сб.: Из истории классовой борьбы и общественной мысли в Поволжье и Приуралье. Изд-во КГУ, 1962; его же. К изучению истории Октябрьской революции. — «Коммунист Татарии», 1968, № 12; И. Д. Кузнецов. Заметки по некоторым вопросам истории социалистической революции в Чувашии. УЗЧНИИ, 1963, вып. 22; М. Мухарямов, А. Литвин. Историк Татарии и их труды. — «Коммунист Татарии», 1967, № 12; И. Р. Тагиров. Казанский Октябрь в литературе 20-х годов. — В сб. аспирантских работ КГУ, Изд-во КГУ, 1964; История и право. Изд-во КГУ, 1965; А. Л. Литвин. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны (к систематизации источников). — Вопросы историографии и источниковедения. Казань, КГПИ, 1969, сб. IV; его же. Великий Октябрь в Татарии (обзор литературы). — В сб.: Татария в период Великого Октября. Казань, 1970 и др.

проблем потребует в недалеком будущем новых работ по историографии Октябрьской революции в Поволжье.

На региональной конференции 1962 года в г. Саратове отмечалось, что историки Поволжья за предшествующие годы сделали немало⁸, однако «уровень изучения хода Октябрьской революции по бывшим губерниям Поволжья и Приуралья весьма различен, неравномерно изучены потоки революции»⁹. В этой связи ставился вопрос о необходимости изучения наиболее важных проблем, — например, экономические предпосылки Октября, формирование союза революционных сил народов России, революционная борьба солдатских масс крупнейшего в России Казанского военного округа, — в пределах всего Поволжья, ибо эти и многие другие вопросы решить в рамках одной губернии, в локальном исследовании не представляется возможным. Тогда же была определена тематика, требующая дальнейшего изучения: тактика большевиков, продовольственный вопрос, деятельность видных участников революции и др.

За десятилетие, прошедшее с тех пор, исследования велись с нарастающей интенсивностью и по наиболее актуальным вопросам.

В настоящее время наблюдается известная специализация научных центров края по определенной тематике. Значительный вклад в изучение рабочего движения внесли ученые г. Куйбышева (Е. И. Медведев), в истории Советов — ученые Саратова (Ф. А. Рашитов, Г. А. Герасименко), на крестьянском движении сосредоточили свое внимание историки Пензы (В. Ф. Морозов), на национально-освободительном движении, борьбе солдатских масс и истории Советов — ученые Казани (М. И. Мухарямов, И. М. Ионенко, И. С. Захаров).

Естественно, этими данными не исчерпывается все многообразие исторических исследований в научных центрах Поволжья.

Изменилась и проблематика работ. Происходит определенное смещение центра внимания: рассматриваются не только вопросы подготовки революции, предпосылки ее, но делается упор на высший этап — укрепление Советской власти, гражданскую войну и мирное строительство в первые годы диктатуры пролетариата.

Следует отметить, что в последнее время неизмеримо возрос интерес историков к проблеме В. И. Ленина и Поволжье. Исследователи стремятся отразить все многообразие связей вождя революции с этим краем. В сборниках документов, вышедших во многих центрах Поволжья, нашли наиболее полное документальное отражение связи Ленина с Симбирском,

⁸ Сб. Из истории классовой борьбы и общественной мысли Поволжья и Приуралья. Изд-во КГУ, 1962, стр. 163—178.

⁹ Там же, стр. 165.

Казанью, Самарой, Астраханью и другими городами, его борьба за большевистскую линию местных партийных организаций накануне и после Великой Октябрьской социалистической революции¹⁰.

* * *

В исторической литературе 60-х годов, вышедшей в издательствах Поволжья, четко прослеживаются все потоки, все движущие силы революции. Если в прошлом многими учеными справедливо отмечалось, что рабочее движение в Поволжье изучено сравнительно слабо¹¹, то в последующие годы в этой области проделана значительная работа. В г. Куйбышеве над проблемами рабочего движения успешно работает С. Г. Басин, в монографии и ряде статей автор исследует роль профсоюзов и фабзавкомов в Октябрьской революции¹². На большом фактическом материале он показывает, как под руководством большевиков массовые организации средне-волжского пролетариата, фабрично-заводские комитеты и профсоюзы стали решающей силой в подготовке и непосредственном осуществлении социалистической революции.

Вопрос о работе большевиков в Саратовском и Царицынском профессиональных союзах ставится в статье Г. М. Телица.¹³

В Казани Е. Д. Румянцевым опубликовано исследование, посвященное рабочему движению и конкретно-историческому показу ведущей роли рабочего класса, использованы новые материалы и приведены данные о количестве вооруженных организаций рабочих¹⁴. Рабочее движение получило широкое

¹⁰ См.: В. И. Ленин и Симбирск. Документы, материалы и воспоминания. Саратов, 1968; В. И. Ленин и Татария. — Сб. документов, материалов и воспоминаний. Сост. М. А. Сайдашева, Ю. В. Бурнашева. Изд. 2. Казань, Таткиноиздат, 1970; В. И. Ленин и Астраханский край. — Сб. документов. Сост. проф. П. С. Сысоев и др. Волгоград. Нижне-Волжское изд-во, 1970.

¹¹ М. Корбут. К вопросу об изучении истории пролетариата Татарстана. — «История пролетариата в СССР», 1930, № 3—4, стр. 138.

¹² С. Г. Басин. Профсоюзы Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев, 1967; Его же. Профсоюзы и фабзавкомы Среднего Поволжья в борьбе за создание основ социалистической экономики. — В кн.: Из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1968; его же. Фабрично-заводские комитеты и профессиональные союзы Самарской губернии в борьбе за рабочий контроль над производством и распределением накануне Октябрьской революции. — Уч. записки Куйбышевского пед. ин-та, Куйбышев, 1969, вып. 60.

¹³ Г. М. Телица. К вопросу о победе пролетарской революции в Нижнем Поволжье. — В кн.: Из истории партийных организаций Нижнего Поволжья. Волгоград, 1969, стр. 173—199.

¹⁴ Е. Д. Румянцев. Рабочая милиция и Красная гвардия Поволжья в борьбе за власть Советов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казань, изд-во КГУ, 1971; его же. В. И. Ленин о вооружении пролетариата (от рабочих дружин к Красной Гвардии). — В кн.: Некоторые вопросы отечественной истории в трудах В. И. Ленина. (Из истории общественной мысли и революционного движения в России). Изд-во КГУ, 1971.

освещение в последние годы также в работах, выполненных коллективами авторов и, прежде всего, в книге «Октябрь в Поволжье». И все-таки, мы стоим перед необходимостью создать монографическое исследование о роли рабочего класса в Поволжье.

Революционной борьбе крестьянства накануне Октября и аграрным преобразованиям в первые месяцы советской власти посвящены статьи исследователей Саратова, Пензы, Казани¹⁵.

Доцент П. А. Бутылкин (Волгоград) завершает докторскую диссертацию о проведении в жизнь Ленинского декрета о земле на Нижней Волге.

В книге Е. И. Медведева, М. А. Кибардина и А. А. Шишкина «Октябрь в деревне», изданной в 1967 году в Казани, рассмотрены вопросы социалистической революции в средне-волжской деревне¹⁶. Продолжает работу в этом направлении доцент М. А. Кибардин (Казань). О крестьянстве Среднего Поволжья в годы гражданской войны подготовлена докторская диссертация А. Л. Литвина (Казань). Аспирант кафедры истории СССР КГУ П. С. Кабытов работает над монографией «Поволжская деревня между первой и второй революциями в России». В такой постановке данная тема давно уже не привлекала внимания местных историков, между тем она представляет несомненный интерес в плане разработки предпосылок Октябрьской революции в Поволжье. Работа аналогичной тематики по истории Марийской деревни накануне 1917 г. недавно завершена А. Н. Патрушевым (Йошкар-Ола).

На кафедре истории СССР Казанского университета подготовлена и защищена первая в Поволжье кандидатская диссертация по источниковедению. Это исследование Н. М. Силаевой по документам крестьянского движения в Повол-

¹⁵ Г. П. Гермашев. Начало аграрных преобразований в ниже-волжской деревне (1917—1918). — «Сельскохозяйственное производство Поволжья», 1967, № 1; М. Я. Андреюк. Борьба крестьян за землю в Пензенской губернии в 1917 году. — Уч. зап. Пензенского пед. ин-та, 1966, вып. 16, стр. 91—94; В. И. Писарев. Крестьянские местные съезды и комитеты в борьбе за хлеб и землю (март—июнь 1917 г.). — Уч. зап. Пензенского пед. ин-та, 1966, вып. 16, стр. 42—70; А. С. Смирнов. Крестьянские съезды Пензенской губернии в 1917 г. — «История СССР», 1967, № 3, стр. 17—31; С. А. Соколов. Революция и хлеб. Из истории Советской продовольственной политики в 1916—1918 гг. Саратов, 1967; М. О. Сагрядян. Осуществление ленинского декрета о земле в Саратовской губернии. Саратов, 1966; Н. М. Силаева. Крестьяне Татарии в борьбе за землю (документы и материалы). — «Коммунист Татарии», 1967, № 6, стр. 21—25; И. А. Емельянова. Воззрения крестьян о праве на землю в период от февраля до октября 1917 г. (по материалам Казанской губернии). — Вестник Московского ун-та. Право, 1967, № 2, стр. 82—86.

¹⁶ М. А. Кибардин, Е. И. Медведев, А. А. Шишкин. Октябрь в деревне (на материалах Среднего Поволжья). Изд-во КГУ, 1967.

жье¹⁷. К настоящему времени ею подготовлена монография «Документы крестьянских организаций как исторический источник».

Для многонационального Поволжья особое значение имеет изучение национально-освободительного движения национальных меньшинств. Наиболее интенсивно оно исследуется в Казани, Чебоксарах, Йошкар-Оле.

Вопросы национально-освободительного движения и национально-государственного строительства в Татарии получили освещение в работах М. К. Мухарямова, Р. И. Нафигова, М. Сайдашевой (Казань)¹⁸. Представляют интерес выводы ученых о деятельности татарской мелкобуржуазной революционной деятельности, Мусульманском социалистическом комитете, тактике казанских большевиков в отношении национальных революционных организаций. Е. Г. Матвеевой, доцентом КГУ, исследуются взаимосвязи крестьянских выступлений за землю с национально-освободительной борьбой¹⁹.

На кафедре истории КПСС КГУ М. Мулюков разрабатывает вопрос о привлечении национально-демократических мусульманских организаций на сторону пролетариата накануне Октябрьской революции. Эта тема на материалах конца 1917 и 1918 годов изучается также другими исследователями. На кафедре истории СССР КГУ И. Р. Тагиров работает над монографией в регионе Поволжья и Приуралья. Впервые эта тема решается в сравнительно-сопоставительном плане, мобилируются данные по Донбассу, Югу России, раскрываются связи с Кавказом и Средней Азией. Р. К. Валеев анализирует назревание общенационального кризиса в Поволжье. Аспирант института им. Галимжана Ибрагимова И. А. Гизатулин завершает кандидатскую диссертацию «Центральная мусульманская военная коллегия».

В Чебоксарах в 1967 году вышло интересное исследование «Ленин и самоопределение наций» на примере народов Среднего Поволжья и Приуралья. На наш взгляд, авторы В. Любимов и Б. Юлдашбаев сделали известный шаг вперед в

---

¹⁷ Н. М. Силаева. Крестьянское движение от февраля к октябрю 1917 г. (характеристика документальных источников). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казань, Изд-во КГУ, 1970.

¹⁸ М. К. Мухарямов. Октябрь и национальный вопрос в Татарии (октябрь 1917—июль 1918 г.). Казань, 1958; Его же. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии. М., «Наука», 1969; Р. И. Нафигов. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли (Очерк истории 1895—1917 гг.). Казань, 1964.

¹⁹ Е. Г. Матвеева. Национально-освободительная борьба крестьянства Среднего Поволжья накануне Октября. — Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. Изд-во КГУ, 1967, Вып. 1.

трактовке сложного вопроса становления Татаро-Башкирской республики²⁰.

Монография А. В. Хлебникова «Установление Советской власти в Марийском крае» (1967 г.) является обобщающим трудом по истории борьбы трудящихся Марийской республики за Советскую власть²¹.

Успешно защитил докторскую диссертацию и выпустил в свет книгу Я. Ш. Шаратов (Казань) по проблеме «Национальные секции РКП(б)». Автор собрал и обобщил данные о зарождении национальных групп и секций в период Октябрьской революции²².

Характерным для 60-х годов было появление специальных работ, посвященных борьбе большевистских организаций за солдатские массы тыловых гарнизонов военных округов Поволжья.

Этот вопрос наиболее полно исследован в работах И. М. Ионенко²³ (Казань). Впервые подробно рассматриваются формы борьбы солдат за демократизацию армии, движение за национальные формирования, участие солдат и матросов в руководстве массовой борьбой крестьян против помещиков и кулаков.

Внесли вклад в разработку этой проблемы также Е. И. Медведев и другие историки²⁴, появились статьи В. В. Васькина, посвященные революционной борьбе солдат в гарнизонах Нижнего Поволжья, им же завершена кандидатская диссертация по теме «Саратовский гарнизон в 1917 году».

К рассматриваемой тематике относится монография А. А. Малькова «Работа большевиков среди русских военнопленных первой мировой войны (1915—1917 гг.)» (книга выходит в издательстве КГУ) и работа полковника И. М. Фиге «Боевая слава войск Поволжья» (Куйбышев, 1965). Это первая попытка создать историю Приволжского военного округа — одного

²⁰ В. Любимов, Б. Юлдашбаев, В. И. Ленин и самоопределение наций (на примере народов Среднего Поволжья и Приуралья). Чебоксары, 1967.

²¹ А. В. Хлебников. Установление Советской власти в Марийском крае. Йошкар-Ола, 1967.

²² Я. Ш. Шаратов. Национальные секции РКП(б). Изд-во КГУ, 1967.

²³ И. М. Ионенко. Из истории партийного строительства в армии накануне Октябрьской революции (Военные организации большевиков в Казанском военном округе в период двоевластия).—Очерки истории народов Поволжья и Приуралья, вып. I, Изд-во КГУ, 1967, стр. 5—35.

²⁴ Е. И. Медведев. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1964; М. А. Кибардин, Е. И. Медведев, А. А. Шишкин. Октябрь в деревне (на материалах Среднего Поволжья). Изд-во КГУ, 1967; В. В. Васькин. Солдаты Нижнего Поволжья в февральско-мартовские дни 1917 года. Сб. ст. Из истории Саратовского Поволжья. Саратов, 1968; его же. Борьба большевиков Нижнего Поволжья против формирования контрреволюционных ударных частей летом и осенью 1917 г. — В кн.: Некоторые вопросы отечественной и всеобщей истории. Изд-во СГУ, 1971

из старейших в Советском Союзе. Ряд разделов этой книги посвящен участию солдатских масс Казанского округа в борьбе за установление Советской власти в Поволжье.

Изучение процессов становления Советской власти на местах носило в рассматриваемый период обобщающий характер. Статьи по этой тематике появились во всех областях Поволжского региона.

В последние годы исследуется круг вопросов, связанных с возникновением и деятельностью местных Советов рабочих и солдатских депутатов: в литературе частично отражена история Советов крупных центров Поволжья, однако деятельность уездных и волостных Советов изучена слабо. Г. А. Герасименко сделала попытку выяснить особенности образования городских, уездных и волостных Советов Поволжья, проследить процесс их массового возникновения²⁵. Саратовский ученый также впервые в Поволжье поставил проблему взаимоотношений и борьбы партий в Октябрьской революции на материалах Нижнего Поволжья. Изменение состава Советов в ходе революции автор рассматривает в тесной связи с борьбой большевиков против соглашательских партий и, как следствие этой борьбы, фактор, определяющий политику Советов на различных этапах революции. В процессе борьбы возростал авторитет большевистской партии, происходило размежевание классовых сил, менялся характер самих Советов²⁶. Творческое содружество саратовских ученых венчает несомненно удачная работа «Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции»²⁷. В этой последней по времени монографии получил детальное освещение вопрос возникновения Советов Саратовской и Астраханской губерний. Авторы пытаются проследить изменения в настроениях масс в отношении Советов с весны 1917 года до выхода Советской России из империалистической войны. Заслуживает внимания анализ структуры и функций Советов на разных этапах революции. В монографии содержатся новые наблюдения о своеобразии советского строительства на местах, освещаются наименее изученные стороны и аспекты становления новой советской демократии. В целом монография является существенным вкладом в историографию Советов.

Показательны также работы, посвященные правотворчеству Советов, выполненные в Казани историками государства и права. Это две дополняющие друг друга книги Н. С. Захарова

²⁵ Г. А. Герасименко. Возникновение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Нижнем Поволжье. (1917 г. — первая половина 1918 г.). Учебное пособие для студентов СГУ. Изд-во СГУ, 1966.

²⁶ Г. А. Герасименко. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья (1917 г.). Изд-во СГУ, 1966; (см. рецензию В. А. Рашитова, — «История СССР», 1967, № 4, стр. 156).

²⁷ Г. Герасименко, Ф. Рашитов. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Изд-во СГУ, 1972.

и И. А. Емельяновой «Советы Среднего Поволжья в период подготовки Октябрьской революции» и Н. С. Захарова «Октябрьская революция и советское строительство в Среднем Поволжье»²⁸. Представляют интерес как исторический, так и государственно-правовой аспекты этих исследований. Авторы убедительно показали, что социалистическую революцию совершили широкие массы трудящихся под руководством партии большевиков, массы, осознавшие свою историческую миссию преобразователей общества на принципах социализма²⁹. В работах большое внимание уделяется организации местных органов государственной власти. Следует отметить также статью Е. И. Медведева, освещающую вопрос о сломе буржуазно-помещичьего аппарата и создании советских органов власти и управления в городах Поволжья³⁰. Также в г. Куйбышеве доцент Д. Точеный работает над проблемой «Межпартийная борьба в Советах Поволжья в 1917 г.».

Интересны исследовательские работы ученых по истории мелкобуржуазных партий, их политического банкротства и краха. Так Ю. Шестак завершил работу над кандидатской диссертацией на тему: «Партия революционных коммунистов». Работа написана в основном на материалах Саратовских архивов.

Революция — творчество масс, но вместе с тем в каждом ее определенном проявлении прослеживается деятельность и воля конкретных личностей. Почти во всех городах к 50-летию Октября были изданы очерки о наиболее видных участниках Октябрьской революции³¹.

Историограф Е. Н. Городецкий в 1967 году отмечал, что «современное изучение Октября отмечено стремлением к соз-

²⁸ Н. С. Захаров, И. А. Емельянова. Советы Среднего Поволжья в период подготовки Октябрьской революции (по материалам Казанской губернии). Изд-во КГУ, 1967; Н. С. Захаров. Октябрьская революция и советское строительство в Среднем Поволжье. (Октябрь 1917 — март 1918 г.). Изд-во КГУ, 1970.

²⁹ См. В. Токарев, В. Лазарев. Так рождалось народовластие. Рецензия. — «Коммунист Татарии», 1970, № 8, стр. 59—61.

³⁰ Е. И. Медведев. Создание советских органов власти в Поволжье. Уч. зап. КГПИ, Куйбышев, 1968, вып. 60.

³¹ Борцы за счастье народное (очерки о жизни и деятельности замечательных большевиков в Самаре). Куйбышев, 1965; Н. Пощуков. Солдаты революции (очерки о сынах земли Марийской — участниках борьбы за власть Советов). Йошкар-Ола, 1967; К. А. Сапунов. Комиссар Д. В. Крупнин. Йошкар-Ола, 1967; Д. Коновалов. Красный комиссар печати. Очерк о П. А. Алексееве (1896—1919). Саратов, 1968; Б. Барков. Жизнь, избранная сердцем (о В. А. Антонове-Саратовском). Саратов, 1967; В. Юдин. Яков Ерман (Большевик-революционер). Волгоград, 1965; Т. М. Насыров. Хасан Урманов (1895—1920). Казань, 1967; В. Кириллов. Карл Янович Грасис. Чебоксары, 1969; М. М. Савич. Ветеран трех революций (М. А. Гимов). Саратов, 1965; Г. И. Федоров. Председатель Губкома (И. М. Варейкин). Саратов, 1965; С. Касымов, М. Мухарямов, М. Сайдашева. Сахиб-Гирей Саид-Галиев. Казань, 1964; А. И. Мальгин. Александр Масленников. М., Политиздат, 1971.

данию обобщающих трудов по этой проблеме»³². Поволжье в этом плане не представляет исключения. Процесс исторического развития неизбежно приводит к необходимости создания обобщающих работ, где наглядно выражено общее и особенное в революции, а также закономерности и специфика этого процесса.

В настоящее время наибольшее распространение получили следующие виды обобщающих работ: «Очерки истории местных партийных организаций», обобщающие труды по проблемам и комплексные исследования регионального характера. Не принижая значения каждого вида исследований, конкретно остановимся на первом из них.

В 1961—1962 годах вышли в свет очерки истории местных партийных организаций Казани, Ульяновска, Волгограда, Куйбышева, Саратова, Астрахани и других центров Поволжья³³.

Задачи очерков как формы обобщающего исследования не только в конкретном изложении исторических фактов, но и в выявлении форм и методов партийного руководства, научном обобщении теоретической и практической деятельности КПСС. иначе, — показ практического осуществления на местах программы, стратегии и тактики и организационных принципов КПСС.

Неоднократно отмечалось, что в основном успех подготовки обобщающих историко-партийных работ на местном материале определяют наличие широкой источниковедческой и документальной базы и организация работоспособного авторского коллектива³⁴. В идеале «Очерки истории партийных организаций» должны быть высшей ступенью обобщающих работ теоретического плана. Эти условия выполняются не во всех областях Поволжья.

Не все «Очерки», написанные на местном материале, достигли этой цели. Некоторые из них обнаруживают описательность, известную слабость обобщений.

---

³² Е. Н. Городецкий. Некоторые черты современной советской историографии Октябрьской революции. — «История СССР», 1967, № 5, стр. 11.

³³ Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, Татаргосиздат, 1962; Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов, Приволжское кн. изд-во, 1964; Очерки истории Волгоградской партийной организации. Волгоград, 1966; Очерки истории Мордовской организации КПСС. Саранск, 1967; Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. II. Саратов, 1965; Г. Ф. Ходаков. Очерки истории Саратовской организации КПСС. Саратов, 1968, изд. 2; Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1967; Очерки истории Астраханской партийной организации. Волгоград, 1971.

³⁴ См. М. А. Зотов, В. М. Устинов, Ш. И. Гивадзе. О научной разработке истории местных партийных организаций (по материалам совещания в институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — «Вопросы истории КПСС», 1968, № 6, стр. 149.

В целом же большинство из указанного вида работ написано с использованием источниковедческой базы, с привлечением большого числа исследований. К тому же деятельный анализ и многостороннее освещение рассматриваемых проблем благотворно сказались и на «очерках». Если «Очерки истории партийной организации Татарии»³⁵, увидевшие свет в 1962 году, всецело отражают уровень науки тех лет (стремление освещать преимущественно позитивные моменты в истории партийных организаций, слабая аргументировка, отсутствие сравнительно-сопоставительного анализа), то «Очерки истории Астраханской партийной организации» демонстрируют возросший уровень исследования за последние годы.

Касаясь только глав, относящихся к установлению Советской власти в Астрахани, отметим, что авторский коллектив очень полно использовал имеющиеся источники и привлек большое число новых. Но, пожалуй, главное достоинство книги в историко-партийном подходе к событиям, в попытке показать партийную организацию Астрахани как часть единого целого, решающую общие для всей партии задачи.

Авторы по-партийному объективно подходят к оценке негативных моментов: ошибки и недостатки в работе партийной организации не обходятся молчанием³⁶.

Удачно написаны «Очерки истории Ульяновской организации КПСС» (1964). В основу положен богатый фактический материал, введены не известные до этого исторические источники. Весьма положительной стороной книги является показ неразрывной связи В. И. Ленина с Симбирской организацией большевиков от начала ее возникновения до смерти вождя.

Авторский коллектив под руководством профессора К. Я. Наякшина создал интересный обобщающий труд³⁷. К сожалению, этого нельзя сказать о всех подобных трудах. Некоторые из них лишены предметных и именных указателей, авторы слабо используют достижения современной исторической науки.

Например, в «Очерках истории Саратовской организации КПСС» большое внимание уделено установлению Советской власти в Саратове. «Но,—как отмечает И. С. Терехов в статье,

³⁵ Следует отметить, что очерки истории партийной организации Татарии, написанные большим коллективом казанских историков, сыграли положительную роль в дальнейшем развитии исследований. Ныне готовится переработанное и исправленное издание очерков.

³⁶ См. М. Ф. Андерсон, А. М. Балакирев. Очерки истории Астраханской партийной организации. Волгоград, 1971; (Рецензия. — «Вопросы истории КПСС», 1971, № 10, стр. 128—131).

³⁷ Ф. В. Герасин, М. А. Гнуттов, Н. Д. Демин, Н. Н. Федоров. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышевское книжное изд-во, Куйбышев, 1967, изд. 2.

посвященной борьбе за власть Советов в Саратове, — эти оценки в ряде случаев противоречивы и неясны»³⁸.

Внимание научной общественности в последние годы привлекали монографии «Октябрь в Казани», «Установление Советской власти в Марийском крае», «Борьба большевистской партии за установление Советской власти в центральной России», «Профсоюзы Среднего Поволжья в Октябрьской революции», «Октябрь в деревне»³⁹. Это формы обобщающего труда по отдельным проблемам. Главное их достоинство в возможности широко и глубоко, идя от главного вопроса революции — вопроса о власти, осветить и проанализировать все стороны революционной практики. В исследованиях этого типа наиболее часто ставятся новые вопросы, проводится широкий сравнительно-сопоставительный анализ.

Видимо, в ближайшем будущем, в связи с углублением исторических исследований, эта форма обобщающих работ станет главным видом научного поиска по изучению Октябрьской революции в Поволжье.

В 1967 году Приволжским издательством был выпущен коллективный труд «Октябрь в Поволжье», ставший событием в исторической науке поволжского региона. Это плод пятилетнего труда авторского коллектива, практический результат координирующих действий Научного Совета АН СССР⁴⁰.

В книге «Октябрь в Поволжье» подведены итоги локальных исследований предшествующих лет, использованы многие новые документы из центральных и местных архивов, раскрыты как общие закономерности, так и своеобразие подготовки и победы пролетарской революции в большом регионе — от Астрахани до Казани.

Большое место в этом коллективном труде занимает анализ деятельности местных организаций РСДРП(б), их связи с Центральным Комитетом партии, возникновение и деятельность фабзавкомов и профсоюзов, рабочей милиции и

³⁸ И. С. Терехов. К вопросу о борьбе за власть Советов в Саратове. — В сб.: Из истории партийных организаций Поволжья и Урала. Саратов, СГПИ, 1968, стр. 7—8. Речь идет о II ч. (1918—1937) очерков, изданных в 1965 г., но и Г. Ф. Ходаков, выпустивший в 1968 г. 2 изд. I части Очерков истории Саратовской организации КПСС (1898—1918) не вносит полной ясности в вопрос установления Советской власти в Саратове.

³⁹ И. Ионенко, И. Тагиров. Октябрь в Казани. Казань, Таткнигоиздат, 1967; А. Хлебников. Установление Советской власти в Марийском уезде. Йошкар-Ола, 1967; В. Ф. Морозов. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в Центральной России. Саратов, 1967; С. Г. Басин. Профсоюзы Среднего Поволжья в Октябрьской революции в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1964; М. А. Кибардин, Е. И. Медведев, А. А. Шишкин. Октябрь в деревне (на материалах Среднего Поволжья). Изд. КГУ, 1967.

⁴⁰ Октябрь в Поволжье. Под ред. акад. И. И. Минца. Приволжское издво, Саратов, 1967.

Красной гвардии. В то же время достаточно полно показаны местные Советы, крестьянские, солдатские и национальные революционно-демократические организации. Все потоки революции рассматриваются во взаимосвязи, под углом зрения гегемонии пролетариата.

Таким образом, к 50-летию Советской власти был создан первый коллективный труд, по которому можно судить о размахе исследований, научном и идейно-теоретическом уровне изучения Великого Октября в Поволжье.

Таковы формы обобщающих работ, получившие наиболее широкое распространение в Поволжье в 60-е годы.

* * *

На совещании Научного Совета АН СССР в ноябре 1971 года обсуждались основные направления исследований предстоящего пятилетия, план работы по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции».

Особое внимание привлекло направление исследований о гегемонии пролетариата в социалистической революции. Из 30 тем, рекомендовавшихся по этому направлению для поволжских историков, на наш взгляд, первоочередными являются: партийный состав рабочих, партийное строительство, партийная печать, борьба рабочих как проявление пролетарского интернационализма в действии, участие рабочих в создании государственного аппарата на местах, формирование новой дисциплины труда, социальные изменения в составе рабочих в 1918/1920 гг., интернациональные связи рабочих Поволжья и др.

Из многочисленных тем по изучению крестьянства в Октябрьской революции наиболее актуальными для нашего региона следует признать: классовая структура аграрных отношений и степень развития капитализма в сельском хозяйстве, низовые крестьянские организации, вторая социальная война в поволжской деревне, ликвидация класса помещиков и уравнительный раздел земель, первые шаги в организации коллективных хозяйств.

В истории революционного движения в русской армии на первый план для Поволжья выдвигаются следующие темы: военные организации большевиков, революционная борьба солдат в отдельных гарнизонах, национально-демократическое движение, солдаты и матросы в борьбе за установление Советской власти на местах, демократизация и демобилизация в тыловых гарнизонах, деятельность комиссий по делам пленных и беженцев.

Особенно важно для многонационального Поволжья развитие направления — Октябрьская революция и национальный вопрос. Наиболее подготовленными в историографиче-

ском отношении можно назвать следующие темы: национальные революционно - демократические организации (комитеты), советское строительство в районах с преобладанием нерусского населения, участие трудящихся татар, чувашей и др. в установлении Советской власти в уездных центрах и волостях, движение за национальные формирования в армии, крах буржуазного национализма, зарождение идеи советской национальной государственности среди малых народов и образование республик и автономных областей.

Важным условием дальнейших исследований по указанным направлениям явится аналитический обзор состояния архивных фондов, археографическое описание, подготовка статей по методике анализа исторических источников.

Итоги обсуждения основных направлений научных исследований представляют несомненный интерес для конкретизации задач изучения Октябрьской революции на местах.

В процессе работы над книгой «Октябрь в Поволжье» стало вполне ясно, что в ближайшее время необходимо основательно изучить экономические предпосылки, и прежде всего, влияние монополий и коммерческих банков на социально-экономическое развитие с учетом своеобразия хозяйства в районах аграрного перенаселения и в уездах Самарского Заволжья.

Хотя в последние годы появились специальные работы по истории профсоюзов и фабзавкомов, мы имеем в виду работы С. Г. Басина (Куйбышев), однако необходимо продолжать изучение борьбы рабочего класса, а также исследовать в рамках всего Среднего и Нижнего Поволжья организацию, вооружение и деятельность рабочей милиции и Красной гвардии, изменения в характере массовых выступлений рабочих, с учетом существенных перемен в настроениях революционных масс в сентябре — октябре 1917 года.

Вопрос о соотношении стихийности и организованности в революционных действиях трудящихся масс Поволжья недостаточно изучен в конкретно-историческом плане. 20 октября 1917 года В. Куйбышев говорил на заседании Самарского Совета, что неизбежен новый стихийный подъем революции. Обязанность большевиков сделать его организованным, стать во главе движения. О приближении стихийного взрыва в Саратове говорил 8 октября Васильев-Южин Милютину. В Казани 24 октября произошел стихийный взрыв в гарнизоне. Но большевики быстро возглавили 25 октября организованное восстание рабочих и солдат. В Астрахани, Симбирске и Пензе движение носило менее организованный и целенаправленный характер.

Хотя в коллективном труде «Октябрь в Поволжье» авторы и редакторы стремились определить и объяснить своеобразие событий на местах, этот большой вопрос еще не решен. На

наш взгляд, следует продолжать конкретное изучение разнообразия форм и методов борьбы, составлявших, как указывал В. И. Ленин, «трудную организационную задачу». «В одних местностях..., — писал В. И. Ленин, — ...революция даст ему (пролетариату — И. И.) почти полную власть в руки, — в других он, может быть, «захватным» путем станет создавать и расширять пролетарскую милицию, — в-третьих, он будет, вероятно, добиваться немедленных выборов на основе всеобщего и т. д. избирательного права в городские думы и земства, чтобы создать из них революционные центры и т. п., пока рост пролетарской организованности, сближение солдат с рабочими, движение в крестьянстве, разочарование многих и многих в годности военно-империалистического правительства.. не приблизит час замены этого правительства «правительством» Совета рабочих депутатов»⁴¹.

Это гениальное ленинское предвидение целиком и полностью подтвердилось практикой революции на местах.

В дальнейших исследованиях представляется совершенно необходимым конкретное изучение ленинского стиля руководства революционными массами⁴².

Следует глубоко изучить вопрос о характере руководства местными организациями большевиков со стороны ЦК партии и его органа газеты «Правда».

Только таким путем мы можем снять элементы модернизации в моделировании революционного процесса.

В этой связи весьма показательно высказывание секретаря ЦК КПСС тов. Демичева: «Воспитывать молодежь нужно исторической правдой. Ничто не наносит такого ущерба индивидуальному воспитанию молодежи, как бездумное «перекраивание» исторической картины и фактов, приспособление их к плохо понятным политическим потребностям момента»⁴³.

Приходится признать, что как в локальных исследованиях, так и в обобщающем труде «Октябрь в Поволжье», далеко не всегда использованы возможности показа на материалах Поволжья динамики социальной психологии масс. Между тем В. И. Ленин, ЦК партии и большевистские комитеты на местах самым внимательным образом учитывали интересы и настроения масс в их развитии и изменении. Достаточно обратиться к анализу большевистских газет, чтобы в этом удостовериться. В. И. Ленин — гениальный стратег и непревзойденный мастер большевистской тактики, как указывал Л. И. Брежнев: «Чутко улавливая малейшие сдвиги в расстановке политических сил, в настроениях масс, ...умел точно перевести эти настроения на язык большой политики, дать наиболее

⁴¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 46.

⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 249.

⁴³ «Коммунист», 1968, № 10, стр. 34.

действенный в данных условиях массовый лозунг, наметить самый верный путь к цели»⁴⁴.

Социально-психологический аспект изучения вполне подготовлен историографией Октября в Поволжье и мы надеемся, что в новых работах он займет надлежащее место.

Совершенно очевидно, что всемерное развитие социальной психологии диктуется и задачами воспитательной, агитационно-пропагандистской работой и задачами борьбы за единство сил в мировом революционном процессе. Историки Октябрьской революции могут внести существенный вклад в решение этих задач путем мобилизации и осмысления с ленинских позиций большого и весьма яркого материала, который содержится в разнообразных исторических источниках⁴⁵.

Несмотря на значительную литературу по национально-освободительному движению (работы Мухарямова, Нафигова, Гермашева, Кузнецова, Любимова, Юлдашбаева, Шарапова и многих других), остаются неисследованными некоторые существенные стороны — национальный аспект в крестьянском движении, борьба против хлебной монополии Временного правительства, связи между национально-демократическими организациями, первые шаги местных Советов в осуществлении равноправия угнетенных народностей, своеобразие тактики большевиков на местах и др.

На наш взгляд, историография этого весьма сложного потока в революции подводит исследователей к необходимости сопоставительного анализа событий в границах Поволжья и Приуралья, в органической связи с движением на Украине, Кавказе и Средней Азии. В новых работах по национально-освободительному движению следует особое внимание уделять анализу фактов социальной психологии угнетенных масс. Назрела необходимость источниковедческого анализа национальных газет и других документов национальных организаций 1917 — 1918 гг.

В изучении революционного крестьянского движения в ближайшие годы внимание, видимо, будет привлечено к вопросам возникновения и деятельности крестьянских демократических организаций и выяснению соотношения социальных войн в Поволжской деревне до Октября и в первые месяцы Советской власти в связи с великими аграрными преобразованиями 1917 — 1918 гг.

В целях всестороннего и более глубокого исследования движущих сил Октябрьской революции будет продолжено изучение революционной борьбы солдатских масс в отдельных гарнизонах.

⁴⁴ Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма. М., Политиздат, 1967.

⁴⁵ В этой связи укажем, например, на необходимость источниковедческого анализа воспоминаний.

Сейчас определен круг вопросов для плодотворного изучения опыта борьбы партии большевиков за солдатские массы, включая и вопрос о полной демократизации и демобилизации в тыловых гарнизонах, вопрос о первых шагах в формировании новой армии и о национальных формированиях 1917—1918 гг. Изучение этих вопросов предполагает проведение ряда исследований источниковедческого характера.

Первые итоги изучения опыта, проделанного в революции мелкобуржуазными партиями, выяснение причин и условий их политического краха подводит к необходимости более широкого охвата и комплексного изучения всех общедемократических организаций, возникших после свержения самодержавия.

Историки Поволжья уже сделали заметный шаг вперед в изучении своеобразия тактики местных большевистских организаций. Дальнейшая работа в этом направлении должна привести к более четким обобщениям по отдельным организациям и в целом по Поволжью.

Остается неизученным вопрос о делегатах Поволжья на конференциях и съездах партии 1917—1918 гг., а также на Всероссийских съездах Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (начиная со Всероссийского крестьянского съезда в мае 1917 г. и до V Всероссийского съезда Советов в июле 1918 г. включительно).

Несомненный интерес представляла бы работа по выборам в Учредительное собрание.

Таким образом, достигнутый уровень исторических исследований в Поволжье, тенденции исторической науки к углубленному анализу явлений, ставят перед необходимостью решать новые задачи. Нет сомнения в том, что поволжские историки успешно справятся с ними.

С. А. Соколов

СОВЕТЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹

Проблема образования и деятельности Советов является одной из центральных в историографии Октябрьской революции.

На 7 Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б) указывая, что Советы находятся в центре революции, В. И. Ленин отмечал: они еще «недостаточно нами поняты и изучены». С тех пор прошло более полувека, однако, если иметь в виду местные Советы, в том числе Советы Нижнего Поволжья, то вряд ли можно сказать, что они изучены в достаточной степени. О Советах, как одной из наиболее интересных, но недостаточно разработанных и изученных проблем, говорится в книге «Октябрь в Поволжье», изданной в 1967 году.

Известно, что Советы сыграли выдающуюся роль в борьбе за диктатуру пролетариата и продолжают играть ее в великом деле построения коммунизма в нашей стране. «Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года, — писал В. И. Ленин, — то ни в каком случае они не могли бы взять власть в Октябре, так как успех зависел только от наличия уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы»².

В последние годы появился целый ряд работ по истории Петроградского, Московского Советов, Советов Донбасса,

¹ См. Г. Герасименко, Ф. Рашитов. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Изд-во Саратовского университета, 1972, 337 стр.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 6.

Туркмении, Узбекистана, Украины. Что касается истории Советов РСФСР, и особенно Советов Поволжья, то она по-прежнему продолжает оставаться малоизученной и отставать от разработок многих других проблем отечественной истории. До последнего времени исследователи, изучающие Совет Поволжья, придерживались определенного аспекта: почти во всех работах, посвященных Советам 1917—1918 гг., их история рассматривается в соответствии с периодизацией общего революционного процесса. Авторы статей, брошюр, книг, кандидатских диссертаций обычно выделяют следующие разделы: возникновение Советов, Совет в период мирного развития революции, Совет после июльских событий, Совет в период общенационального кризиса. Такое членение истории Советов не полно отражает внутренние сдвиги, происходившие в процессе этой эволюции, не учитывает некоторых весьма важных сторон развития, не точно фиксируют моменты сдвигов в социальном и партийном составе Советов и коренных перемен в их политике. Революционный процесс безусловно оказывал влияние на Совет, равно как и Совет, в свою очередь, воздействовал на ход классовой борьбы в стране. Ясно также, что история социалистической революции и история Советов тесно сплетены между собой, что они имеют много точек соприкосновения. Тем не менее Совет развивался и по своим внутренним законам, имели и свои специфические особенности, прошли в своем развитии лишь им присущие этапы и, следовательно, имеют свою периодизацию. Только так рассматривал историю Советов В. И. Ленин. В плане к 7 главе книги «Государство и революция» он выделил несколько периодов в развитии Советов после Февральской революции и дал характеристику каждому из них³. Первый период В. И. Ленин ограничивает мартом — апрелем 1917 года. Это время подъема революции и, как следствие, — размах в деятельности Советов. Вместе с тем В. И. Ленин видит слабость Советов в их мелкобуржуазной зависимости. Второй период в истории Советов, по мнению В. И. Ленина, охватывает май — август 1917 года. Это время упадка Советов. Начало третьего периода В. И. Ленин связывает с мощным взрывом революционной энергии масс, вызванного контрреволюционным мятежом Корнилова. Наступает период оживления Советов.

Как видим, данная В. И. Лениным в работе «Государство и революция» периодизация отличается от приведенной выше.

После завершения издания полного собрания сочинений В. И. Ленина, после того как периодизация Советов стала достоянием общественности, традиционное деление истории Советов не могло полностью удовлетворить историков. Г. А.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 323—324.

Герасименко и Ф. А. Рашитов в монографии «Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции» впервые осмыслили огромный материал в границах Нижнего Поволжья в соответствии с периодизацией Советов, данной В. И. Лениным в работе «Государство и революция»⁴. Такой подход позволил яснее очертить переломные грани в развитии, представить сдвиги в классовом и партийном составе Советов, определить моменты коренных перемен в социально-экономической и политической деятельности Советов и тем самым точнее определить место и роль Советов в Октябрьской революции.

Этот методологический подход выдвигает данную работу в разряд интересных и содержательных исследований.

Книга имеет ценность еще и потому, что никогда ранее Советы Нижнего Поволжья не получали такого обстоятельного научного анализа на основе богатейшего местного материала, извлеченного из государственных архивов Саратовской, Волгоградской, Астраханской областей, что придает изложению и краеведческий характер. Даже в монографии «Октябрь в Поволжье», подготовленной большим коллективом авторов, история Советов излагается отдельными, весьма разрозненными частями, не дающими цельного представления по этой исключительно важной теме.

Г. А. Герасименко и Ф. А. Рашитов анализируют историю возникновения Советов Нижнего Поволжья с момента их появления, рассматривают их деятельность на разных этапах Октябрьской революции, влияние на революционный процесс и влияние масс на Советы, доводят описание событий до осени 1918 года. Такой всесторонний подход обязывает авторов дать широкий исторический фон, не дублируя ранее написанное и прежде всего книгу «Октябрь в Поволжье». Историческая основа базируется преимущественно на новых источниках и материалах. Так изложена история Февральской революции, Октябрьские дни, отношение масс к Брестскому миру и т. д. Новым материалом насыщены разделы монографии о налаживании экономической деятельности пролетарской власти, о перестройке хозяйственно-организаторской работы Советов на военный лад.

Известно, что в экономических мероприятиях партии в первые месяцы Советской власти прослеживаются две тенденции: тенденция, отвечающая методам постепенного перехода, т. е. «...попытка экономической политики Советской власти, рассчитанная первоначально на ряд постепенных изменений, на более осторожный переход к новому порядку...»⁵, и тенденция, которая содержала в себе методы решительных преобразований, выраженных прежде всего в «красногвардейской

⁴ Г. Герасименко, Ф. Рашитов. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 203.

атаке на капитал». Хозяйственные мероприятия второй тенденции, т. е. методов решительных преобразований, своим содержанием исключали «методы постепенного перехода». В. И. Ленин считал, что «...в марте или апреле 1918 г., говоря о наших задачах, мы уже противопоставляли методам постепенного перехода такие приемы действия, как способ борьбы, преимущественно направленный на экспроприацию экспроприаторов, на то, что характеризовало собою главным образом первые месяцы революции, т. е. конец 1917 и начало 1918 года»⁶.

Большой конкретно - исторический материал, архивные изыскания авторов монографии «Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции» безусловно подтверждают приведенное положение В. И. Ленина. Однако, авторы не делают необходимых выводов о наличии двух тенденций в экономических мероприятиях партии в первые месяцы Советской власти. Они называют это «процессом перехода от методов «красногвардейской атаки» к методам планомерной организаторской деятельности, от военного подавления и административного воздействия к планомерным, организованным и всесторонне обоснованным акциям по овладению отдельными частями народно-хозяйственного организма в целях лучшей постановки дела»⁷. Другими словами авторы объясняют особенности хозяйственного строительства в первые месяцы Советской власти переходом от методов «красногвардейской атаки» к методам планомерной организаторской деятельности. Тогда как, на наш взгляд, дело не в переходе от одних методов экономических мероприятий к другим, а в наличии двух тенденций хозяйственного строительства в те первые месяцы советской власти.

Несколько схематично, без достаточного анализа показана в книге Г. А. Герасименко и Ф. А. Рашитова работа Советов Нижнего Поволжья по разрешению продовольственной проблемы: не ставится и не исследуется вопрос о действительном и фактическом введении советской государственной хлебной монополии.

Правда, вопрос о введении государственной хлебной монополии в Советской Республике в исторической литературе трактовался довольно разноречиво. Одни авторы писали, что хлебная монополия объявлена «третьим Всероссийским съездом Советов в декрете «О социализации земли»⁸. Другие связывали хлебную монополию со временем военного коммунизма, третьи утверждали, что «государственная монополия

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 198.

⁷ Г. Герасименко, Ф. Рашитов. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции, стр. 208.

⁸ История Великой Октябрьской социалистической революции. М., Изд. АН СССР, стр. 436.

на хлеб была введена в России буржуазным Временным правительством 25 марта 1917 г.»⁹.

Подобные разногласия свидетельствуют не только о том, что история экономической политики Советской власти в первые годы ее существования до сих пор еще недостаточно изучена, но и о том, что отдельные проблемы, такие как государственная хлебная монополия изучались скорее в плане теоретического значения, нежели как определенное историческое явление первых лет социалистического хозяйственного строительства.

Следует иметь в виду, что фактическое установление государственной хлебной монополии проходило в Советской Республике неодновременно во всех губерниях, и вводилось не каким-то одним декретом. Декрет о продовольственной диктатуре от 13 мая 1918 г. положил начало не декларативному, а фактическому введению советской государственной хлебной монополии. Губпродкомы Поволжья, и в частности Саратовский, приняли декрет о продовольственной диктатуре как закон о введении государственной хлебной монополии¹⁰.

Требование Советского правительства о немедленном введении и неуклонном соблюдении хлебной монополии и твердых цен, правильная и решительная позиция местных партийных организаций, назначение Совнаркомом и ВЦИК чрезвычайных и особоуполномоченных по продовольственному делу в губернии Поволжья и наконец личное участие В. И. Ленина в выработке и проведении советской продовольственной политики обеспечили установление государственной хлебной монополии.

В Саратовской губернии и самых больших хлеботородных уездах Самарской губернии — Новоузенском и Николаевском (которые тогда оказались вне прямых ударов контрреволюции) государственная хлебная монополия вводилась в июне—июле 1918 г. В Среднем Поволжье ее проведение началось лишь после освобождения его территории от белогвардейщины и внешней контрреволюции. Концом августа следует датировать введение хлебной монополии в Астраханской губернии. Здесь она осуществлялась одновременно с монополией на рыбные товары. Таким образом, фактическое введение государственной хлебной монополии в Поволжье проводилось не одновременно и занимает отрезок времени в несколько месяцев.

Государственная хлебная монополия являлась основой советской продовольственной политики. С этим положением соглашаются все исследователи. Ярко показано это и в книге «Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции». Од-

⁹ «Вопросы истории КПСС», 1966, № 1, стр. 76.

¹⁰ «Саратовская Красная газета», 1918, 28 мая.

нако авторы исходят из общепринятого положения об одновременности введения государственной хлебной монополии, что на наш взгляд является известной неточностью в изложении этого немаловажного вопроса.

Г. А. Герасименко и Ф. А. Рашитов создали книгу, интересную не только специалистам по истории Советов, но и всем, кого интересует история становления первого в мире социалистического государства, история Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

ПУТЬ УЧЕНОГО

В начале февраля 1973 г. исполнилось 70 лет со дня рождения Ефрема Игнатьевича Медведева, видного культурного деятеля Поволжья, известного историка. Е. И. Медведев прошел большой жизненный путь.

Ефрем Игнатьевич Медведев родился в 1903 г. С детских лет он познал цену хлеба насущного, работая сперва в крестьянском хозяйстве своего отца, а с 1919 г. в качестве рабочего-железнодорожника в г. Бугульме. В 1923 г. он заканчивает педагогический техникум и в течение трех лет работает учителем начальной школы в Ульяновской области. Затем учеба в Казанском Восточно-педагогическом институте и университете, продолжавшаяся до 1931 г. Некоторое время он совмещает учебу и работу, будучи управляющим архивами Татарской АССР. В Казани Е. И. Медведев работает до 1936 г. С 1937 г. его жизнь неразрывно связана с г. Куйбышевым, где он преподает в вузах и где защищал кандидатскую (1942 г.) и докторскую (1960 г.) диссертации. В течение многих лет он заведовал кафедрой истории СССР Куйбышевского пединститута. С 1970 г. Ефрем Игнатьевич заведует кафедрой истории СССР Куйбышевского государственного университета.

Е. И. Медведев известен прежде всего как историк Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР. Его перу принадлежит около 150 публикаций, переведенных на французский, татарский и другие языки. Среди опубликованных работ такие крупные труды, как «Установление и упрочение Советской власти на Волге», «Гражданская война и военная интервенция на Средней Волге в 1918 г.», «Октябрьская революция в Среднем Поволжье»,

и известный широкому кругу советских читателей фундаментальный сборник «Октябрь в Поволжье», одним из авторов и редактором которого является Е. И. Медведев.

В монографических исследованиях Е. И. Медведева впервые раскрыто своеобразие Октябрьской революции и гражданской войны в Самарской, Симбирской и Пензенской губерниях. С привлечением огромного фактического материала Е. И. Медведев всесторонне рассматривает подготовку и проведение революции на Средней Волге, показывает все потоки революции: борьбу рабочего класса за социализм, крестьянское демократическое движение за землю, участие солдатских масс в победе Октября, широкое народное движение за прекращение империалистической войны и национально-освободительное движение. Раскрывая специфику революции на местах, показывая различные стороны и аспекты борьбы широких народных масс за диктатуру пролетариата, Е. И. Медведев в своих трудах ставит целый ряд новых вопросов и проблем, делает широкие обобщения и общетеоретические выводы.

Е. И. Медведев как ученый всегда искренен и честен. Его не останавливают сложившиеся штампы, он постоянно ищет, опираясь на факты. Поэтому его работы вызывают интерес, будят научную мысль. Научно-педагогическая деятельность Е. И. Медведева весьма плодотворна. Им подготовлено 15 кандидатов наук.

Коммунист Е. И. Медведев — активный общественник, хорошо известный трудящимся Казани и Куйбышева. Он неоднократно избирался депутатом местных Советов и в руководящие органы различных общественных организаций. На каком бы посту ни находился Ефрем Игнатьевич — всюду им вносится большевистская страстность в отношении к делу и ленинская принципиальность в решении больших и малых вопросов, выдвигаемых нашей советской действительностью.

Советское правительство по достоинству оценило благородный труд ученого, педагога и общественного деятеля Е. И. Медведева, наградив его орденом Ленина.

Историки Поволжья желают юбиляру долгих лет жизни, крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов на благо любимой Родины.

Редколлегия

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ
Межвузовский научный сборник

Выпуск 2

Редактор *Н. В. Зарецкая*

Художник *П. И. Карчевский*

Технический редактор *Л. В. Агальцова*, корректор *Н. П. Чернева*.

НГ68959. Слано в набор 28.XI.1972 г. Подписано к печати 25.VII.1973 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага тип. № 3. Объем 13. Уч.-изд. л. 13.
Тираж 600. Заказ 1919. Цена 78 коп.

Издательство Саратовского университета, Университетская, 42.
Типография издательства «Коммунист», пр. Ленина, 94.

78 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ● 1973.